

ISSN 2618-9453

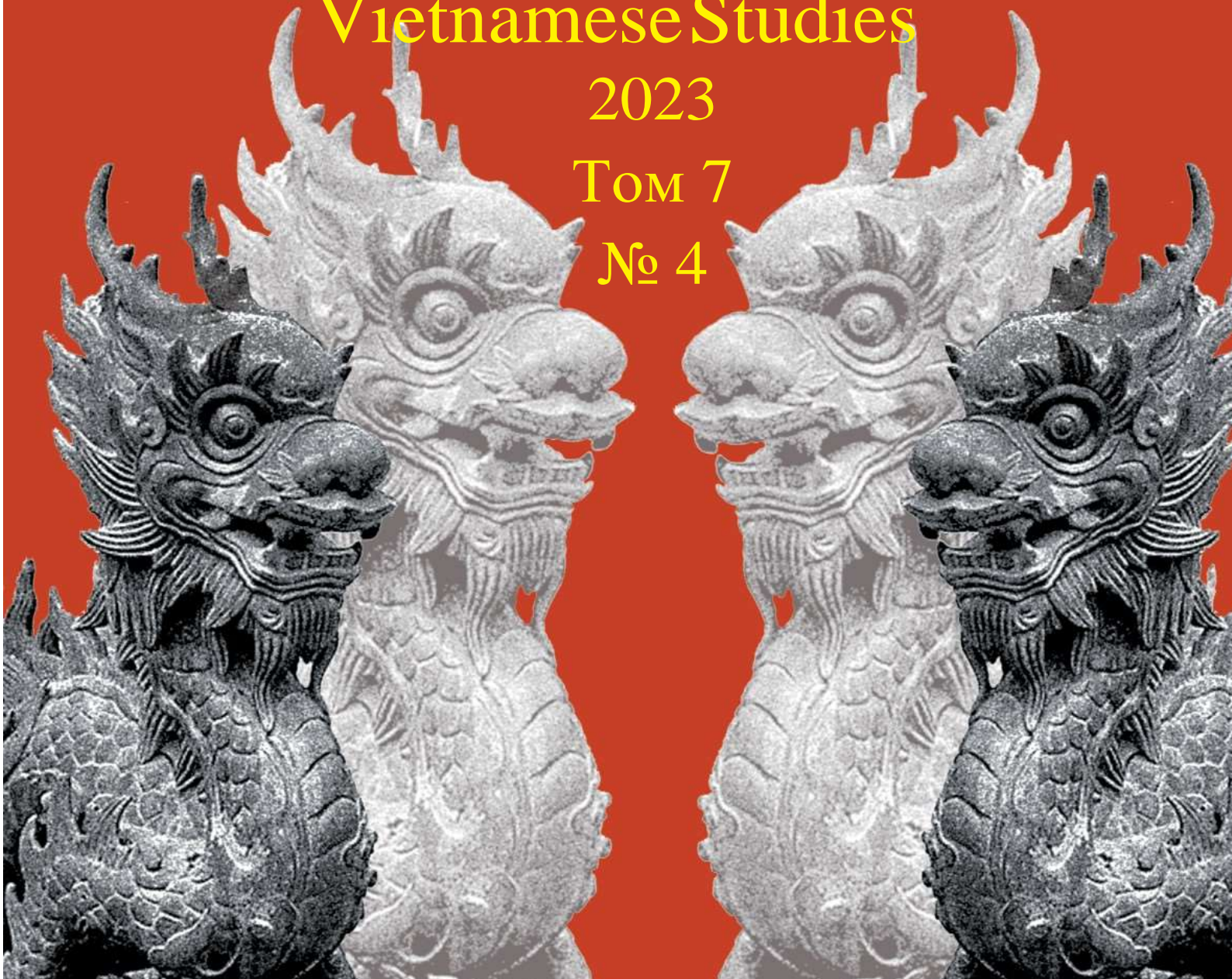
ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

The Russian Journal of
Vietnamese Studies

2023

Том 7

№ 4

Федеральное государственное автономное
учреждение науки
Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
www.iccaras.ru

Электронный научный журнал «Вьетнамские исследования» издаётся 4 раза в год (ежеквартально) с 2018 г. Журнал носит междисциплинарный характер и охватывает различные сферы вьетнамоведческих исследований: политику, экономику, общество, историю, культуру, филологию и другие. Все статьи рецензируются.

Учредитель: ИККА РАН. URL: <https://www.iccaras.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77–73494

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Входит в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка».

Входит в Web of Science — Emerging Sources Citation Index (ESCI)

Главный редактор: Мазырин В.М., д.э.н., профессор МГУ

Редакционная коллегия: Аносова Л.А., д.э.н.; Григорьева Н.В., к.и.н.; Канаев Е.А., д.и.н.; Колотов В.Н., д.и.н.; Малетин Н.П., д.и.н.; Рязанцев С.В., чл.-корр. РАН, д.э.н.; Соколовский А.Я., к.филол.н.; Федорин А.Л., д.и.н.; Цветов П.Ю., к.и.н.

Редакционный совет: Бабаев К.В., д.филол.н., председатель; Деопик Д.В., д.и.н., профессор; Маслов А.А., д.и.н., профессор; Михоко Като, профессор (Япония); Ву Тхюи Чанг, профессор (Вьетнам); Мосяков Д.В., д.и.н., профессор; Петрасяк Малгожата, профессор (Польша); Сумский В.В., д.и.н.; Тэйер Карлайл, профессор (США); Фьорд Адам, профессор (Австралия); Бенуа де Треглоде, профессор (Франция); Стори Ян, главный редактор журнала “Contemporary South East Asia” (Сингапур).

Редакция: Никулина Е.В. (зав. редакцией), Мальцева О.И., Ларин В.П., Кучеренко Г.Н., Бритенкова А.Э.

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИККА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: +7 (499) 124 08 33

Информация для авторов:

<https://vietnamjournal.ru/2618-9453/about/submissions>

© Коллектив авторов

© ИККА РАН

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ISSN 2618-9453

Научные
специальности:

- 5.2.5. Мировая экономика
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.5.4. Международные отношения
- 5.6.3. Археология
- 5.6.7. История международных отношений и внешней политики
- 5.9.2. Литературы народов мира
- 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (вьетнамский язык)
- 5.10.3. Виды искусства
- 5.11.3. Практическая теология

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Внешняя политика

- Торопчин Г. В.* Вьетнамские теории внешней политики и международных отношений: пример незападной школы ТМО?.....5
- Фам Тхи Хюен Чанг, Чан Нгок Зунг.* Политика Вьетнама в отношении Австралии после холодной войны.....15

Социально-экономическое развитие

- Новикова Е. С., Нгуен Хьу Фу, Ле Хоанг Ань.* Торговое сотрудничество Вьетнама с Россией в текущих условиях глобальной турбулентности.....25
- Григорьева Н. В., Нгуен Тхи Фыонг Тям, Хоанг Кам.* Трансграничная торговля как форма жизнеобеспечения: трансформации деловой активности в приграничных районах Северного Вьетнама.....37

История, религия, культура

- Федорин А. Л.* «Золотой век» традиционного вьетнамского общества. «Постоянное налогообложение» второй половины XVII – начала XVIII в.....50
- Ву Тхи Ха, Во Тхи Май Фыонг, Ву Фыонг Нга, Ву Тхи Тхань Там.* «Поиск спокойствия в Боге» – практика веры провинциальных студентов-католиков в Ханое.....61
- Данг Хоай Зянг.* Деревня горцев: уникальное наследие плато Тэйнгуен.....71

Филология

- Старикова Е. О.* Песенный фольклор китайской народности цзин (кинъ): сохранение и трансформация вьетнамской традиции.....83

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Никулина Е. В.* Язык и культура Вьетнама в новой исторической реальности.....94
- Сюннерберг М. А.* Кризис как часть истории (опыт Вьетнама).....98
- Колотов В. Н.* Проект Институт Хо Ши Мина СПбГУ как успешная форма подготовки высококвалифицированных вьетнамистов.....102
- О защите диссертаций.....109

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

- Совместное вьетнамско-китайское заявление.....113
- Совместное заявление о повышении уровня японо-вьетнамских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства во имя мира и процветания в Азии и в мире.....125
- Комментарий эксперта. *Мазырин В. М.* Сближение Вьетнама с Японией: этапы, факторы и сферы.....135

КНИЖНАЯ ПОЛКА

- Цветов П.Ю.* История Вьетнама «по-английски»144

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

- А. А. Соколов получил награду за вклад во вьетнамскую культуру.....150

CONTENTS

SCIENTIFIC RESEARCH

Foreign policy

- Toropchin G.V.* Theorising Foreign Policy and IR in Vietnam: A Case for a Non-Western IRT?.....5
- Pham Thi Huyen Trang, Tran Ngoc Dung.* Developments of Vietnam's Policies towards Australia after the Cold War.....15

Socio-economic development

- Novikova E.S., Nguyen Huu Phu, Le Hoang Anh.* The Trading Cooperation of Vietnam with Russia under the Current Global Turbulence.....25
- Grigorieva N.V., Nguyen Thi Phuong Cham, Hoang Cam.* Cross-border Trade as a Form of Livelihood: Transformations of Business Activities in Vietnam's Northern Borderlands.....37

History, religion and culture

- Fedorin A.L.* "Golden Age" of Traditional Vietnamese Society. "Continuous Taxation" in the Second Half of the 17th – Beginning of the 18th Century.....50
- Vu Thi Ha, Vo Thi Mai Phuong, Vu Phuong Nga, Vu Thi Thanh Tam.* "Finding Peace in God" – Faith Practices of Provincial Catholic Students in Hanoi.....61
- Dang Hoai Giang.* The Montagnard Village: Unique Heritage of the Vietnamese Central Highlands.....71

Philology

- Starikova E.O.* Song Lore of the Jing (Kinh) People in China: Preservation and Transformation of the Vietnamese Tradition.....82

SCIENTIFIC EVENTS

- Nikulina E.V.* Language and Culture of Vietnam in the New Historical Reality..... 94
- Syunnerberg M.A.* Crisis as Part of History (Vietnam's Experience).....98
- Kolotov V.N.* Project Ho Chi Minh Institute SPbU as a Successful Form of Training Highly Qualified Vietnamists.....102
- Dissertations Defense.....109

OFFICIAL DOCUMENTS

- Vietnam – China Joint Statement.....113
- Joint Statement on the Elevation of Vietnam – Japan Relations to a Comprehensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia and the World.....125
- Expert's Commentary. *Mazyrin V.M.* Vietnam's rapprochement with Japan: stages, factors and areas.....135

BOOKSHELF

- Tsvetov P. Yu.* History of Vietnam "in English".....144

GOLDEN FUND FOR RUSSIAN VIETNAM STUDIES

- Anatoly Sokolov Received an Award for Contribution to Vietnamese Culture.....150

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.54631/VS.2023.74-430312

THEORISING FOREIGN POLICY AND IR IN VIETNAM: A CASE FOR A NON-WESTERN IRT?

Toropchin G.V.¹

Abstract. The article is devoted to revealing some of the key concepts pertaining to International Relations Theories (IRT) suggested by the leading Vietnamese scholars at present. While claiming no comprehensiveness with regard to the coverage, the paper unveils some of the circumstances that served as a background for the evolution of International Relations (IR) as a discipline in Vietnam with a specific focus on the indigenous school(s) of thought. In particular, a Vietnamese conceptualisation of the middle power theory is of interest, being relevant not only in terms of advancing the methodological constructs but also for formulating – even if indirectly – Vietnam’s foreign policy in practice. On the whole, noteworthy is the creative adaptation of Ho Chi Minh’s thoughts to the contemporary intricacies of international politics. Findings show that while some Vietnamese groundwork in IR theories is typical of non-Western scholarship on the whole, it manifests a certain degree of uniqueness in that it relies on a combination of Marxist-Leninist doctrines and Ho Chi Minh’s postulates with both characteristically Asian concepts (e.g. “bamboo diplomacy”) and theoretical developments originating in the Global West (such as the concept of a “middle power”).

Key words: Vietnam, International Relations Theories, non-Western IR Theories

For citation: Toropchin G.V. (2023) Theorising Foreign Policy and IR in Vietnam: A Case for a Non-Western IRT? *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 5–14.

Received: May 18, 2023

Received in revised form: November 30, 2023

Accepted: December 6, 2023

¹ Toropchin Gleb V., Ph.D. (History), Research Fellow, Tyumen State University; Associate Professor, Novosibirsk State Technical University. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtropchin@mail.ru

ВЬЕТНАМСКИЕ ТЕОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРИМЕР НЕЗАПАДНОЙ ШКОЛЫ ТМО?

Г. В. Торопчин²

Аннотация. Статья посвящена раскрытию ряда ключевых концептов теорий международных отношений (ТМО), предлагаемых ведущими вьетнамскими учёными на современном этапе. Не претендуя на всеобъёмность охвата материала, автор освещает некоторые обстоятельства, послужившие фоном для развития международных отношений (МО) как дисциплины во Вьетнаме с отдельным фокусом на местных научных школах. В частности, интерес представляет вьетнамская концептуализация теории средних держав, релевантная не только с точки зрения методологических выкладок, но и для практического формулирования вьетнамской внешней политики, пусть и косвенным образом. В целом, можно отметить и творческую адаптацию идей Хо Ши Мина к современным особенностям международной проблематики. Выводы показывают, что, хотя вьетнамские разработки теорий МО типичны для «незападной» науки в принципе, они обнаруживают определённую степень уникальности в том, что основаны на сочетании учений марксизма-ленинизма и постулатов Хо Ши Мина с характерно азиатскими понятиями (напр., «бамбуковая дипломатия») и теоретическими построениями, берущими своё начало на глобальном Западе (такими, как концепция «средней державы»).

Ключевые слова: Вьетнам, теории международных отношений, незападные ТМО

Для цитирования: Торопчин Г. В. Вьетнамские теории внешней политики и международных отношений: пример незападной школы ТМО? // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 5–14.

Дата поступления статьи: 18.05.2023

Дата поступления в переработанном виде: 30.11.2023

Принята к печати: 06.12.2023

Introduction

A heated debate on whether a non-Western International Relations Theory (NWIRT) is possible – or a valid concept at all – has been ongoing for decades. There are conflicting (if not downright antipodean) viewpoints as to the gist and definition of NWIRT. While some critics are sceptical of the “Eurocentric”/Western lens presumably incapable of explaining processes in the rest of the world, the others suggest eclectically merging the existing perspectives into a Global IRT, thus reconciling the debate by embracing the non-Western narratives.

A great deal of researchers delving into the phenomenon of NWIRT habitually put the Chinese thought in the centre of their investigation, which could rightfully be considered an oversimplification. Still, academics originating from Asian countries – including the P.R.C. – are able to generate unconventional theoretical constructs, from Yan Xuetong’s moral realism to modern iterations of the mandala theory. As noted by B. Buzan and A. Acharya, the emergence of national IR schools in Asia is not inconceivable in principle [Acharya, Buzan 2007], and based on this postulate one can hypothesise that Vietnam is no exception. While discriminating between the theoretical foundations of

² Торопчин Глеб Вячеславович, к. и. н., н. с., Тюменский государственный университет; доцент, Новосибирский государственный технический университет. ORCID: 0000-0002-8055-1202. E-mail: glebtoropchin@mail.ru

foreign policy (FP) as a general line of a country's behaviour internationally, on the one hand, and IRT as a discipline aiming to explain the communication among the actors of world politics, it is imperative to be aware of the intrinsic interdependence between the two notions.

Regardless of the pessimistic assessment expressed by some scholars addressing the issue of theorising IR in the Southeast Asia (SEA) [Rüland 2016], recent decades have witnessed concrete progress in this field. However, compared to the other nations of the subregion, Vietnam's thought on IR is frustratingly underexplored. While research on domestic IRT in Malaysia or the Philippines is widely available in English, not much is known about how Vietnamese pundits and diplomats view IR both as an academic discipline and practical activity. The present paper, as such, might be regarded as an attempt to bridge the said gap.

It is no wonder that the study and development of IRT in Vietnam was incentivised thanks to the state-building process reinvigorated after the national reunification of 1975–1976, and most of all the Renovation policy launched at the 6th National Congress of the Communist Party of Vietnam (CPV) in 1986. While the initial stage was characterised by working out a more or less independent vision of international politics based on Ho Chi Minh's doctrine, with the lapse of time Vietnam, intensifying its ties, grew to adopt and reprocess concepts peculiar to Western theories. Such a shift was caused in a large part by the turn from “defensive socialism” [Chong, Hamilton-Hart 2008] to openness in an attempt to boost the national economy by promoting trade and attracting investment. This urgent need for creating stronger theoretical foundations of Vietnam's participation in the IR was underlined in a recent statement by the CPV Central Committee's Commission for External Relations.

The following section thus deals with an account of the prior studies of the problem under discussion conducted by both Vietnamese and international scholars to evaluate how the scientific community has been tracking the evolution of IRT in Vietnam.

Literature review

It stands to reason that most of the articles and book chapters dealing with the subject matter denoted are of relatively recent origin, for the science of IR – and all the more the abstract art of theorising it – is deeply intertwined with the agency of a nation-state, i.e. the capacity to practice its independent FP in the international milieu. Naturally, rich history of Vietnam as a separate entity dates back to centuries ago, as does its diplomatic practice: some allude to the Hùng King era, or the Hồng Bàng period, that started as early as the 3rd Millenium BC [Vu Trong Lam]. At the same time, IRT as a discipline in its contemporary sense did not appear until the 20th century in the world science, let alone in Vietnam.

Nonetheless, the significance and relevance of Vietnam's role in IRT – Western or not – is underscored in a number of papers. As such, the term “Asia-Pacific” itself was allegedly coined as an aftermath of the Vietnam war. History of Vietnam's participation in the IR as a full-fledged actor is deemed to pose valuable empirical material to be reinterpreted and reexplained through the prism of non-Western optics. One of such case studies important for seasoned theorists is the withdrawal of the Soviet military from the air and naval base Cam Ranh [Acharya 2008: 62] as a harbinger of “power vacuum” defining the reconfiguration of the regional security architecture in the Asia-Pacific as a part of the post-Cold-war world order.

E. Palmujoki [1997] traces back the theoretical origins of Vietnam's global stance as inspired by the local interpretation of Marxism-Leninism. The author chronologically divides Vietnam's independent existence in the Cold War era into the stages of “Avant-Garde Foreign Policy” with its

two camps doctrine (1975–1978), isolation/formalism characterised by the Indochina doctrine (1979–1985) and the “doctrinal unity” attained after the reforms announced in 1986.

Revising a more contemporary epoch, A. Chong and N. Hamilton-Hart [2008], juxtapose Vietnam’s experience in theorising and teaching IR with that of other nations in SEA. The researchers testify to that Vietnam’s historical grievances (i.e. immediate military intervention on part of Western countries) could not but affected the study of IR in Vietnam. As argued by the authors, Vietnamese scholars pay close attention to mutual support lent by the neighbours in the region to each other.

A project by Russian International Affairs Council aimed at creating a guidebook for a more profound understanding of NWIRT covers some of those in general terms [Pyatachkova, Novikov 2020]. In a chapter dedicated to Southeast Asian IRT, the authors mostly focus on Malaysia as a case study while Vietnam is only mentioned once.

According to A.I. Kozinets [2016], the traditional conventions of Confucianism as well as some other features of culture (e.g. literary language and social structure) historically adopted from China naturally influenced the comprehension of IR in Vietnam, like in several other states of SEA.

As noted by D.V. Pivovarov [2009: 13], the Vietnamese understanding of IR is heavily influenced by a patron/client system that has long penetrated societal relationships in the country. This hierarchical outlook can be of use in explaining the internal stability of Vietnam as a state underpinned by continuity, which has a profound impact on the FP course, from a neoclassical realism standpoint.

Vietnamese authors, residing both in the country and abroad, are unsurprisingly most active in rethinking the history and state-of-the-art of local IRT. This is largely due to the command of the Vietnamese language at a native level as well as acquaintance with the local conventions broadly exercised in the academic community, as well as a natural proneness to self-reflection.

The personality of Ho Chi Minh certainly occupies a central place in revisiting how IR was theorised in the country in the 20th century. Nguyen Truong Canh [2020], scrutinising his legacy, points out not only the principles and instruments of Vietnam’s FP (i.e. revolutionary diplomacy, self-reliance, combination of traditional values and socialism to maintain national sovereignty) but also their implications for IR. Dr. Nguyen Van Lan [2021] stresses that the principle of international integration in the process of world revolution as postulated by Ho Chi Minh is not just limited to Vietnam but has a global dimension. As for Ho Chi Minh’s stance in FP, it is described as “firm in objectives, flexible in strategies and tactics”. Still, diplomacy has been labelled by Ho Chi Minh as a means of political struggle [Vu Trong Lam], along with scheming and kinetic engagement. In this way, diplomacy has not exactly been seen as the predominant tool for solving international conflicts at all stages, rather as a way of consolidating military gains.

Ph.D. thesis by Ngo Van Tong [2020] is devoted to the evolution of Vietnam’s perception of the IR in 1986–2016. It is shown that some original terminology has been developed in the Vietnamese IRT since then, namely “object of cooperation” and “object of struggle” [Ibid: 160]. These concepts reflect the balancing approach Vietnamese government has undertaken in the dichotomy of integration vs. maintaining self-sufficiency. Such binary oppositions may well be treated as rooted in the Cold War thinking but simultaneously recalibrated as a way of adapting to the rapidly changing environment at present.

Another paper reports how the IR is taught at various universities of Vietnam, pointing out that in the 21st century special attention is paid to the subregional dimension of Southeast Asian affairs (i.e. ASEAN) [Pham Quang Minh 2008]. The thesis by Pham Van Minh [2008] on the theoretical substantiation of East Asian regionalism represents an instance of a Vietnamese theoretical perspective.

In the late 20th and early 21st century, the global experience of theoretical studies in IR was rendered to and generalised in some publications in the local language. As for the specifically binary approach (e.g. West vs. non-West/Rest/South) displayed in Vietnamese scholarship, one could make a reference to the title offering Marxist-Leninist critique of the Western IRT [Nguyễn Bằng Tường, Vũ Quang Vinh 2001]. Another edition synthesising the investigation of IRT for Vietnamese students and scholars in the form of a dictionary is “Sổ tay Thuật ngữ Quan hệ Quốc tế” [2013] (notable is the reproduction of the terms in English within).

Do Thi Thuy [2022] (one of the most productive Vietnamese commentators on IRT), comes to a conclusion that Vietnamese scholarship is eventually aiming at what is called the Global IR – in line with the rest of countries in SEA. According to the author, it was the “open-door policy” that predetermined the activation of IR studies in the country in 1990s, but both the postcolonial and socialist nature of the state cannot but influence the overall sentiment in IR as a discipline in Vietnam.

Results and discussion

Institutionalisation. First and foremost, it would be necessary to highlight the major universities, research centres and other establishments in Vietnam to discover how the discipline of international studies has been institutionalised in the country with the lapse of time. Based on the inference made by A. Acharya and B. Buzan, it is the institutionalisation of NWIRTs that can challenge the hegemony of their Western counterparts [Acharya, Buzan 2007].

Vietnam’s IR science has been undergoing this process in the recent decades. At present, Vietnam is among top 10 countries in the world by number of think tanks with as many as 180 institutions [McGann 2021]. While this impressive quantitative growth might result in a qualitative leap in the near future, several Vietnamese institutions can be singled out as currently advancing the local investigations into the international affairs.

All in all, the major centres facilitating the exploration of IRT are predictably located in the two metropolitan cities of the country. As such, Vietnam National University situated in Hanoi can serve as an example of such places. The DAV, or Diplomatic Academy of Vietnam, is not only a cadre training unit for Vietnam’s MFA, but also a pool for scholars involved in the study of world politics. Employees of its numerous institutes have been publishing their research extensively, including on IRT. Largest schools in Ho Chi Minh City (e.g. Ho Chi Minh International University) have also significantly contributed to the study and development of IRT.

Professional editions also represent an important source channelling the theoretical deliberations. To this end, one can refer to the Political Theory Journal (Lý Luận Chính Trị) issued under the auspices of Ho Chi Minh National Academy of Politics. DAV, in turn, has been publishing its International Studies Review (Tạp chí Nghiên cứu Quốc tế) since 1993, and some of the papers within contain insights pertaining to the theoretical peculiarities of IR studies. Sporadically, the issues of (inter)national security are also highlighted and theoretically reexamined in the Central Military Committee and Ministry of Defence’s National Defence Journal (Tạp chí Quốc phòng toàn dân).

Theorising FP vs. IRT: key concepts. Even if differentiating between FP theories and IRT (e.g. as presupposed in K. Waltz’ structural realism), one cannot but admit the interconnectedness between those. As such, the concept of “bamboo diplomacy” has been famously used to describe Vietnam’s posture and unwillingness to take sides. This is hardly different from ASEAN’s philosophy in the current geopolitical divide, while the bamboo metaphor has also been utilised to refer to Thailand’s flexibility in positioning itself on the international stage. In Vietnam’s case, to be precise, it can be classified as “clumping bamboo diplomacy” centred around maximising the number of links with a

view to ensure a more robust stance [Kerr 2016: 366–367]. Most importantly, this term does not only circulate in the expert community but was overtly referred to by the long-standing leader of the CPV Nguyễn Phú Trọng at a diplomatic conference in 2016 [Bui H. Thiêm, Malesky 2023].

One more major notion underpinning Vietnam's course in foreign affairs is that of a “middle power” (cường quốc tầm trung, or trung cường quốc). In sharp contrast to the previous concept, this collocation has hardly ever been explicitly employed by any Vietnamese officials or in the documents. Yet embracing this type of policy thinking *de facto* has assisted Hanoi in formulating its approach to the regional problems (i.e. that of Mekong) [Vu Thi Thu Ngan 2022]. It is rather indicative, though, that Vietnam has originally been denoted as belonging to middle powers in the Western publications [cf. Dobkowska 2015]. Still, local scholars have been resorting to it lately in an increasingly active manner, developing this framework more or less independently. This resulted in a number of publications (mostly by the DAV), including, for instance, the relevance of this concept in the COVID-19 pandemic [Le Dinh Tinh, Vu Thi Thu Ngan 2021]. Notwithstanding the argument as to whether Vietnam is still on the way in its quest to become a middle power (supported i.a. by Le Dinh Tinh representing DAV) or already constitutes one *per se*, the “middle power” concept is one of the most prolific cases of a theoretical elaboration of Vietnam's role in the international arena. Hanoi's adherence to multilateralism as a means of hedging in a more fractured regional environment is another related tendency in this context.

Conceptual formalisation of FP activities is and should be grounded on solid theoretical premises. As such, the famous three “No's” have long been at the heart of Hanoi's security posture: i.e. non-participation in military alliances, ban on allowing other states to create military bases in Vietnam, and renunciation of siding with one partner against a third party. Those are at times augmented by a fourth element: refraining from using force or threatening to do so. This non-alignment is becoming growingly pronounced under the conditions of the visible antagonism and intensifying competition between China and the U.S.

Returning to the theoretical recalibration of the country's positioning on the global scene, it is explicable that “agency” has become the focus of Vietnamese IR studies recently. E.g. Do Thi Thuy [Do T. Thuy 2021] studied this construct in terms of Hanoi's ability to follow an individual trajectory in implementing its FP. The term is employed in addition to the adjective “independent” that has arguably been a primary attribute to describe Vietnam's FP course, equidistant from great powers.

Major schools of thought: a quest for (re)adjustment. This is exactly where the FP theory manifests itself at an intersection with the IRT. Indeed, the concepts of “national independence, unified sovereignty, [and] territorial integrity” [Vu Trong Lam 2021] speak for themselves from the standpoint of their correlation with the major “Western” schools of thought in IRT. These principles Vietnam's FP has been based upon definitely correspond to the nomenclature utilised by the realists in a broad sense. This does not prevent even the Vietnamese military theorists of IR from doubling down on the necessity of international cooperation [Nguyen Chi Vinh 2017], habitually perceived as a trait of (neo)liberalism. Some interest to the latter expressed by the Vietnamese authors can in turn be attributed to its value-based fundament directed at a “positive change” in the international system [Hoàng Khắc Nam 2013]. Social constructivism is present in the gamut of studies undertaken by Vietnamese scholars as well, in particular in its application to Hanoi's convoluted bilateral relationship with China [Nguyen Anh Ngoc 2021].

Considering the overarching character of the Chinese IRT, most frequently cited as a typical representative of “non-Western” thinking, it is logical that Vietnamese authors react to these

deliberations collating their own views against the ideas put forward by theorists in the P.R.C. [Nguyễn Mạnh Hùng 2011]

The teaching of IR in Vietnam has been accountably heavily influenced by Marxism-Leninism. The picture drawn in Ho Chi Minh's works has been repeatedly and scrupulously restored in the publications cited above. On top of that, up till now the corresponding subjects are an inalienable part of the curriculum [Chong, Hamilton-Hart 2008], being mandatory for the students of IR and adjacent fields of social sciences. Nevertheless, in the wake of the “Đổi mới” reforms and decades onwards Vietnamese pundits and teaching staff gradually accepted the patchwork of Western IRT, incorporating those in their works while taking advantage of the local empirics, as demonstrated.

Keeping in mind the prevalent significance of Marxism-Leninism in Vietnamese PoliSci, the ideas of neo- and post-Marxism could fall on fertile ground to produce added value in form of new theories – with a crucial reservation that they should not contradict the Party line. In reality Marxism-Leninism is purportedly resorted to in FP planning and assessing the overall global situation. The hegemony theory due to A. Gramsci has not been left unattended in Vietnam, but it was applied to Vietnam's internal politics and civil society rather than its FP – let alone IR on the whole [Bui H. Thiêm 2013].

The reflectivist frameworks of postcolonialism could potentially be of interest for Vietnamese IR scientists too, mindful of the country's historical experience. Curiously enough, by far this avenue of research has mostly been explored by the Western academia with emphasis on intersectionality [Cf. Pelley 2002]. The tenets of orientalism have also been applied to Vietnam's IR, e.g. to review the bilateral dynamics with China [Nguyễn Tấn Đạt 2022]. E.W. Said's “positional superiority” is conspicuously marked in the absence of the West as the antagonism in the standoff between Hanoi and Beijing reveals the same patterns as in the original bipolar opposites “Europe vs. the East”.

Given women's traditional role in the Vietnamese society as well as the institutionalisation of feminist practice in the country throughout the 20th century [Cao Kim Lan 2019], feminism is already being conceptualised as a legal theory in Vietnamese practice. In a similar manner, presence of some elements of feminism in Vietnamese IR might be probable, although ideological obstacles are not unlikely to hinder this process.

All things considered, the reported trends have expectedly pervaded the Vietnamese science of IR only in the early 21st century (or even as late as several years ago). The enrichment Vietnam's IRT is undergoing at the moment ultimately results in an authentic fusion of “imported” and indigenous approaches.

Conclusion

Vietnamese school of thought can be regarded as an emerging representative of the Asian IR scholarship with its distinct original features. The national specialists contributed to the IR as a discipline by supplementing the robustness of the existing theories through applying them to factual knowledge on a country and (sub)regional levels.

In modern times Vietnam's FP and IRT combine adopting Western approaches with developing indigenous ones while retaining allegiance to the principles of Marxism-Leninism and Ho Chi Minh thought. Such an evolutionary stage can be provisionally denominated as a transition phase, while it seems reasonable that the concepts absorbed from the Western theories are being accommodated with the ideas from Ho Chi Minh's thoughts oftentimes perceived as axioms. This crosspollination between the universally endorsed and locally developed concepts lies at the cornerstone of the IRT in Vietnam. Be that as it may, the evidence of an existing full-scale, autonomous NWIRT in Vietnam seems to be

quite slim. The science of IR is comparatively young in the country, even though this does not preclude the epistemic community in the area from fulfilling its obvious but as yet partly discovered potential.

The aphoristic thinking is reflected in the language used to speak about IR in Vietnam. Lively metaphors and spot-on comparisons, especially in a military context [Cf. Đào Hồng Nhung 2022], form an inextricable part of the Vietnamese IR discourse, exemplifying the subtleties of an Asian worldview.

The development of Vietnam's economy from within in its post-pandemic recovery becomes a vital source of the country's FP. While it is tangible that the rationale behind Vietnam's diplomacy is chiefly formed by pragmatic considerations, fundamental science is not neglected in the respective institutions either, even though it is clearly not the centre of attention for Vietnamese scholars, whose research is motivated by the ideological guidelines in no small measure.

Without a doubt, this article is merely an attempt to scratch the surface of the designated problem. Further research could be directed at tracking different – if not competing – schools of thought in Vietnamese science of IR, as well as conducting in-depth content and discourse analyses of the relevant publications in Vietnamese. By this reasoning, predicting the prospects of Vietnamese IRT and their future development – daunting as it may seem – is also not impossible.

References

- Acharya, A. (2008). Theoretical Perspectives on International Relations in Asia. *International Relations of Asia*. Ed. by David L. Shambaugh, Michael B. Yahuda. Rowman & Littlefield Publishers, Ltd. 452 p.
- Acharya, A., Buzan, B. (2007). Conclusion: On the possibility of a non-Western IR theory in Asia. *International Relations of the Asia-Pacific*. Oxford University Press (OUP), 7 (3): 427–438. <https://doi.org/10.1093/irap/lcm017>
- Bui H. Thiêm (2013). The Development of Civil Society and Dynamics of Governance in Vietnam's One Party Rule. *Global Change, Peace & Security*, 25 (1): 77–93. Informa UK Limited. <https://doi.org/10.1080/14781158.2013.758100>
- Bui H. Thiêm, Malesky, E.J. (2023). Vietnam in 2022. *Asian Survey*, 63 (2): 258–269. University of California Press. <https://doi.org/10.1525/as.2023.63.2.258>
- Cao Kim Lan (2019). Women, Feminism, and Confucianism in Vietnam in the Early 20th Century. *Suvannabhumi*, 11 (1): 185–202.
- Chong, A., Hamilton-Hart, N. (2008). Teaching International Relations in Southeast Asia: Historical Memory, Academic Context, and Politics – An Introduction. *International Relations of the Asia-Pacific*. Oxford University Press (OUP), 9 (1): 1–18. <https://doi.org/10.1093/irap/lcn024>
- Đào Hồng Nhung (2022). Conceptual “Politics Is War” Metaphors in Titles and Sapo of Nhan Dan Online and The New York Times. *Vietnam Academy of Social Sciences's VSSR*, 210 (4): 75–89. [https://doi.org/10.56794/vssr.4\(210\).75-89](https://doi.org/10.56794/vssr.4(210).75-89)
- Do T. Thuy (2021). Vietnam's Growing Agency in the Twenty-First Century. *The Pacific Review*, 35. (2): 319–341. Informa UK Limited. <https://doi.org/10.1080/09512748.2021.1998206>
- Do T. Thuy (2022). Between Integration and Differentiation: International Relations Studies and the Promise of Global IR in Vietnam. *Contemporary Southeast Asia: A Journal of International and Strategic Affairs*, 44 (2): 289–314.
- Dobkowska, J. (2015). Vietnam as ‘a Middle Power’ on the Example of its Cooperation with Indo-Chinese Countries. *Myśl Ekonomiczna i Polityczna*, 3(50): 115–140.
- Hoàng Khắc Nam (2013). Chủ nghĩa tự do trong quan hệ quốc tế: Những luận điểm chính và sự đóng góp [Hoang Khắc Nam. Liberalism in International Relations: Key Arguments and Contributions]. *Tạp chí Khoa học ĐHQGHN, Khoa học Xã hội và Nhân văn*, t. 29, số 1, tr. 17–26. (In Vietnamese)
- Kerr, P. (2016). Diplomacy in East Asia, in: *The SAGE Handbook of Diplomacy*. Ed. by Constantinou C.M., Kerr P., Sharp P. London: SAGE. P. 361–371.

Kozinets, A.I. (2016). Konfucianskij porjadok v Vostochnoj Azii: znachenie dlja teorii mezhdunarodnyh otnoshenij [Confucian Order in East Asia: Implications for International Relations Theory]. *Ojkumena. Regional researches*, 2 (37): 106–122. (In Russian)

Le Dinh Tinh, Vu Thi Thu Ngan (2021). The COVID-19 Pandemic and the Emergence of Vietnam as a Middle Power. *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 41 (2): 303–325. SAGE Publications. <https://doi.org/10.1177/18681034211057569>

McGann, J.G. (2021). 2020 Global Go To Think Tank Index Report. TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. 362 p. Retrieved on 15.05.2023 from URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf>

Ngo, Van Tong (2020). *Vietnamese Perspectives on International Relations in the Doi Moi Era (1986–2016)*. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Politics and International Relations. University of Auckland. 258 p. Retrieved on 15.05.2023 from URL: <https://researchspace.auckland.ac.nz/bitstream/handle/2292/53755/Ngo-2020-thesis.pdf>

Nguyen Anh Ngoc (2021). Three Structures of Vietnam-China Relations: a View from the Structural Constructivist Theory. *East Asia: An International Quarterly*, 38 (2): 123–138.

Nguyễn Bằng Tường, Vũ Quang Vinh (2001). *Quan điểm Mác-xít về một số lý thuyết quan hệ quốc tế của các nước phương Tây hiện nay: kỷ yếu đề tài khoa học cấp Bộ năm 2000–2001* [Nguyen Bang Tuong, Vu Quang Vinh. *Marxist Views on Some International Relations Theories of Western Countries Today: Proceedings of Ministerial-Level Scientific Projects in 2000–2001*]. Hà Nội: Học viện Chính trị quốc gia Hồ Chí Minh. 257 tr. (In Vietnamese)

Nguyen Chi Vinh (2017). Applying Ho Chi Minh's thought on independence and self-reliance combined with international solidarity and cooperation in the cause of safeguarding the Homeland. *National Defence Journal*, 17 July. Retrieved from URL: <http://tapchiquptd.vn/en/theory-and-practice/applying-ho-chi-minhs-thought-on-independence-and-selfreliance-combined-with-international/10386.html>

Nguyễn Mạnh Hùng (2011). Vietnamese Thought on Chinese International Relations Theory and Practice. *Viet-studies*. Retrieved on 15.05.2023 from URL: https://www.viet-studies.net/kinhte/NguyenManhHung_VietThoughtonChineseIRTheory.pdf

Nguyen Tan Dat (2022). Orientalism and International Relations: A Case Study of Sino-Vietnamese Relations. *Neohelicon*. Springer Science and Business Media LLC. <https://doi.org/10.1007/s11059-022-00642-0>

Nguyen Truong Canh (2020). Ho Chi Minh Thought of Principles in International Relations // *UTEHY Journal of Science and Technology*. No. 9. P. 92–95. Retrieved on 15.05.2023 from URL: <http://tapchi.utehy.edu.vn/index.php/jst/article/view/309>

Nguyen Van Lan (2021). Ho Chi Minh's Thought on International Integration: Sustainable Values Illuminating the Vietnamese Revolutionary Cause. *Communist Review*, no. 974. Retrieved on 15.05.2023 from URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/english/international/detail/-/asset_publisher/ZeaSwfFjtMgN/content/ho-chi-minh-s-thought-on-international-integration-sustainable-values-illuminating-the-vietnamese-revolutionary-cause

Palmujoki, E. (1997). *Vietnam and the World: Marxist-Leninist Doctrine and the Changes in International Relations, 1975–93*. Macmillan Press Ltd. 259 p.

Pelley, P.M. (2002). *Postcolonial Vietnam*. Duke University Press. 340 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv11smw24>

Pham, Min Van (2008). *Neo-realism, Neo-liberalism and East Asia Regionalism: The Case of Vietnam*. A Thesis Presented to the Interdisciplinary Studies Program: Individualized Program and the Graduate School of the University of Oregon in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. University of Oregon. 108 p. Retrieved on 15.05.2023 from URL: <https://scholarsbank.uoregon.edu/xmlui/handle/1794/7782>

Pham Quang Minh (2008). Teaching International Relations in Vietnam: Chances and Challenges. *International Relations of the Asia-Pacific*, 9 (1): 131–155. Oxford University Press (OUP). <https://doi.org/10.1093/irap/1cn023>

Pivovarov, D.V. (2009). *Vneshnepoliticheskaja strategija V'etnama v kontekste razvitija regional'noj sistemy bezopasnosti v Jugo-Vostochnoj Azii* [Vietnam's Foreign Policy Strategy in the Context of Regional Security System Development in Southeast Asia]. Cand.Sc. thesis extended abstract. M.: MGIMO. 22 p. (In Russian)

Pyatachkova, A., Novikov, D. (2020). *Vvedenie v nezapadnye teorii mezhdunarodnyh otnoshenij* [Introduction to Non-Western International Relations Theories]. *Russian International Affairs Council*. Retrieved on 15.05.2023 from URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-intro>. (In Russian)

Rüland, A. (2016). Constraining Structures: Why Local International Relations Theory in Southeast Asia Is Having a Hard Time, in: *Globalizing International Relations*. Palgrave Macmillan UK. P. 107–129. https://doi.org/10.1057/978-1-137-57410-7_5

Sổ tay Thuật ngữ Quan hệ Quốc tế [Handbook of International Relations Terminology] (2013). Đào Minh Hồng – Lê Hồng Hiệp (chủ biên). TPHCM: Khoa QHQT – Đại học KHXH&NV TPHCM. 415 p. (In Vietnamese)

Vershinina, V.V. (2021). *Regional'nye integracionnye gruppirovki vo vneshnej politike derzhav srednego urovnja (na primere V'etnama)* [Regional Integration Groupings in Middle Powers' Foreign Policy (A Case Study of Vietnam)]. Cand.Sc. thesis. M.: MGIMO. 247 p.

Vu Thi Thu Ngan (2022). The Mekong Issue on ASEAN's Agenda and Vietnam's Middle-power Diplomacy. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6 (1):17–27. <https://doi.org/10.54631/vs.2022.61-105007>

Vu Trong Lam (2021). Applying Ho Chi Minh diplomatic ideology in the cause of defending the Vietnamese Fatherland today. *Communist Review*. 10 January. URL: https://www.tapchicongsan.org.vn/web/english/politics/detail/-/asset_publisher/4Hmoof4LcxcG/content/applying-ho-chi-minh-diplomatic-ideology-in-the-cause-of-defending-the-vietnamese-fatherland-today

DOI: 10.54631/VS.2023.74-192531

DEVELOPMENTS OF VIETNAM'S POLICIES TOWARDS AUSTRALIA AFTER THE COLD WAR¹

Pham Thi Huyen Trang², Tran Ngoc Dung³

Abstract. This paper investigates Vietnam's primary documents of Vietnamese Communist Party and Vietnamese government relating to diplomatic strategy to present the improvement and development of Vietnam's policies towards Australia after the Cold War. In the context that Vietnam was embargoed and isolated in the region, Australia was an important bridge to help Vietnam to link with foreign countries. Due to the significance of Australia in both economy, politics, diplomacy, and recently security, Vietnam's policies towards Australia are remarkable with great expectations and the bilateral relation between the two strong partners more and more obtains better results.

Key words: Vietnam-Australia relationship, Vietnam's foreign policy, strategic partnership, Asia-Pacific region

For citation: Pham Thi Huyen Trang, Tran Ngoc Dung (2023). Developments of Vietnam's Policies towards Australia after the Cold War. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 15–24.

Received: February 6, 2023

Received in revised form: May 9, 2023

Accepted: November 30, 2023

ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА В ОТНОШЕНИИ АВСТРАЛИИ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ⁴

Фам Тхи Хюен Чанг⁵, Чан Нгок Зунг⁶

Аннотация: В данной работе исследуются дипломатические документы Коммунистической партии Вьетнама и правительства СРВ, дающие представление о политике Вьетнама в отношении Австралии после холодной войны. В условиях эмбарго и изоляции Вьетнама в регионе Австралия оказала ему ценную помощь в налаживании связей с зарубежными странами. В связи со значением Австралии для Вьетнама в сферах экономики, политики, дипломатии, а в последнее время и безопасности на развитие вьетнамо-австралийских отношений возлагаются большие надежды.

Ключевые слова: вьетнамо-австралийские отношения, внешняя политика Вьетнама, стратегическое партнерство, Азиатско-Тихоокеанский регион

¹ This research is funded by Tan Trao University in Tuyen Quang, Vietnam.

² Pham Thi Huyen Trang, Ph.D., Lecturer, Tan Trao University, Vietnam. Email: trangsp1987@gmail.com

³ Tran Ngoc Dung – corresponding author, Ph.D., Lecturer, Institute of International Relations, Ho Chi Minh Academy of Politics. ORCID: 0000-0001-9631-1097. Email: tranngocdung.hcma@gmail.com

⁴ Это исследование финансируется Университетом Танчао, Туенкуанг, Вьетнам.

⁵ Фам Тхи Хюен Чанг, к. н., преподаватель, Университет Танчао, Вьетнам. Email: trangsp1987@gmail.com

⁶ Чан Нгок Зунг, к. н., преподаватель, Институт международных отношений, Государственная политическая академия Хо Ши Мина, Вьетнам. ORCID: 0000-0001-9631-1097. Email: tranngocdung.hcma@gmail.com

Для цитирования: *Фам Тхи Хюен Чанг, Чан Нгок Зунг.* Политика Вьетнама в отношении Австралии после холодной войны // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 15–24.

Дата поступления статьи: 06.02.2023

Дата поступления в переработанном виде: 05.09.2023

Принята к печати: 30.11.2023

Introduction

In 2023, Vietnam and Australia celebrate 50 years of diplomatic relations (1973–2023). This relation witnessed various changes with effects of the Cold War, the problems in Cambodia (1979–1989) and from 1991, it developed remarkably as both Vietnam and Australia deeply appreciated this relation. Especially, after the Cold War, as Vietnam recognised the need to open the country and to establish diplomatic relations with foreign partners, Australia was considered as an important bridge to help Vietnam to connect with Western world. This paper studies primary materials relating to Vietnam's diplomatic strategy and documents of the Communist Party of Vietnam to show the changes of Vietnam's foreign policy in general and the importance of Australia in Vietnam's viewpoint in particular. This paper argues that Australia has played more and more significant role in Vietnam's diplomatic strategy and the bilateral relations have developed strongly, especially after the Comprehensive Partnership was declared in 2009 and the Strategic Partnership in 2018. Being a middle power, Australia provides Vietnam more opportunity and experience to deal with political and diplomatic conflicts in the region and becomes potential market for Vietnamese economy. As a result, Vietnam's policies to Australia are more positive and remarkable in various subjects of politics, economy, and security.

Vietnam's policies towards Australia (1991–2009)

The 6th Congress of the Communist Party of Vietnam (CPV) (1986); the withdrawal of Vietnamese soldiers from Cambodia in 1989 and 1991 Paris Peace Agreements created a new environment for Vietnam to change its foreign policy. Politburo Resolution No. 32 (7/1986) stated that Vietnam should make “peaceful coexistence” with China, America and ASEAN [Elliot 2012]. Politburo Resolution No. 13 dated 20/5/1988 tended to multidirectional foreign policy and created “more friends, less enemies”. Resolution No. 13 can be seen as a major landmark of Vietnam's foreign policy under Doi Moi (renovation). Vietnam's foreign policy transferred from focusing on the differences between socialist and capitalist ideologies to paying attention to national interest [Thayer & Amer 1999: 1]. This strategy created a foundation and new environment for Vietnamese general foreign policies, including policies towards Australia. The 7th Party Congress in 1991 called for the diversification and multilateralization in foreign policy and relation towards countries and international organisations. The Political Report of Vietnam Communist Party stated that “we stand for equal and mutually beneficial co-operation with all countries regardless of different socio-political systems and on the basis of the principle of peaceful co-existence” [Văn kiện Đại hội...1991: 134]. Vietnam focused on building relations with Southeast Asian countries in particular, and countries in the Asia-Pacific region in general. By doing this, Vietnam's diplomatic relations grew from 23 non-communist countries in 1989 to 163 ones by 1995 [Le Hong Hiep, Tsvetov 2018: 27]. In the first time, Vietnam had diplomatic relations with all 5 permanent members of United Nations Security Council in 1995. Diplomacy became a key channel to develop economy and society, and Vietnam's open-door policy created opportunities for the move towards socialism.

By 2001, the 9th Congress of Vietnamese Communist Party stated that “Vietnam is willing to befriend and a reliable partner to all nations” [Văn kiện Đại hội...2001: 119]. Politburo Resolution in

11/2001 about Vietnam's diplomatic strategy sketched that Vietnam "continues to strengthen relations with its neighbors and countries that have been traditional friends, give importance to relations with big countries, developing countries, and the political and economic centers of the world" [Vũ Dương Ninh 2002: 110]. This is the first time Vietnam declared publicly the term "partner of cooperation" in the foreign policy and it was "anyone who respects Vietnam's independence and sovereignty, establishes and expands friendly, equal, and mutually beneficial relations with Vietnam" [Le Hong Hiep, Tsvetov 2018: 31]. As such, Vietnam was in the active, proactive positions to build and improve the relations with other countries for the strategic developments of both sides. Vietnam changed in both diplomatic thinking and methods. Until the 10th Congress, CPV's foreign policy opinions were reaffirmed that Vietnam "actively and positively integrates international economy, together with expands international cooperation in other areas. Vietnam is friend, reliable partner of all world community, actively engages in the process of regional and international cooperation" [Văn kiện Đại hội...2006: 38]. In brief through around 20 years, Vietnam renovated foreign policy thinking gradually, from the worldview of "anti-capitalism" to "diversification" and "multidirectionalization". This strategy thus effected Vietnam's foreign policy towards Australia as Vietnam was under American trade embargo and Vietnam needed a gate to open the country and connect with capitalist community.

Regarding Australia, the 6th Congress of CPV stated that "our (Vietnam) government undertakings enhance and expand the friendship relations with Sweden, Switzerland, France, Australia and Japan and other Western countries under the principles of equality and mutual benefit [Văn kiện Đại hội...1987: 108]. Under the Foreign Policy Renovation, Canberra government was recognized as Vietnam's potential partner as Australia maintained a friendship relation with Vietnam after 1973, discussed with Vietnam to find political solution for Cambodia and wanted to encourage Vietnam to join ASEAN. From Vietnam's perspective, Australia was a bridge to help Vietnam establish and expand the relations with countries in the Asia- Pacific region. Australia played a role of a middle power, who did not compete directly with other powers in the region but was an intermediary to address regional conflicts, and contributed to regional peace, stability and development [Chia 2000; Malcolm 2020]. The role of Australia is suitable for Vietnam's diplomatic aim and foreign policy and therefore encourages Vietnam to improve the bilateral relation in the context of regional and international conflicts.

The improvement of Vietnam's foreign policy to Australia is presented by more and more diplomatic visits of Vietnamese governmental leaders to Australia. From 1993 to 2009, 13 high-level leaders from Vietnam visited Canberra, including Party General Secretary, President, Prime Minister, National Assembly Chairman, Vice President, Vice Prime Minister. The visit of Prime Minister Vo Van Kiet in 1993 created the first turning point in the relation between Australia and Vietnam as it "completed an active and positive diplomatic strategy" to help "to link a friendship circle of West Pacific region, from North East Asia to South East Asia and go further to South Pacific" [Nguyễn Xuân Thắng 1996: 20]. The formal visits of the two Party General Secretaries Do Muoi (7/1995) and Nong Duc Manh (9/2009) created landmark changes and development in the Vietnam's foreign policy towards Australia, and the developments of Vietnam-Australian relations. That Party General Secretary Do Muoi went to Canberra was a key visit of Vietnamese Communist Party's official leader to a capitalist country in the context that America and Western countries-maintained trade embargo to Vietnam. This visit therefore shows the changes of both Vietnamese and Australian foreign policy thinking for their national interests. Many cooperating documents were signed in this visit to develop Vietnam's manufacture, industry and living standard. Hanoi highly evaluated the necessity of

Australia in Vietnam's foreign policy and wanted to enhance the bilateral relation with Canberra. Especially, in the early 21st century and after Vietnam joined the WTO in 2007, many Vietnamese leaders visited Australia to enhance the relation: President Nguyen Minh Triet (10/2007), Vice-Prime Minister Nguyen Thien Nhan (2/2008), National Assembly Chairman Nguyen Phu Trong (3/2008), Vice-Prime Minister Truong Vinh Trong (5/2008) and Prime Minister Nguyen Tan Dung (10/2008). The year 2008 was also ceremony of 35 years of the bilateral relations and a series of visits from Vietnam can be seen as its efforts to improve the relations. This is an excellent preparation for the enhancement of Vietnam-Australian relation to Comprehensive Partner in 2009.

Vietnam's White Paper of Defense in 1998 stated that "the Asia-Pacific region is interested for peace... There is no conflict between countries [in the region]; all countries try to improve counter-relations for their development" [Việt Nam củng cố... 1998: 8–9]. However, it did not mention directly Australia as a partner in security and defense cooperation in the Asia-Pacific region as economic development and relation were Vietnam's major target. Until 1998, the two countries launched a "Regional Security Dialogue". In 1999, first Vietnam's military medical officers visited Australia to learn methods of preventing malaria. In 2000, Vietnam formally sent military attaché to Canberra. Those actions show that bilateral defense cooperation was at early step and Vietnam was not willing to expand relation with Canberra after the Cold War.

From the early 21st century, Vietnam's defense policy changed as Vietnam was willing to cooperate with other countries in security and other areas for national interests. In 2007, the Vietnamese Communist Party issued Resolution No. 09 namely "Vietnam's Sea Strategy through 2020" to recognize the role of sea and ocean in the 21st century and the desire to enhance naval power until 2020 due to the pressure from China's expansion of naval power in Asia. From this change, Vietnam started to have detail military cooperation with Australia. In 2003, Deputy Minister of Ministry of Defense Phung Quang Thanh visited Canberra to discuss the defense-security bilateral cooperation. However, in this period, the trend of operation was mostly that Vietnam sent soldiers and experts to Australia for learning and there was no military dialogue or arm-trade. For example, in November 2005, for the first time two Vietnamese military officers took part in the training course for all foreign military observers at Australia [Aoi, Heng 2014: 232]. Until 2009, Vietnam sent 215 military officers to Australia for training.

Regarding economy and commerce, Vietnam considered Australia as a gate to help Vietnam to connect with Western countries and then go beyond political differences to achieve national interests. Australia was also viewed as country to provide Vietnam with knowledge, modern technology, new and effective experience and management to renovate and open the country after 1986. In this period, Vietnam's main policy was to improve economic cooperation and exploit Australian supports to help Vietnam to obtain criteria and demands of global production economy. Especially, Vietnam considered Australia as a supporter during the process Vietnam wanted to join WTO. In 2006, the two countries completed bilateral negotiations about condition for Vietnam to join WTO. In return, Australia also considered Vietnam as a potential market and economic partner. As a result, Vietnam and Australia signed a series of agreements to support their economic and investment cooperation. They are Trade and Economic Cooperation Agreement (1990), Investment Promotion and Protection Agreement (1991), Double Taxation Agreement (1992), and Air Services Agreement (1995). Due to those economic and trade agreements, the interactions between Vietnam and Australia increased strongly. Vietnam's exportation to Australia raised quickly: from USD 79 million (1991–92) to USD 1.726 billion (1999–2000). In 2000, Australia became the 3rd exported market of Vietnam, took 9,1% of Vietnam's export turnover, in which oil was the most important production (Australian

Bureau Statistics 2001). Vietnam also sought to change the ratio and structure of exportation to Australia, but the main productions were still raw materials and oil [Phạm Nguyên Minh, Phùng Thị Vân Kiều 2015: 78]. Trading between Vietnam and Australia raised to USD 5.747 billion in 2008 [Huynh Tam Sang 2018: 95].

Regarding investment, Vietnam's policy is to attract both FDI and ODA from Australia. Law of Foreign Investment, one of the most open laws about investment in the Asia-Pacific region, was issued in 1987 and it created advantageous environments for foreign companies to invest in Vietnam [Nguyễn Xuân Oánh 2001]. This Law was adopted in 1996 to create more opportunities for international enterprises to invest in Vietnam. With that policy, Australian FDI and ODA grew strongly played significant in Vietnam's development, helping Vietnam to pay expired debts for IMF, and created necessary conditions for World Bank and Asian Development Bank to re-provide money for Vietnam in 1993 [Đặng Phong, Trần Đình Thiên 2012: 346]. In 1994, Australia became the 4th largest investor of Vietnam [Nguyen Thi Thuy Hang 2019: 68]. Australian investment in Vietnam focused on oil, material extraction, manufactures, finance, food service. Until 2008-2009, Australian ODA for Vietnam achieved at USD 93.1 million [Australian Government 2008: 44]. One of the most noticeable examples for success of Australian financial aid in Vietnam was the My Thuan Bridge to connect Ho Chi Minh City with West South provinces. It was built from 1995 to 2000 in a project at AUD 103.39 million (or USD 91 million) [Đặng Phong, Trần Đình Thiên 2012: 526–527]. This was a lasting symbol of the close and enduring relationship between Australia and Vietnam [Nguyen Thi Thuy Hang 2019: 68].

With the policy to enhance the relation with Australia, in 2009, Hanoi and Canberra declared Comprehensive Partnership, which reaffirmed the bilateral interaction between the two countries, especially in political and economic dimensions. Both sides tried to settle “a clear framework to strength the bilateral relationship” with mutual cooperation in 6 major areas of political engagement, economic and commercial ties, development assistance, technological cooperation, defense and security, people-to-people ties, regional and global issues. From then, Vietnamese policies towards Australia also changed and adopted as the bilateral relation was improved to higher level. The improvement of Vietnam-Australian relations presents Vietnam's strong desire for multilateralization and diversification in foreign policy, and the high position of Australia in Vietnam's foreign policy.

Vietnam's policy towards Australia (2009–2022)

After the declaration of Comprehensive Partnership in 2009, the bilateral relation between Vietnam and Australia grew strongly, and Vietnam's diplomatic policy to Australia adopt and had positive changes as in only 9 years, the relationship was again improved to Strategic Partnership in 2018. After 25 years of renovation, Vietnam's relations with foreign countries not only focused on economy but also expanded to political area, culture, security, and defense. Recently, the 13th Congress of CPV impressed that Vietnam would “improve and enhance bilateral relations with partners, especially with Strategic Partners, Comprehensive Partners, and other significant Partners [Văn kiện Đại hội...2021: 162]. From 2018, Australia became one of 17 Vietnam's Strategic Partners and therefore it was under Vietnam's priority to build, maintain and enhance the relation. Because the Asia-Pacific region, including Southeast Asia was more and more significant strategic geography, and recently became competitive region between major powers, that Vietnam evaluated high-position of Australia in foreign policy is suitable with Vietnam's aims of improving regional cooperation [Ibid: 107].

The Declaration of Vietnam – Australia Comprehensive Partnership in 2009 was noticeable example for the development of the bilateral relation between the two countries and the importance of Australia in Vietnam's foreign policy in the 21st century. From 2009 onwards, Vietnam's policy is to enhance the comprehensive relations with Australia in various areas. In the visit of Prime Minister Nguyen Tan Dung to Canberra in 2015, the two countries declared to enhance the bilateral relation, especial in major areas of politics, defense and security, economy, investment, trade, information technology, development cooperation, science, agriculture, transformation, and education. Vietnam and Australia also signed the Plan of Action (2016–2019) with 4 key points to improving the bilateral relation and via East Asia Summit, APEC [Nguyen Thi Thuy Hang 2019: 71]. The development of Vietnam's foreign policy towards Australia was reaffirmed in 2018 as the two countries declared the Strategic Partnership and focused on 3 key operating areas of enhancing economic engagement, deepening strategic, defense and security cooperation, and building knowledge and innovation partnerships [Australian Government: 20.12.2022].

The improvement of Vietnam's foreign policy to Australia was also presented clearly by formal visits of Vietnamese leaders to Australia in the period 2009–2022. They are visits of Vice-Prime Minister Nguyen Xuan Phuc (4/2012), Prime Minister Nguyen Tan Dung (3/2015), Prime Minister Nguyen Xuan Phuc (3/2018), Vice-President Dang Thi Ngoc Thinh (4/2018), Minister of Defense Ngo Xuan Lich (11/2018). It seems that Vietnam tends to expand the relation with Australia in various methods with the involvement of Communist Party, of Government, of National Assembly, provinces and people.

Regarding security and defense cooperation, Vietnam's key aims were to exploit Australian advantages to balance major powers and to maintain peace and stability in the Asia-Pacific region. In 2009, the Vietnam's White Paper of Defense judged that “the Asia-Pacific region with developed and dynamic economies are becoming the more and more significant region of the world where attracts the attention and competition of major powers.... This is also a region with defense and security challenges... This region also faces with negative influences of non-traditional security challenges” [Quốc phòng Việt Nam 2009: 14–15]. From that viewpoint, Vietnam's security and defense policies were to “enhance the understand and belief between people and governments of different countries, create foundation for expanding cooperation, address arguments to prevent and roll-back risks of conflicts, partly contribute to maintain peaceful, stable environment in the region and the world.... Vietnam is willing to cooperate with countries...to serve peace and operation of all countries without discrimination of political system [Ibid: 21–22]. The 12th Congress of CPV in 2012 identified that sea and territorial conflicts in the Asia-Pacific region were complex and tensive; and Vietnam needed to modernize military ability to protect national sovereignty and independence [Văn kiện Đại hội...2016]. The Prime Minister Nguyen Xuan Phuc issued “Overall strategy for international integration through 2020, vision to 2030” to state that Vietnam “conducts all agreements, cooperation programs about defense, security with powers including Russia, America, India, Japan and other potential partners such as Australia and Israel [Thủ tướng Chính phủ 2016: 18]. As such, Vietnam considered Australia as “a potential partner” in defense and security cooperation as there were more and more conflicts and competitions in the Asia-Pacific region. White Paper of Defense in 2019 re-stated that Vietnam was facing various challenges in the Asia-Pacific region and Vietnam needed to cooperate actively, positively, responsibly, and effectively with multi-partners via Dialogues, Frameworks, Meetings in the India-Pacific region [Quốc phòng Việt Nam 2019: 13]. Although most Vietnam's defense documents do not mention Australia directly, but they show the main focus on the

Asia-Pacific region and then India-Pacific one, in which Australia played a relative role to maintain peace and stability.

As Australia is a middle-power as Korea, Israel, this country has similar strategic aims with Vietnam in both defense and security and therefore Vietnam wants to improve the Vietnamese-Australian sea security relation [Ton Duc Anh 2018: 28]. Defense cooperation after 2009 has considered than that of the period 1991–2009 as there were annual discussions and meetings between Ministers of Defense of the two countries. In fact, the two countries established formal defense relation in 1998 and in 2010, Hanoi and Canberra signed an agreement on defense cooperation to focus on peacekeeping, transnational crime, aviation, and maritime security [Ibid: 29]. Australia therefore provided various types of training for Vietnamese soldiers and military officers, of which 1.500 ones learned English from 1998 [Ibid: 28]. Because Australia and Vietnam shared values of sea-freedom, international and regional security, Australia can provide Vietnam with experiences about defense and security, military knowledge via training courses for military officers to help Vietnam to build military industry [Grossman 2020: 52]. Especially, via Australia, Vietnam can enhance the relation with America in balancing with the growth of China [Huỳnh Tâm Sáng 2017: 31]. In 8/2017, Minister of Defense Ngo Xuan Lich met Minister for Defense of Australia Marise Payne to evaluate results and successes of the bilateral relations between the two countries via ARF, ADMM, and EAS. In this meeting, Vietnam wanted to have Australian supports to improve Vietnamese naval and military abilities. In 10/2018, Vietnam and Australia agreed to launch the Strategic Dialogue 2+2 with the involvement of leaders of Ministry of Defense and Ministry of Foreign Affairs. Vietnam warmly welcomed the appearance of Australian Naval ships such as HMAS Anzac, Toowoomba and Success in 2018, or HMAS in 2019. As such, Vietnam highly evaluated the importance of Australia in defense and security cooperation in the context of growing disagreements and conflicts in the Asia-Pacific region.

Regarding economy and trade, Vietnam's strategy concentrated on "building and reinforcing strategic partners to develop markets unshakably, combine short-term benefit and national interests, economic and political, diplomatic interests; be active and independent and autonomic in international economic integration" [Thủ tướng Chính phủ 2011: 1]. In detail, due to this strategy until 2020 Asia took around 46% of Vietnam's trade, Europe got 20%, America obtained 25%, Oceania got 4%, and Africa took 5% [Nguyễn Xuân Thiện 2011: 3]. Orientation for Vietnam's exportation to Australia in the period 2011–2020 was: 1) expanding exportation and improving the quality of commodities; 2) transferring the ratio of exportation, improving industrial productions with high value; 3) reducing exportation of raw materials [Ibid: 2]. With that strategy, Vietnam has been one of Australia's fastest-growing trading partners in recent years and the two-way trade between Australia and Vietnam in 2022 grew around 27 per cent on the previous year to around USD 23.5 billion, elevating Australia to be Vietnam's 7th largest trading partner with Vietnam now Australia's 10th largest trading partner [Vietnam – Australia: 25.09.2023].

Regarding investment, Vietnam called and welcomed Australian companies to join Vietnam's market. Vietnam's government sought to attract both FDI and ODA from Australia and considered those investment as a significant channel to develop the bilateral relations. Australia invested in industry, services, education. During 2022–2023, Australia has committed to provide AUD 92.9 million (USD 63.1 million) in ODA for Vietnam. As of January 20, 2023, Australian investors poured a consolidated capital of USD 1.97 billion into 584 projects, ranking 20th among 141 countries and territories with capital in the country. The majority of investment capital from Australia is in the

processing and manufacturing industry (47.2 per cent), with steel producer BlueScope leading this industry and also the biggest Australian investor in Vietnam [Australian funds...: 02.03.2023].

Vietnam also sought to improve trade with Australia via multi-organizations or dialogues. Through ASEAN-Australia-New Zealand Free Trade Agreement (AANZFTA – signed in 2010), Vietnam got advantages in trade with Australia. In 2017, Vietnam was a part of TPP and then CPTPP which helped to increase trade with Australia and other countries in the Pacific Ocean such as Japan, Canada, New Zealand, Singapore. Recently, RCEP was signed in 2021 between ASEAN and Australia, China, Japan, Korea and New Zealand also created more opportunities for Vietnam's trade with Australia. As a result, Vietnam exports to Australia raised from USD 190 million (1995) to 5.52 billion (2022). In return, Vietnam's imports from Australia raised from USD 110 million (1995) to 10.11 billion (2022) [Trading Economics: 30.11.2023].

Conclusions

If before 1991 Vietnam's foreign policy to Australia was affected by viewpoint of "cold war" with ideologist differences, the Renovation in 1986 gradually changed Vietnam's policy to Canberra and the Vietnam-Australian relations. With open door policy and direction of "more friends, less enemies", together with strategies of diversification and multidirectionalization, Vietnam gradually built new policy in the bilateral relation with Australia. Because Canberra government was considered as Vietnam's gate to connect with Western countries, Vietnamese Communist Party and Vietnam's government quickly settled friendship with Australia after the Cold War ended in 1989 and the Paris agreement about Cambodian issue was signed in 1991. In the context of embargo from America and other capitalist countries, Vietnam considered that economy and trade were the key areas in relation with Australia to resolve the economic crisis. From 1991, economic interaction received high attention from Vietnam and it achieved the most successful result in comparison with other subjects. In the period 1991–2009, defense and security were little mentioned in the bilateral relation as Vietnam's main aim was to develop economy. Vietnam's viewpoint gradually changed in the 21st century with China's rising power in Asia and regional peace, stability and sea-freedom were threatened. It is noticeable that Vietnam's foreign policy to Australia was more comprehensive due to shared concerns about China's power in Asia and the necessity of each other in unshakeable development. In the period 2009–2022, political and defense relations developed constantly and the two countries sought to build a "truly strategic cooperation" [Nguyen Thi Thuy Hang 2019: 76]. Not only obtaining military knowledge from Australia, Vietnam got experiences, personnel and weapon supports to build arm-industry in the context of conflict and of both traditional and non-traditional challenges.

Remarkably, Vietnam enhanced quickly and strongly the relations with Australia in the 21st century. The two countries started a formal relationship in 1973 and in the period 1973-1990, this relation was quite small with the main content that Australia supported and invested into Vietnam to recover economy and address refugees and other social problems. After the Cold War, with different political ideology, Vietnam firstly focused on trade with Australia and limited defense cooperation. Although Hanoi increased the relation with Canberra, but because Australia was a middle-power, it was not necessary to improve the level of this relationship quickly. Therefore, it takes 36 years from 1973 to 2009 to upgrade to Comprehensive Partner. However, it needs only 9 years to enhance the relation to Strategic Partnership (2018). Two milestones not only reflect the development of the Vietnam-Australian bilateral relation but also present the more and more importance of Australia in Vietnam's foreign policy in recent years. Vietnam's position in the international relation has changed

and this effected Vietnam's foreign policy to Australia. From 1991 to 2000, Vietnam wanted to be friends with other countries, in the early 2000s Vietnam was partner of international countries, but in the 2010s Vietnam was active and responsible partner. Recently, with changes of international relations, especially the competition in the Asia-Pacific region, Vietnam needs Australia and other countries to develop economy, education, science and technology, and even military ability. Therefore, it is not surprising that Vietnam's foreign policy to Australia adopted for strong and deep bilateral relation in short period. Vietnam-Australian cooperation is not only for their mutual benefit, but also for the security and development of the Asia-Pacific region.

References

- Aoi, C., Yê-Kuang Heng (eds.) (2014). *Asia-Pacific Nations in International Peace Support and Stability Missions*, Palgrave Macmillan.
- Australian funds taking deeper interest in Vietnam. *Vietnam Investment Review* <https://vir.com.vn/australian-funds-taking-deeper-interest-in-vietnam-100141.html> March 02, 2023
- Australian Government (2008). *Inquiry into Australia's Relations with ASEAN*. Submission to the Joint Standing Committee on Foreign Affairs, Defense and Trade, Department of Foreign Affairs and Trade.
- Australian Government. *Vietnam country brief*. Retrieved on 20.12.2022 from URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/vietnam/vietnam-country-brief>
- Chia, K.W. (2000). *Middle Power in the Modern State System: a case study of Australia's role as a regional actor*. PhD dis. University of Tasmania.
- Đặng Phong, Trần Đình Thiên (2012). *Biên niên các sự kiện kinh tế Việt Nam (1975–2008)* [*Chronicle of Vietnamese economic events (1975–2008)*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội.
- Elliott, D.W.P. (2012). *Changing Worlds: Vietnam's Transition from Cold War to Globalization*. Oxford: Oxford University Press.
- Grossman, D. (2020). *Regional Responses to US – China Competition in the Indo-Pacific: Vietnam*. RAND Corporation.
- Huỳnh Tâm Sáng (2017). Vietnam – Australian Comprehensive Partnership: Results and Prospects.. *Journal of Indian and Asian Studies*, 1: 30–37.
- Le Hong Hiep, Tsvetov A. eds. (2018). *Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi*. ISEAS–Yusof Ishak Institute.
- Malcolm, D. (2020). *Australia as a rising middle power*. RSIS working paper 328. Nanyang Technological University.
- Nguyen Thi Thuy Hang (2019). Examine Vietnam-Australia political and economic Relations. *Asian Affairs: An American Review*, 46 (2–3): 63–79.
- Nguyễn Xuân Oánh (2001). *Đổi mới – một số nội dung chủ yếu của chính sách kinh tế Việt Nam* [Nguyen Xuan Oanh. *Renovation – some main contents of Vietnam's economic policies*]. TP. Hồ Chí Minh: Nxb. Hồ Chí Minh.
- Nguyễn Xuân Thắng (1996). Việt Nam và các nước châu Á – Thái Bình Dương: Quan hệ và triển vọng kinh tế gần đây [Nguyen Xuan Thang. *Vietnam and the Asian-Pacific countries: recent Economic Relations and Prospects*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội.
- Nguyễn Xuân Thiện (2011). Giáo trình thương mại quốc tế [Nguyen Xuan Thien. *Textbook of International Commerce*]. Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội.
- Phạm Nguyên Minh, Phùng Thị Vân Kiều (eds.) (2015). Khai thác lợi thế từ Hiệp định Thương mại tự do ASEAN-Úc-New Zealand để khuyến khích xuất khẩu hàng hóa của Việt Nam [Pham Nguyen Minh, Phung Thi Van Kieu (eds.). *Exploiting advantages from ASEAN-Australia-New Zealand Free Trade Agreement to encourage Vietnam's commodity exportation*]. Hà Nội: Nxb. Công Thương.
- Quốc phòng Việt Nam (Sách trắng Quốc phòng Việt Nam 2009) [Vietnam's Defense. Vietnam National Defense White Paper 2009] (2009). Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Quốc phòng Việt Nam 2019 (Sách trắng Quốc phòng Việt Nam 2019) [Vietnam's Defense in 2019. Vietnam National Defense White Paper] (2019). Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Thayer, C., Amer, R. (1999). *Vietnamese Foreign Policy in Transition*. Institute of Southeast Asian Studies.

Thủ tướng Chính phủ (2011). *Quyết định số 2471/QĐ-TTg: Phê duyệt Chiến lược xuất nhập khẩu hàng hóa thời kỳ 2011– 2020, định hướng đến năm 2030* [Prime Minister. *Decision 2471/ QĐ-TTg – Approve Strategy of Exportation in the period 2011-2020, vision to 2030*]. Hà Nội.

Thủ tướng Chính phủ (2016). *Chiến lược tổng thể hội nhập quốc tế đến năm 2020, tầm nhìn 2030* [Prime Minister. *Overall Strategy for International Integration through 2020, vision to 2030*]. Hà Nội.

Ton Duc Anh (2018). Vietnam's Maritime Security Challenges and Regional Defense and Security Cooperation. *Soundings*, 14: 1–56.

Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ IX [The 9th National Congress Documents] (2001). Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ VI [The 6th National Congress Documents] (1987). Hà Nội: Nxb. Sự thật.

Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ VII [The 7th National Congress Documents] (1991). Hà Nội: Nxb. Sự thật.

Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ X [The 10th National Congress Documents] (2006). Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ XII [The 12th National Congress Documents] (2016). Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Văn kiện Đại hội Đại biểu Toàn quốc lần thứ XIII [The 13th National Congress Documents (2021). Hà Nội: Nxb. Chính trị Quốc gia Sự thật.

Việt Nam củng cố quốc phòng bảo vệ Tổ quốc [Vietnam reinforces defense to protect country] (1998). Bộ Quốc phòng Việt Nam.

Vietnam – Australia: Unlocking Opportunities and Collaboration in Education & Agrifood 2023. 25.09.2023. URL: <https://vietnam.embassy.gov.au/hnoi/MR230327.html>

Vũ Dương Ninh (2002). *Ngoại giao Việt Nam thời kỳ hiện đại 1975 – 2002* [Vu Duong Ninh. *Vietnam's Diplomacy in the modern period 1975 –2002*]. Hà Nội: Đại học Ngoại giao.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.54631/VS.2023.74-567919

THE TRADING COOPERATION OF VIETNAM WITH RUSSIA UNDER THE CURRENT GLOBAL TURBULENCE

E.S. Novikova¹, Nguyen Huu Phu², Le Hoang Anh³

Abstract. The significance and possibilities for furthering economic ties between Russia and Vietnam in the light of the current global scenario establish the relevance of this study. The purpose of the research paper is to provide multi-dimensional views on the bilateral trade relationship between Russia and Vietnam in different time periods, as well as to make judgments for the future. The aim of the study is to analyze the context and situation of exports and imports between the two countries. The main methods of the study are to collect and analyze historical data, thereby making analyses and comparisons based on different influencing factors. Both nations should exert more effort to strengthen their cooperation, expand into new areas, improve their infrastructure to speed up transactions, and look for shared solutions to payment issues that could affect the entire import and export process in order to be able to develop further and make the most of the development potential. Additionally, promoting commerce and raising investment capital between firms in both countries depends on the facilitation of tourist and cultural exchange activities between the two nations.

Keywords: trade turnover, Vietnam, Russia, bilateral cooperation, export, import, competitiveness

For citation: Novikova E.S., Nguyen Huu Phu, Le Hoang Anh (2023). The Trading Cooperation of Vietnam with Russia under the Current Global Turbulence. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 25–36.

Received: July 7, 2023

Received in revised form: November 10, 2023

Accepted: December 10, 2023

¹ Novikova Ekaterina S., Ph.D. (Economics), Assistant Professor, Department of Economic Theory, Plekhanov Russian University of Economics. ORCID:0000-0003-2342-6939. E-mail: Novikova.ES@rea.ru

² Nguyen Huu Phu, Student, High School of Economics and Business, Plekhanov Russian University of Economics. ORCID: 0009-0004-2404-6932. E-mail: nguyenuhuphubp@gmail.com

³ Le Hoang Anh, Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics. ORCID: 0009-0007-7781-7771. E-mail: lehoanganh.vnn@gmail.com

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА С РОССИЕЙ В ТЕКУЩИХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Новикова Е. С.⁴, Нгуен Хыу Фу⁵, Ле Хоанг Ань⁶

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется важностью, а также потенциалом дальнейшего развития экономических отношений между Россией и Вьетнамом в контексте современной мировой ситуации. Цель его состоит в том, чтобы всесторонне оценить двусторонние торговые отношения между Россией и Вьетнамом в разные периоды времени, при этом уделить основное внимание положительным аспектам экономических взаимоотношений России и Вьетнама. На основе анализа торгового взаимодействия двух стран раскрыты дополнительные возможности увеличения объемов потоков экспорта и импорта. Основные методы исследования заключаются в сборе и анализе исторических данных, что позволяет проводить анализ и сравнения на основе различных факторов. Сделан вывод, что обе страны должны прилагать больше усилий для укрепления сотрудничества во многих областях, укрепления инфраструктуры для сокращения времени транзакций и преодоления трудностей с оплатой, которые сказываются на процессе торгового взаимодействия. Содействие культурному обмену и туристической деятельности между двумя странами также признано важным фактором для развития торговли и увеличения инвестиционных потоков между предприятиями двух стран.

Ключевые слова: товарооборот, Вьетнам, Россия, двустороннее сотрудничество, экспорт, импорт, конкурентоспособность

Для цитирования: Новикова Е. С., Нгуен Хыу Фу, Ле Хоанг Ань. Торговое сотрудничество Вьетнама с Россией в текущих условиях глобальной турбулентности // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 25–36.

Дата поступления статьи: 07.07.2023

Дата поступления в переработанном виде: 10.11.2023

Принята к печати: 10.12.2023

Introduction

The international economy has seen several changes over the last few decades as a result of catastrophes like the COVID-19 epidemic, climate change, and widespread inflation. Therefore, global value chains are expected to experience major changes as the relationship between countries is being re-established [Mogyi, Spiker 2021]. Besides, efforts to promote supply chain resilience after the COVID-19 pandemic is also a great motivation for economists to be more active in developing the global economy [Anis, Jomo 2020; Altig 2020].

Vietnam and Russia's commercial interaction has grown and diversified significantly over the time, indicating the strengthening economic links between these two countries [Anikin et al. 2020; Bui Quy Thuan, Ha Thanh Cong 2021]. This alliance, which has its roots in shared historical experiences and economic goals, has opened the door for strong commercial cooperation that is advantageous to the economies of both nations. Vietnam and Russia have developed a dynamic and

⁴ Новикова Екатерина Сергеевна, к. э. н., доцент, РЭУ им. Г. В. Плеханова. ORCID: 0000-0003-2342-6939. E-mail: Novikova.ES@rea.ru

⁵ Нгуен Хыу Фу, студент, Высшая школа экономики и бизнеса, РЭУ им. Г. В. Плеханова. ORCID: 0009-0004-2404-6932. E-mail: nguyenuhuphubp@gmail.com

⁶ Ле Хоанг Ань, аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова. ORCID: 0009-0007-7781-7771. E-mail: lehoanganh.vnn@gmail.com

diversified commercial partnership by building on each other's strengths as they negotiate the complicated terrain of global commerce [Nguyen Hung Cuong 2022; Vann 2006; Vu Phuong Thao, Nguyen Ngoc Quan, Smirnov 2021].

After many catastrophic political upheavals in the 1990s, the relationship between Vietnam and Russia was restored based on the relationship between Vietnam and Soviet Union [Bokaeva 2023]. In 2023, Russia and Vietnam celebrated 73 years of establishing diplomatic relations. Vietnam and Russia celebrated ten years of comprehensive strategic collaboration in 2022. Since Vietnam and the Eurasian Economic Union signed a free trade agreement in 2015, trade between the two countries has increased dramatically. In 2021, Vietnam's export to Russia reached USD 3.2 billion dollars while import's value raised to USD 2.3 billion (see Table 1).

Table 1. Export and import between Vietnam and Russia from 2013 to the first 7 months of 2023

Year	Vietnam export to Russia (USD billion)	Vietnam import from Russia (USD billion)
2013	1.9	0.85
2014	1.72	0.82
2015	1.43	0.74
2016	1.61	1.13
2017	2.16	1.38
2018	2.44	2.13
2019	2.66	1.82
2020	2.85	2.01
2021	3.2	2.3
2022	1.55	1.99
7/2023	0.93	0.95

Source: GSO. Retrieved on 27.10.2023 from URL: <https://www.gso.gov.vn/en/import-export>

The bilateral trade between the two sides is expected by government officials to reach volumes of USD10 billion by 2025.

Methodology

The subject of this study is the cooperation of Vietnam with Russia, including bilateral trade, exchange rate, export and import of Russia and Asian countries.

Although the present trade sanctions scenario has had many detrimental effects on the global economy, in other ways they can help to sustain and advance economic cooperation between Russia and Vietnam.

The study employs qualitative and quantitative methods to shed light on the dynamics of Vietnam's trading relationship with Russia, and it contains data on a variety of aspects of the two nations' economic ties by thoroughly exploring academic papers, reports, key publications, and other documents. Data is collected from reports of organizations such as The World Bank, Russia Federal Customs Service, Import and Export Department – Ministry of Industry and Trade, General Statistic Office of Vietnam, etc.

The comparative method of data evaluation between years is also applied to clarify the change in trade cooperation between Vietnam and Russia over time. In addition, a comparison between

Vietnam's import and export with Russia and other countries in the region was also made in order to further highlight the bilateral relationship.

Literature review

Many academics and students are interested in collaboration between Russia and Vietnam. Vietnamese researchers Bui Thi Huyen¹, Luu Van Quyet [2022] focused on Vietnam's place in Russia's Asia-Pacific foreign policy as well as impacts of these policies on the relationship between two countries. Dinh Le Hong Giang [2022] pointed out that even though both countries have established a strong partnership, Vietnam and Russia have not fully realized the potential of their complete strategic alliance, and there are still possible rooms for the further development.

In the research about Russia's food export, Rau V. V. [2018] and Luzyanin S.G. [2022] came to the conclusion that being considered as the world's most rapidly developing region, which includes countries like India and China as well as several ASEAN members, Asia is a key component of Russia's export future strategy. Karaganov S. [2017], Ryazantsev S.V. [2022] and Mazyrin V.M. [2021] figured out that the second half of the 2000s the conception of Russia's turn to the East was a partly economic reaction to Asia's expansion, creating new development chances for the nation.

Trigubenko M.E. [2014] made note of his observations and analysis on Vietnam's contribution to fortifying Russia's standing in ASEAN as well as the significant advancements in the development of economic ties between Vietnam and Russia as a way for Russia to take part in important Southeast Asian regional groups. According to Revenko N.C. [2022], Vietnam still has an advantage over Russia in terms of using the trade agreement, even though both countries benefit in some ways by joining it. Furthermore, the amount and scope of Russian direct investment in Vietnam are still extremely restricted. In his study, Stepanov E. A. [2019] examined the flow of goods and services between Vietnam and Russia, highlighting shifts in the nature of commerce between the two nations as well as obstacles that must be removed. Numerous trade stimulus plans fail to provide the desired effects.

In the process of conducting research, the changes of the bilateral trade, as well as the specific characteristics of this relationship have been analyzed [Ha Van Su, Le Hoi Quoc 2019; Vardomskiy 2021]. Aiming at analyzing change and development from many perspectives the authors thereby make the most objective judgments about the potential as well as obstacles that both countries need to face in the process of maximizing growth potential and economic short-term.

Findings and discussion

Cooperation between Vietnam and Russia

Bilateral commerce between Vietnam and Russia has increased dramatically in recent years, notably in the years 2020 and 2021, thanks to the advantages of the Free Trade Agreement with the Eurasian Economic Union since 2016 [WTO-FTA...: 27.10.2023]. After seven years of experience and investment in strengthening Vietnam's trade infrastructure, Russian exporters and manufacturers who have enough experience to consider Asia, should research about opportunities in the Vietnamese market as this market continues to grow and develop.

Vietnam is an excellent alternative for Russia's expanding foreign trade. Vietnam has around 99.9 million consumers [Vietnam's population: 27.10.2023]. With the economic growth rate as well as the people's living standards are improving (on the increase of GDP per capita see Fig. 1), Vietnam is considered a potential market for exporters and companies by many foreign partners.

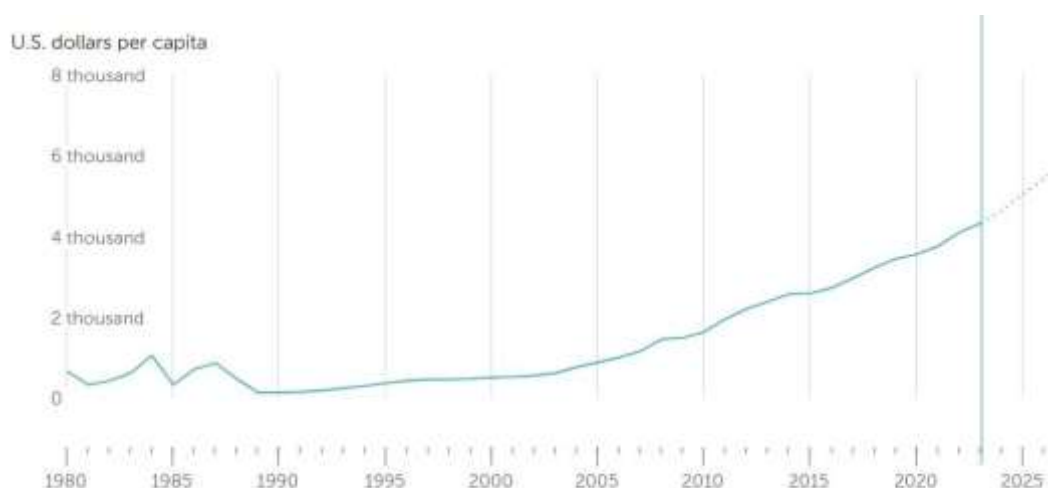

Fig. 1. GDP per capita (current US\$) in Vietnam. *Source:* International Monetary Fund. Retrieved on 27.10.2023 from URL:

<https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/VNM?zoom=VNM&highlight=VNM>

The overall state of the economic relationship between Russia and Vietnam has changed significantly over time. Under the current situation, the General Statistic office of Vietnam reports that, in the first seven months of 2023, two-way trade turnover was only USD 1.88 billion. This represents a decrease of 15.8% (and 20.9% in the first six months of 2023) over the same period in 2022 and a decrease of 37.8% over 2021 [GSO: 27.10.2023].

Among ASEAN member countries, Vietnam ranks in the top together with Indonesia in terms of trade turnover with Russia in 2022 (see Fig. 2).

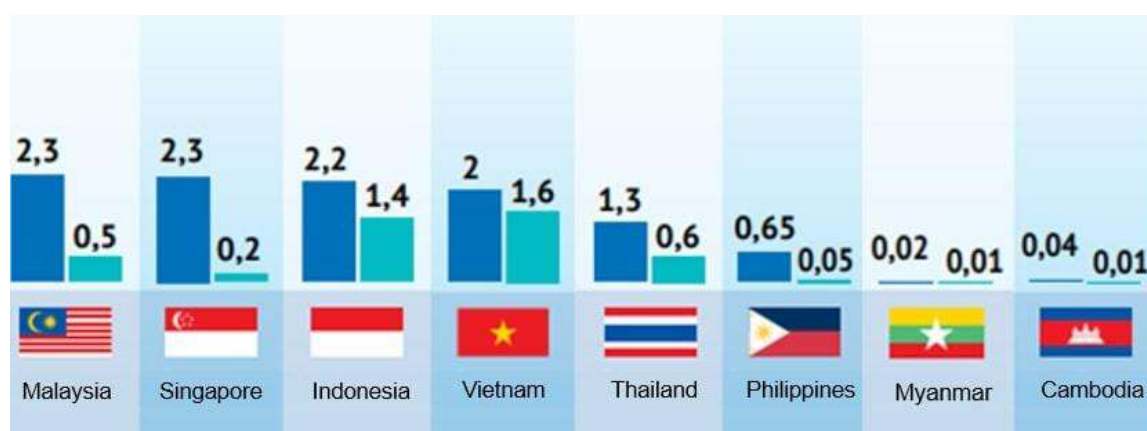

Fig. 2. Russia's export and import with ASEAN countries in 2022.

Source: Russia and Asia: paradoxes of the new reality. URL:

<https://valdaiclub.com/multimedia/video/russia-and-asia-paradoxes-of-a-new-reality/>

After seven years of implementation beginning from 2016, the Vietnam-Eurasian Economic Union Free Trade Agreement (EAEU FTA) has achieved the reduction of import duties on the majority of export items between the two countries to either zero percent or very low levels. Vietnam exported a wide range of goods in the first seven months of 2023, including coffee (USD 155.29 million), textiles and clothing (234.46 million), and machinery and equipment (73.93 million). Specifically, over the same time in 2021 and 2022, the export value of rice, rubber products, and ceramic items all experienced significant increase. Specifically, the export value of rice climbed by 65.7% compared to 2022 and by 236.3% compared to 2021. When comparing the first seven months of 2023 to the same time in 2022, the export value of rubber goods climbed by 383.9% [Xuất khẩu...:

28.10.2023]. In terms of pork products, during the first five months of 2023, Vietnam imported 29.61 thousand tons of fresh, chilled, or frozen pork, valued at USD 73.62 million. Vietnam's five biggest supply markets of fresh chilled or frozen pork include Russia, Brazil, Germany, the Netherlands, and Canada. In particular, the market structure of pork in Vietnam will change in the first five months of 2023 as imports from Russia and Germany increase and imports from Brazil, Canada, and the Netherlands decrease. Russia purchased Vietnam 95% more pig products than it did at the same period last year [Ho Chi Minh city ...: 28.10.2023].

Both parties, who now face challenging difficulties, are aware that improved use of the potential and prospects of the Russia-Vietnam trade is necessary for them to resume high bilateral trade turnover and achieve greater success. Both parties acknowledged the flaws in Western institutions and systems that impede commercial and trade relations between the two nations, particularly those relating to payment and transportation. The two sides committed to cooperate to facilitate the issuance of visas for Vietnamese businessmen to Russia to seek cooperation opportunities and vice versa.

Despite the great potential and opportunities, the Russian investments in Vietnam is minimal and constrained as of 2023. There are currently just 178 investment projects from Russia to Vietnam. Only roughly USD 971.32 million is the actual investment inflow. The number of new projects and total capital (FDI) registered in Vietnam by foreign companies over the first 7 months of 2023 are shown below (Table 2).

Table 2. FDI in Vietnam by counterpart (Valid projects accumulated as of July 20, 2023)

No.	Counterpart	Number of projects	Total registered investment capital (mil. USD)
1	Republic of Korea	9,747	83,099.78
2	Singapore	3,314	72,916.80
3	Japan	5,143	71,241.09
4	Taiwan	3,008	37,515.47
5	Hong Kong	2,299	30,483.89
6	China	3,885	25,537.83
7	British Virgin Islands	903	22,701.22
8	Russia	178	971.32
	Total:	37,839	452,699.95

Source: Vietnam's Ministry of Planning and Investment. URL: Retrieved on 29.10.2023 from URL: <https://www1.mpi.gov.vn/en/Pages/tinbai.aspx?idTin=58295&idcm=122>

Challenges and development possibilities

The insufficiency of payment mechanism is one of the factors that makes the economic trade connection between Russia and Vietnam difficult to discuss in the current context. A lot of problems happened after a number of Russian banks were blocked from the SWIFT payment system, resulting in delayed payment duties. Besides, export documents to Russia have also been rejected by banks because Vietnamese banks and their partners use SWIFT.

The sanctions imposed by the West on Russia have also led to unpredictable changes in the foreign exchange rate to the ruble, which in turn has also caused concerns when exporters choose to

pay for operations of commercial activity in rubles (see Fig. 3). The weaker currency would also limit Russia's export potential and cause its companies to rethink their commercial plans.

The second problem that both countries have to deal with is the problem of transportation logistic. Currently, there are three ways to transport goods from Vietnam to Russia and vice versa, however, it depends on different types of goods and the requirements of the transportation. Sea transportation is the leading solution. Maritime transport is the cheapest one, but it requires a great amount of time, as well as different procedures. Rail transportation is seen to be both time and cost effective for moving any kind of cargo between two nations. The fastest and most costly method of shipping is by air, which is appropriate for urgent or perishable products.

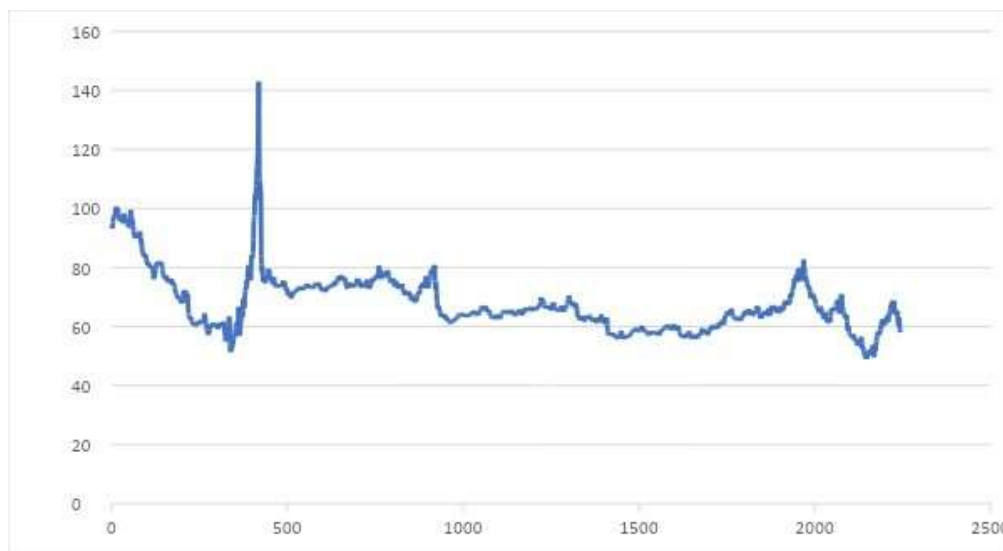

Fig. 3. Exchange rate between US dollar and Russian ruble from 1.1.2015 to 28.10.2023

Source: USD/RUB - US Dollar Russian Ruble data. Retrieved on 28.10.2023 from URL: <https://www.investing.com/currencies/usd-rub-historical-data>

Vietnam exported a large number of containers of goods to Russia in 2022, including cashew nuts on ships that were headed for that country. The majority of these goods had to be transferred or were located at transit ports, like Rotterdam, Netherlands, or Hamburg, Germany, because Russian ports would not allow them to dock, which would lead to problems with transit and storage. This drives up expenses and lowers the quality of the items.

Vietnamese companies are also having a lot of trouble while importing wheat, corn, steel, asphalt and other raw materials from the Russian market in order to meet their production needs. Given that Russia is the world's top exporter of wheat [World Population Review: 17.12.2023], it has a significant impact on the availability of flour for Vietnamese companies. These companies are currently forced to locate other import suppliers.

A common problem that has occurred in the transportation of goods between the two countries is that international logistic companies cannot receive goods, besides that flights to Russia are limited, especially direct flights from Vietnam to Russia. Orders are delayed and payment is not possible when problems involve international banks.

Sanctions on air transport have forced airlines to choose alternative routes, choosing a third or even a fourth intermediary country, increasing costs and burden on the logistic system as well as product cost. As a result, some businesses have realized that increased shipping costs could leave them unprofitable.

A new route between the sea and the railway for the transportation of products to and from Vietnam was opened in Russia on September 6, 2022. The direct transshipment of commodities from Vietnam to western Russia and vice versa became possible by this link route, which highlights the rapid growth of logistics and bilateral trade. This container shipping company has made it possible for commodities to go directly from Russia to Vietnam and vice versa. Currently, it takes a container ship of 9–12 days to go from Vietnam to Vladivostok, as opposed up to 2–3 months in 2021 [Vietnam Briefing: 20.09.2022].

Another problem both countries have to deal with is trademark and related brand problems. Russia and Vietnam trade is severely hampered by brand-related problems during export. As one illustration of this issue, coffee is common. In terms of coffee, Vietnamese-branded coffee is hardly ever found on the shelves of Russian supermarket chains, despite Vietnam having long been this market's top supplier of coffee. The primary cause is that the majority of Vietnamese coffee exported to Russia – only 1% is roasted and ground – is imported into the country as raw materials [WTO Vietnam: 07.12.2023]. Hence, Vietnamese coffee brands are unable to have their value and recognition in the Russian market.

Agricultural products also face challenges in entering the Russian market due to Vietnamese enterprises' lack of awareness and timely information about this market. From there, there are still a lot of issues with timely supply, building supply chains, and keeping items in warehouses (in Russia) so that stores are routinely supplied.

Despite many challenges we currently face, both parties' efforts have helped to create a lot of potentials and lead to some accomplishments. In the current context, Russian exporters and manufacturers are paying more attention and are now looking to access and develop more markets in Asia, and Vietnam is considered as only one of the markets full of potential for this development.

Provision for the future

Phones and parts for them, computers, electrical goods, agricultural goods, seafood, textiles and clothing, and footwear are among Vietnam's top exports to Russia. Vietnam has imported goods of wide nomenclature from Russia (see Table 3).

Table 3. Vietnam's commodities revenue from export to Russia

Products	7.1.2021	7.1.2022	7.1.2023	7M/2023 vs 7M/2022	7M/2023 vs 7M/2021
	(USD)	(USD)	(USD)	%	%
Seafood	102,474,575	77,601,374	57,065,838	-26.50	-44.30
Fruit and Vegetable	47,751,523	30,692,840	30,438,262	-0.80	-36.30
Cashew	31,062,263	15,951,925	24,051,825	19.60	-22.60
Coffee	98,219,992	131,299,639	155,298,934	18.30	58.10
Rice	725	1,470,924	2,436,963	65.70	263.30
Confectionary and cereal	6,492,467	5,262,220	8,378,427	59.20	29.00
Products from rubber	282,563	1,214,850	5,878,772	383.90	107.80
Handbags, hats	15,579,919	5,634,373	8,400,090	49.10	-46.10
Textiles	227,586,250	130,483,393	234,456,469	79.70	3.00

Computers, electronic products	289,965,323	67,320,793	13,535,181	-79.90	-95.50
Ceramic products	1,141,638	379,246	1,233,930	225.40	8.10

Source: GSO. Retrieved on 27.10.2023 from URL: <https://www.gso.gov.vn/en/import-export>

It is clear from examining Vietnam's export data to Russia during the first seven months of 2023 that commerce is dynamic and full of opportunities and obstacles. Exports of seafood, fruits and vegetables, and electronics have all seen significant declines, but exports of rice, rubber goods, coffee, and ceramics have increased dramatically, highlighting the opportunity for market expansion and diversification. A need for strategic adjustments is indicated by particular sectors' decline. These adjustments could take the form of focused marketing campaigns, quality control measures, or an investigation of new trends. Overall, Vietnam and Russia's export relationship is strong and has room to grow if aggressive steps are taken to address industry-specific issues and take advantage of the areas that have been identified for growth.

Our analysis confirms that only due to huge improvement from both sides Russia-Vietnam trade can reach USD 10 billion by 2025 as high authorities predict. Positive development in the cooperative relations between the two sides could be achieved if the issues of trade and economic cooperation, industrial and energy issues, science and education were paid more attention by the parties in meetings and conferences.

The parties are also focused on fostering ties in the fields of education and culture, including maintaining quotas for Vietnamese students who want to study at Russian institutions, which is another promising development for the relationship between Vietnam and Russia in the future. Annually, the governments of Vietnam and Russia award 1,000 scholarships to specialists, masters, engineers, bachelor's degree holders, and other categories of Vietnamese students to come to Russia for studying and research. These scholarships along with waiving all tuition prices, cover living expenses in a dorm along with support services, flight tickets, visa fees, insurance, and a monthly stipend and yearly health coverage [Thông báo tuyển sinh...: 02.03.2023].

At the beginning of 2023, the Russian Ministry of Foreign Affairs announced the intent to simplify entry visa procedures for six countries, including Vietnam. These efforts are expected to enable us establish partnerships between the companies involved in both countries and will provide opportunities for exchange of experiences and for joint personnel training projects. Currently, Vietnam and the Russian Federation have laxer visa requirements for each other's nationals. Vietnamese nationals are able to apply for an electronic visa to visit Russia starting on August 1, 2023. Russians can enter Vietnam without a visa and remain for up to 45 days starting from August 15 [Khách Việt: 01.08.2023]. This will help us to foster interest in tourism on both sides, thereby boosting the economic development of both countries.

Conclusion

Vietnam and Russia's trading cooperation is proof of the adaptability and tenacity of international trade ties in the face of the constantly shifting global economic landscape. Despite the difficulties due the present geopolitical order, which is marked by tensions, economic unpredictability, and the COVID-19 pandemic's lingering effects, Vietnam and Russia have been able to maintain a consistent and sometime advantageous trading partnership.

Both nations have shown a great expertise in adopting new areas of collaboration and growing industries including technology, energy, and agriculture. They have maintained the flow of their commercial exchanges and minimized any interruptions through diplomatic communication and effective economic planning. Furthermore, Vietnam and Russia's close political relations have given their economic collaboration a solid base and encouraged confidence and cooperation even during challenging times globally.

Vietnam and Russia have proved the importance of cooperation, honest communication, and a shared dedication to mutual prosperity as they continue to negotiate the challenges of the contemporary global economy. They have not only survived the storm but also come out stronger by building on their own strengths, taking proactive measures to resolve obstacles, and looking for creative solutions. Vietnam and Russia's commercial partnership is a perfect illustration of how countries may cooperate, find common ground in the midst of unrest, and lay the groundwork for long-term success in the face of international obstacles.

References

- Altig, D. (2020). Economic uncertainty before and during the COVID-19 pandemic. *Journal of Social Economics*, 191. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104274>
- Anikin, B.A., Anikin O.B., Thuong N.Q., Dong P.T. (2020). Forecasting the development of foreign trade of Russia and Vietnam until 2025 based on the logistic curve. *Achievements and applications in statistics*, 1: 63 – 78. <http://dx.doi.org/10.17654/AS060010063>
- Anis, Z., Jomo, K.S. (2020). Responding to the COVID-19 pandemic in developing countries: lessons from selected countries in the global South. *International Development Society*, 63: 162–171. <https://doi.org/10.1057/s41301-020-00256-y>
- Bokaeva, A. (2023). On the issue of investment projects in Russia and Vietnam. *Newsletter “Historical and socio-political sciences”*. <https://doi.org/10.51889/2959-6017.2023.78.3.007>
- Bui Quy Thuan, Ha Thanh Cong (2021). Impact of the Vietnam – EAEU FTA on the trade between Vietnam and Eurasian Economic Union. *International Conference on Research in Management & Technovation*. No 28. P. 91 – 98. DOI: 10.15439/2021KM53
- Bui Thi Huyen, Luu Van Quyet (2022). Russia’s Pivot to Asia and Russia-Vietnam Economic Relations in the Early 21st Century. *Emerging Science Journal*, 1492–1506. <http://dx.doi.org/10.28991/ESJ-2022-06-06-017>
- Dinh Le Hong Giang (2022). The Vietnam-Russia Comprehensive Strategic Partnership: Formation, Implementation, Evaluation. *European Studies Review*, 23: 3–16.
- Egorova, L.I., Trofimovskaya A.V., Fatin, M.V., Medvedeva, E.A. (2019). Prospects of Enhancing Russia-Vietnam Economic Cooperation: Barriers and Drivers. *Advances in Economics, Business and Management Research*. <https://doi.org/10.2991/icefb-19.2019.5>
- General Statistic Office of Vietnam (GSO). Retrieved on 27.10.2023 from URL: <https://www.gso.gov.vn/en/data-and-statistics/2023/03/exports-and-imports-value-by-months-of-2023/>
- Ha Van Su, Le Hoi Quoc (2019). The impact of participation in the comprehensive and progressive trans-pacific partnership agreement on exports – The case of Vietnam. *Management Science Letters*. URL: <https://goeco.link/aQLUI>
- Ho Chi Minh city customs department. Retrieved on 02.10.2023 from URL: <https://tphcm.customs.gov.vn/index.jsp?pageId=3244&aid=185918&cid=5278>
- International Monetary Fund. Retrieved on 27.10.2023 from URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/VNM?zoom=VNM&highlight=VNM>
- Karaganov, S. (2017) From turning to the East to Greater Eurasia. *Russia in Global Affairs*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/>

Khách Việt có thể xin visa điện tử vào Nga từ 1.8 [Vietnamese tourists can apply for an electronic visa to Russia from August 1]. *Lao động*, 01.08.2023. URL: <https://dulich.laodong.vn/tin-tuc/khach-viet-co-the-xin-visa-dien-tu-vao-nga-tu-18-1223714.html>

Kokushkina, I. (2017). Aspects of Russia – Vietnam trade and economic cooperation development in the late XX and early XXI centuries. URL: <https://jiem.ftu.edu.vn/index.php/jiem/article/view/167/117>

Luzyanin, S.G. (2022). “Russia – Vietnam – China” triangle: current challenges, transformations and asymmetries. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6, (4): 4–12. <https://doi.org/10.54631/VS.2022.64-117510>

Mazyrin, V.M. (2021). Dve sistemy, dva puti razvitiya ekonomiki V'etnama [Two systems, two ways to develop the Vietnamese economy], in: *Nezavisimyy V'etnam: nacional'nye interesy i cennosti [Independent Vietnam: National interests and values]*. M.: IFES RAS. P. 131–148. (In Russian)

Mogyi, R., Spiker, A. (2021). The influence of social and economic connections on the spread of COVID-19 in Europe. *Journal of Demographic Research*. No. 39. P. 459 – 511. <https://doi.org/10.1007/s12546-021-09257>

Nguyen Hung Cuong (2022). Vietnam – Russia Relations – 70 years of historical milestones. *Economy and society*, 1–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vietnam-russia-relations-70-years-of-historical-milestones>

Rau V. V. (2018). Food Export: Looking to the East. *Studies on Russian Economic Development*. No 29 (1). p. 41 – 49p.

Revenko, N.C. (2022). Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii s V'etnamom na sovremennom etape [Trade and economic cooperation between Russia and Vietnam at the present stage]. *Rossiyskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]*, 7: 83-98. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-83-98/> (In Russian)

Russia and Asia: paradoxes of the new reality. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/45712/>

Ryazantsev, S.V., Le Duc Anh, Phung Huy Hoang, Moiseeva, E.M. (2022). Overseas vietnamese in russia and their contributions to the promotion of bilateral relations. *The Russian Journal of Vietnamese Studie*, 6 (3): 34-45. <https://doi.org/10.54631/VS.2022.63-106318>

Sokolov, A. (2021). Vietnamese studies in Russia and the former Soviet Union. *Journal of Vietnamese Studies*, 16: 67–69. <https://doi.org/10.1525/vs.2021.16.1.67>

Stepanov, E.A. (2019). Tendencii i perspektivy ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i V'etnama: vneshnyaya trgovlya kak zerkalo ekonomicheskikh svyazey [Trends and prospects for economic cooperation between Russia and Vietnam: foreign trade as a mirror of economic relations]. *Ekonomicheskie nauki. [Economic Sciences]*, 9: 84–91. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2019-10909>. (In Russian)

Thông báo tuyển sinh đi học theo diện học bổng Hiệp định tại Liên bang Nga năm 2023 [Announcement of admission to study under the Agreement scholarship in the Russian Federation in 2023]. *Bộ Giáo dục và Đào tạo*. 02.03.2023. URL: https://icd.edu.vn/372/thong-bao-tuyen-sinh-di-hoc-theo-dien-hoc-bong-hiep-dinh-tai-lien-bang-nga-nam-2023.html/BPF/vi-vn/CMS_Cat/Thong-Tin-Tuyen-Sinh/CMS_Detail/2139. (In Vietnamese)

Thông báo tuyển sinh đi học theo diện học bổng Hiệp định tại Liên bang Nga năm 2023. Bộ Giáo dục và Đào tạo [Announcement of admission to study under the Agreement scholarship in the Russian Federation in 2023. Ministry of Education and Training]. 02.03.2023. URL: https://icd.edu.vn/372/thong-bao-tuyen-sinh-di-hoc-theo-dien-hoc-bong-hiep-dinh-tai-lien-bang-nga-nam-2023.html/BPF/vi-vn/CMS_Cat/Thong-Tin-Tuyen-Sinh/CMS_Detail/2139. (In Vietnamese)

Trigubenko, M.E. (2014). *Rossiia-V'etnam: Vseob'emlyushchee strategicheskoe partnerstvo nabiraet oboroty. Ekonomicheskoe obrazovanie [Russia-Vietnam: The Comprehensive Strategic Partnership is gaining momentum. Economic Education]*. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22587100>

Vann E.F. (2006). Domesticating consumer goods in the global economy: Examples from Vietnam and Russia. *Ethnos*, 70: 465–488. <https://doi.org/10.1080/00141840500419758>

Vardomskiy L. B. (2021). Russia-Vietnam Regional Trade Agreements: Features of Relationship-Building and Trade Effects. *Russian Foreign Economic Journal*. No 8. p. 7-20. <https://doi.org/10.24411/2072-8042-2021-8-7-20>

Vietnam Briefing. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-russia-trade-new-links-between-sea-and-rail-route.html/> 20.09.2022

Vietnam's population. Retrieved on 27.10.2023 from URL: <https://danso.org/viet-nam/>

Vu Phuong Thao, Nguyen Ngoc Quan, Smirnov V.V. (2021). Assessing the impact of Covid-19 on the economies of Russia and Vietnam and their economic relations. *Economy and Society*. No. 4(83). pp. 943 – 958. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assessing-the-impact-of-covid-19-on-the-economics-of-russia-and-vietnam-and-their-economic-relation>

World Population Review. Retrieved on 17.12.2023 from URL: [URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/wheat-exports-by-country](https://worldpopulationreview.com/country-rankings/wheat-exports-by-country)

WTO Vietnam. Retrieved on 17.12.2023 from URL: <https://trungtamwto.vn/hiep-dinh-khac/18333-co-nhieu-loi-the-nong-san-viet-nam-vao-nga-van-gap-kho>

WTO-FTA International Economic Integration. Retrieved on 27.10.2023 from URL: <https://wtocenter.vn/chuyen-de/4760-vietnam--eurasian-economic-union-fta-full-content>

Xuất khẩu hàng hóa sang thị trường Nga: Điểm danh 2 mặt hàng tăng trưởng 3 con số [Exporting goods to the Russian market: List of 2 products with 3-digit growth]. *Công Thương*, 07.09.2023. URL: <https://congthuong.vn/xuat-khau-hang-hoa-sang-thi-truong-nga-diem-danh-2-mat-hang-tang-truong-3-con-so-270913.html#:~:text=N%E1%BA%BFu%20nh%C6%B0%20xu%E1%BA%A5t%20kh%E1%BA%A9u%20c%E1%BB%A7a,%C4%91%E1%BA%A1t%20950%2C8%20tri%E1%BB%87u%20USD>. (In Vietnamese)

Yakovlev A., Turaeva M. (2023). Russian-Vietnamese economic cooperation in new conditions. *Journal of the New Economic Association*, 1 (58): 172–181. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_1_172

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624971

ТРАНСГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФОРМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА¹

Н. В. Григорьева², Нгуен Тхи Фыонг Тям³, Хоанг Кам⁴

Аннотация. В статье представлен анализ практик трансграничной торговли в двух провинциях Северного Вьетнама – Лаокай и Куангнинь. Исследование посвящено антропологическому изучению приграничных территорий и основано на полевых материалах, собранных в 2020–2021 гг. Исследование показало, что с начала 1990-х годов трансграничная торговля стала важным фактором жизнеобеспечения для различных сообществ, населяющих китайско-вьетнамское приграничье. При этом в каждой из провинций наблюдаются свои характерные особенности, касающиеся форм, стратегий и участников этой торговли.

Ключевые слова: Вьетнам, Китай, приграничье, трансграничная торговля, локальные сообщества

Для цитирования: Григорьева Н. В., Нгуен Тхи Фыонг Тям, Хоанг Кам. Трансграничная торговля как форма жизнеобеспечения: трансформации деловой активности в приграничных районах Северного Вьетнама // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 37–49.

Дата поступления статьи: 24.11.2023

Дата поступления в переработанном виде: 30.11.2023

Принята к печати: 06.12.2023

CROSS-BORDER TRADE AS A FORM OF LIVELIHOOD: TRANSFORMATIONS OF BUSINESS ACTIVITIES IN VIETNAM'S NORTHERN BORDERLANDS⁵

N.V. Grigorieva⁶, Nguyen Thi Phuong Cham⁷, Hoang Cam⁸

Abstract. The article deals with practices of cross-border trade in two Vietnam's northern provinces of Lao Cai and Quang Ninh. The research is concerned with anthropological study of border areas and based on

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН а.

² Григорьева Нина Валерьевна, к. и. н., зав. кафедрой, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0003-3948-720X. E-mail: ngrigoreva@hse.ru

³ Нгуен Тхи Фыонг Тям, канд. наук (культурология), доцент, директор, Институт культурологии, Ханой. E-mail: ngphuongcham@gmail.com

⁴ Хоанг Кам, канд. наук (культурология), зам. директора, Институт культурологии, Ханой. E-mail: hoangcamvn@gmail.com

⁵ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-59-92001 VAON_a.

⁶ N.V. Grigorieva, Ph.D. (Ethnography, Ethnology and Anthropology), Assoc. Prof., Department Head, HSE – Saint Petersburg. ORCID: 0000-0003-3948-720X. E-mail: ngrigoreva@hse.ru

⁷ Nguyen Thi Phuong Cham, Ph.D. (Cultural Studies), Assoc. Prof., Director, Institute of Cultural Studies, Hanoi. E-mail: ngphuongcham@gmail.com

⁸ Hoang Cam, Ph.D. (Cultural Anthropology), Deputy Director, Institute of Cultural Studies, Hanoi. E-mail: hoangcamvn@gmail.com

field materials collected in 2020–2021. The study revealed that since the early 1990s cross-border trade has become an important source of livelihood for the various communities inhabiting the Sino-Vietnamese borderlands. But in the meantime, each of the provinces exhibits its own peculiarities in forms, strategies and participants of this trade.

Keywords: Vietnam, China, borderlands, cross-border trade, local communities

For citation: Grigorieva N.V., Nguyen Thi Phuong Cham, Hoang Cam (2023). Cross-border Trade as a Form of Livelihood: Transformations of Business Activities in Vietnam's Northern Borderlands. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 37–49.

Received: November 24, 2023.

Received in revised form: November 30, 2023.

Accepted: December 6, 2023.

Нормализация отношений между Вьетнамом и Китаем, наступившая после десятилетия вооруженных конфликтов и враждебной риторики 1979–1989 гг., создала предпосылки для урегулирования ситуации во вьетнамо-китайском приграничье и активизации трансграничных контактов. В 1991 г. жители приграничных районов получили возможность свободного пересечения границы⁹, и представители разных этнических групп, населяющие удалённые от крупных городов территории вдоль вьетнамо-китайской границы, в поисках новых возможностей жизнеобеспечения стали постепенно встраиваться в разнообразные виды трансграничной деятельности. Одной из наиболее распространённых практик жизнеобеспечения в новых условиях стала трансграничная торговля, которая оказывает ощутимое влияние на изменение повседневной жизни населения приграничных районов Северного Вьетнама и трансформацию социокультурного ландшафта северного приграничья в целом.

В статье на основе материалов полевого исследования 2020–2021 гг., проведённого вьетнамскими участниками проекта в провинциях Лаокай и Куангнинь, рассматривается, как в процессе трансграничной торговли между СРВ и КНР меняются культурные практики и повседневная жизнь жителей северных приграничных провинций Вьетнама. Данное исследование, антропологическое по своей сути, лежит в русле изучения границ и приграничных территорий (англ. *boundary studies*) – современного междисциплинарного направления научных исследований, ориентированного на анализ процессов, протекающих на территориях, разделённых государственными границами.

Концептуальный контекст

Исследовательский интерес к истории формирования и разнообразным практикам функционирования государственных границ и приграничных территорий в последние годы последовательно нарастает. К изучению данных проблем обращаются специалисты самых

⁹ 6 ноября 1991 г. СРВ и КНР подписали «Соглашение об урегулировании в приграничной зоне». В п.1 ст. 6 Соглашения было зафиксировано, что «... стороны разрешают жителям приграничных территорий двух стран въезжать и выезжать в/из приграничные/ых районы/ов для посещения родственников и друзей, прохождения медицинского осмотра и лечения, покупки и продажи товаров, а также для посещения фестивалей дружбы и по случаю традиционных праздников» [Hiệp định tạm thời... 1991]. В той же статье (п. 2) определено, что «жители приграничных территорий двух стран при въезде и выезде из приграничных районов должны иметь при себе паспорт, выданный компетентными органами, и пересекать границу через контрольно-пропускные пункты, оборудованные на границе, или придерживаться маршрутов пересечения границы, согласованных двумя сторонами» [Ibid.].

разных отраслей социо-гуманитарного знания. Особое место в этом исследовательском поле занимает изучение связей между повседневными жизненными практиками и политическими процессами, а также построение социальных связей и границ [Kolosov, Scott 2013]. Подобные исследования проводятся на материале территорий, которые, как и современное вьетнамо-китайское приграничье, представляют собой зоны «наиболее интенсивных международных обменов и взаимодействий, стягивающие потоки людей, товаров и услуг, идей и информации» [Зотова и др. 2018: 58].

Как и многие другие межгосударственные границы в материковой Юго-Восточной Азии, граница между Вьетнамом и Китаем проходит через горные территории, которые населены в основном народами, относящимися в обеих странах к категории этнических меньшинств. Так как в конце XIX в. делимитация границы осуществлялась без учета этнического фактора¹⁰, в настоящее время большая часть населения приграничья представлена трансграничными этносами, для которых характерно поддержание экономических, культурных и родственных связей по обе стороны границы. Вплоть до настоящего времени основу хозяйственной жизни этих народов составляют натуральное сельское хозяйство и лесное собирательство, а также морские промыслы в прибрежных районах, в силу чего к анализу их практик товарообмена во многих аспектах применимы такие концепты, как «базарная экономика» и «пенни капитализм», предложенные соответственно К. Гирцем [Гирц 2009]¹¹ и С. Таксом [Tax 1953].

Разворачивающиеся трансформации повседневных практик жизнеобеспечения жителей вьетнамо-китайского приграничья и их участие в трансграничной торговле уже становились предметом интереса и научного анализа вьетнамских, китайских и международных исследователей. Среди предшествующих исследований по данной теме следует назвать работы К. Эндрес [Endres 2014, 2015, 2019], Ж.-Ф. Руссо и С. Тернер [Turner 2010, 2013; Rousseau, Turner 2018; Schoenberger, Turner 2008], а также публикации вьетнамских авторов [Tạ Thị Tâm 2013; Lý Hành Sơn 2014; Нгуен Тхи Тхань Бинь, Та Тхи Там 2021]. Взгляд на ситуацию с китайской стороны был предложен, в частности, в исследовании Чжан Цзюань [Zhang 2017].

В нашей статье представлен обзор видов трансграничной торговли, в которую вовлечены жители вьетнамо-китайского приграничья, и осуществлен анализ процессов трансформации их повседневной жизни, культурных практик, а также социально-культурного ландшафта приграничных территорий. Мы рассмотрим практики жизнеобеспечения таких народов, как зай (*Giáy*), зао (*Dao*), хани (*Hà Nhì*), хмонг (*H'Mông*) и кинь (*Kinh*). В контексте исследования трансграничная торговля – это формы и стратегии деловой активности, связанные с ведением коммерческой деятельности по обе стороны границы, включая поведение людей, их ценностные установки и программы действий.

Для жителей китайско-вьетнамского приграничья практики трансграничной торговли являются достаточно привычным способом получения средств к существованию. В исследованиях С. Тернер (Turner 2010, 2013) показано, что этнические меньшинства,

¹⁰ До конца XIX в. официальная демаркация границ между Китаем и Вьетнамом не проводилась; первые документы, закрепившие принципы делимитации территорий двух стран, относятся ко времени французской колонизации Индокитая – Тяньцзиньский франко-китайский договор о мире, дружбе и торговле 1885 г. и дополнительные конвенции 1887 и 1895 гг.

¹¹ См. оригинальный текст [Geertz 1978].

проживающие в приграничных районах провинции Лаокай, такие как хмонги, зай, зао, и прежде поддерживали трансграничные торговые отношения, о чём известно ещё со времен французской колонизации. К этому наблюдению можно добавить, что и общины кинь из провинции Куангнинь аналогичным образом поддерживают деловые и культурные связи с кинь в городке Ванви по другую сторону границы, а также с другими этническими группами Гуанси-Чжуанского автономного района.

Нормализация отношений между Вьетнамом и Китаем с 1991 г. дала мощный импульс развитию трансграничных связей и приграничной торговли, что вызвало ощутимые трансформации в привычном образе жизни и практиках жизнеобеспечения населения этих районов. Государственная политика Вьетнама и Китая, способствующая расширению товарооборота между двумя странами в целом, и особая политика в отношении жителей приграничных районов в частности, позволили любому жителю Вьетнама, независимо от этнической или социальной принадлежности, включиться в трансграничные взаимодействия с целью реализации имеющихся преимуществ.

Особенности трансграничной торговой деятельности жителей провинции Лаокай

Разнообразие социальных групп, вовлечённых в трансграничные взаимодействия, определяет разнообразие форм и видов трансграничной торговли. В провинции Лаокай в настоящее время можно выделить две основных формы.

1. Для подавляющего большинства представителей этнических меньшинств, населяющих приграничные территории, таких как зай, зао, хани или х'монг, торговая деятельность часто начинается с продажи имеющихся в наличии или легко производимых продуктов. Такую форму торговли Гирц (Гирц 2009) называл «базарной экономикой» (*Bazaar-type Economy*), а Такс (Тах 1953) – «пенни капитализмом» (*Penny Capitalism*). По словам Гирца, этот тип торговли подходит для крестьян, так как его характерной особенностью является то, что участникам не нужен вовсе или нужен очень небольшой инвестиционный капитал, что делает торговлю доступной формой жизнеобеспечения для любого желающего. Среди товаров, которые вьетнамские крестьяне привозят на китайские рынки через границу, могут быть домашние животные или продукты, которые они собирают в лесу (растения, корнеплоды, побеги бамбука и т. д.), а также плоды, выращенные в собственных садах и огородах или приобретённые у соседей – красный перец, овощи, фрукты.

2. Постепенно в процессе участия в торговой деятельности определяется круг продуктов, пользующихся большим спросом на китайских рынках, и формируется товарная специализация. К настоящему времени такие товары получили статус «национальных продуктов» (*sản vật dân tộc*) Вьетнама. Востребованные на китайских рынках фрукты и овощи (в частности, перец чили) постепенно стали доминировать в хозяйствах жителей приграничных провинций. Ради их производства и продажи на рынке по другую сторону границы некоторые семьи во Вьетнаме теперь частично отказываются от выращивания заливного риса, являющегося основным продуктом в традиционной системе питания.

Несмотря на то что сельскохозяйственная продукция, которую вьетнамские крестьяне производят для продажи на рынках Китая, достаточно разнообразна и существенно увеличилась в объемах по сравнению с началом 1990-х годов, способ обмена и формы торговли изменились незначительно. Подавляющее большинство представителей общин зай и зао в Лаокай или хани из деревни Иты (*Y Tú*), до сих пор практикуют торговлю без определённого торгового места небольшими партиями продукции, которую они ежедневно

продают прямо на тротуарах по другую сторону границы, возвращаясь обратно во Вьетнам после продажи товара. Обмен товарами между покупателями и продавцами происходит в форме свободного торга. В районах, удалённых от городских поселений, продажи по-прежнему осуществляются в форме торговли вразнос на ярмарках и рынках, один-два раза в неделю.

Другой примечательной особенностью трансграничной торговли этнических меньшинств на севере Вьетнама является то, что её участниками являются преимущественно женщины. Как правило, рано утром в торговый день мужчины помогают женщинам доставить товары до границы. После этого женщины полностью берут на себя торговлю, а мужчины возвращаются, чтобы выполнять работу по дому, в лесу или в поле, пасти буйволов или же работать по найму.

Гендерная специфика «базарной экономики» характерна не только для этнических меньшинств приграничных районов Вьетнама, но и для многих других народов Юго-Восточной Азии. Причина этого явления заключается в том, что торговля часто рассматривается как продолжение домашней работы и, следовательно, соответствует статусу и роли женщины, а не мужчины, поскольку считается, что для мужчин подходят более «высокие» виды занятости.

Сохранению архаичных форм торговли у жителей приграничья способствует целый комплекс причин. *Во-первых*, поддержание подобной «нерациональной» формы торговли связано с тем, что она не требует больших инвестиций и человеческого капитала, однако обеспечивает получение стабильного дополнительного дохода. Семьи могут не тратить все свои земельные ресурсы на выращивание овощей на продажу, а выделять для этого лишь какую-то часть обрабатываемых земель. Такой способ жизнеобеспечения не приносит большого дохода, но его можно считать вполне устойчивой стратегией выживания.

Во-вторых, практика торговли в форме «базарной экономики» или «пенни капитализма» позволяет сочетать торговлю с другими видами деятельности. Эта стратегия особенно важна, так как трансграничная торговля, хотя и приносит определённые финансовые выгоды жителям приграничья, сопряжена с многими рисками и проблемами.

Особенно очевидно эти проблемы проявились в период, когда граница между двумя странами была закрыта из-за пандемии COVID-19. Например, в деревне Сан (*San*) уезда Батсат (*Bát Xát*) провинции Лаокай семьи, которые специализировались на выращивании кольраби, потеряли доход из-за отсутствия доступа на китайский рынок, и в результате их затраты на производство продукции оказались выше, чем полученный доход: до эпидемии Covid-19 1 кг кольраби стоил на китайском рынке около 20 000 донгов, а во время проведения полевых исследований цена за килограмм кольраби составляла всего от 4000 до 5000 донгов. К счастью, поскольку семьи зай в деревне Сан не вкладывали все свои средства в выращивание овощей для китайского рынка, им удалось избежать обнищания.

Некоторые представители этнических меньшинств Вьетнама практикуют торговлю через аренду торговых мест на одном из рынков по другую сторону границы и ведут свою деятельность в более крупных объемах. Как правило, за предыдущие годы мелкой торговли вразнос им удалось аккумулировать средства, чтобы вложить их в аренду торговых мест на китайских рынках. Показательным является пример Тхюи, женщины средних лет из народа зай с более чем 20-летним опытом трансграничной торговой деятельности. Тхюи родилась и выросла в деревне рядом с границей в уезде Батсат провинции Лаокай. В 1979 г., когда

началась пограничная война, семья Тхюи, как и сотни других семей этого уезда, была вынуждена уехать из приграничья. После того как ситуация стабилизировалась, в конце 1987 г. её семья вернулась в родную деревню. Тхюи, как и многие другие женщины зай, решила воспользоваться новыми возможностями заработка после того, как в 1989 г. через деревню Выок уезда Батсат (рис. 1), рядом с её домом, стало возможным вести «низкобюджетную» трансграничную торговлю¹².

Рис.1. Уезд Батсат (*Bát Xát*) располагается на северо-западе провинции Лаокай, вдоль границы с Китаем. Деревня Выок (*Vuốc*) находится непосредственно на границе.

В самом начале этой деятельности Тхюи каждый день ранним утром сплавлялась по ручью на небольшой рынок на китайской стороне и возвращалась в полдень с товаром, закупленным в Китае. В течение нескольких лет до того момента, когда граница закрылась из-за пандемии, Тхюи и пять её партнеров из этноса зай закупали разнообразную сельскохозяйственную продукцию во Вьетнаме (кукурузу, картофель, маниоку, рис, различные овощи и фрукты) для продажи на приграничном рынке в Китае. Тхюи перемещалась через границу туда и обратно в будние дни, а по субботам и воскресеньям оставалась в Китае, чтобы продать больше товаров. Тхюи, свободно владеющая языками зай и паква (*Pác Vả*), уделяет большое внимание поддержанию регулярных контактов с друзьями и постоянными клиентами в Китае. Она не переставала это делать и в период пандемии через мессенджеры, чтобы сохранить свой торговый бизнес в ожидании того момента, когда граница снова откроется после снятия ограничений на передвижения. Отметим, что интуитивная стратегия Тхюи подтверждает важное наблюдение Гирца о значимости клиентелизации¹³ и неформальных личных связей в системе «базарной экономики» [Гирц 2009: 58].

В то время как зай, зао и хани в основном осуществляют торговлю в Китае сельскохозяйственной продукцией, произведённой во Вьетнаме, хмонги уезда Мьонгкхьонг (рис.2) практикуют торговлю в обоих направлениях.

¹² Низкобюджетная торговля (*đường tiểu ngạch*) – специфический вид трансграничной торговли с упрощёнными процедурами сертификации, декларирования и страхования продукции или вовсе освобождённый от этих процедур. Такой вид торговли, подразумевающий перемещение через границу относительно небольших объёмов разных видов товарной продукции, широко распространён среди жителей вьетнамо-китайского приграничья.

¹³ «Клиентелизация — это склонность ... делать повторяющиеся покупки определённых товаров и услуг в целях установления продолжительных отношений с их конкретными поставщиками...» [Гирц 2009: 58].

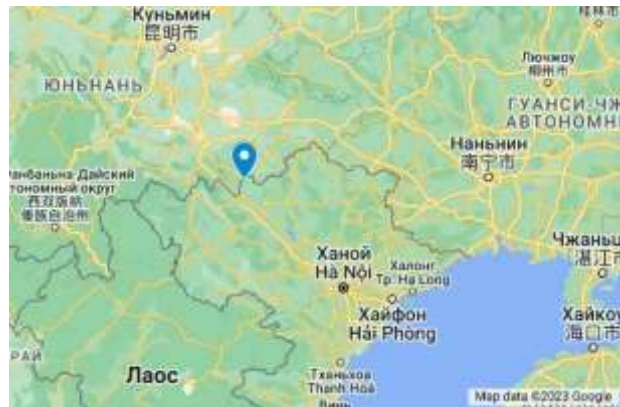

Рис.2. Уезд Мыонгкхыонг (*Mường Khương*) расположен на северо-востоке провинции Лаокай.

С одной стороны, они, так же как и другие этнические меньшинства, провозят через пропускной пункт Фалонг (*Pha Long*) так называемые вьетнамские национальные продукты для продажи хмонгам по другую сторону границы, но при этом на рынке Лаокха, одном из основных хмонгских рынков в китайском приграничье, закупают товары для последующей продажи во Вьетнаме. Предметы, которые они привозят во Вьетнам, в основном относятся к так называемым культурным товарам (*sản phẩm văn hoá*), которые включают брюки, рубашки и тканые ленты с узором (*ruy băng*); однако самым популярным и продаваемым предметом являются традиционные юбки из тканей с орнаментом¹⁴.

Так же как и у зай, хани и зао, эта трансграничная торговля осуществляется в основном женщинами. Благодаря проживанию в приграничных районах в непосредственной близости от пропускного пункта и некоторым преимуществам, связанным с политикой двух стран в отношении приграничных территорий, хмонгские женщины уезда Мыонгкхыонг имеют довольно лёгкий доступ к рынку китайских товаров. Что ещё более важно, как и в случае с зай из уезда Батсат, хмонгские женщины извлекают выгоду из культурного капитала, которым они обладают, так как владеют хмонгским языком и поддерживают ту же этническую идентичность, что и хмонги по другую сторону границы. Используя культурный капитал, которого нет у других, они легко создают, поддерживают и развивают торговые связи с хмонгами на рынке Лаокха, а также с другими сообществами хмонгов для приобретения товаров и их последующей перепродажи во Вьетнаме. Экономические выгоды, получаемые хмонгскими женщинами от трансграничной торговли, вносят существенный вклад в улучшение экономической жизни домохозяйств, наряду с другими видами жизнеобеспечения.

В отличие от других видов торговли, особенно современной сетевой торговли, сопряжённой со значительным информационным обеспечением и процедурами гарантии качества продукции, особенностью «базарной экономики», как указывает Гирц, является неформальный характер информации о качестве и происхождении товаров, который основан на доверии между покупателем и продавцом. При этом цены на товары в системе «базарной экономики» не фиксированы, они могут меняться в зависимости от многих факторов. Продавцы, как правило, всегда хотят завысить цены, а покупатели торгуются, чтобы купить товар по максимально низкой цене. В таких взаимодействиях мастерство ведения торга может определять цену в большей степени, чем фактическое качество продукта. Из-за отсутствия

¹⁴ Опрос, проведённый в конце 2010-х годов, показал, что хмонгские женщины уезда Мыонгкхыонг уже несколько десятилетий используют своё преимущество в торговле традиционными юбками, причём не только в пределах своего уезда, но и во многих соседних [Schoenberger, Turner 2008: 690].

официальных источников информации и установленных норм отношения между продавцом и покупателем основаны исключительно на доверии, поэтому в такой торговле факторы знакомства, культурной близости и длительных деловых связей играют ключевую роль. В силу этого модель «базарной экономики», характерная для рынков приграничья, в значительной степени локализована с точки зрения пространства и узко специализирована с точки зрения этнической принадлежности. В целях создания доверительных отношений и социальных связей этнические меньшинства, в том числе хани, торгующие на ярмарках (*chợ phiên*), а также зай и зао, участвующие в повседневной торговле в Хэкоу¹⁵, используют свой культурный потенциал, чтобы завоевать доверие клиентов и обеспечить стабильные продажи. Упомянутая выше Тхюи, как и другие зай, подтверждали, что намеренно используют маркеры этнической идентичности в качестве одной из стратегий для получения доступа на китайские приграничные рынки. Тхуи неоднократно подчеркивала, что в отличие от торговли на рынках во Вьетнаме, в частности в провинции Лаокай, где *«этнические меньшинства часто подвергаются унижениям»* и поэтому иногда вынуждены скрывать свою этническую принадлежность, на рынках в Китае она и её земляки всегда стараются всеми возможными способами подчеркнуть, что они являются выходцами из Вьетнама. Иными словами, этническая идентичность зай часто создаётся и используется участниками трансграничной торговли как социальная идентичность, транслируемая для клиентов в Китае, даже если они относятся к другим этническим общностям – ханьцам или представителям других этнических меньшинств. По словам Тхюи, важный момент состоит в том, что на китайском рынке, где она продаёт товары, много зай, и поэтому, позиционируя себя как зай, ей легче вести торговлю из-за этнической близости с покупателями. Кроме того, другие покупатели, не принадлежащие к зай, *«знают, что они выходцы из Вьетнама, и им это импонирует, поэтому вести торговлю намного легче»*, так как по ту сторону границы и китайцы (ханьцы), и зай, обычно считают, что представители этнических меньшинств *«честны и добросовестны»*. Тхюи сообщила, что, понимая эту ментальную особенность жителей Южного Китая, она, как и другие женщины зай, отправляясь в Китай, независимо от того какие товары они будут продавать и на каком рынке, часто надевают традиционные костюмы зай, которые являются важным и легко воспринимаемым маркером их этнической идентичности. Как свидетельствует опыт Тхюи, *«достаточно надеть традиционную одежду зай и взять с собой заплечную корзину, чтобы покупатели увидели в тебе представителя одного из этнических меньшинств Вьетнама»*.

Для участников трансграничной торговли из Лаокая, которые каждый день пересекают границу, чтобы продавать овощи и фрукты на ближайшем рынке в Хэкоу, принадлежность к этническим меньшинствам является ещё более значимым преимуществом. В частности, Хыонг, которая сама относится к кинь, этническому большинству Вьетнама, и которая тоже участвует в трансграничной торговле, разделяет преобладающее мнение о том, что китайские покупатели, ханьцы или представители этнических меньшинств, *«обычно не любят продукты, продаваемые вьетами (кинь), предпочитая им продукты народа зай, так как они считают, что овощи, которые продают люди из этнических меньшинств, всегда чище и свежее»*. Поэтому, отправляясь продавать товары в Китай, Хыонг, как и большинство женщин зай в коммуне Куангким (*Quang Kim*), расположенной недалеко от пропускного пункта, всегда старается сделать так, чтобы люди с другой стороны границы думали, что она тоже относится

¹⁵ Хэкоу – населённый пункт, расположенный рядом с государственной границей в Хэкоу-Яоском автономном уезде Хунхэ-Хани-Ийского автономного округа провинции Юньнань (КНР).

к этническим меньшинствам. По словам Хыонг, для многих клиентов в Китае этническими маркерами принадлежности к зай, помимо языка и традиционных костюмов, может быть красная нить на запястье. Хыонг комментирует это так: *«просто увидев, что я ношу красную нить на запястье, независимо от того в какую одежду я одета, мои потенциальные покупатели сразу думают, что я из их этнической группы»*¹⁶.

Тоан (кинь, уроженец провинции Йенбай), который тоже торгует на рынке Хэкоу с 1994 г., сказал, что из-за того, что представители этнических меньшинств имеют определённые преимущества в торговле на китайских рынках, многие кинь, отправляясь на рынок в Хэкоу, тоже надевают костюмы этнических меньшинств, чтобы пользоваться теми же преимуществами в торговле. Однако из-за того, что кинь не знают языка зай и не могут продемонстрировать другие маркеры этнической принадлежности, в них *«легко обнаружить людей, не относящихся к этническим меньшинствам»*, и поэтому им трудно конкурировать с зай в торговле, особенно сельскохозяйственной продукцией. По опыту Тоана, *«они одеты в этническую одежду, и китайцы верят им больше, чем нам... При том что мы с ними закупаем овощи у одного и того же посредника во Вьетнаме и продаем на одном и том же рынке в Китае, китайцы всегда будут отдавать приоритет в покупке продуктов питания у продавцов из этнических меньшинств»*. Описанная ситуация ещё раз подтверждает наблюдение К. Гирца о том, что в системе «базарной экономики» успех во многом достигается не за счёт повышения эффективности или улучшения качества продуктов, а «за счёт обеспечения владельцу привилегированной позиции в исключительно сложной, слабо артикулированной и чрезвычайно шумной сети коммуникации» [Гирц 2009: 57].

В то время как большинство торговцев из этнических меньшинств предпочитают заниматься мелким бизнесом, не делая больших инвестиций, многие вьеты (кинь) часто предпочитают арендовать торговые места на китайских рынках, чтобы иметь возможность вести дела на постоянной основе и в долгосрочной перспективе. Тоан и его жена из города Йенбай выбрали именно эту форму ведения бизнеса. Они начали заниматься трансграничной торговлей в 1994 г., когда граница была открыта уже в течение трёх лет. Как и многие другие торговцы, пара сначала просто пересекала границу, чтобы зарабатывать на жизнь продажей наиболее доступных продуктов, имеющих спрос. Вскоре, когда у супругов скопился небольшой капитал и, что немаловажно, нашлись два партнёра, которые помогли *«позаботиться о документах и лучше разобраться в законах»*, пара решила арендовать киоск для торговли на рынке Хэкоу. Сначала супруги в основном продавали сельскохозяйственную продукцию – от овощей и фруктов до риса и кукурузы. Однако около 10 лет тому назад их основным товаром стали готовые продукты питания, в том числе различные виды роллов в рисовой бумаге с начинкой, шашлычки из мяса и пр. (*nem, giò, chả*), а также специи. В будние дни Тоан доставляет товар через границу к жене, которая торгует в Китае, уезжая утром и возвращаясь в полдень, чтобы присматривать за детьми и заниматься домашними делами. По праздникам, когда спрос на готовую еду высок, Тоан отправляет детей помогать жене делать роллы с начинкой и жареные блинчики. Тоан и его жена рассказали, что из-за большого спроса на блюда вьетнамской кухни в городе Хэкоу у пары появился достаток. По сравнению с предыдущим периодом *«торговли всем, что было под руками»*, аренда киосков и продажа определённых продуктов приносит более высокий и стабильный доход, но такая форма

¹⁶ Обычай завязывать красную нить на запястье ассоциируется у многих народов Северного Вьетнама и Южного Китая, в частности, у зай, с представлениями о «привязывании душ».

ведения бизнеса требует больших затрат времени и средств, а также «понимания законов страны пребывания». По словам жены Тоана, необходимость постоянно поддерживать бизнес и отношения с посредниками столь велика, что она не может закрыть киоск даже в случае болезни: «Если я закрою киоск на один день, мои покупатели сразу же уйдут в другое место, и я могу потерять своих постоянных клиентов». Из-за необходимости постоянно поддерживать бизнес у неё более 20 лет не было возможности вернуться в родной город, чтобы отпраздновать Новый год, так как за весь год она может позволить себе отдохнуть только утром в первый день нового года.

Кроме того, инвестиции в аренду торговых мест могут быть сопряжены с рисками. Накануне Нового года по лунному календарю в 2020 г. супруги вложили в закупку продуктов более 400 млн донгов, включая собственные сбережения и заемные средства, но из-за пандемии COVID-19 тонны готовой еды и других продуктов пришлось уничтожить, наняв для этого специального работника. С учётом транспортных расходов пара потеряла более 500 млн донгов (около 21 тыс. долл.), что стало для них невосполнимой потерей.

Особенности трансграничной торговой деятельности жителей северо-восточных районов провинции Куангнинь

Среди этнических общностей, населяющих побережье Южно-Китайского моря, трансграничная торговая деятельность наиболее характерна для кинь (вьетов), проживающих на полуострове Чако (*Trà Cỏ*) (рис. 3). Это определяется географическими и историческими факторами, а также особыми отношениями, сложившимися между сообществами кинь Чако и кинь в китайском городке Ванви. Исторически общины кинь Ванви и Чако происходят из прибрежного поселения Дошон, расположенного в районе современного Хайфона.

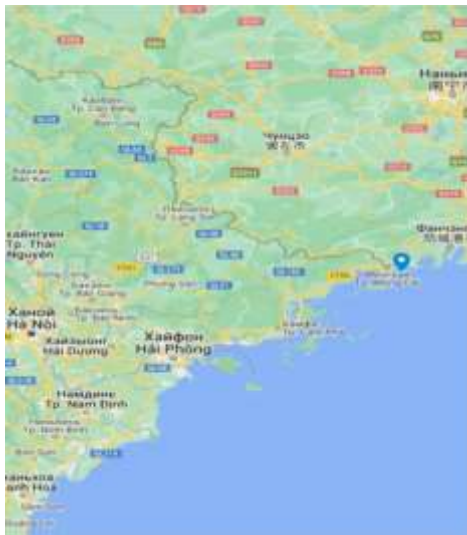

Рис. 3. Полуостров Чако (*Trà Cỏ*, обозначен голубой меткой) расположен на северо-востоке вьетнамской провинции Куангнинь.

До франко-китайской конвенции 1887 г. о делимитации границы Чако и Ванви были островами на периферии китайской и вьетнамской империй. Эти территории не были разделены государственной границей, и отношения жителей Чако и Ванви были подобны отношениям двух соседних деревень: они вместе ловили рыбу в одних и тех же районах моря, добывали морепродукты на одних и тех же участках побережья; участвовали в семейных и общественных мероприятиях в одной или другой деревне. Эта связь сохранялась в течение

сотен лет, и даже после того, как район Ванви в результате демаркации границы оказался на территории Китая. После перерыва, связанного с событиями 1979–1989 гг., с 1990-х годов общины этих двух приграничных поселений стали восстанавливать свои отношения в формах побратимства, участия в совместных мероприятиях и праздниках и особенно – в поддержании деловых связей.

В середине 1990-х годов кинь Чако и Ванви специализировались на трансграничной перевозке товаров широкого спроса: одежды, обуви, сигарет, бытовой техники и других предметов первой необходимости из Китая во Вьетнам, а в обратном направлении, из Вьетнама в Китай, доставлялись продукты морских промыслов, овощи, фрукты и лекарственные травы.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов жители полуострова Чако были вовлечены в нелегальную трансграничную торговлю углем, осуществляя перевозки на маломерных лодках. После того как ситуация была поставлена под контроль, товарный обмен был переориентирован в основном на морепродукты и овощи. При этом группа кинь из Чако занимается добычей морепродуктов и сбором товаров на вьетнамской стороне, а кинь из Ванви организуют их продажи в Китае. Наиболее востребованными продуктами в этом товарообмене являются медузы (*síu*), морские черви (*sá sùng*) и морские огурцы (*hải sâm*). По словам жителей Чако, именно эти три продукта стали основными в трансграничном товарообороте, так как они пользуются широким спросом в Китае и при этом не входят в состав пищевых предпочтений во Вьетнаме.

В отличие от торговли в архаичных формах «базарной экономики», которая характерна для приграничных районов провинции Лаокай, торговые отношения между сообществами кинь Чако и Ванви строятся на первоначальных инвестициях, деятельности агентов и дилерских компаний. Некоторые предприниматели из Чако создают предприятия по закупке и предварительной обработке товаров для их последующей продажи партнерам в Ванви, что свидетельствует о более масштабных и эффективных торговых операциях.

Выводы

С начала 1990-х годов трансграничная торговля превратилась в важный ресурс жизнеобеспечения для представителей разных этнических групп, населяющих китайско-вьетнамское приграничье. При этом в разных районах приграничья эта торговля имеет свою специфику.

В провинции Лаокай на северо-западе Вьетнама трансграничная торговля по-прежнему сохраняет архаичные черты, в т. ч. отмеченные Гирцем и Таксом в работах о «базарной экономике» и «пенни капитализме». К ним можно отнести следующие: использование в товарообмене легко доступных в условиях натурального хозяйства продуктов, минимальные первоначальные инвестиции, значимость неформальных связей в процессе клиентелизации и распространения информации, достижение коммерческого успеха за счёт преимуществ неэкономического характера (этническая принадлежность и культурный капитал участников товарообмена). Среди других особенностей трансграничной торговли в этом районе можно выделить следующие: сочетание коммерческой деятельности с другими стратегиями жизнеобеспечения; гендерную специфику (торговля осуществляется преимущественно женщинами); формирование набора «национальных продуктов» Вьетнама, включающего определённые виды сельскохозяйственной продукции и лекарственных растений; постепенную трансформацию архаичных форм торговли в более развитые, связанные с

арендой торговых мест на приграничных рынках Китая, привлечение заемных средств. Также следует отметить трансформацию структуры традиционного хозяйства жителей западных районов вьетнамо-китайского приграничья: происходит постепенный переход от выращивания риса как основной продовольственной культуры к выращиванию овощей и фруктов, востребованных на китайских рынках.

В северо-восточной провинции Куангнинь в трансграничную торговлю наиболее активно вовлечены сообщества кинь (вьетов), проживающие на полуострове Чако. Их основная торговая специализация – морепродукты и овощи, которые через сеть небольших дилерских и агентских компаний поставляются партнерам в приграничных районах китайской провинции Гуанси, в частности в г. Ванви, где проживает значительное число этнических вьетнамцев. Здесь в отличие от более простых форм торговли, представленных в провинции Лаокай, трансграничное взаимодействие носит более масштабный и эффективный характер, обеспечивая быстрый рост благосостояния жителей.

Список литературы

- Гирц К.* Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 2. С. 54–61.
- Зотова М.В., Гриценко А.А., Себенцов А.Б.* Повседневная жизнь в российском пограничье: мотивы и факторы трансграничных практик // Мир России. 2018. № 4. С. 56–77.
- Нгуен Тхи Тхань Бинь, Та Тхи Там.* Трансграничные этнические отношения на вьетнамско-китайских приграничных рынках после 1990 г. // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 3. С. 71–89.
- Endres K.W.* Constructing the Neighbourly "Other": Trade Relations and Mutual Perceptions across the Vietnam-China Border // *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*. 2015. Vol. 30. No. 3. P. 710–741.
- Endres K.W.* Making Law: Small-Scale Trade and Corrupt Exceptions at the Vietnam-China Border // *American Anthropologist*. 2014. Vol. 116. No. 3. P. 611–625.
- Endres K.W.* Market Frictions: Trade and Urbanization at the Vietnam-China Border. New York; Oxford: Berghahn Books, 2019. (Max Planck Studies in Anthropology and Economy. Vol. 5).
- Hiệp định tạm thời về việc giải quyết công việc trên vùng biên giới hai nước giữa Chính phủ Cộng hòa Xã hội Chủ nghĩa Việt Nam và Chính phủ Cộng hòa Nhân dân Trung Hoa [Временное соглашение об урегулировании в приграничной зоне двух стран между правительством Социалистической Республика Вьетнам и Правительством Китайской Народной Республики]. 06.11.1991. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hiep-dinh-tam-thoi-giai-quyet-cong-viec-vung-bien-gioi-giua-Viet-Nam-Cong-hoa-nhan-dan-Trung-Hoa-1991-49905.aspx>. (На вьет. яз.)
- Kolosov V., Scott J.W.* Selected Conceptual Issues in Border Studies // EUBORDERSCAPES. Working Paper 4. October 2013.
- Lý Hành Sơn.* Quan hệ xuyên biên giới trong hoạt động kinh tế ở một số tộc người vùng miền núi phía Bắc [Трансграничные отношения в хозяйственной деятельности ряда этнических групп горных районов Северного Вьетнама] // Tạp chí Dân tộc học. 2014. Tr. 25–37. (На вьет. яз.)
- Rousseau J.-F., Turner S.* Not at All Costs: Frontier Modernization Schemes and Ethnic Minority Livelihood Debates in the Sino-Vietnamese Borderlands // *Verge: Studies in Global Asias*. 2018. Vol. 4. No. 1. P. 133–159.
- Schoenberger L., Turner S.* Negotiating Remote Borderland Access: Small-Scale Trade on the Vietnam–China Border // *Development and Change*. 2008. Vol. 39. No. 4. P. 667–696.
- Tạ Thị Tâm.* Mạng lưới xã hội của các tiểu thương ở chợ vùng biên (Nghiên cứu trường hợp chợ Cốc Lều, tỉnh Lào Cai) [Социальные сети мелких торговцев на приграничных рынках (на примере рынка Коклеу, провинция Лаокай)]. Luận văn Thạc sĩ Dân tộc học, Đại học Khoa học xã hội và Nhân văn Hà Nội. 2013. (На вьет. яз.)
- Tax S.* Penny Capitalism: a Guatemalan Indian economy. Chicago (IL): University of Chicago Press, 1953.

Turner S. Borderlands and border narratives: A longitudinal study of challenges and opportunities for local traders shaped by the Sino-Vietnamese border // *Journal of Global History*. 2010. Vol. 5. No. 2. P. 265–287.

Turner S. Red stamps and green tea and dilemmas in the Sino-Vietnamese borderlands // *Area*. 2013. Vol. 45 No. 4. P. 396–402.

Zhang Juan. Neighbouring in Anxiety along the China-Vietnam Border // *The Art of Neighbouring. Making Relations Across China's Borders (Asian borderlands)* / Saxer M., Zhang J. (eds). Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. P. 203–222.

References

Endres, K.W. (2015) Constructing the Neighbourly "Other": Trade Relations and Mutual Perceptions across the Vietnam–China Border. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, 30(3):710–741.

Endres, K.W. (2014) Making Law: Small-Scale Trade and Corrupt Exceptions at the Vietnam–China Border. *American Anthropologist*, 116 (3): 611–625.

Endres, K.W. (2019) Market Frictions: Trade and Urbanization at the Vietnam-China Border. NY; Oxford: Berghahn Books. (Max Planck Studies in Anthropology and Economy, 5).

Geertz K. (2009). Bazarnaya ekonomika: informatsiya i poisk v krest'yanskom marketinge [Bazaar economy: information and search in peasant marketing]. *Ekonomicheskaya sociologiya* [Economic sociology], 10 (2): 54–61. (In Russian)

Hiệp định tạm thời về việc giải quyết công việc trên vùng biên giới hai nước giữa Chính phủ Cộng hòa Xã hội Chủ nghĩa Việt Nam và Chính phủ Cộng hòa Nhân dân Trung Hoa [Temporary Agreement on the settlement of affairs in the border areas of the two countries between the Government of the Socialist Republic of Vietnam and the Government of the People's Republic of China]. 06.11.1991. URL: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Hiep-dinh-tam-thoi-giai-quyet-cong-viec-vung-bien-gioi-giua-Viet-Nam-Cong-hoa-nhan-dan-Trung-Hoa-1991-49905.aspx>. (In Vietnamese)

Kolosov, V., Scott, J.W. (2013) Selected Conceptual Issues in Border Studies. *EUBORDERSCAPES Working Paper*, 4.

Lý Hành Sơn (2014). Quan hệ xuyên biên giới trong hoạt động kinh tế ở một số tộc người vùng miền núi phía Bắc [Ly Hanh Son. Cross-border relations in economic activities among some ethnic groups in the Northern mountainous region]. *Tạp chí Dân tộc học*, 25–37. (In Vietnamese)

Nguyen Thi Thanh Binh, Ta Thi Tam (2021). Cross-border ethnic relations at Vietnam-China border markets since 1990. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5(3): 71–89.

Rousseau, J.-F., Turner, S. (2018) Not at All Costs: Frontier Modernization Schemes and Ethnic Minority Livelihood Debates in the Sino-Vietnamese Borderlands. *Verge: Studies in Global Asias*, 4 (1):133–159.

Schoenberger, L., Turner, S. (2008). Negotiating Remote Borderland Access: Small-Scale Trade on the Vietnam-China Border. *Development and Change*, 39 (4): 667–696.

Tạ Thị Tâm (2013). Mạng lưới xã hội của các tiểu thương ở chợ vùng biên (Nghiên cứu trường hợp chợ Cốc Lếu, tỉnh Lào Cai) [Social network of small traders in border markets (Case study of Coc Leu market, Lao Cai province)]. Luận văn Thạc sĩ Dân tộc học, Đại học Khoa học xã hội và Nhân văn Hà Nội.

Tax, S. (1953) *Penny Capitalism: a Guatemalan Indian economy*. Chicago: Univ. Chicago Press.

Turner, S. (2010). Borderlands and border narratives: A longitudinal study of challenges and opportunities for local traders shaped by the Sino-Vietnamese border. *Journal of Global History*, 5(2):265–287.

Turner, S. (2013) Red stamps and green tea and dilemmas in the Sino-Vietnamese borderlands. *Area*, 45 (4): 396–402.

Zhang, Juan (2017). Neighbouring in Anxiety along the China-Vietnam Border, in: *The Art of Neighbouring. Making Relations Across China's Borders (Asian borderlands)*. Saxer M., Zhang J., eds., p. 203–222. Amsterdam: Amsterdam Univ. Press.

Zotova, M.V., Gricenko, A.A., Sebencov, A.B. (2018). Povsednevnyaya zhizn' v rossijskom pogranich'e: motivy i faktory transgranichnykh praktik [Everyday life in the Russian borderland: motives and factors of cross-border practices]. *Mir Rossii*, 4: 56–77. (In Russian)

ИСТОРИЯ, РЕЛИГИЯ, КУЛЬТУРА

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624973

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» ТРАДИЦИОННОГО ВЬЕТНАМСКОГО ОБЩЕСТВА. «ПОСТОЯННОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII в.

А. Л. Федорин¹

Аннотация. Во второй половине XVII в. во владениях правящего дома Чинь (формально — династии Поздние Ле) в северном Вьетнаме произошёл постепенный переход от милитаристской системы существования общества к схеме управления экономикой мирного времени. Центральным звеном происходивших перемен стало введение т.н. «постоянного налогообложения», которое означало отказ государства от вмешательства в дела общины, фиксирование «на вечные времена» форм и размеров налоговых и иных обязательств этих общин перед государством и отказ от их регулярного пересмотра в связи с возможным ростом населения или увеличением земельных площадей. Анализ материалов «Продолжения Полного собрания исторических записок Дайвьета» и других источников, освещающих события этого периода, показал, что данная реформа оказала благотворное воздействие на ситуацию в стране, привела к быстрому экономическому росту и способствовала началу настоящего «золотого века» в традиционном вьетнамском обществе.

Ключевые слова: история Вьетнама в новое время, Чинь Кан, Чинь Кыонг, аграрные реформы, ситуация во вьетнамской деревне, система налогообложения

Для цитирования: Федорин А. Л. «Золотой век» традиционного вьетнамского общества. «Постоянное налогообложение» второй половины XVII – начала XVIII в. // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 50–60.

Дата поступления статьи: 09.06.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 30.09.2023.

Принята к печати: 05.10.2023

¹Федорин Андрей Львович, д. и. н., в. н. с., Центр изучения культуры Китая ИКСА РАН. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

**“GOLDEN AGE” OF TRADITIONAL VIETNAMESE SOCIETY.
“CONTINUOUS TAXATION” IN THE SECOND HALF OF THE 17th –
BEGINNING OF THE 18th CENTURY**

A.L. Fedorin²

Abstract. In the second half of the 17th century in the domains of the ruling Trinh house (formally the Later Le dynasty) in Northern Vietnam, there was a gradual transition from a militaristic system of economic existence to a peacetime governance scheme. The central link in the changes that took place was the introduction of the so-called “permanent taxation”, which boiled down to the state’s refusal to interfere in the affairs of the community, fixing “in perpetuity” the forms and amounts of tax and other obligations of these communities to the state and refusal to regularly review them in connection with possible population growth or an increase in land area. An analysis of the materials from the “Continuation of the Complete Annals of Dai Viet” and other sources covering the events of this period showed that this reform had a beneficial effect on the situation in the country, led to rapid economic growth and contributed to the beginning of a real “golden age” in traditional Vietnamese society.

Keywords: history of Vietnam in modern times, Trinh Can, Trinh Cuong, agrarian reforms, the situation in the Vietnamese village, taxation system

For citation: Fedorin A.L. (2023). “Golden Age” of Traditional Vietnamese Society. “Continuous Taxation” in the Second Half of the 17th – Beginning of the 18th Century. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 50–60.

Received: June 9, 2023.

Received in revised form: September 30, 2023.

Accepted: October 5, 2023.

Введение

Проходившие во второй половине XVII в. – первой четверти XVIII в. кардинальные изменения во вьетнамском традиционном обществе пока не стали темой отдельных детальных исследований ни во Вьетнаме, ни за рубежом. Оценивая в целом реформы Чинь Така и Чинь Кана (правили в 1657–1709 гг.) и контрреформы их потомка Чинь Кыонга (правил в 1709–1730 гг.), фактических правителей страны в то время, вьетнамские исследователи, избегая анализа их конкретной деятельности и её результатов, склонны считать первых из них консерваторами и ретроgrадами, уклонявшимися от проведения конкретных мероприятий с целью улучшить ситуацию в стране и, в конце концов, затянувшими её в пучину внутренних конфликтов, а второго, наоборот, активным реформатором, постоянно думавшим об улучшении жизни народа и предпринимавшим многочисленные рациональные шаги в этом направлении. Наиболее чётко и рельефно эти мысли прозвучали на конференции 2010 г. в Ханое, посвящённой жизни и деятельности *тюд* Чинь Кыонга, где ни в одном из многочисленных докладов (только прочитанных и опубликованных было 40, а еще 24 были просто представлены [Chúa Trịnh Cương... 2010] не было сказано ни одного критического слова в его адрес.

В отечественной историографии этого вопроса касался Д. В. Деопик [Деопик 1994: 253], в целом согласившийся с мнением вьетнамских историков. В самом конце 2022 г. появилась

² Fedorin Andrey L., D.Sc. (History), Leading Researcher, Chinese Culture Research Center, Institute of China and Contemporary Studies RAS. ORCID: 0000-0003-0336-0055. E-mail: ffeedd@list.ru

статья А. Л. Рябина, в которой он, полагаясь на информацию, содержащуюся в «Продолжении Полного собрания исторических записок Дайвьета» [Đại Việt sử ký tục biên], позволил себе усомниться в справедливости этих выводов и заключений и привёл в пользу своего мнения целый ряд весомых и убедительных аргументов [Рябинин 2022]. Его точка зрения показалась автору вполне обоснованной, но требующей дополнительных уточнений и разъяснений, что и предпринято в этой статье.

На взгляд автора, рассматривая реформы Чинь Така – Чинь Кана, его предшественники слишком быстро переходят непосредственно к реформам, при этом не уделяя должного внимания той ситуации, с которой столкнулись правители страны из рода Чинь во второй половине XVII в., а это очень важно, поскольку без такой информации понять цели и задачи вводимых новаций довольно сложно. Речь идет, прежде всего, о видах вьетнамских общин и их особенностях, о категориях земель и формах налогообложения, существовавших на момент начала реформ и политической ситуации в стране в то время.

О видах вьетнамских общин в равнинных районах

Таких видов было довольно много. Самым распространёнными были общины *нойвиты*, которые подчинялись непосредственно фискальным органам и налоги с которых шли в государственную казну на покрытие нужд двора, центрального госаппарата, столичной гвардии и т. д. Это была самая невыгодная для общинников форма подчинения, при которой приходилось вовремя и в полном объеме сдавать все положенные налоги казенным чиновникам и нести тяжёлые трудовые и рекрутские повинности. Таких общин по состоянию на 1713 г. было около четверти (24,7 %) от общего количества [Ngô Cao Lãng 1995: 190].

Вторым многочисленным видом были общины, весь доход с которых шел на оплату службы или на содержание конкретных лиц (родственников правящей семьи и высокопоставленных чиновников). Назывались они по разному: *телок* (для действующих чиновников), *нгулок* (для родственников), *анлок* (для вышедших в отставку) и т. д., но, по сути, находились в примерно одинаковых условиях. Будучи формально обязанными платить налоги и сборы в том же самом объеме, что и общины *нойвиты*, они, не имея прямых контактов с государственными сборщиками налогов, часто, особенно в неурожайные годы, могли получать существенные послабления, тем более что их фактическими «хозяевами» часто были их собственные уроженцы, продвинувшиеся по службе, с которыми вполне можно было договориться. С учётом изложенного, любая община была кровно заинтересована в продвижении «своих» как по гражданской, так и по военной линии, создавала условия для их обучения и становления, поскольку в будущем это могло привести её к выходу из категории *нойвиты* и существенному уменьшению фискальной нагрузки.

Третьим, еще более привилегированным видом были общины *таоле* и *тышы*, обязанные все свои средства тратить на содержание и поддержание в достойном виде различных культовых сооружений: храмов, включая буддийские, мавзолеев и т. п. Эти общины вообще не имели контактов с конкретными сборщиками или потребителями налогов, их лишь изредка проверяли уездные или провинциальные власти. Реальные расходы у них были меньше, чем у двух предыдущих видов, да и спланировать их (например, на ремонт или строительство) можно было так, чтобы они пришлись на благоприятный год.

По территории страны эти виды были распространены далеко не равномерно. По естественным причинам большинство привилегированных общин концентрировалось в

провинциях, выходцами из которых были правящие династии или дома. При династии Чан существенная часть *диенчангов* располагалась в провинции Шоннам, при Маках привилегированные общины концентрировались в провинциях Хайзыонг и Киньбак, при Поздних Ле – Чинях – в провинциях Тханьхоа и Нгеан, уроженцами которых были они сами и большинство из их ближайшего окружения. Так, все общины родного для Ле Лоя уезда Ламшон в Тханьхоа были в принципе освобождены от уплаты любых налогов. В соседних уездах было множество общин *таоле*, обслуживающих храмы многочисленных родственников правящих семей или их могилы и т. п. Для страны данная ситуация была наиболее рациональной. Эти две провинции были бедны землями, пригодными для заливного земледелия, средний доход от получаемых здесь налогов был неизмеримо меньше, чем в дельте Красной реки, да и везти полученное в столицу, через богатейшие провинции с дешёвым рисом было в силу логистических причин совсем не рационально. За исключением средств, необходимых на содержание местной администрации, всё собранное приходилось оставлять на местах в качестве страховки на случай голодных лет или для возможного использования армией в качестве провианта при походах на юг, которые во второй половине XVII в. уже заканчивались. Так что рост числа привилегированных общин в этом районе на государственный бюджет влиял несильно. Иное дело главная житница Дайвьета – Шоннам (при Чанах) или богатая приморская провинция Хайзыонг (при Маках), где сокращение общин *нойвиты* негативно сказывалось на величине доходов государства.

Еще в 90-х годах XVI в., когда началось решительное наступление Чиней с целью освобождения всей дельты Красной реки и прилегающих к ней горных районов от господства Маков, войска наступающих получили четкое указание максимально бережно относиться к населению захватываемых районов, под угрозой казни отказаться от грабежей и насилия, бороться лишь с войсками и администрацией враждебной династии и то только в том случае, если они будут упорно сопротивляться и отказываться от капитуляции и сотрудничества. И, надо сказать, на правом берегу (провинции Шоннам и Шонтай) этот план вполне работал: местным жителям в целом было не так важно, кто из военных группировок будет сидеть в Тханглонге, в их повседневной жизни это мало что меняло. А вот на левом берегу (Киньбак и Хайзыонг) этого не происходило. Сопротивление было ожесточённым. Даже после разгромных поражений и поголовного уничтожения сопротивлявшихся реально усмирить захваченные районы никак не удавалось. Как только появлялся очередной представитель свергнутого дома или просто самозванец, к нему немедленно присоединялись тысячи сторонников из числа местных уроженцев, и всё приходилось начинать сначала. И это вовсе не были «беззаветная любовь и преданность» Макам. Просто общинники Хайзыонга и Киньбака слишком многое утратили из-за падения этой династии: в складывающейся ситуации они потеряли все свои привилегии и преимущества, превратившись в обычные общины *нойвиты*, обязанные платить все налоги и нести все повинности. Даже через много лет после окончательной победы над Маками, в 50–60-е годы XVII в., власти продолжали чувствовать враждебность в этих районах, которая в любую минуту могла обратиться в удар в спину, особенно во время периодических походов на юг против Нгуенов (а их предпринимали в то время регулярно). С этим надо было что-то делать. И одной из целей проведённых реформ было как раз решение этого вопроса.

О видах общинных землевладений

Когда речь заходит об общинных землевладениях, почему-то принято упоминать лишь два вида — общинные земли и частные земли. Действительно, в большинстве общин существенную часть угодий составляли государственные земли, переданные общине в пользование, которые община, в свою очередь, распределяла между своими членами на срочной основе с возможным перераспределением один раз в три–шесть лет.

В случае, если общине удавалось освоить новые участки земли, пригодные для земледелия, некоторое время их благоприобретатели не платили с них вообще никаких налогов (тут автор готов поспорить с А. Л. Рябининым): право частной собственности на них государство в те годы не признавало, так что и налогооблагаемая база в их отношении не возникала. По идее эти земли должны были быть включенными в список общинных при очередном переделе, хотя зачастую их пытались скрыть от чиновников, причём в большинстве случаев успешно.

Ещё одной категорией частных земель были земли, формально принадлежащие культовым сооружениям в рамках общины или за её пределами: буддийским и иным храмам, общинным домам, мавзолеям и т. д. Эти земли также не облагались государственными налогами. Доход от них должен был идти на обеспечение деятельности и поддержание в порядке соответствующих объектов. Многие семьи сами посвящали свои личные угодья указанным сооружениям, тем самым уходя от больших налоговых расходов, при условии, что общинные власти сохраняли для них возможность и далее пользоваться ими. Кроме того, и само государство нередко предоставляло налоговый иммунитет для части земель, например, для обслуживания учебных заведений, вычитая соответствующие суммы из обязательств общины по уплате поземельного налога. Совершенно очевидно, что ни культовые сооружения, ни учебные заведения не располагали возможностями управлять землями, которые якобы находились в их пользовании, ограничиваясь лишь получением соответствующих оговоренных заранее «дивидендов». Ими управляли все те же общинные старосты, которые включали эти земли в процесс регулярного перераспределения между общинниками.

Система управления земельными процессами в стране выглядела примерно так. Раз в три–шесть лет в общину прибывала комиссия, которая проводила обмер всех имеющихся здесь общинных (читай государственных) земель и составляла новый реестр налогоплательщиков, исключая из него умерших, стариков и ушедших из общины и добавляя общинников, достигших совершеннолетия (18–20 лет). При этом земли, посвящённые храмам, никак не учитывались: обычно община предоставляла документы, это подтверждающие, наиболее весомыми и авторитетными из которых были каменные стелы. Процесс передела земель и пересчета податных был весьма непрозрачным и коррумпированным: община всячески стремилась уменьшить объём своих угодий, скрыть вновь освоенные частные земли или какое-то число общинников, записав их в окончательно убывших. Так или иначе, в конце концов, чиновники всё-таки определяли, какое количество земли и общинников подлежат прямому налогообложению и сколько налогов в целом община должна была заплатить ежегодно (обычно, в два приема – летом и зимой). Эти цифры оставались неизменными вплоть до очередного передела. Затем приходила очередь общинного руководства, которое, сообразуясь уже с реальной ситуацией, распределяло землю между общинниками (включая земли культовых объектов, но исключая земли, принадлежащие частным лицам), стараясь

оставлять им тот же пай, что они имели ранее, дабы заставлять их заботиться о плодородии почв, а также определяя, сколько они должны были платить, чтобы община могла в будущем погасить долги перед государством и перед культовыми сооружениями.

Налогообложение общин

Изначально общины в то время платили два основных налога – поземельный и подушный. Поземельный налог зависел от плодородия почв и количества урожаев, которые можно было ежегодно собирать. Подушный налог для равнинных районов был фиксированным и не зависел от места проживания. Кроме того, существовала масса других регулярных и нерегулярных сборов, которые весьма докучали населению и по сумме своей нередко даже превышали подушный налог. Каждый общинник, помимо прочего, был обязан бесплатно отработать определённое количество дней на общественных работах. В первую очередь, это были работы на инфраструктурных сооружениях – мостах, дорогах, дамбах, плотинах, углубление речных русел, строительство причалов. Но иногда это был труд на государственных объектах, в частности, строительство походных дворцов, парков, жилых и развлекательных сооружений, к которому иногда на длительное время привлекали существенную часть общинников целых уездов. Два последних вида повинностей (сборы и отработки) являлись особенно тяжёлыми для тягловых, поскольку часто были непредсказуемы, а отработки к тому же, как и любой бесплатный (читай рабский) труд, ещё и малоэффективны, так как их участники были совсем не заинтересованы в результатах своей работы и часто халтурили, создавая лишь видимость выполненного объема. При ремонте дамб, например, такое отношение становилось реально общественно опасным, так как могло привести к тяжёлым последствиям.

Реформы времен правителей Чинь Така и Чинь Кана

Вот такое положение сложилось на севере Вьетнама к середине XVII в. В принципе его можно было считать терпимым, но находящаяся у власти администрация нелюбимого военными Чинь Така во главе с выдающимся администратором Фам Конг Чы (1600–1675) стремилась к лучшему. Руководствуясь неоконфуцианскими принципами, они хотели перейти от военного режима к нормальному гражданскому государству с рациональным землепользованием, налогообложением, государственными расходами, необходимой и достаточной армией, прекращением внутреннего противостояния между регионами. К сожалению, вьетнамские исторические источники, описывая то время, этим вопросам уделяют мало внимания, поэтому основную информацию приходится извлекать из сообщений первой четверти XVIII в., когда эти реформы постепенно стали отменять. Тем не менее общее представление о них вполне можно составить.

Главный упор в ходе возможных изменений предполагалось сделать на сокращении государственных расходов (в первую очередь оборонных) и создании благоприятных условий для быстрого восстановления разоренных гражданскими войнами сельскохозяйственных общин как залога установления внутреннего согласия в стране и ликвидации базы для мятежей.

Что касается земельных и налоговых реформ в стране, то они проводились постепенно начиная еще с 1657 г. и не встретили видимого сопротивления. Центральным звеном этих изменений, направленных на стабилизацию ситуации в обществе, сокращение

нерациональных расходов и повышение уровня жизни всего населения, включая крестьян, стало введение в 1669 г. так называемого «постоянного налогообложения» общин. Оно сводилось к тому, что государство отныне отказывалось от централизованного контроля за пределами земель и от пересмотра реестров налогоплательщиков, которые ранее проводились регулярно. У каждой общины четко фиксировались количество общинных земель и количество тягловых крестьян, количество денег и риса, которые община была обязана предоставлять государству в два приёма ежегодно, и эти числа не подлежали изменению с течением времени вне зависимости от того, менялось ли реальное количество населения или земли в общине.

Данная реформа была чрезвычайно выгодна общине, особенно её верхушке. Любое увеличение её населения (а в условиях мирной жизни оно во Вьетнаме всегда было очень быстрым) вело к уменьшению налоговой нагрузки по подушному налогу и сбору *диеу* (компенсация за право не участвовать в общественных работах) на отдельно взятого общинника. Фиксированный объём общинных земель фактически приводил к легализации частных, причём в их безналоговом качестве. Отныне риск того, что эти земли будут обнаружены и включены в состав общинных при очередном переделе государственными чиновниками, был исключён, что значительно повысило стоимость таких земель, делало их относительно нерискованными объектами купли-продажи. Включение в оборот новых пахотных земель, если они были освоены не частными лицами, а общиной в целом, вёл к увеличению объёма общинной запашки, а значит и уменьшению налоговой нагрузки в пересчете на одно *мау*. При этом наибольшие выгоды получали жители именно Хайзыонга и Киньбака, где в ходе боев население существенно уменьшилось, много земли оказалось заброшенной, но её возвращение в состав пашни не было связано с большими капиталовложениями. При этом попытки чиновников по старой памяти выявлять неучтённые земли не только не поощрялись, но даже пресекались: «Третья луна. Седьмой день (7 апреля 1688 г.). Правительство-*фулиеу* вышло с предложением: "Если у людей какой-то общины есть неучтённая земля, ещё не внесённая в списки, то их нужно великодушно простить. Отныне и в дальнейшем людям нельзя доносить, а проводящим расследования чиновникам нельзя заниматься этим, нельзя наказывать за сокрытие того, что уже есть. Этим демонстрируется политика большого великодушия". Последовали этому» [Ngô Cao Lãng 1995: 102].

Широкие права, предоставленные общинной верхушке при определении земельных паев и соответствующих денежных и иных взносов в общинный фонд отдельных общинников (а они, безусловно, были разными) без вмешательства государства делало их более справедливыми. Без злоупотреблений со стороны наиболее могущественных и богатых семей, безусловно, не обходилось, однако в условиях подчеркнутой общинной эгалитарности и демонстративного стремления к конфуцианской справедливости и честности, прислушиваясь к общественному мнению, переходить некие «красные линии» старосты не могли, тем более что и должности у них были выборные (пусть и с утверждением со стороны властей), и о своем авторитете им надо было беспокоиться.

Как это ни парадоксально, для государства эта реформа была также очень выгодна. Кардинально сокращались расходы на налоговое администрирование, исчезала необходимость содержать массу чиновников, занимавшихся сбором налогов, землемерными работами, поиском сокрытых земель и незадекларированных потенциальных податных. Отныне общины сами привозили должное количество денег и риса в заранее установленные

для них места, за ними даже не надо было кого-то посылать. Чувствуя всю выгоду сложившейся ситуации, общины были заинтересованы в том, чтобы заплатить налоги в полном объёме и точно в срок и не провоцировать появление на их территории каких-то казённых проверяющих или карателей, что могло обойтись им во много раз дороже. Исключение составляли лишь тяжёлые неурожайные годы, когда такой возможности просто физически не было.

Существенное значение имел и указ об ограничении размеров условного землевладения чиновников среднего и низшего звена в рамках своей общины. Как и раньше, им за службу в кормление передавались довольно большие по размеру земли в рамках их общин, но по новым законам реально их семьи помимо своего пая дополнительно могли своими силами обрабатывать не более 10 *мау* угодий, а с остальных им лишь причитался поземельный налог, который должен был выплачиваться общинниками в соответствии с существующими нормами. Все это существенно ограничивало формирование крупных помещичьих хозяйств, принадлежащих гражданским чиновникам, особенно в дельте Красной реки.

Большое внимание уделяли борьбе с коррупцией и злоупотреблениями чиновников, причем дело не сводилось только к декларациям и пожеланиям (таких докладов и раньше в тексте хроник встречалось немало). Центральные власти принимали конкретные меры к недопущению подобных явлений. К их числу можно отнести и прямые наказания чиновников за взятки, сообщениями о которых пестрят страницы хроник, и борьбу с затягиванием рассмотрения гражданских и уголовных дел, давно уже служивших источником вытягивания средств из обеих сторон судебных тяжб, и окончательное закрепление стандартов мер весов для зерна, сдаваемого в качестве налога и выставляемого на продажу, и регулярные амнистии для лиц, совершивших нетяжкие преступления или пустившихся в бега из-за тяжелой жизни и военных действий. Ввели и неоднократно подтверждали персональную ответственность преступников. Отныне компенсацию за причинённый ими ущерб можно было брать лишь с их собственных семей и семей их близких родственников (родители, братья). Круговая порука в рамках общины отменялась, возмещение потерь уже нельзя было возложить просто на всех членов общины, в которую входил преступник. Это лишало чиновников возможности разом банкротить целые коллективы налогоплательщиков.

Важной положительной чертой мероприятий, проведённых во времена правителей Чинь Така и Чинь Кана, был их одномоментный характер. В хронике по периоду после 1674 и до 1709 г. практически нет никакой информации о каких-либо изменениях в этой сфере, а для экономики стабильность и предсказуемость ситуации являются важнейшими факторами, позволяющими вести долгосрочное планирование и инвестиции, а не погоню за сиюминутной выгодой.

Насколько эффективны были принятые меры? Как они повлияли на ситуацию в обществе? Отвечая в своей статье на эти вопросы, А. Л. Рябинин сетует, что у нас нет критериев, позволяющих все это оценить с достаточной степенью объективности и беспристрастности. Но, на взгляд автора, такие критерии есть. И это не только голословные заявления вьетнамских хронистов о том, что времена правления императоров Ле Хи-тонга (1675–1705) и Ле Зу-тонга (1705–1720) почитаются за лучшие из всех правлений императоров династии Реставрированных Поздних Ле [Ngô Cao Lãng 1995: 59, 159]. Реальную оценку ситуации во вьетнамской деревне можно прояснить, анализируя так называемую «эпиграфическую активность» общины, используя количественные методы обработки данных

о появлении соответствующих каменных стел. Дело в том, что важнейшие деловые и имущественные документы во вьетнамском обществе того периода, первоначально зафиксированные на бумаге, в XVI–XIX вв. всегда стремились продублировать на «вечном» материале, чтобы подчеркнуть их абсолютную достоверность и надёжность. Для этого надо было раздобыть и привезти соответствующий камень (в дельте такого материала фактически не было), обработать его, сделать для него соответствующую каменную подставку (чаще всего, в виде черепахи), заказать текст (нередко его авторами были наиболее образованные люди своего времени, в том числе занимавшие высокие должности в госаппарате, чьи услуги обходились недёшево), нанять камнетесов для переноса этого текста на каменную заготовку и водрузить вновь созданный памятник в соответствующем месте. Всё это стоило очень дорого. По данным по состоянию на вторую половину XVIII в., цена изготовления одной стелы «под ключ» превышала 100 *куанов* медных денег, что сопоставимо с годовым подушным налогом, выплачиваемым целой общиной. Когда речь шла о государстве или богатых аристократических семьях, это не имело значения: свои памятники они ставили вне зависимости от экономической ситуации в стране. Что же касается общин, то они заказывали такие работы только в благоприятное время, когда могли себе позволить подобные расходы. В тяжёлые, безденежные годы сделки все равно заключались, но сведения о них некоторое (иногда весьма продолжительное) время оставались лишь на бумаге, а на стелах фиксировались задним числом только при подходящих экономических условиях.

Благодаря усилиям сначала французских, а затем и вьетнамских исследователей, которые предпринимались (и продолжают предприниматься) начиная с первой половины XX в., мы располагаем вполне репрезентативной базой данных по вьетнамской общинной эпиграфике XVI–XIX вв., количественное изучение которой позволяет составить своеобразную «кардиограмму» общества, указывающую на степень «благоприятности» сложившейся в нем ситуации. Так вот, период с 1657 по 1694 г. характеризуется стремительным ростом (в 2,2–3,1 раза по сравнению с предыдущим) количества всех видов общинных стел, а в период с 1695 по 1710 г. этот показатель, увеличившийся еще в 2,2 раза, достиг такого уровня, которого больше никогда в истории Вьетнама XVI–XVIII вв. не было. Что же касается следующего периода (1711–1730 гг.) практически совпадающего со временем правления Чинь Кыонга, когда от «постоянного налогообложения» отказались, то количество в среднем за год вновь создаваемых общинных стел сократилось почти в два раза, что является ярким свидетельством реального воздействия его контрреформ на ситуацию в деревне. Даже при его преемнике Чинь Зянге (правил в 1730–1740 гг.), считающимся никудышным администратором, она вплоть до 1739 г. и то была выше (соответственно в среднем 36,80 и 48,50 стел в год) [Федорин 2006: 297–300]. На наш взгляд, эти показатели наглядно и беспристрастно демонстрируют, как вьетнамское общество реагировало на постоянное налогообложение Чинь Така – Чинь Кана и какое воздействие на него оказали контрреформы Чинь Кыонга.

Что же так не понравилось Чинь Кыонгу в обществе принятой им в управление страны? Что же заставило его пойти на отказ от «постоянного налогообложения» и другие непопулярные меры, в короткие сроки буквально взорвавшие весь Дайвьет, вполне себе спокойно существовавший при его предшественнике? Зачем этот вполне разумный, хорошо образованный и в целом прозорливый человек пошёл на все это, не считаясь с рисками?

Всё дело в том, что помимо вполне очевидных положительных результатов, которые принесло для страны «постоянное налогообложение» и другие нововведения времен Чинь

Кана в виде стремительного экономического роста и устойчивого высокого уровня благосостояния существенной части населения, в обществе стали назревать проблемы совсем иного характера, связанные с этими реформами. Практически полный отказ государства от вмешательства во внутренние дела общин запустил в них стремительные процессы разложения и трансформации. Пользуясь своими позициями, богатые семьи стали концентрировать в своем ведении существенную часть подконтрольных общине земель, неважно, к какой категории (общинные, частные, храмовые и т.д.) они относились. Будучи не в состоянии обрабатывать крупные наделы силами лишь своей семьи, они создавали на их основе поместья, используя здесь труд беглых крестьян из других общин, которые, помимо прочего, таким образом уходили от уплаты подушного налога и всех иных сборов. В результате оказывалось, что материальное положение батраков было существенно лучше, а защищённость – выше, чем у независимых общинников, продолжавших тянуть свою лямку.

Быстрый рост населения создавал в деревнях его существенную избыточную массу, и если раньше был вполне надёжный клапан, позволяющий снимать излишнее демографическое давление (знаменитый «поход на юг» вьетнамского народа), то в конце XVII – начале XVIII в. он был прерван в связи с открытой враждой между северными (Чини) и южными (Нгуены) районами: граница усилиями как северян, так и южан была перекрыта, и массовая миграция на юг оказалась невозможной. Выделяемые в рамках общин её рядовым членам земельные паи становились всё меньше. До голода в обычные годы пока не доходило, но любой неурожай грозил обернуться катастрофой и зачастую ею и оборачивался. Дело в том, что Вьетнам в связи со сложными климатическими условиями в целом был зоной рискованного земледелия. Данное обстоятельство компенсировалось высокопродуктивным заливным рисосеянием, которое позволяло в благоприятный сезон собрать урожай, которого хватало на два-три года, чтобы в будущем пережить любые неблагоприятные климатические и иные аномалии. Но при наличии избыточного населения излишек зерна был много меньше, что и приводило к негативным последствиям. Рост населения нёс и вполне очевидные социальные угрозы. В деревне появилось большое число вполне здоровых, активных и работоспособных мужчин, которым нечем было себя занять и которые не видели для себя каких-то жизненных перспектив. При этом они не являлись люмпенами или изгоями и были готовы ради получения каких-то новых возможностей на многое (в дальнейшем именно они, а не обездоленные голодающие и составили социальную базу повстанческих армий в ходе массовых мятежей в 30-е – 50-е годы XVIII в.). Все эти потенциальные угрозы пока ещё носили скрытый характер и активно сдерживались всем довольной общинной верхушкой, но для многих (в том числе, видимо, и для Чинь Кыонга) состояние «закупоренного кипящего котла», готового вот-вот взорваться, в которое постепенно впадало вьетнамское общество, было очевидным.

Тем не менее завершить эту статью автор хотел бы цитатой из работы все того же А.Л. Рябинина, который также немало размышлял о событиях XVII–XVIII вв. во Вьетнаме [Рябинин 2022: 167]: «...Больше уже никогда во вьетнамской истории вплоть до французской колонизации (даже в период правления императора Нгуен Тхэ-то, правившего под девизом *Зя-лонг* в 1802–1820 гг., когда экономически доминирующим слоям вьетнамской деревни представлялись большие льготы) состоятельные слои вьетнамского аграрного общества не будут пользоваться такой свободой, какую они получили в период с 1669 по 1711 гг.».

Список литературы

Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. М.: Изд-во МГУ, 1994. 320 с.

Рябинин А.Л. Постоянное обложение в Северном Вьетнаме (Дангнгоае) во второй половине XVII – начале XVIII вв. и Британской Индии в XIX в.: общее и особенное // *Oriental Courier*. 2022, № 4. С. 141–167.

Федорин А.Л. Особенности вьетнамской эпиграфики. Периодизация истории Вьетнама XV–XVIII вв. на основании данных эпиграфики // *Теория и методы исследования восточной эпиграфики*. М., 2006. С. 266–310.

Chúa Trịnh Cương. Cuộc đời và sự nghiệp. Kỳ yếu hội thảo khoa học [Правитель Чинь Кьонг. Жизнь и деятельность. Материалы научной конференции]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin, 2010. 580 tr. (На вьет. яз.)

Đại Việt sử ký tục biên [Продолжение исторических записок Дайвьета]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1991. 484 с.

Ngô Cao Lãng. Lịch triều tạp kỷ [Hgo Kao Lang. Разнообразные записи о прошлых династиях]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội, 1995. 695 с.

References

Deopik, D.V. (1994). *Istoriya V'etnama. Chast' 1* [*History of Vietnam. Part 1*]. M.: Izd-vo MGU. 320 p. (In Russian)

Ryabinin A.L. (2022). Postoyannoe oblozhenie v Severnom V'etname (Dangngoae) vo vtoroj polovine XVII — nachale XVIII vv. i Britanskoj Indii v XIX v.: obshchee i osobennoe [Constant taxation in Northern Vietnam (Dang Ngoai) in the second half of the 17th - early 18th centuries. and British India in the 19th century: general and special]. *Oriental Courier*, 4: 141–167. (In Russian)

Fedorin, A.L. (2006). Osobennosti v'etnamskoj epigrafiki. Periodizaciya istorii V'etnama XV–XVIII vv. na osnovanii dannyh epigrafiki [Features of Vietnamese epigraphy. Periodization of the history of Vietnam in the 15th–18th centuries. based on epigraphy data], in: *Teoriya i metody issledovaniya vostochnoj epigrafiki* [*Theory and methods of research of eastern epigraphy*]. M. S. 266–310.

Chúa Trịnh Cương. (2010). Cuộc đời và sự nghiệp. Kỳ yếu hội thảo khoa học [Ruler Trinh Cuong. Life and activity. Scientific conference proceedings]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Thông tin. 580 tr. (In Vietnamese)

Đại Việt sử ký tục biên [Continuation of Dai Viet Annals] (1991). Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội. 484 tr.

Ngô Cao Lãng (1995). *Lịch triều tạp kỷ* [Ngo Cao Lang. Various records of past dynasties]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội. 695 tr.

DOI: 10.54631/VS.2023.74-566769

“FINDING PEACE IN GOD” – FAITH PRACTICES OF PROVINCIAL CATHOLIC STUDENTS IN HANOI¹

Vu Thi Ha², Vo Thi Mai Phuong³, Vu Phuong Nga⁴, Vu Thi Thanh Tam⁵

Abstract. Hanoi is one of the major educational centers of Vietnam. Every year, about 500,000 – 600,000 students come to Hanoi to study at colleges and universities, including provincial Catholic students. They mostly come from the northern provinces of Vietnam where Catholics live in tightly-organized, one could almost say closed, communities organized around the daily practice of their faith. For each individual, the way they express and practice their faith in the city shows that they are searching for the practical meaning that religion brings to their lives in this very different environment. Based on anthropological research and sociological surveys with a target group of provincial Catholic students in Hanoi, this study describes how they construct emergent religious identities in order to cope with unprecedented challenges to their understandings of morality and Catholic personhood. This article focuses on understanding the shift in faith practice of provincial Catholic students in Hanoi, the debates within the student community around the core issues of faith and sin, the general tolerance for behaviors -their own and others- that would not be possible in village life. Above all, it describes, how they reach God in ways compatible with these challenging new experiences.

Keywords: provincial Catholic students in Hanoi, Catholic, faith practices, sin

For citation: Vu Thi Ha, Vo Thi Mai Phuong, Vu Phuong Nga, Vu Thi Thanh Tam (2023). “Finding Peace in God” – Faith Practices of Provincial Catholic Students in Hanoi. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 61–70.

Received: July 26, 2023.

Received in revised form: November 10, 2023.

Accepted: November 30, 2023.

¹ This research was funded by Vietnam National Foundation for Science and Technology Development (NAFOSTED) under grant number 601.99-2020.300.

² Vu Thi Ha, Ph.D., Department of Research, Collection & Ethnographic Films, Vietnam Museum of Ethnology; Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: vuhavme25@gmail.com

³ Vo Thi Mai Phuong, Ph.D., Head, Department of Research, Collection & Ethnographic Films, Vietnam Museum of Ethnology; Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: phuongvovass@gmail.com

⁴ Vu Phuong Nga, Ph.D., Deputy Head, Department of Research, Collection & Ethnographic Films, Vietnam Museum of Ethnology; Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: vme.phuongnga@gmail.com

⁵ Vu Thi Thanh Tam, Ph.D., Department of Research, Collection & Ethnographic Films, Vietnam Museum of Ethnology; Vietnam Academy of Social Sciences. E-mail: thanhtamvme2020@gmail.com

«ПОИСК СПОКОЙСТВИЯ В БОГЕ» – ПРАКТИКА ВЕРЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ СТУДЕНТОВ-КАТОЛИКОВ В ХАНОЕ⁶

Ву Тхи Ха⁷, Во Тхи Май Фыонг⁸, Ву Фыонг Нга⁹, Ву Тхи Тхань Там¹⁰

Аннотация. Ханой – один из крупных образовательных центров Вьетнама. Ежегодно в Ханой для обучения в колледжах и университетах приезжает около 500–600 тыс. студентов, в том числе студенты-католики из провинций. Они приезжают в основном из северных провинций Вьетнама, где католики живут хорошо организованными, почти автономными общинами, организованными вокруг своей повседневной практики веры. Для каждого человека то, как он выражает и практикует свою веру в городе, показывает, что он ищет практический смысл, который религия придаёт жизни в этой совершенно другой среде. Основываясь на антропологических исследованиях и социологическом опросе целевой группы студентов-католиков, приехавших в Ханой из провинций, исследование описывает, как они построили новую религиозную идентичность, чтобы адаптироваться к беспрецедентным вызовам, с которыми сталкивается мир, как они понимают католическую этику и поведение. Статья отражает изменения в религиозной практике студентов-католиков из провинции в Ханое, дебаты в студенческом сообществе вокруг основных вопросов веры и греха, терпимость к своим и чужим поступкам, невозможную в деревенской жизни.

Ключевые слова: провинциальные студенты-католики в Ханое, католицизм, исповедание веры, грех

Для цитирования: Ву Тхи Ха, Во Тхи Май Фыонг, Ву Фыонг Нга, Ву Тхи Тхань Там. «Поиск спокойствия в Боге» – практика веры провинциальных студентов-католиков в Ханое // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 61–70.

Дата поступления статьи: 26.07.2023.

Дата поступления в переработанном виде: 10.11.2023.

Принята к печати: 30.11.2023.

Introduction

In the world, there have been major changes in Catholicism following the trend of modernization that are quickly grasped by young people. In Do Quang Hung's research, it is emphasized that to demonstrate the direction of Lay Theology, the Church has paid special attention to young people and focused more on evaluating and analyzing their role and position in the Church's future [Do Quang Hung 2012a, b]. In Vietnam, on a number of websites of dioceses and Catholic student groups, articles by priests discussing issues of Catholic youth confirmed that scientific and technological discoveries and an open lifestyle... are opportunities for advancement for young people,

⁶ Это исследование финансировалось Вьетнамским национальным фондом развития науки и технологий (NAFOSTED) в рамках гранта № 601.99-2020.300.

⁷ Ву Тхи Ха, к. н., отдел исследований, коллекционирования и этнографических фильмов, Вьетнамский музей этнологии, Вьетнамская академия общественных наук. E-mail: vuhavme25@gmail.com

⁸ Во Тхи Май Фыонг, к. н., зав. отделом исследований, коллекционирования и этнографических фильмов, Вьетнамский музей этнологии, Вьетнамская академия общественных наук. E-mail: phuongvovass@gmail.com

⁹ Ву Фыонг Нга, к. н., зам. зав. отделом исследований, коллекционирования и этнографических фильмов, Вьетнамский музей этнологии, Вьетнамская академия общественных наук. E-mail: vme.phuongnga@gmail.com

¹⁰ Ву Тхи Тхань Там, к. н., отдел исследований, коллекционирования и этнографических фильмов, Вьетнамский музей этнологии, Вьетнамская академия общественных наук. E-mail: thanhtamvme2020@gmail.com

but are also an era challenge that puts young people at risk of a crisis in moral and ethical values of the society [Tran Nguyen Lam; Vu Van Trinh].

Up to now, according to incomplete statistics from the leaders of the Catholic student associations, about 2,700 provincial Catholic students have participated in Catholic student associations in Hanoi [Vu Thi Ha 2021b: 276]; and they are mostly from the northern mountainous provinces and the Red River Delta [Ibid: 93]. Researches on Vietnamese Catholic youth have just begun by defining such concepts as: Catholic youth, Catholic lifestyle, and youth pastoral [Nguyen Thi Thu Hang 2010]. To date, there has been only one study on the Mass-going behavior is directly related to Vietnamese Catholic students. Research shows that they are very diligent in going to Mass. Their behavior shows a deep awareness and absolute belief in their faith. For them, living the faith means putting God's teachings into practice in daily life [Pham Thi Hong Bich 2013].

In this research, we approached our work as ethnographers. During our first fieldtrips (2005) to Catholic areas in the rural North, some Catholic parents said that their children had studied in Hanoi. When we come back to Hanoi, we contacted them regularly. In addition, we also used part of the results of a 2018 sociological survey of 174 provincial Catholic students to quantify the individual behaviors, beliefs and faith practices of this target group.

This article focuses on the question how they come to God. God addressed through prayer, is described by these students as the place they go to express themselves and find inner peace in a one of the liveliest cities in Vietnam.

Peaceful homeland

“When we went to the city, we were all disorientated, not only because of the living environment but also by religious activities” (male student, Thái Bình province). This is how a provincial Catholic student described his feelings, and he was not alone. A sense of disorientation in the new living environment is also what the majority of provincial Catholic students feel. In the sociological survey of 174 provincial Catholic students in Hanoi, 5.2% were “very disorientated”, 29.9% felt “disorientated” and 43.6% were “slightly disorientated”, 18.4% were “not disorientated” and 2.9% have “no opinion”. The confusion of provincial Catholic students comes from the difference between two living environments: their hometown and Hanoi. Students describe their hometown as follows: “In the countryside, everything is very organized. There are strict rules about praying and which prayers one must abide by. Up to now, everyone has to wear *áo dài*, their hair must be worn down, their hair must not be tied up, and they must walk gracefully... I think it is also good to create a peaceful space” (female student, Nam Định City). So, in each Catholic society (sub-parish, parish...) in the countryside, going to Mass every day is central to life.

Local morality is defined by Catholic practice and the rhythms of a Catholic ritual calendar (such as: Advent, Christmas, Ordinary Time, Lent and Easter). Church is considered as the symbol and heart of the parish, the place where Catholics gather for the rituals that manifest their faith. Participating in these ritual celebrations is the way Catholics feel united with each other and feel happy.

“Hometown” (*quê*), “in the hometown” (“ở quê”) is often mentioned by provincial Catholic students when talking about the place where they were born, raised and studied before coming to Hanoi. For them it is a place of peace where they have family, where the practice of faith through the daily repetition of attending Mass takes place as a habit. The hometown is also a place where they

are closely followed by relatives, even reminded the way receiving Communion to show respect to God.

“Going to Mass” in the capital city – The shift in the purpose of attending Mass

Change the habit of attending Mass

Đi lễ (going to Mass) is the word Catholics use to refer to attending Mass at churches. The change in the habit of attending Mass among provincial Catholic students is reflected in the fact that they no longer *đi lễ* in a certain fixed time frame. The time to *đi lễ* is changed and flexibly adjusted according to the free time they have. Living in Hanoi, their time to *đi lễ* depends on more factors such as study hours, Mass hours of the churches, distance from the place of residence or work to the church, traffic conditions... Therefore, they are forced to adjust their time *đi lễ* to match and satisfy at least one of the above factors. “As a student, I lived in many different places, so I didn't go to Mass at one church, but usually followed my work schedule and my accommodation (female student, Nam Định City).

In Hanoi, there are some churches that have Mass dedicated to students and young people¹¹. In those Masses, the priests' homilies will be more concerned with young Catholics' issues. Attending these Masses, provincial Catholic students also have the opportunity to get acquainted and establish social relationships with Catholic friends and find it easier to empathize with each other. Moreover, each church in Hanoi has different characteristics in terms of space, architecture, time of Mass, choir, and parish priest. With the desire to discover a new living environment, many provincial Catholic students often go to Mass on their own or with fellow believers at several different churches to choose a suitable church to attend regularly, then sometimes they change to another church to experience a different atmosphere and space.

The change in frequency in attending Mass was also noted in the sociological survey. The percentage of students “attending Mass every day” decreased significantly, only about 1/5 maintained their previous habit (from 68.4% to 14.4%), while the percentage of students “attending Sunday Mass only” increased nearly 5 times (from 12.6% to 62.1%); the students “attending the Solemnity (Holy Day of Obligation) only” decreased (from 6.9% to 4.6%). At the same time, students “attending Mass sometimes” doubled (from 6.9% to 14.9%); and students who “only read the Bible” decreased (from 5.2% to 4.0%). While the changes reveal both increases and decreases, the decrease in the frequency of Mass attendance stands out. Even so, the students still try to follow Church law enjoining attendance at Sunday Mass.

The shift in reasons for attending Mass

The change and adjustment of their Mass attendance habits also comes from a shift in the purpose of attendance. In the hometown, the most important purposes for provincial Catholic students attending Mass were “a Catholic's duty” (37.9%), followed by “to strengthen faith in God” (35.7%), “to please parents and neighbors” (9.2%), “want to meet God” and “want to meet Catholic friends”

¹¹ The time of Masses for Youths: St. Joseph's Cathedral (20h00 Sunday); Thái Hà Church (20h00 Saturday); Nam Dư Church (19h00 on the first Wednesday of the month and 19h00 on the 4th Sunday of the month).

(8.6%). After coming to Hanoi, “a Catholic's duty” only ranked fourth (8.6%) after “for strengthening faith in God” (39.1%); “want to meet God” (31.1%); “want to meet Catholic friends” (15.5%) and before “to please parents and neighbors” (5.7%). This means that only a small percentage of them still consider attending Mass as an expression of faith and duty.

Normally, when a sense of duty is no longer a priority, provincial Catholic students will neglect the practice of faith, specifically in *đi lễ*. However, for them, attending Mass to strengthen their faith in God, being able to meet and be face to face with God, and having opportunities to meet Catholic friends become more important. In other words, for provincial Catholic students, attending Mass brings spiritual benefits, relieving everyday anxiety in life far from home instead of being regarded as a duty of their faith or something performed out of concern for the perception and possible criticism of others. Thus, both, the reduction in the frequency and the shift of purposes in attending Mass marks a shift in faith practice. They focused on quality of spiritual experience. Many Catholic students find themselves going to Mass because of life needs when facing difficult problems and deadlocks. Going to Mass, pray, meditate or meet with priests is the way to find solutions to problems.

The choice between “keeping” the faith or “living” the faith

When talking about the concept of *giữ đạo* (“keeping” the faith), people often think of a passive way of practicing and expressing faith; participating in social activities is mostly to let others know about their religion. By contrast, *sống đạo* (“living” the faith) is also focusing on studying the Bible, doing charity work, “proclaiming the Good News” or “witnessing to God”; as well as becoming involved in activities related to earthly justice, politics, and social issues.

Choosing a sống đạo spirit demonstrates deep and wide social integration

Provincial Catholic students who choose the spirit of *sống đạo* show that, in addition to fully complying with the provisions of Catholic religious obligations, they also think that *sống đạo* is to show a spirit of charity, living and acting for all people. For them, *sống đạo* is not only observance of obligatory provisions but also expressing the desire as “professing faith”, “proclaiming the Good News”, “being a living witness for God” and “bringing God to everyone”. Each student who carries the spirit of *sống đạo* does so with an understanding of and deepening reflection on faith. However, among provincial Catholic students who choose to *sống đạo*, they divide themselves into two groups.

The first guiding principle is a strong “profession of faith”. “Profession of faith” is a willingness to recognize and openly express one’s religion without fear; from simple gestures such as making the sign of the cross before each meal, in front of non-Catholics, to defending one’s religion when it is misunderstood or incorrectly described by others. For provincial Catholic students, these actions, although very simple, require bravery, courage and a deep understanding of the faith and teachings of the religion they belong to. The majority of provincial Catholic students believe that there is still a gap between Catholic and non-Catholic communities due to a number of issues in history and society. Therefore, in the eyes of most pagans, there are still some prejudices against Catholics. Students with the spirit of *sống đạo* think that living a religious life is not being afraid to show that they are Catholics.

Regarding the protection for the faith when there is inaccurate information, we have recorded many stories of students who have publicly stood up and defended their faith. Among them, we cannot help but mention the story “Student argue against teachers' arguments related to the Catholicism” by

N.V.T¹². In our interviews with provincial Catholic students in Hanoi, they actively mentioned this debate as an example of the ways that Catholic students with a *sống đạo* spirit should respond when non-Catholics express or indicate misconceptions about their religion.

Another group of provincial Catholic students, with the desire to integrate deeply into society and live their faith vividly in daily life, actively participated in social activities, including with non-Catholic. One male student from Nam Dinh province described finding a balance between performing a useful social mission and also being a member of the Representative Committee of a Catholic student associations. "I am also a President of the Reproductive Health Club of a university. The Club mainly propagates reproductive health and contraceptive methods. The President of Representative Committee knows about this. Oneday I received an email from the senior in charge with the suggestion of 'The President' telling me not to participate in the Representative Committee anymore because 'being in a group that propagates reproductive health is in many respects contrary to our Catholic morals such as using birth control and condoms...' I thought a lot and decided to still participate in the Club and the Representative Committee. To avoid violating Catholic morals, instead of propagating contraception, I only propagate reproductive health. I believe it is a kind, useful thing to do for others. It is close to the Catholic tenet of faith."

Choose the spirit of giữ đạo to avoid sin

For the provincial Catholic students who choose *giữ đạo*, the importance of practicing and observing the regulations of the Catholic religious obligations is the first priority. The choice of *giữ đạo*, as many provincial Catholic students explain, is those who strive "to make no mistake": first, not to commit the offense of violating Catholic religious obligations; second, there is no compromise when there is a wrong decision in the social situation where it is difficult for them to distinguish between good and bad, right and wrong. For example, a student – a leader of a Catholic student association – called people to carry out a volunteer program of Mid-Autumn Festival for Hmong children in a remote village at weekend. Because it is quite a long walk from any church, there will be no Sunday Mass in the activities. Some of this student's friends really wanted to join but were afraid they would have to skip Sunday Mass. Although this student said that they can read the Bible for "penance" (*đền tội*), those students did not participate in the voluntary work. It is an example that the leader gave us when he talked about friends practice their faith only in a formalistic way.

On the psychological side, some choosing to practice faith according to the attitude of *giữ đạo*, partly because "I don't like to be noticed much" and partly due to low self-esteem about limited understanding of one's own religion. They also assert that, because of this weakness, they are not able to explain the philosophical passage when there is confusion from friends or non-Catholics about their faith. "When studying at university, everyone is required to study philosophy, especially Marxist-Leninist Ideology. Everyone thinks according to what they have learned, which is '*Tôn giáo là thuốc phiện của quần chúng*' (Religion as the opiate of the masses). Normally, my classmates and I have a good relationship but when I share some thoughts about Catholicism, they say they don't

¹² In 2015, N.V.T was a student of a university. When studying a subject related to religion, in the teacher's lecture, N.V.T realized points that seem to be misrepresented. For example, she said that Joseph and Mary were in love, got pregnant, and then couldn't get married. If you are not a Catholic, you will understand that Mary "slept" (ngủ) with someone, then was saved by Joseph or that the two of them had premarital sex. All 8 points in the lecture were recorded and N.V.T presented and criticized 6 points in a handwritten letter to the lecturer. After a few days, N.V.T decided to post the entire content of the handwritten letter on a personal page in the social network.

believe; they talk about my religion in a negative way” (female student, Thanh Hóa province). For this student, such experiences have affected her social interaction. “In class, teachers have wrongly preached about Catholicism, I know it is wrong, but I am also afraid to stand up to debate publicly.”

In the eyes of *sống đạo* Catholic students, the faith practices of *giữ đạo* Catholic students are poor and tedious, only to “show to the community and others that we practice according to the Church law” (male student, Thái Bình province). Therefore, *giữ đạo* students also join Catholic student associations as a way of proving that they are not separate from the Catholic community, but *sống đạo* Catholic students commented that, they are not active members of the association.

Violations of Church law among provincial Catholic students in Hanoi

The tội lỗi (sin) among provincial Catholic students in Hanoi

For provincial Catholic students, behaviors such as “premarital sex”, using contraceptives during sex, and abortion are considered “*vấn nạn*” (problematic) behaviors. The *vấn nạn* is not because these behaviors are more common among provincial Catholic students, but rather because the nature and severity of the behavior is considered from a religious perspective. A provincial Catholic student admitted: “Although the prevalence of premarital sex is difficult to measure, it is a serious problem among young Catholics” (male student, Bắc Giang province).

Not only premarital sex, provincial Catholic students also use contraception during sex, commonly condoms and emergency contraception. For T.A or other Catholic student couples, the use of contraceptives is a “salvation” (*cứu cánh*) option when they do not want to have undesired consequences of premarital sex. In fact, premarital sex among provincial Catholic students can result in pregnancy and abortion.

Abortion among provincial Catholic students in general is an undesirable consequence of “cohabiting”¹³ and premarital sex in many cases. During the research process, we joined the activities of Catholic student associations to the Đồi Cốc infant cemetery (Thanh Xuân commune, Sóc Sơn district, Hanoi) and got to know about the online cemetery¹⁴. Đồi Cốc infant cemetery is partly used by the local parish to bury unborn babies that they get from antenatal clinics. The cemetery management has left the notebooks on a small table for visitors to write their guestbook. We counted 15 guestbook entries by young Catholics who have had an abortion; even some who have had multiple abortions.

Suicide is also considered a terrible action for Catholics in general and provincial Catholic students in particular. The Church believes that each person's life is given by God. Each person is responsible for his or her life before God. Believers have a duty to accept, manage, and preserve life with gratitude, to glorify God and be saved, not to dispose of their own lives. In fact, suicide is rare among Catholics. However, a female provincial Catholic student mentioned the suicide case of her Catholic friend. “My friend, while studying at a famous university in Hanoi, committed suicide by pouring gasoline on herself and setting herself on fire in front of her lover's house. This event shocked me and her close friends. When I went to the funeral, I did not tell my father that she died because of suicide. If my father knew, he wouldn't let me attend the funeral. My father's way of thinking is the orthodox view, the opinion of the majority of Catholics” (female student, Nam Định City).

¹³ Couples who love each other come to live together as husband and wife but have not yet held a wedding or registered their marriage.

¹⁴ Website address: <http://www.nhomai.vn>

Justifications of provincial Catholic students when violating Church law

From what were presented above, one might ask how provincial Catholic students, after being educated regularly through catechism classes, the Ten Commandments, Masses and through the influence family and parish environment such that they have a strong sense of “sin”, could find themselves performing such theologically problematic acts.

In terms of the risks of violating Church law leading to the sins, some provincial Catholic students said that the urban environment has affected them but with respect to “problematic” behaviors, the majority of provincial Catholic students would disagree. Some have found justifications that that they consider reasonable for behaviors counter to church law. For example, answering our question “Are you afraid of guilty for premarital sex?” T.A said, “I did think about the sin of premarital sex, but both of us examined ourselves and found that it [sex] was necessary for our love and creates trust, connection. So, we feel that this sin is not very serious.” Thus, T.A. argues: “God gave man freedom. For me, my freedom is not to harm the others, including my lover, which means not to hurt her, not to make her pregnant.” With the behavior of “*sống thử*” (cohabiting), provincial Catholic students have a rather “open” view when 52.5% of the students surveyed consider such behavior a sin, 27.6% of them think it is a “moral violation”, 6.3% think it is “make a false step”, 12.1% considering is an issue of “privacy”, and 1.2% think it is “due to personal circumstance”.

With the abortions, when we mentioned it to some provincial Catholic students through guestbook at *Đồi Cốc* cemetery as well as on the online cemetery, at first, they were shocked because they couldn't believe what we said. They wondered how Catholics could possibly be guilty of abortion, which Catholic law strongly condemns as a very serious sin. After viewing these entries in the guestbook, they no longer felt resentment but rather a contemplative mood with deep sympathy. They also anticipate that Catholic students who have had an abortion will live in misery, both in experiencing a sense of moral failure and because they have violated the regulations of the Church. Another provincial Catholic student, a leader of a Catholic student association, who regularly organize visiting to *Đồi Cốc* cemetery with other provincial Catholic students, shared: “I also read the guestbook in *Đồi Cốc* and found that most of those making the decision to abort have difficult situations”.

Both T.A. and the leader of the Catholic student association said that if premarital sex is an option, using a condom or emergency contraceptive pills is an optimal way to have “healthy cohabitation” (*sống thử lành mạnh*). Although they both know that using any kind of artificial contraception violates the Church regulation. However, the choice or suggestion of using contraceptives can be seen as a compromise of a situational nature intended to help provincial Catholic students avoid falling into more serious sins. The results of a sociological survey show that, not only T.A. and the leader quoted above, but 90.8% of provincial Catholic students surveyed also think that abortion is a “sin”, 8.0% think it is a “moral violation”, and 1.2% think abortion is “due to personal circumstance”. This suggests that Catholic students have internalized the strict Church law on this behavior. However, their explanations suggest some degree of sympathy and understanding of the plight, difficulties and challenges of an unwanted pregnancy, especially for provincial Catholic female students when living in a social environment different from the peaceful and simple environment in their hometown. Other provincial Catholic students say that these cases are both pitiful and reprehensible.

For the Catholic student whose friend committed suicide, knowing with certainty that her father would disagree, knowing her father's views were as orthodox as most Catholics, she and her

friends still attended the funeral because they recognized their friend's behavior from the perspective of young people living in a complex social environment and they understand their friend's plight.

Thus, provincial Catholic students in Hanoi have a more open and tolerant view of their own and their friends' sins based on the sympathy and understanding of their situations. They argue that "outsiders" or older Catholics often take a more critical view of the social problems they are facing. They often evaluate the behaviors of the youth in comparison to Catholic law while young people, especially provincial Catholic students, find their life situations too complicated to judge as simply right or wrong. Catholic students also recognize that youth are impulsive and prone to making mistakes. And finally, among many apologetic arguments for their sins, they often refer to the parable of the "Good Father" or the "Prodigal Son" [Lc 15, 11-32]¹⁵. For them, this typical parable is about God's immense love and tolerance to the mistakes of believers. When they mentioned this parable, we noticed that, provincial Catholic students always trust in the benevolence of God. God is like a friend, a brother who accompanies them on the path of finding the true meaning of faith. When referring to this parable, they express a strong belief in God's unconditional tolerance. The belief in God is like a source of strength, a source of motivation and an encouragement for them to contribute and integrate into society with the spirit of "commitment" of a Catholic.

Conclusion

It can be said that practicing faith is an important part of the life of provincial Catholic students in Hanoi. The students developed a new way of becoming Catholics that is more compatible with their new lives. Living in an environment without the strict supervision of religious communities as in their hometown, choosing how to practice faith in the city seems more a personal choice than following standards that have been predestined by the religious community. In some cases, their choices and expressions of faith transgress the boundaries of the religious lifestyle that the religious community in their hometown has ordained for them, but they received sympathy and understanding from their peers. This is an expression of a new tolerance they would not have had in the village.

For each individual provincial Catholic student, when choosing to express and practice their faith in their own way, this has happened at some emotional cost. In a sense, whether the explanation of provincial Catholic students about their own sins is an excuse, a compromise or a shift in the sense of sin, the core issue is: they are still living their own daily life and they have to solve the problems of their life. When finding a solution, they are all deeply aware of the regulations in their faith. Thoughts on the regulation of religion are not "a rope" that "tightens" their life, but become a salvific argument when they commit the most serious sins helping them to find emotional resolution rather than immersing them in feelings of fear when facing God. That is the positive side that Catholicism brings to the young followers; so that when they go, in their terms, the "wrong way", they still want to "come back" to their own religion and find inner peace.

References

- Do Quang Hung (2012a). Thần học giáo dân và vấn đề giới trẻ Công giáo (phần đầu) [Lay theology and the issue of Catholic youth – first part]. *Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo*, 9: 3–14.
- Do Quang Hung (2012b). Thần học giáo dân và vấn đề giới trẻ Công giáo (phần sau) [Lay theology and the issue of Catholic youth – final part]. *Tạp chí Nghiên cứu Tôn giáo*, 10: 10–24.

¹⁵ The Gospel According to Saint Luke 15:11-32.

Nguyen Thi Thu Hang (2010). Lối sống đạo của giới trẻ Công giáo Việt Nam từ khái niệm đến thực tế nghiên cứu [Religious lifestyle of Vietnamese Catholic youth from concept to research reality], in: *Nếp sống đạo của người Công giáo Việt Nam*. Hà Nội: Encyclopedic dictionary Publisher. P. 77–98.

Pham Thi Hong Bich (2013). *Hành vi đi lễ nhà thờ của sinh viên Công giáo – Phân tích từ góc độ tâm lý học xã hội* [Mass-giong behavior – Analysis from a social psychology perspective]. Master's thesis in Psychology. Hanoi University of Social Sciences and Humanities.

Tran Nguyen Lam (2020). Đời sống học đường – Những thách đố và cơ hội cho đức tin của sinh viên Công giáo ngày nay [School life – Challenges and Opportunities for The Faith of Catholic Students Today]. Retrieved on 15.12.2020 from URL: <https://www.hdgmvietnam.com/chi-tiet/doi-song-hoc-duong-nhung-thach-do-va-co-hoi-cho-duc-tin-cua-sinh-vien-cong-Giao-ngay-nay-40807>

Vu Thi Ha (2021). “Giữ đạo” hay “Sống đạo” – sự lựa chọn tâm thế hòa nhập xã hội của sinh viên Công giáo ngoại tỉnh ở Hà Nội ["Keeping the Faith" or "Living the Faith" – the Choice of Social Integration Attitude of Provincial Catholic Students in Hanoi]. *Tạp chí Dân tộc học*, 3: 71–81.

Vu Van Trinh (2011). Đức tin của giới trẻ trong đời sống hôm nay [Faith of Youth in Daily Life]. Retrieved on 15.12.2021 from URL: <http://tonggiaophansaigon.com/baiviet-tintuc/20110531/10627>.

DOI: 10.54631/VS.2023.74-623865

THE MONTAGNARD VILLAGE: UNIQUE HERITAGE OF THE VIETNAMESE CENTRAL HIGHLANDS¹

Dang Hoai Giang²

Abstract. The Vietnamese Central Highlands is a unique land in the ecological and cultural context of Vietnam. Among the factors making the area distinctive is the traditional type of village known locally as a Montagnard village. A Montagnard village is not only a functioning residence, but also a social-cultural unit that contributes to determining the world outlook, the way of life, the kinds of art, and the diverse norms of behavior of the indigenous residents. This article seeks to analyze the typical traits which serve to differentiate the Montagnard village from the villages of Kinh and other ethnic minority groups.

Keyword: village, Montagnards, heritage, Vietnamese Central Highlands

For citation: Dang Hoai Giang (2023). The Montagnard Village: Unique Heritage of the Vietnamese Central Highlands. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 71–81.

Received: October 18, 2023

Received in revised form: November 30, 2023

Accepted: December 7, 2023

ДЕРЕВНЯ ГОРЦЕВ: УНИКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ПЛАТО ТЭЙНГУЕН Данг Хоай Зянг³

Аннотация. Плато Тэйнгуен — уникальное место в экологическом и культурном контексте Вьетнама. Среди факторов, делающих этот район особенным, — традиционный тип деревни, известный как деревня горцев. Деревня горцев — это не только место жительства, но и социокультурная единица, способствующая возникновению мировоззрения, образа жизни, видов искусства, разнообразных норм поведения коренных жителей. В статье предпринята попытка проанализировать типичные черты, которые отличают деревню горцев от деревень кинь и других групп этнических меньшинств.

Ключевые слова: деревня, горцы, наследие, плато Тэйнгуен

Для цитирования: Данг Хоай Зянг. Деревня горцев: уникальное наследие плато Тэйнгуен // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 71–81.

¹ This study is solely funded by the Academic Publishing Fund of VNU-University of Social Sciences and Humanities, Hanoi, under Project Number USSH.2023.26.

² Dang Hoai Giang, Ph.D. (Cultural Studies), The Department Head of Vietnamese Culture & Arts, Faculty of Vietnamese Studies and Language, VNU University of Social Sciences and Humanities, Hanoi. ORCID: 0000-0002-2772-1671. E-mail: hoai giang@vnu.edu.vn

³ Данг Хоай Зянг, канд. культур., зав. каф. вьетнамской культуры и искусства, факультет вьетнамских исследований и языка, Университет общественных и гуманитарных наук ХГУ. ORCID: 0000-0002-2772-1671. E-mail: hoai giang@vnu.edu.vn

Дата поступления статьи: 18.10.2023

Дата поступления в переработанном виде: 30.11.2023

Принята к печати: 07.12.2023

Introduction

If the village is considered the typical cultural space of all ethnic groups in Vietnam [Đặng Hoài Giang 2019], then for the Montagnards in the Central Highlands, the role of the village becomes especially important. Before being pacified and exploited by the French colonialists at the end of the 19th century, the Central Highlands had no state, only ethnic villages. Here, the village is so important that the sense of village community is even more important than the sense of ethnic community [Nguyễn Ngọc 2008: 153]. Despite the enormous changes that the Vietnamese Central Highlands society has experienced since the colonial period until now, Montagnard's village still exists as a unique cultural heritage of this highland region. Therefore, it has become an object of interest for many generations of domestic and foreign scholars over the past century.

Until the end of the 19th century the Central Highlands appeared very faintly in Vietnam's written history. Records about the area known as Dang Trong – a pre-colonial era designation for the middle geographic region of Vietnam – until the first half of the 19th century by Western missionaries and traders only mentioned the Kemoi region (i.e., the Central Highlands) as the rugged mountainous region of Central Vietnam. Only when the French pacified the Central Highlands at the end of the 19th century did the situation begin to change. In the early twentieth century, explorer Henri Maitre, through his outstanding work *The Montagnard Forest* [Maître 2007], provided an overview of the natural scenery of the Central Highlands and the lives of the ethnic groups there. In the following decades, later French scholars revealed many diverse dimensions in the life of the Montagnard villages [Hauteclouque-Howe 2018, Boulbet 1919, Condominas 2020, Dournes 2022].

Historically, Vietnamese people in the lowlands had little knowledge about the Central Highlands. After 1975, Vietnamese scholars from the North began to approach the Central Highlands and study the culture of the Montagnard ethnic groups. The lifestyle, customs, architecture, and customary laws of the Montagnard villages have been mentioned in a number of typical works [Đặng Nghiêm Vạn 1986, Đặng Nghiêm Vạn 1989, Vũ Đình Lợi 2000, Ngô Đức Thịnh et al 2002, Ngô Đức Thịnh 2007, Nguyễn Văn Kự & Lưu Hùng 2007, Nguyễn Ngọc 2008, Bùi Minh Đạo 2010, Lưu Hùng 2014, Đặng Hoàng Giang 2014, Lê Hồng Lý et al 2019].

Besides the studies on Montagnard villages in general mentioned here, there are also many studies on villages of specific ethnic groups [Mlô Duôn Du Thu Nhung 2001, Buôn Krông Tuyết Nhung 2012, Đặng Hoài Giang 2019, Hoài Giang Dang & Ky Nam Nguyen 2023]. English-language studies on the Central Highlands in general in the post-1975 period are quite little in number, but there are also some excellent works [Hickey 1982a, Hickey 1982b, Evans 1992, Saleminck 2003].

Building on the research achievements of these predecessors, combined with my research results after more than 10 years of researching the Vietnamese Central Highlands, this article focuses on analyzing the unique dimensions of Montagnard village throughout its long history as well as in the present period. On that basis, the article offers a few policy implications to help central and local managers design appropriate solutions to promote the participation and contribution of Montagnard villages in the context of development of the Central Highlands today.

Montagnards: Who are they?

In ancient Vietnamese, “người Thượng” (highlander) is often understood as mountain/highland people in general. However, in this article, the concept highlander does not have the general meaning mentioned above but has a more specific meaning – referring to indigenous groups living in an area that is today called the Vietnamese Central Highlands. Thus, this concept is almost similar to the concept of Montagnards that the French have used since the 1940s to denote the indigenous ethnic groups in the Central Highlands with the meaning of respect [Salemink 2018]. It then continued to be used in the South until before 1975 [Cửu Long Giang & Toan Ánh 1974]. Recently, some Vietnamese authors began to reuse this concept with the same meaning [Luu Đình Tuân & Nguyễn Ngọc 2008; Nguyễn Ngọc 2010; Đặng Hoàng Giang 2014]. In this article, we use the term “Montagnard village” to make mention of the village of Montagnard communities to distinguish with other kinds of villages of Kinh people and ethnic minority migrants who are the outsiders and moved to the Vietnamese Central Highlands from the end of the 19th century to now.

Most of the ancestors of the Montagnards were from the plains who fled to the plateau to seek refuge. Over time, racial mixing between old and new immigrant groups gave rise to different ethnic groups [Nguyễn Văn Huy 2016: 5.10.2020]. The Montagnard community in the Central Highlands is divided into two groups: the first belong to the Mon-Khmer language family (Austroasiatic languages) and the second belong to the Malayo Polynesian family (Austronesian languages). According to the List of Vietnamese ethnic groups published in 1979, the Austronesian linguistic group includes the following ethnic groups: JaRai (Jörai/Giarai), Ede (Rhade/Rade), Churu (Chru), Raglai (Roglai); and the Mon Khmer language group includes: Bana (Bahnar), Sedang (Xodang), Gietrieng, Brau (Brou), Rmam (Romam), Ma, Mnong, and Coho (Koho) [GSO 1979] (Fig. 1).

Fig. 1. The ethnolinguistic map of the Vietnamese Central Highlands.

Source: [Thurgood 2021]

The Vietnamese Central Highlands: a unique land

According to the National Overall Plan for the period 2021–2030 (vision to 2050) by the Vietnamese government, the Central Highlands is one of six socio-economic regions of Vietnam [Thủ tướng Chính phủ 2023: 1.10.2023]. The Central Highlands has a total area of 54,474 km² – accounting for 16.8% of Vietnam's natural area, with a total population of 5.8 million people, accounting for 6.1% of the country's population. The Central Highlands region includes 5 provinces: Kon Tum, Gia Lai, Dak Lak, Dak Nong, and Lam Dong. These provinces are divided into three distinct regions: Northern Central Highlands (Kon Tum and Gia Lai), Central Central Highlands (Dak Lak), and Southern Central Highlands (Dak Nong and Lam Dong). Regarding geographical location, the North borders Quang Nam province; the East borders the provinces of Quang Ngai, Binh Dinh, Phu Yen, Khanh Hoa, Ninh Thuan, Binh Thuan; the South borders the provinces of Dong Nai and Binh Phuoc, and the West borders the provinces of Attapeu (Laos) and Ratanakiri and Mondulkiri (Cambodia). Regarding natural resources, the Central Highlands has some special advantages in terms of climate, forest land and many rare minerals, especially about 1 million hectares of fertile red basalt soil and more than 3 million hectares of forest, accounting for 35.7% of the country's forest area. Socially, the Central Highlands is an extremely diverse and unique cultural space, with the presence of all 54 ethnic groups of Vietnam, of which ethnic minority groups number nearly 2.2 million people, accounting for more than 37.5% of the entire region's population [Thông tấn xã Việt Nam 2022: 2.10.2023].

Fig. 2. The administrative boundary of the Vietnamese Central Highlands.

Source: [Hồ sơ vùng Tây Nguyên 2020]

Methodology

This article first uses the document analysis method. The main sources of the article include: (i) Studies on the Central Highlands by international scholars. These studies were mainly published in English; (ii) French studies on the Central Highlands; (iii) Studies on the Montagnards in particular and the Vietnamese Central Highlands in general by Vietnamese authors.

A qualitative case study method was also implemented to collect field information. I have done a lot of field research in the Vietnamese Central Highlands during the period 2012–2022. In particular, from 2012 to 2014, I organized fieldwork 3 times in 6 villages – which represent several Montagnard groups: 1 Bana village and 1 Sedang village in Kon Tum province, 1 JaRai village in Gia Lai province, 1 Ede village in Dak Lak province, 1 Mhong village in Dak Nong province, and 1 Ma village in Lam Dong province. Field information was collected through in-depth interviews, participant observations and group discussions. In total, I have conducted 18 in-depth interviews, 3 participant observations, and 6 group discussions with key community members: village elders, village heads, women's union representatives, youth's union representatives, and gong artists. This information allows me to have a panoramic view of the life of Montagnard villages in general, both in the past and present. In addition, from 2012 to 2020, I had 10 field trips to 3 Ede villages in Buon Ma Thuot: Ale A village (Ea Tam ward), Ako Dhong village (Tan Loi ward), Ea Bong village (Cu Ebur commune). In these three villages, a total of 50 in-depth interviews, 2 participant observations and 4 group discussions were conducted. The people who provided me with information included: village elders, village heads, representatives of the women's union, representatives of the youth union, and gong artisans. I spent a lot of time researching the Ede community because this is one of the ethnic groups with a large population and great influence in the Montagnard community. Typical stories collected during these above field trips will be shown in the research results section.

Research Findings

Traditional ownership regime of Montagnard villages

One of the keys to determining the independence and autonomy of Montagnard villages is the existence of village community ownership of land and other resources. For Vietnamese villages in the delta, the collective ownership regime of the village community over resources was born quite early but has increasingly tended to be controlled by the central state, especially since the 15th century. Meanwhile, in the Vietnamese Central Highlands, until 1975, public ownership was still the common form of ownership, if not the only one. Each village is the owner of certain forest land resources. The village residents believe that the village's land and forests are sacred, no one can violate them, no one can defile them [Nguyễn Ngọc 2008: 155]. The village community's land ownership rights are very specifically stipulated in Ede customary law: “This land belongs to the ancestors, and people have passed it down to each other (generation after generation). If some rich chief wants to take over, it's impossible” [Ngô Đức Thịnh et al. 2012: 414].

The achievements of our in-depth interviews in the Montagnard villages indicate similar results. The following is a story provided by a Jarai village elder in Ia Grai district:

“Before 1975, our village land was very large. It must have been 3–4 times wider than it is now. At that time, I was about 20 years old. Although I'm a strong man, but at that time, I was unable to discover all the land of our village in the course of just a half-day. There are so many forests, but the great thing is that everyone knows the boundary between their village and the neighboring village. Grandparents and parents often instruct their children and grandchildren to protect the village's forests and not to encroach on the land of other villages. If you violate the land of another village, you will be punished by their Yang [god]”.

All village resources are protected, managed, distributed and used properly through customary laws – enforced by the village elder council. The village elder council consists of representatives of the clans in the village, whose leader is called the village owner. Based on customary law, the village

elder council is responsible for dividing forest land among households for farming. What is interesting is that the provisions of customary law are voluntarily implemented by all people. In the community there are almost no conflicts about land. There is also no encroachment or resource conflict between villages, although the boundary between one village and another is only marked by a rock or tree stump.

Structure of the Montagnard village

Each village is a spatial whole consisting of the following 4 elements:

– Agricultural production space: This is the area where people exploit forests for farming, ensuring food sources for households. In this space, the Montagnards have created a unique farming model called "swidden agriculture" with the following steps. First, people burned a patch of forest to prune rice. Ash powder and humus from the soil will grow rice. After a few years, when the land became infertile, they stopped farming and switched to burning other forests. The old land is allowed to lie fallow. After only a few years, on this newly retired land, forest trees will grow again. The forest is very strong. I have never seen anything as strong as the forest. After about 15-20 years, when the family's last piece of forest was burned, people returned to the first piece of land. At this time, it has become a virgin forest for people to exploit anew".

– Residential space: This is the residence of households in the community. When talking about residential space, we mean architectural style (architectural motifs, architectural materials, how architectural space is used, decorative arts). We also include family type (nuclear or extended) and countless principles that are set forth in the context of family life: forms of inheritance and property division, gender functions, forms of choosing the marriage partner and residence after marriage, form of cooperation between families of the same bloodline... [Đặng Hoài Giang 2019];

– Community activity space: This is where common community activities take place, notably the community house and entertainment area. Community living space has the function of promoting the process of individual socialization – helping individuals immerse themselves more deeply in outside life, enhancing social cohesion and maintaining the cultural continuity of the community through cultural practices organized in a number of special events [Đặng Hoài Giang 2019]. Here are the words of a Ma village elder we taken from our field trip:

"My village has several forests, of which the sacred forest is the most important. The Ma people often call the sacred forest the ghost forest. According to my grandparents, the sacred forest is the home of the forest gods. They look after the lives of species in the forest and are ready to punish anyone who dares to trespass into their territory. Therefore, no one dares to touch any tree in the sacred forest. Every year, our village holds a ceremony at the ghost forest. Now, although the government has managed the ghost forest, in the minds of the people, the ghost forest is still the village's forest. Therefore, we still maintain the ceremony of worshipping the ghost forest."

Gongs in the life of Montagnard villages

The Montagnards do not cast their own gongs but use their precious forest products to exchange for gongs from the Kinh or Lao people. But the newly brought gong is just an ordinary object. In order for it to become a true musical instrument, the next step must be to "teach the gongs" so that they can "speak" the voice of the village, capable of expressing the deep feelings of the community to their gods, to the vast natural world, and to their ancestors. After a period of use, sometimes the gong loses its voice – like a child forgetting the voice of his ancestors. At those times,

it is necessary to "correct the sound" so that the gong can restore its old sound. Only special artisans have the ability to "teach the sound" or "correct the sound" of gongs. In the Bana language, they are called "pjau" or "njau cing". Pjau or njau means shaman – essentially a mediator between humans and gods.

In Montagnard villages, with a rhythm of life that operates according to the agricultural cycle and life cycle with countless accompanying large and small rituals, each person, from birth to death, is bathed in the sound and melody of gongs. Whether performed in community houses, in cemeteries, at wharf, in fields or in private homes of households, gongs are mainly used in religious events. These are sacred times, when people need to communicate with their gods or ancestors to express a certain need or desire. Thus, in essence, gongs are a musical instrument with the function of connecting people with gods, connecting current people with their ancestors. It is an intermediary tool that ensures the continuity of village culture both in space and time dimensions.

On the other hand, as we have seen, gong culture is shaped in the space of each village. In the Vietnamese Central Highlands society, each village is a separate world. Each village has its own ancestors, its own territory with specific forests and patron gods. Furthermore, each village has its own lifestyle, in addition to similarities with other villages. Gongs reflect the unique voice and aspirations of each village. Therefore, gong activities are closely linked to the spatial context and cultural context of each village. In other words, village space is the atmosphere and practice environment of gong activities. The following quote from a Bana artisan in Kon Tum will clarify this issue:

"The gongs of each village are not exactly the same. There is a difference. You have to pay very close attention to realize this. In terms of form, the Bana gong sets are all the same, but the way the villages play the gongs is different. Because the sound of gongs reflects the thoughts, feelings and voice of each village. For example, the rhythm of the gong in our village is often faster than the rhythm of the gong in the neighboring village. One time our village had an event but a member of the gong team was away. So, the village had to invite an artist from the next village to come over to fill the gap. Although this artist is very good, he is a bit awkward when performing. That's because he's not familiar with our village's way of playing."

Discussion

First at all, while ownership by the monarch and private ownership were two common forms of ownership in the lowlands in Vietnam, in the Central Highlands, until 1975, Montagnard villages were still based on collective ownership of village communities of forest land resources. This regime has been institutionalized in customary law, which is the basis for the long-term existence of Montagnard village as the most basic social unit in the Central Highlands. At the same time, it is also the key to helping villages protect, exploit and use resources in a sustainable way.

Secondly, each Montagnard village has a strict spatial structure, with residential space located in the middle, surrounded by agricultural production space, religious activity space and community activity space. In fact, these spaces are the result of the process of humans exploiting and adapting to the forest ecosystem. Therefore, the nature of the Montagnard villages is that of forest villages, completely different from the "wet rice villages" of the Kinh people in the lowlands. The Montagnards have a very clear "forest consciousness": they are very knowledgeable about the forest, value the forest, only exploit in the forest what is sufficient for their needs, and have important rituals to protect the forest... In contrast to the misconception that the Montagnards rely on slash-and-burn agriculture

to survive, indeed, they are masters at protecting the forest. However, since 1975 until now, the Montagnards have no longer had the opportunity to protect forests according to their traditional experience because the entire Central Highlands forests have been assigned to state forestry companies to manage. But reality shows that state companies are not capable of protecting forests, and the Central Highlands has become the most deforested area in Vietnam. In that context, the Vietnamese Government should promote forest allocation to Montagnard villages and give them more rights, instead of still mainly assigning forestry companies to manage them.

Thirdly, the Montagnard village is the performing environment for gong activities. Therefore, the Central Highlands gong cultural space, according to UNESCO's expression, is essentially a village cultural space. Gongs are the language of each village. Therefore, preserving the Central Highlands gong space means preserving it in the village space, not on stage – as is done commonly nowadays. In other words, preserving the gong cultural space is only meaningful when associated with preserving the village cultural space.

Conclusion

Each community, based on their specific environmental and social conditions, has its own choice on how to organize and operate society. For the Montagnard ethnic groups in the Central Highlands, the village is their optimal choice. Unlike the societies in the lowlands of Indochina and mainland Southeast Asia, in the traditional Central Highlands society, the central state did not exist. The village became a "self-governing state" of all Montagnard ethnic groups. According to Tùr Chi's expression, on this vast plateau, the village is the country [Tùr Chi 2003: 555]. Each village has absolute ownership rights to a certain area of mountain and forest land. This right has been bestowed by the Yang (god) since the founding of the land and is concretized in customary law. Based on specific provisions of customary law, the village elder council operates the life of each village in a neat and smooth manner. Each village is a tight spatial structure with four interrelated elements: residential space, agricultural production space, community activity space and religious activity space. This entire space is covered by religious belief and this belief is concretized by countless rituals associated with the community's agricultural production cycle and the life cycle of each person. Therefore, village space is the space to create, enjoy, practice and transmit the cultural values of the community. Gong activities are an indispensable part of all large and small village rituals, whether at the family or community level. As sacred objects capable of expressing the voice, thoughts and wishes of the village, gongs have become a means of connecting people with the gods, the natural world and their long-standing traditions. Therefore, the so-called Central Highlands gong cultural space is actually the village cultural space.

In order for Montagnard villages to contribute more to the overall development of the Vietnamese Central Highlands, the central and local managers and policy makers should consider the following issues: (i) Firstly, respect the role of traditional institutions such as village elders' councils and customary laws, and create appropriate mechanisms to combine state law and these institutions; (ii) Secondly, for the Montagnard communities living near forests, the state should transfer these forests to them to manage and exploit. This is the best way to promote the forest protection experience of the Montagnards, and at the same time, help them increase their income thanks to forest resources. For key protection forest areas and special-use forests that cannot be allocated to the community, it is necessary to replicate the co-management model between the forest management board and local communities; (iii) Thirdly, to effectively preserve gong cultural space, central and local conservation

programs should pay more attention to preserving village space because gong activities are associated with each specific space village.

References

- Boulbet, J. (1997). *Xứ người Ma, lãnh thổ của thần linh* (Đỗ Văn Anh dịch) [The area of Ma people, territory of the spirit (Do Van Anh translated into Vietnamese)]. Biên Hòa: Nxb. Đồng Nai [The first French version *Pays des Maa'domaine des génies Nggar Maa', Nggar Yaang: essai d'ethno-histoire d'une population proto-indochinoise du Viêt Nam central* was published in 1967 by École française d'Extrême-Orient, Paris]. (In Vietnamese)
- Bùi Minh Đạo (2010). *Tổ chức và hoạt động buôn làng trong phát triển bền vững vùng Tây Nguyên* [Bui Minh Dao. *Organizing and activity of village in sustainable development of the Vietnamese Central Highlands*] Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội. (In Vietnamese)
- Buôn Krông Tuyết Nhung (2012). *Văn hóa mẫu hệ qua sử thi Ê Đê* [Tuyet Nhung Buon Krong. *Matrilineal Culture through the Ede epic*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc. (In Vietnamese)
- Nguyễn Từ Chi (2003). *Góp phần nghiên cứu văn hóa và tộc người* [Nguyen Tu Chi. *Contribute to researching culture and ethic group*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa Dân tộc & Tạp chí Văn hóa – Nghệ thuật. (In Vietnamese)
- Condominas, G. (2020). *Chúng tôi ăn rừng* (Trần Thị Lan Anh, Phan Ngọc Hà, Trịnh Thu Hồng và Nguyễn Thu Phương dịch, Nguyễn Ngọc hiệu đính [We have eaten the forest (Tran Thi Lan Anh, Phan Ngoc Ha, Trinh Thu Hong và Nguyen Thu Phuong translated, Nguyen Ngoc proofreaded into Vietnamese)]. Hà Nội: Nxb. Thế giới [The first French version *Nous avons mangé laforêt* was published in 1957 by Mercure de France, Paris]. (In Vietnamese)
- Cửu Long Giang & Toan Ánh. (1974). *Cao nguyên miền Thượng* [Cuu Long Giang & Toan Anh. *The Vietnamese Central Highlands*]. Sài Gòn: Nxb. Khai trí. (In Vietnamese)
- Dang, H. G., & Nguyen, K. N. (2023). “Challenges in conserving ethnic culture in urban spaces: Case of Ako Dhong village (Vietnam)”. *Cogent Social Sciences*, 9(1), 2233754. <https://doi.org/10.1080/23311886.2023.2233754>
- Dournes, J. (2022). *Pôtao, Một lý thuyết quyền lực ở người Gia Rai Đông Dương* (Nguyễn Ngọc dịch) [*Pôtao, a theory of power of the Indochinese JaRai people* (Nguyen Ngoc translated into Vietnamese)]. Hà Nội: Nxb. Phụ nữ Việt Nam [The original French version *Pôtao: une théorie du pouvoir chez les Indochinois Jorai* was published in 1977 by Flammarion, Paris]. (In Vietnamese)
- Đặng Hoàng Giang (2014). Cộng đồng các dân tộc ở Tây Nguyên, trong *Hướng tới phát triển bền vững Tây Nguyên* (Lê Văn Khoa & Phạm Quang Tú chủ biên), tr. 106-166 [Dang Hoang Giang. Community of ethnic groups in the Vietnamese Central Highlands, in: *Forwards to sustainable development for the Vietnamese Central Highlands* (Le Van Khoa & Pham Quang Tu ed., p. 106— 166)]. Hà Nội: Nxb. Tri thức. (In Vietnamese)
- Đặng Hoài Giang (2019). *Biến đổi không gian văn hóa buôn làng Ê Đê ở Buôn Ma Thuột từ sau 1975 đến nay* [Dang Hoai Giang. *The change of cultural village space of Ede people at Buon Ma Thuot city since 1975*]. Hà Nội: Nxb. Đại học Quốc gia Hà Nội. (In Vietnamese)
- Đặng Nghiêm Vạn chủ biên (1986). *Một số vấn đề phát triển kinh tế - xã hội Tây Nguyên* [Dang Nghiem Van Ed. *A few socio-economic problems of the Vietnamese Central Highlands*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học Xã hội. (In Vietnamese)
- Đặng Nghiêm Vạn chủ biên (1989). *Tây Nguyên trên đường phát triển* [Dang Nghiem Van Ed. *The Vietnamese Central Highlands on the road of development*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội.
- Evans, G. (1992). “Internal colonialism in the Central Highlands of Vietnam”. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, 274-304.
- Hauteclouque-Howe, A. D. (2018). *Người Ê Đê – một xã hội mẫu hệ* (Nguyễn Ngọc và Phùng Ngọc Cửu dịch) [*Ede people: a matrilineal society* (Nguyen Ngoc and Phung Ngoc Cuu translated into

Vietnamese)]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc [The original French version *Les Rhadés: une société de droit maternel* was published in 1985 by Editions du Centre national de la recherche scienmaterne, Paris].

Hickey, Gerald C. (1982a). *Sons of the mountains: Ethno-history of the Vietnamese central highlands to 1954*. Reissued as CD-ROM. Houston: Radix Press, 2003.

Hickey, Gerald C. (1982b). *Free in the Forest: Ethno-history of Vietnam's Central Highland, 1954-76*. New Haven: Yale University Press, 1982b. Reissued as CD-ROM. Houston: Radix Press, 2003.

Hồ sơ vùng Tây Nguyên (2020). *Thông tấn xã Việt Nam* [Profile of the Vietnamese Central Highlands. Vietnam News Agency]. Retrived on 1.10.2023 from URL: <https://nvsk.vnnet.vn/ho-so/vung-tay-nguyen-3-320nguyen>

Lê Hồng Lý (2019). *Văn hoá các tộc người thiểu số tại chỗ Tây Nguyên: Truyền thống, biến đổi và các vấn đề đặt ra* [Le Hong Ly. Culture of Indigenous Minority Ethnic Groups in Vietnam's Central Highlands: Tradition, Change, and Problems]. Ha Noi: Nxb. Khoa học xã hội. (In Vietnamese)

Lưu Đình Tuấn và Nguyễn Ngọc (2007). Lời người dịch và hiệu đính [Luu Dinh Tuan & Nguyen Ngoc. Words of translator and proofreader], trong *Rừng người Thượng – vùng rừng núi cao nguyên miền Trung Việt Nam* (Maître, H., 2007), tr. 22-30. Hà Nội: Nxb. Tri Thức. (In Vietnamese)

Lưu Hùng (2014). *Góp phần tìm hiểu Trường Sơn – Tây Nguyên* [Luu Hung. Contribute to discovering the Annam cordillera – Central Highlands], Nxb. KHXH, Hà Nội. (In Vietnamese)

Maître, H. (2007). *Rừng người Thượng – vùng rừng núi cao nguyên miền Trung Việt Nam* (Lưu Đình Tuấn dịch, Nguyễn Ngọc hiệu đính). [*Montagnard forest – the mountainous region of the Vietnamese Central Highlands* (Luu Dinh Tuan translated, Nguyen Ngoc proofread into Vietnamese)]. Hà Nội: Nxb. Tri Thức [The original French version *Les jungles moi: exploration et histoire des hinterlands moi du Cambodge, de la Cochinchine, de l'Annam et du bas Laos* was published first in 1912 by E. Larose, Paris]. (In Vietnamese)

Mlô Duôn Du Thu Nhung (2001). *Người phụ nữ Ê Đê trong đời sống xã hội tộc người* [Thu Nhung Mlo Duon Du. *Ede woman in the life of ethnic society*]. Luận án Tiến sĩ Lịch sử [Ph.D thesis in History], Hà Nội. (In Vietnamese)

Ngô Đức Thịnh (2007). *Những mảng màu văn hóa Tây Nguyên* [Ngo Duc Thinh. The cultural colour arrays of the Vietnamese Central Highlands]. Tp HCM: Nxb. Trẻ. (In Vietnamese)

Ngô Đức Thịnh & Võ Quang Trọng chủ biên (2002). *Một số vấn đề phát triển kinh tế - xã hội buôn làng các dân tộc Tây Nguyên* [Ngo Duc Thinh & Vo Quang Trong Ed. *A few socio-economic developmental issues of the Montagnard villages in the Vietnamese Central Highlands*]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội. (In Vietnamese) (In Vietnamese)

Ngô Đức Thịnh, Chu Thái Sơn, Nguyễn Hữu Thấu (2012). *Luật tục Ê Đê: tập quán pháp* [Ngo Duc Thinh, Chu Thai Son, Nguyen Huu Thau. *The Ede customary law: legal custom*]. Hà Nội: Nxb. Văn hóa dân tộc. Ngô Đức Thịnh (2007). *Những mảng màu văn hóa Tây Nguyên* [Ngo Duc Thinh. The cultural colour arrays of the Vietnamese Central Highlands]. Tp HCM: Nxb. Trẻ. (In Vietnamese)

Nguyễn Ngọc (2008). *Phát triển bền vững ở Tây Nguyên* [Nguyen Ngoc. The sustainable development in the Central Highlands]. In L. Tuong, D. N. Pham, N. Nguyen, K. S. Dang, T. T. Cao & T. T. Dao (Eds.). *Nông dân nông thôn và nông nghiệp: những vấn đề đang đặt ra* [*Peasant, rural and agriculture: existing problems*] (p. 137–184). Hà Nội: Nxb. Tri thức. Ngô Đức Thịnh (2007). *Những mảng màu văn hóa Tây Nguyên* [Ngo Duc Thinh. The cultural colour arrays of the Vietnamese Central Highlands]. Tp HCM: Nxb. Trẻ. (In Vietnamese)

Nguyễn Văn Huy (2016). *Cộng đồng người Thượng trên cao nguyên miền Trung* [Nguyen Van Huy. *The Montagnard community in the Vietnamese Central Highlands*]. Retrieved on 2.10.2023 from URL: <https://nghiencuulichsu.com/2016/08/31/cong-dong-nguoi-thuong-tren-cao-nguyen-mien-trung>. (In Vietnamese)

Nguyễn Văn Kự, Lưu Hùng (2007). *Nhà rông Tây Nguyên* [Nguyen Van Ku & Luu Hung. *The communal house in the Vietnamese Central Highlands*]. Hà Nội: Nxb. Thế giới. (In Vietnamese)

Salemink, O. (2003). *The ethnography of Vietnam's Central Highlanders: a historical contextualization, 1850–1990*. University of Hawaii Press.

Salemink, O. (2018). The Regional Centrality of Vietnam's Central Highlands, in: *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*.

Thurgood, G. The influence of contact between Austroasiatic and Austronesian, in Sidwell Paul, Mathias Jenny (2021) *The Languages and Linguistics of Mainland Southeast Asia: A Comprehensive Guide*. De Gruyter.

Thủ tướng Chính phủ (2023). *Quyết định số 893/QĐ-TTg về Phê duyệt Quy hoạch tổng thể về năng lượng quốc gia thời kỳ 2021–2030, tầm nhìn đến năm 2050* [Prime Minister. Decision No. 893/QĐ-TTg on approving the total planning of national energy for the 2021-2030 period, vision to 2050], Hà Nội.

Tổng cục thống kê (1979). *Danh mục các dân tộc Việt Nam (ban hành theo Quyết định số 121-TCTK/PPCĐ ngày 02/3/1979 của Tổng cục trưởng Tổng cục Thống kê)* [General Statistics Office (GSO). List of ethnic groups in Vietnam (released according to the Decesion No. 121-TCTK/PPCĐ, dated 2th March 1979)], Hà Nội.

Vũ Đình Lợi (Cb) (2000). *Sở hữu và sử dụng đất đai ở các tỉnh Tây Nguyên* [Vu Dinh Loi ed. Land ownership and use in the Vietnamese Central Highland provinces]. Hà Nội: Nxb. Khoa học xã hội. (In Vietnamese)

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624061

ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОСТИ ЦЗИН (КИНЬ): СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ТРАДИЦИИ¹

Е. О. Старикова²

Аннотация. Статья посвящена особенностям песен народности цзин на материале текстовых записей песен. Народность цзин, входящая в число 55 официально признанных этнических меньшинств КНР, – это этнические вьетнамцы, которые проживают в Китае на приграничных с Вьетнамом территориях с начала XVI в. Исполнение народных песен является одним из важных этнических маркеров культуры цзин. Эти песни имеют чрезвычайно много общего с народными песнями вьетов, проживающих во Вьетнаме, как по форме, так и по содержанию. В статье рассматривается, какие особенности характерны для песен цзин с точки зрения образов, тематики и формы; как представители народности цзин сохраняют вьетнамскую традицию, но в то же время и конструируют собственную.

Ключевые слова: песенный фольклор, вьетнамская культура, трансграничное взаимодействие, трансграничный фольклор, локальные сообщества приграничья, китайско-вьетнамское приграничье

Для цитирования: *Старикова Е. О.* Песенный фольклор китайской народности цзин (кинью): сохранение и трансформация вьетнамской традиции // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 82–93.

Дата поступления статьи: 28.10.2023

Дата поступления в переработанном виде: 05.12.2023

Принята к печати: 10.12.2023

¹ Исследование поддержано РФФИ, проект 20-59-92001 ВАОН_а

² Старикова Екатерина Олеговна, ст. преподаватель, НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург.
ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

SONG LORE OF THE JING (KINH) PEOPLE IN CHINA: PRESERVATION AND TRANSFORMATION OF THE VIETNAMESE TRADITION³

E.O. Starikova⁴

Abstract. The article is devoted to the songs of the Jing people. The research is based on the textual recordings of the songs. The Jing people, one of the 55 officially recognized ethnic minorities of the PRC, are ethnic Vietnamese who have lived in China in the territories bordering Vietnam since the beginning of the 16th century. Folk song singing is one of the important ethnic markers of Jing culture. These songs have much in common with the folk songs of the Viet people living in Vietnam, both in form and content. The article examines what features are typical for the Jing songs, what images and themes are common in these songs, how Jing people preserve the Vietnamese tradition, but at the same time construct their own.

Keywords: song lore, Vietnamese culture, cross-border interaction, cross-border folklore, local border communities, China-Vietnam border region

For citation: Starikova E.O. (2023). Song Lore of the Jing (Kinh) People in China: Preservation and Transformation of the Vietnamese Tradition. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 82–93.

Received: October 28, 2023

Received in revised form: December 5, 2023

Accepted: December 12, 2023

Введение

Статья посвящена изучению песенного фольклора народности цзин – этнических вьетнамцев, которые проживают в Китае в основном на территории Гуанси-Чжуанского автономного района. Более 80 % цзин живут в уезде Дунсин, который граничит с вьетнамской провинцией Куангнинь. В этом уезде расположены так называемые три деревни цзин – Ванвэй, Шаньсинь и Утоу, в которых концентрация этнических вьетнамцев наиболее высока [Григорьева, Шалимова 2020: 49]. Цзин используют вьетнамский язык в качестве языка бытового общения и сохраняют некоторые элементы вьетнамской культуры, значимым и заметным среди которых является исполнение народных песен. Как указывает исследовательница культуры цзин Нгуен Тхи Фыонг Тям, информанты старше 70 лет рассказывали, что раньше пением сопровождалась любая виды деятельности, как трудовой, так и досуговой, и все члены общины умели петь уже в возрасте 13–14 лет [Những lời ca người Kinh 2015: 78].

Общность цзин на территории современного Китая начала формироваться с XVI в., когда на прибрежную территорию переселились несколько семей из Дошона. Нгуен Тхи Фыонг Тям отмечает, что, по словам информантов из трех деревень, некоторые семьи живут в Ванвэй, Шаньсинь и Утоу на протяжении десяти или девяти поколений, другие – на протяжении семи-восьми, а то и трёх-четырёх поколений. Помимо Дошона, в качестве места исходного проживания информанты называли города Монгкай и Тханьхоа [Там же: 18–19]. Речь цзин, проживающих в трёх деревнях, похожа на говор жителей провинции Тханьхоа, схожи также рыболовные снасти и виды морского промысла, поэтому мы предполагаем, что песенный фольклор жителей трёх деревень также имеет схожие черты с песнями Тханьхоа.

³ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 20-59-92001 VAON_a

⁴ Starikova Ekaterina O., Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics – Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

Исследование проведено на материале записей текстов песен народности цзин, выполненных Нгуен Тхи Фьонг Тям и То Зюи Фьонгом в ходе полевой работы в Ванвэй, Шансинь и Утоу и опубликованных в 2015 г. [Там же], а также на материале различных сборников вьетнамских песен и *казао*, изданных во Вьетнаме. Особенности песен цзин – весьма малоизученная тема; в упомянутой выше работе Нгуен Тхи Фьонг Тям и То Зюи Фьонга песни систематизированы в соответствии с тематикой и функциями (например, есть раздел свадебных песен), однако развернутый анализ текстов в ней отсутствует. Помимо этой книги, несколько сборников песен цзин были изданы в Китае, например, «Сборник исторических песен цзин, записанных иероглифической нотой» [Jingzu nanzi shigeji 2007].

Особенности композиции народных песен цзин

Подавляющее большинство песен цзин сложены в самом распространенном во вьетнамской народной поэзии размере *лукбат*. Минимальный объём лукбатового стихотворения – двустишие, в котором первая строка содержит шесть слогов, а вторая – восемь, при этом шестые слоги каждой строки рифмуются. Отсюда и происходит название размера, состоящее из двух числительных китайского происхождения – *lục* (шесть) и *bát* (восемь). Если речь идет не о двустишии, а о стихотворении с большим количеством строк, то рифма связывает не только шестые слоги каждой строфы, но и восьмой слог предшествующей строки с шестым последующей, таким образом, цепочка рифм связывает между собой три строки. Отметим, что это правило рифмовки не слишком строго соблюдается в народной поэзии цзин.

Если в стихотворении есть отклонения от нормативного количества слогов как в большую, так и в меньшую сторону (например, 7 слогов в первой строке и 8 во второй или 6 в первой строке и 9 во второй), то во вьетнамской традиции называют такой размер «видоизменённый *лукбат*» (*lục bát biến thể*). Среди песен цзин можно встретить песни, сложенные в таком размере. Кроме того, некоторые песни написаны в семисложном размере.

Особенность размера *лукбат* в том, что одна строфа часто представляет собой законченное высказывание. Многие вьетнамские песни и *казао* (записи песен произвольных жанров) состоят как раз из двух строк, то есть из одной лукбатовой строфы. Например, распространённые в центральной и южной части Вьетнама песни-*ли* (*lý*) чаще всего имеют в основе лукбатовое двустишие.

Одной из особенностей песен, записанных на территории трёх деревень цзин, является то, что большинство из них состоит из десяти строк и более, а самая длинная песня состоит из 208 строк.

Хотя для вьетнамского фольклора характерно бытование двустиший в качестве законченных самостоятельных произведений, они также могут входить в состав песен или *казао* с большим количеством строк. В этом случае можно говорить о таком явлении, как контаминация, которое характерно для различных фольклорных жанров. Контаминация, согласно определению фольклориста В. П. Аникина, – это механическое соединение сформированных произведений [Аникин 1996: 87–89].

Многие песни, записанные в трёх деревнях, можно найти в различных сборниках песен и *казао*, изданных во Вьетнаме. При этом автохтонные строки могут контаминироваться с бытующими во Вьетнаме. Может также происходить контаминация нескольких популярных во Вьетнаме двустиший, но в уникальном сочетании, которое встречается только у цзин.

Таким образом, с точки зрения формы песни цзин вполне соотносятся с песенной традицией северных провинций Вьетнама, в которых самым распространенным стихотворным размером является *лукбат*, и песенные жанры, такие как, например, *хат куанхо*, *хат чонгкуан* и *хатдум*, которые предполагают исполнение достаточно длинных песен, зачастую диалоговых.

Песни о море и морском промысле

Рассмотрим основные темы, которые характерны для песенного фольклора цзин. Заметное место в собрании песенного фольклора трёх деревень занимают песни, посвящённые морю и морскому промыслу, причём это не только песни о трудовой деятельности, но и лирические.

Подобная тематическая направленность обусловлена характером хозяйственной деятельности жителей трёх деревень, которая и по сей день включает различные формы морского промысла: рыбную ловлю, ловлю медуз, добычу моллюсков и морских червей в прибрежной зоне, разведение морепродуктов и проч. [Những lời ca người Kinh 2015: 32].

Во вьетнамском песенном фольклоре весьма распространены образы и мотивы, связанные с различными видами полевых работ: возделыванием поля, пересаживанием рассады, сбором урожая, однако в песнях цзин подобные мотивы отсутствуют. В сборнике мы не нашли также песен, в которых бы упоминалась белая цапля (*сop сò*) – один из самых частотных образов вьетнамского песенного фольклора. Белая цапля в песенном фольклоре, как правило, олицетворяет крестьянина, поскольку эти птицы являются частыми обитателями рисовых полей и спутниками людей, которые трудятся в поле.

В то же время у песен цзин тематически много общих черт с песенным фольклором вьетнамцев, проживающих на прибрежных и островных территориях северо-востока Вьетнама, поскольку образ жизни этих людей также тесно связан с морем, и именно из этого региона происходят предки цзин. Как пишет исследовательница Ты Тхи Лоан, *казао* и песни жителей прибрежных регионов северо-востока Вьетнама восхваляют красоту моря и островов, передают знания о морском промысле, отражают жизненный опыт рыбаков, которые большую часть жизни проводят на лодках в море [Ты Тхи Лоан 2019: 143–146].

В качестве примера песни, которая передает опыт людей, образ жизни которых тесно связан с морем и рыбной ловлей, приведём следующий текст из сборника песен цзин:

Con cá nó ở đầm sâu	Рыба – скрывается в глубине,
Muốn ăn con cá thả câu cho dài	Хочешь съесть рыбу – возьми длинную леску;
Con cá nó ở đầm ngoài	Рыба – скрывается далеко,
Muốn ăn con cá thả dài câu ra.	Хочешь съесть рыбу – закинь леску подальше.

[Những lời ca người Kinh 2015:109]

Некоторые песни цзин представляют собой инварианты распространенных во Вьетнаме песен, в которых произошли изменения в соответствии с реалиями, актуальными для жителей трёх деревень. Например, в следующей песне сочетание «идти в наймы», зафиксированное в сборнике составителя Ма Зянг Лана, заменено на «тянуть сеть»:

Anh đi làm mướn nuôi ai	Anh đi kéo lưới nuôi ai
Cho anh rách áo, cho vai anh mòn?	Cho anh rách áo, cho vai anh mòn?
– Anh đi làm mướn nuôi con	– Anh đi kéo lưới nuôi con
Áo rách mặc áo, vai mòn mặc vai	Áo rách mặc áo, vai mòn mặc vai
Ты в наймы идешь, чтоб кого кормить?	Ты тянешь сеть, чтоб кого кормить?

Дырявая рубаша, заплаты на плечах.
– *В наймы иду*, чтобы детей кормить,
Пусть порвана рубаша, заплаты на плечах.
[Tục ngữ và ca dao Việt Nam 1999]

Дырявая рубаша, заплаты на плечах.
– *Я сеть тяну*, чтобы детей кормить,
Пусть порвана рубаша, заплаты на плечах.
[Những lời ca người Kinh 2015: 106]

В песнях цзин очень часто встречается парный образ «лодка и причал», в котором лодка символизирует юношу, а причал – девушку. Строки с этим образом могут быть как автохтонными, так и достаточно распространёнными во Вьетнаме, например, первые две строки встречались нам в различных сборниках народных песен и *казао*, а две вторые строки мы считаем автохтонными:

Thuyền ơi có nhớ bên chăng?
Bến thì một dạ khăng khăng đợi thuyền
– Thuyền thì chỉ nhớ bên thôi
Vì quan thuế nặng chưa xuôi được thuyền.
[Những lời ca người Kinh 2015:120]

Лодка, помнишь ли ты о причале?
Причал по лодке ужасно скучает.
– Лодка о пристани вспоминает,
Но из-за пошлины большой никак не может
причалить.

Лодки в народной поэзии цзин могут быть местом любовного диалога. Например, в следующей песне бетель – это распространённый во вьетнамском песенном фольклоре символ любви и брака. Просить бетель – однозначно считываемый носителями культуры элемент флирта:

Chiếc thuyền có nửa vàng vàng
Có giàu xin miếng hồi chàng trong ô
Chiếc thuyền có nửa xanh xanh
Có giàu xin miếng hồi anh trong thuyền.
[Там же:110]

Эй, жёлтая лодка,
Если есть бетель, угости, парень под навесом!
Эй, зелёная лодка,
Если есть бетель, угости, юноша на лодке!

Плавание на лодке в любовной поэзии цзин, как и во вьетнамской народной поэзии, может быть метафорой жизненного пути, как, например, в следующей песне:

Một mình vừa lái vừa lèo
Lấy ai tát nước cầm chèo cho anh
– Cơm ăn một bát sao no
Thuyền chèo một lái sao cho kịp người
[Там же:116]

В одиночку лодкой правишь, в одиночку ставишь снасть.
Ты возьми с собою пару: воду черпать да весло держать!
– Будешь ли сыт плошкой риса одной?
Штурвал у лодки один, так зачем нужен кто-то другой?

Подводя итог, можно сказать, что для песен цзин трёх деревень очень характерно обращение к тематике моря и морского промысла и использование «морских» метафор в любовной лирике. Во вьетнамском песенном фольклоре такие метафоры и образы также присутствуют, особенно они типичны для песен жителей прибрежных регионов.

Песни об истории деревень

Отдельный интерес для изучения представляют песни, посвящённые истории трёх деревень. Хотя эти песни также написаны в размере *лукбат*, их язык ощутимо более современный. Точно установить, когда были сложены эти песни, едва ли возможно, однако мы полагаем, что это весьма современный фольклор, который можно с уверенностью отнести ко второй половине XX в., а некоторые фрагменты – к 1980–1990 годам. Например, очень современными выглядят следующие строки:

Từ ngày mở cửa Việt Nam
Hai bên buôn bán thật là vui thay
Việt Nam Trung Quốc bắt tay
Hai bên đi lại một ngày một hơn
[Там же:151–152]

С тех пор, как двери открыл Вьетнам,
Бойко идет торговля двух стран,
Руки пожали Вьетнам и Китай,
Крепнет их дружба день ото дня.

В сборнике песен цзин есть песни про историю каждой из деревень – Ванвэй, Шансинь и Утоу, и во всех говорится, что предки цзин происходят из Дошона, как, например, в песне про историю деревни Ванвэй (в песне фигурирует старое название этого поселения – Фукйен):

Anh em Kinh tộc ta ơi
Khoan giống ta dẫn sự tình đời xưa
Cha ông trước ở Đồ Sơn
Làm biển bắt cá mới về Phúc Yên
[Там же:122]

Ой, братья и сестры народа цзин
Давайте вспомним дела минувших дней!
Наши прадеды раньше жили в Дошоне
Ходить в море, удить рыбу перебрались в
Фукйен.

В исторических песнях упоминается колониальный период и война с Францией. В одной из песен войной объясняется переселение на территорию Китая:

Trước kia ta ở Việt Nam
Vì thắng giặc Pháp phải sang bên Tàu
[Там же:152]

Раньше мы жили во Вьетнаме,
Из-за врагов французских пришлось
переехать в Китай.

Эти строки, на наш взгляд, могут быть интересным примером интерпретации и переосмысления в фольклоре исторических событий: в действительности, цзин не сменили локацию из-за войны, но территория, на которой они проживают, официально перешла под управление Китая в 1887 г., после окончания франко-китайской войны 1884–1885 г. [Григорьева, Шалимова 2020: 52].

В других песнях описывается участие цзин в военных действиях:

Người dân ta phải đứng ra
Đánh đuổi giặc Tây cút ra mới là
Diệt Pháp để cứu nước nhà
Vạn dân thụ phúc nước nhà tự do.
[Những lời ca người Kinh 2015:127]

Наш народ должен быть восстать,
Чтобы врагов с Запада изгнать,
Побороть французов и страну спасти,
Чтобы Родина могла независимость обрести.

В песнях об истории деревень этнические вьетнамцы, проживающие в Китае, изображены как сообщество, которое не теряет связи с Вьетнамом, помнит о своих корнях и деятельно участвует в жизни Вьетнама, в частности, помогая бороться за независимость страны с колонизаторами.

Как указывают Н. В. Григорьева и С. В. Шалимова, некоторые элементы культуры цзин соответствуют достаточно современным трендам, что свидетельствует о том, что между цзин и вьетнамцами Вьетнама происходит постоянный культурный обмен [Григорьева, Шалимова 2020: 52]. Следование актуальным для Вьетнама трендам можно проследить и в песнях об истории деревень, в частности, в следующих строках фигурирует отсылка к вьетнамскому этногенетическому мифу о происхождении вьетов от брака дракона Лак Лонг Куана и феи-птицы Эу Ко:

Bây giờ ta mới xa vờ
Xưa kia cụ kỵ cùng đời Lạc Long
Lạc Long thì tổ nước ta

Сейчас мы очень далеко,
А наши прадеды жили на одной земле с Лак
Лонгом;

Tên ta từ trước gọi là Việt Nam.
[Những lời ca người Kinh 2015:125]

Лак Лонг – предок нашей страны,
Издавна мы звались Вьетнам.

В традиционном вьетнамском песенном фольклоре мы не встречали упоминаний Лак Лонг Куана и Эу Ко и полагаем, что упоминание этого мифа в данной песне соотносится с ростом поддержки этого мифа на государственном уровне во Вьетнаме, где история о легендарных предках и мифических правителях Хунгах преподается в школах и транслируется через СМИ [подробнее см.: Grigoreva N. 2014].

Песни о любви и общность с вьетнамской традицией

Песни, посвящённые истории деревень, – это более поздний пласт фольклора, в то время как любовные лирические песни демонстрируют тесную связь с традиционной вьетнамской культурой. Как уже было указано выше, многие лирические песни представляют собой инварианты распространённых во Вьетнаме песен и *казао*.

В любовной лирике цзин встречаются парные образы, типичные для вьетнамского песенного фольклора: бетель и арека (trầu – cau), бамбук и слива (trúc – mai), ласточка и гусь (ép – nhạn), дракон и облако (rồng – mây), персик и слива (đào – mận), персик и ива (đào – liễu), пара фениксов (phượng – loan). Кроме того, часто упоминаются мифические персонажи, характерные для вьетнамской народной лирики, такие как Лунный старец (Ông Nguyệt Lão), Старец Нить и Госпожа Луна (Ông Tơ – Bà Nguyệt), Куой (Cuội) [подробнее см.: Старикова 2023].

Самые ранние записи вьетнамского песенного фольклора были сделаны во второй половине XIX в., поэтому сложно судить, что собой представляли народные песни до этого времени. Тем не менее некоторые из песен, которые были записаны в трёх деревнях цзин, можно встретить в ранних сборниках вьетнамского песенного фольклора конца XIX – начала XX в., что свидетельствует о том, что эти песни достаточно старые и бытовали в среде цзин на протяжении нескольких поколений.

Например, следующее двустихие, которое входит в несколько песен цзин, можно найти в сборнике «Песни о луне и цветах⁵» (вьет. Nguyệt Hoa vãn đáp), опубликованном в 1905 г.⁶, который представляет собой антологию народных лирических песен, записанных письменностью ном:

Bây giờ phượng tới ngô đồng
Như cá gặp nước như rồng gặp mây.

Вот феникс сел на дерево утун⁷,
Словно рыба добралась до воды,
словно дракон встретил облако.

[Những lời ca người Kinh 2015:183,
Nguyệt Hoa vãn đáp 1971:22]

Сходство антологии «Песни о луне и цветах» с песнями, собранными в трёх деревнях, можно проследить в нескольких аспектах: во-первых, некоторые тексты встречаются в обоих

⁵ Луна и цветы – иносказательное выражение, восходящее к чэньюю «юэ йе хуа чжао» 月夜花朝, которое обозначает прекрасный пейзаж, располагающий к любовным переживаниям. [Yueye huazhao]

⁶ Автор настоящей статьи работал не с оригинальным текстом на номе, а с изданием 1971 г., содержащем транслитерацию и комментарии, выполненные Хоанг Ван Шуатом [Nguyệt Hoa vãn đáp 1971].

⁷ Утун (вьетн. нгдонг ngô đồng, кит. утун) – мифическое дерево, на котором живёт феникс.

сборниках, во-вторых, в «Песнях о луне и цветах» объем песен так же, как и у цзин, составляет от восьми–десяти строк и больше.

Кроме того, можно отметить некоторые идиомы и тропы, в целом, встречающиеся редко во вьетнамской народной поэзии, но распространённые в локальном фольклоре цзин, которые также встречаются в антологии «Песни о луне и цветах». Это касается, например, двух метафор свадьбы: «заклучить брак между семьями Чжу и Чэнь» (вьет. *kết duyên Châu Trần*) или просто «Чжу и Чэнь» и «Цинь и Цзинь» (вьет. *kê Tân người Tân*). Оба этих выражения восходят к фразеологизмам китайского происхождения, известным во Вьетнаме и изредка встречающимся во вьетнамских народных песнях. Однако именно в песнях цзин эти идиомы употребляются очень широко: упоминание каждой из них мы обнаружили в текстах песен цзин около двух десятков раз.

Первая из идиом представляет собой отсылку на стихотворение китайского поэта Бо Цзюйи (772–846) «Чжучэньцунь – деревня Чжу и Чэнь», в котором говорится о деревне, где живут семьи двух родов, которые вступают в браки друг с другом: «Совершаются браки сотни лет между Чжу и Чэнь» [Бо Цзюйи 1978: 232]. Вторая – восходит к чэньюю «гармония между Цинь и Цзинь» (кит. Цинь Цзинь чжи хао), происходящему от названия двух царств периода Вёсен и Осеней, семьи которых сочетались браками между собой, что способствовало миру между ними [Qinjin zhihao].

Иногда оба этих выражения употребляются вместе, например, в следующей песне, включенной в сборник песен цзин:

Bây giờ gặp bạn thuyền duyên
Giời coi sẽ lại kết duyên Châu Trần
Bây giờ kê Tân người Tân
Ước gì còn được tới thăm cùng nhau.
[Những lời ca người Kinh 2015:125]

Встретил я прекрасную деву,
Небо видит – поженятся Чжу и Чэнь,
Сочетаются браком Цинь и Цзинь,
Вот бы и нам ещё раз увидиться украдкой.

Пара «Цинь и Цзинь» в песнях цзин может также сопровождаться или заменяться парой «Вьет и Хо» (вьет. *kê Việt người Hồ*), которая соотносится с китайским понятием «хуюэ» Хуюэ – это собирательное обозначение различных этнических групп на севере и юге, которое также служит для обозначения антагонистических отношений или противоположностей. Таким образом, пара «Вьет и Хо» – это метафорическое наименование союза между находящимися на значительном расстоянии влюблёнными или между потенциальными недругами. Приведём пример песни с этим выражением из сборника песен цзин:

Hai ta kê Tân người Tân
Gặp nhau như thể hoa xuân đang mùa
Hai ta kê Việt người Hồ
Gặp nhau như thể tàu ở giữa dòng
Hai ta kê bắc người đông
Gặp nhau như thể tơ hồng giới se.
[Những lời ca người Kinh 2015:246–247]

Мы с тобою словно пара Цинь и Цзинь,
Встретились, словно цветы в середине весны,
Мы с тобою, словно пара Вьет и Хо,
Встретились, словно две лодки, переплывая
поток,
Мы с тобой: один с севера, другой с востока,
Встретились, словно нитью красною на небесах
связаны.

Единственный сборник вьетнамских песен, в котором нам встречалась эта идиома, – антология «Песни о луне и цветах». Ниже приведён фрагмент песни с этим выражением:

Ước gì đây vợ đây chồng Вот бы мужу быть рядом с женой,

Ước gì Tấn Tần giao thông một nhà
Ước gì bướm được gần hoa,
Ước gì Hồ, Việt giao hòa với nhau.
[Nguyệt Hoa vẫn đáp 1971:31]

Вот бы Цинь и Цзинь быть под крышей одной,
Вот бы мотыльку быть там, где раскрылся цвет,
Вот бы согласие было между семьями Хо и Вьет.

К сожалению, нам неизвестно, в каком регионе Вьетнама были записаны песни, вошедшие в антологию «Песни о луне и цветах», но можно предположить, что этот сборник зафиксировал пласт фольклора, имеющий определённую общность с песнями цзин.

Нередко в песнях цзин упоминаются персонажи самого известного произведения вьетнамской классической литературы «Поэма о Киеу», или «Стенания истерзанной души» – Тхюи Киеу и Ким Чонг (Thùy Kiều, Kim Trọng) как метафора идеальной пары. Более того, встречаются не только упоминания главных героев, но и вольные цитаты из поэмы «Стенания истерзанной души», например:

Bây giờ giáp mặt hoa đào
Duyên nào cũng mộ nét nào cũng ưa
Ngoài đường anh mắc cảnh tơ
Ngày xuân đã dễ tình chờ mấy khi
[Những lời ca người Kinh 2015:183]

Я персику в цвету подобный вижу лик,
Чудесна каждая черта, прекрасен каждый штрих.
На улице нашел я ветвь с раскрывшимся
бутоном,
Весною так легко себя почувствовать
влюбленным.

В этом четверостишии можно заметить аллюзию на следующий фрагмент из «Стенаний истерзанной души», в котором речь идет о том, как повеса Тхук Шинь впервые видит Киеу и влюбляется, потрясённый её красотой:

Trướng tô giáp mặt hoa đào,
Vẻ nào chẳng mến nét nào chẳng ưa?
Hải đường môn môn cảnh tơ,
Ngày xuân càng gió càng mưa càng nồng.
[Nguyễn Du 2002:131]

За занавесью персику в цвету подобный видит
лик,
Чудесна каждая черта, прекрасен каждый штрих.
Красивей, чем камелии раскрывшийся бутон,
Весеннего дождя и ветерка желанней он.

«Поэма о Киеу» – не единственное произведение письменной вьетнамской культуры, цитаты из которого можно найти в лирических песнях цзин. Другой пример – «Поэма о Фан и Чан» (Truyện Phan Trần): это поэма о любви, написанная на письменности ном неизвестным автором в начале XIX в., действие в ней разворачивается в Китае при династии Сун (960–1279) [Đương Quảng Hàm 2001:281]. В собрании песен цзин можно найти песню из 16 строк, которая представляет собой аллюзию на фрагмент из «Поэмы о Фан и Чан». Приведём отрывок из этой песни:

Con lìa mẹ mẹ lìa con
Chính cây rau má nước non lạnh lụng
Thấy người cảm thước trẻ trung
Giời cao đã phụ anh hùng đã minh
Thấy người trong rậm đường xanh.
[Những lời ca người Kinh 2015:254]

Я покинула мать, мать покинула меня,
Только заросли центеллы, холоден вокруг
пейзаж;
Вижу мужчину молодого и с оружием в руках,
Небо высоко, и благороден герой,
Что на зеленой дороге явился предо мной.

Ниже оригинальный текст поэмы. В этом отрывке речь идёт о том, как главным героям, Фан Шиню и Чан Киеу Лиен пришлось расстаться, а Киеу Лиен ещё и разлучилась с матерью:

Con tìm mẹ, mẹ tìm con,

Я искала мать, мать искала меня,

Cỏ cây man mác, nước non lạ lùng!
 Xót nàng thơ yếu trẻ trung,
 Trời xanh nợ phụ má hồng chẳng h.
 Một mình trong quãng rừng xanh,
 [Phan Trần Truỵn 1889:13–14]

Заросли травы бескрайние, странный вокруг
 пейзаж;
 Тревожно мне, молодой и слабой,
 Равнодушна небесная даль, беззащитна
 розовощёкая я,
 Одна-одинешенька в зеленом лесу.

Как указывает исследовательница Ты Тхи Лоан, в народных песнях жителей прибрежных регионов северо-востока Вьетнама встречаются вопросы-загадки по поэме «Стенания истерзанной души» и старинным стихам, с которыми рыбаки хорошо знакомы [Ты Тхи Лоан 2019:150]. Мы не можем сказать с уверенностью, знакомы ли современные исполнители трёх деревень с текстом «Поэмы о Фан и Чан», но авторы указанной песни, несомненно, знали это произведение.

Таким образом, лирические песни цзин имеют тесную связь с диалоговыми любовными песнями, зафиксированными в антологии «Песни о луне и цветах» в начале XX века, то есть могут быть соотнесены с самыми старыми из дошедших до наших дней образцов вьетнамского песенного фольклора. Кроме того, в лирических песнях цзин содержатся аллюзии на классические произведения вьетнамской литературы, такие как «Поэма о Киеу» и «Поэма о Фан и Чан».

Заключение

Песни этнических вьетнамцев, проживающих в деревнях Ванвэй, Шансинь и Утоу Гуанси-Чжуанского автономного района КНР, представляют собой живую и изменчивую народную традицию, которая включает как достаточно архаичные пласты, содержащие отсылки к классической вьетнамской литературе, так и новые песни, которые отражают современные реалии и исторические события. В народных песнях цзин отражается процесс непрерывной трансграничной коммуникации с вьетнамцами.

Стоит отметить, что эта традиция требует усилий по сохранению, так как в настоящее время большинство тех, кто помнит песни и исполняет их, старше шестидесяти лет [Những lời ca người Kinh 2015: 78]. Более того, когда жителям трёх деревень нужно представить свою национальную культуру, они делают выбор в пользу исполнения популярных вьетнамских народных песен в жанре *хат куанхо*, которые, вероятно, кажутся им узнаваемо вьетнамскими.

Например, песню жанра *хат куанхо* «Когда шла через мост, ветер платье унес» (“Qua cầu gió bay”) артисты – представители народности цзин – исполняют на многих сборных концертах в Китае и для корреспондентов газет [Làng người Kinh ở Trung Quốc]. Видимо, эта песня выступает своеобразным этническим маркером, который позволяет безошибочно определить принадлежность исполнителей к этническим вьетнамцам. Однако мы видим в этом не только новый виток взаимообмена и трансграничной коммуникации, но и определённую угрозу для самобытности культуры цзин, проживающих в трёх деревнях.

Список литературы

- Аникин В. П. Теория фольклора: Курс лекций. М., 1996. 408 с.
 Бо Цзюйи. Стихотворения / Пер. и вступ. ст. Л. Эйлина. М., Художественная литература, 1978. 302 стр.
 Григорьева Н.В., Шалимова С.В. Этнические вьетнамцы (цзин) в Китае: история изучения и актуальные социокультурные процессы // Вьетнамские исследования. 2020. Т. 4. № 2. С. 47–57.

Старикова Е.О. Луна, солнце и звезды во вьетнамских народных песнях // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 82–94.

Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 268 с.;

Dương Quảng Hàm. Việt Nam văn học sử yếu (Tái bản theo đúng bản in lần đầu 1943) [Зыонг Куанг Хам. Основные вехи истории вьетнамской литературы (Переиздание в точном соответствии с оригиналом 1943 г.)]. Hà Nội: Nxb. Hội Nhà văn, 2001. 342 tr. (На вьет. яз.)

Grigoreva N. Legendary Ancestors, National Identity, and the Socialization of Children in Contemporary Vietnam // Basic Research Programme. Series HUM "Humanities". 2014. No. WP BRP 62/HUM/2014.

Jingzu nanzi shigeji (Сборник исторических песен цзин, записанных письменностью ном). – Beijing: Minzu chubanshe, 2007.

Làng người Kinh ở Trung Quốc [Деревня цзин в Китае] // Người Lao Động. 15.04.2023. URL: <https://nld.com.vn/thoi-su-quoc-te/lang-nguoi-kinh-o-trung-quoc-2023041420502083.htm>. (На вьет. яз.)

Nguyễn Du. Truyện Kiều [Нгуен Зу. Повесть о Кiekeу]. – Hà Nội: Nxb. Văn hoá – thông tin. 2002. – 424 tr. (На вьет. яз.);

Nguyệt Hoa văn đáp / Hoàng Văn Suất phiên âm và chú giải [Песни о луне и цветах / Транслитерация и комментарии Хоанг Вана]. – Tủ sách cổ văn ủy ban dịch thuật, phủ quốc vụ khanh đặc trách văn hóa, 1971. (На вьет. яз.)

Những lời ca của người Kinh: sưu tầm ở Kinh Đảo, Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc / Biên soạn: Nguyễn Thị Phương Châu, Tô Duy Phương [Песни народа цзин: собраны на территории цзинских островов, Дунсин, Гуанси, Китай / сост.: Нгуен Тхи Фыонг Тям, То Зюи Фыонг]. – Hà Nội: Hội văn nghệ dân gian Việt Nam, 2015. (На вьет. яз.)

Phan Trần Truỵen. Poèmes populaires Annamites, transcrits en Quốc ngữ, précédés d'un résumé analytique du sujet de chacun par P. J.-B. Trương-Vinh-Ký [Phan Tran Truỵen. Популярные аннамские стихи, переписанные на куокнгы, которым предшествует аналитическое изложение темы каждого, написанное П. Ж.-Б. Чыонг-Винь-Ки]. – Saigon, 1889. – 49 tr.

Qinjin zhihao [Гармония между Цинь и Цзинь] / Baidu Baike. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A7%A6%E6%99%8B%E4%B9%8B%E5%A5%BD/1559033> (дата обращения: 25.10.2023). (На кит.яз.);

Tục ngữ và ca dao Việt Nam / Mã Giang Lân (tuyển chọn), (tái bản lần thứ 5) [Вьетнамские пословицы и казао / сост. Ма Зянг Лан]. – Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 1999. – 212 tr. (На вьет.яз.)

Yueye huazhao. Hanyu Chengyu. [Лунная ночь, утренние цветы. Китайские идиомы] / Baidu Baike URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9C%88%E5%A4%9C%E8%8A%B1%E6%9C%9D/2178600> (дата обращения: 25.10.2023). (На кит.яз.)

References

Anikin, V.P. (1996). *Teoriya folkloru*. Kurs leksiіy [Folklore Theory. Lecture Course]. M., 1996. 408 p. (In Russian)

Bo Czyuji (1978). *Stihotvoreniya*. Per. i vstup. st. L. Eydlina [Bai Juyi. Poems. Translation and intr. article by L. Eydlin]. M.: Khudozhestvennaya literature. 302 p. (In Russian)

Grigoreva, N. (2014). *Legendary Ancestors, National Identity, And the Socialization of Children in Contemporary Vietnam*. Basic Research Programme. Series HUM "Humanities", no. WP BRP 62/HUM/2014.

Grigorieva, N.V., Shalimova, S.V. (2020). The ethnic Vietnamese (Jing) in China: critical analysis of research literature and current socio-cultural dynamics. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 4 (2): 47–57. (In Russian)

Dương Quảng Hàm (2001). *Việt Nam văn học sử yếu* (Tái bản theo đúng bản in lần đầu 1943) [Duong Quang Ham. *Essentials of the history of Vietnamese literature* (Reprinted according to the first edition printed in 1943)]. Hà Nội: Nxb. Hội Nhà văn. 342 tr. (In Vietnamese)

Jingzu nanzi shigeji [Collection of historical Jing songs written in the Nom script] (2007). Beijing: Minzu chubanshe.

Làng người Kinh ở Trung Quốc [Kinh village in China]. Người Lao Động, 15.04.2023. Retrieved from URL: <https://nld.com.vn/thoi-su-quoc-te/lang-nguoi-kinh-o-trung-quoc-2023041420502083.htm>. (In Vietnamese)

Nguyễn Du (2002). *Truyện Kiều* [Nguyen Du. *The Tale of Kieu*]. Hà Nội: Nxb. Văn hoá – thông tin. 424 tr. (In Vietnamese)

Nguyệt Hoa vấn đáp. Hoàng Văn Suất phiên âm và chú giải [Songs about Moon and Flowers. Transcription and commentary by Hoàng Văn Suất] (1971). Tủ sách cổ văn ủy ban dịch thuật, phủ quốc vụ khanh đặc trách văn hóa. (In Vietnamese)

Những lời ca của người Kinh: sưu tầm ở Kinh Đảo, Đông Hưng, Quảng Tây, Trung Quốc. Biên soạn: Nguyễn Thị Phương Châm, Tô Duy Phương [The lyrics of the Kinh (collectibles in Kinh Dao, Quang Tay, China) by Nguyen Thi Phuong Cham, To Duy Phuong (collection, compilation)] (2015). Hà Nội: Hội văn nghệ dân gian Việt Nam. (In Vietnamese)

Phan Trần Truyên. *Poèmes populaires Annamites, transcrits en Quốc ngữ, précédés d'un résumé analytique du sujet de chacun par P. J.-B. Trương-Vinh-Ký* [Popular Annamese poems, transcribed into Quốc ngữ, preceded by an analytical summary of the subject of each by P. J.-B. Trương-Vinh-Ký]. Saigon, 1889. 49 p. (In Vietnamese)

Qinjin zhihao [Harmony between Qin and Jin]. *Baidu Baike*. Retrieved on 25.10.2023 from URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A7%A6%E6%99%8B%E4%B9%8B%E5%A5%BD/1559033>. (In Chinese)

Starikova, E.O. (2023). The Moon, the Sun, and Stars in Vietnamese Folk Songs. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 82–94. (In Russian)

Tu Thi Loan (2019). *Kultura naseleniya pribrezhnyh i ostrovnyh territoriy severo-vostoka Vietnama* [Maritime and island culture of north-east Vietnam]. Moscow: Forum. 268 p. (In Russian)

Tục ngữ và ca dao Việt Nam. Mã Giang Lân (tuyển chọn), (tái bản lần thứ 5) [Vietnamese proverbs and ca dao. Comp. by Ma Giang Lan] (1999). Hà Nội: Nxb. Giáo dục. 212 p. (In Vietnamese)

Yueye huazhao. Hanyu Chengyu. [Moonlight night, morning flowers. Chinese chengyu]. *Baidu Baike*. Retrieved on 25.10.2023 from URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9C%88%E5%A4%9C%E8%8A%B1%E6%9C%9D/2178600>. (In Chinese)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624792

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ВЬЕТНАМА В НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е. В. Никулина¹

Аннотация. Обзор посвящён прошедшей в МГИМО МИД РФ Международной научно-практической конференции «Языки и культура стран Юго-Восточной Азии», включившей в себя конкурс студенческих докладов и выступления преподавателей вузов и научных сотрудников академических институтов. Большое количество докладов было посвящено Вьетнаму. Отмечается богатство тем и высокий уровень студенческих докладов.

Ключевые слова: Вьетнам, вьетнамский язык и литература, «линия бычьего языка», туризм, общественный транспорт, кино, парфюм, судьба женщины

Для цитирования: Никулина Е. В. Язык и культура Вьетнама в новой исторической реальности // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 94–97.

Дата поступления статьи: 19.11.2023.

Принята к печати: 10.12.2023.

LANGUAGE AND CULTURE OF VIETNAM IN THE NEW HISTORICAL REALITY

E.V. Nikulina²

Abstract. That is the review of the International Scientific and Practical Conference “Languages and Cultures of Southeast Asian Countries” held at MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The Conference included a competition of student reports and speeches by university teachers and researchers of academic institutions. A large number of reports were devoted to Vietnam. The review notes the richness of topics and the high level of student reports.

Keywords: Vietnam, Vietnamese language and literature, “cow tongue line”, tourism, public transport, cinema, perfume, the fate of women

For citation: Nikulina E.V. (2023) Language and Culture of Vietnam in the New Historical Reality. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 94–97.

¹ Никулина Елена Вадимовна, н. с., Центр изучения Вьетнама и АСЕАН, ИККА РАН. ORCID: 0000-0003-2640-6634. Email: elenavtn@mail.ru

² Nikulina Elena V., Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS. ORCID: 0000-0003-2640-6634. Email: elenavtn@mail.ru

Received: November 19, 2023.

Accepted: December 10, 2023.

18 ноября 2023 г. в МГИМО МИД России прошла Международная научно-практическая конференция «Языки и культура стран Юго-Восточной Азии». Она состояла из двух частей: в первой части был организован конкурс студенческих докладов, во второй части выступали преподаватели вузов. Студенты и преподаватели представляли МГИМО, НИУ ВШЭ, ИСАА МГУ, МГЛУ, РГГУ, Финансовый университет при Правительстве России, СПбГУ, ДВФУ, участвовали также сотрудники институтов востоковедения и языкознания РАН и посольства РФ в Камбодже (рис. 1). Языку, литературе, культуре и социальным процессам Вьетнама была посвящена значительная часть докладов конференции.

Рис. 1. Конференция «Языки и культура стран Юго-Восточной Азии» в МГИМО. *Фото:* МГИМО

Обратил на себя внимание высокий уровень студенческих докладов. Ребята выбрали разнообразные, неисследованные, порой неожиданные темы и раскрыли их на обширном фактологическом материале с использованием современного научного инструментария. Во многих случаях исследование опиралось на самостоятельно проведённые социологические опросы. Все доклады сопровождались презентациями. Члены жюри отметили интерес студентов к изучаемым ими странам, их языку и культуре и

увлечённость своими исследованиями.

В первой секции «Языки и литература стран Юго-Восточной Азии» теме быстротечности в раннем творчестве замечательного вьетнамского поэта Суан Зиеу посвятила свой доклад студентка НИУ ВШЭ Кристина Даминдарова. Студент этого же вуза Максим Кириллов рассказал о языке вьетнамского Интернета, определив его характерной чертой большое количество сокращений и англицизмов. Интересную тему использования шахматных терминов в публицистических вьетнамских текстах выбрал магистрант МГЛУ Александр Сердюков.

Старший преподаватель НИУ ВШЭ И. В. Бритов остановился на теме перевода вьетнамской литературы на русский язык. Он рассказал о двух направлениях в творчестве выдающихся советских переводчиков М. Н. Ткачёва и Н. И. Никулина, о современных переводах вьетнамской прозы, поэзии и драматургии и остановился на перспективах этой важной области российско-вьетнамского культурного сотрудничества. Старший преподаватель НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург Екатерина Старикова проанализировала песни цзин – этнических вьетнамцев, с начала XVI в. проживающих в трёх китайских деревнях недалеко от границы с Вьетнамом. Эти песни включают в себя как старинные элементы, содержащие отсылки к вьетнамскому фольклору и классической вьетнамской литературе, так и песни, отражающие современные вьетнамские реалии.

Научный сотрудник Института языкознания РАН В. А. Андреева представила доклад с красочной презентацией, посвящённый системе цветообразования во вьетнамском языке. Было показано, как формирование метафорических цветообозначений тесно связано с жизнью социума, особенностями быта, географическим положением, цветовой гаммой окружающего ландшафта, историей, традициями, развитием сельского хозяйства и ремёсел вьетнамского народа. Преподаватель Центра изучения религий РГГУ Е. В. Гордиенко познакомила слушателей со своим исследованием повествований о духе-покровителе местности на севере Вьетнама – сыне дракона Линь Ланге. Оно является частью цикла работ молодого учёного, посвящённых переводу и анализу вьетнамских повествований о духах-покровителях местности, изучаемых впервые в российской науке. Е. В. Гордиенко были переведены тексты о Линь Ланге из провинции Ханам и из различных кварталов Ханоя, составленные не ранее второй половины XV в. на вэньяне и дошедшие до нас в списках 1938 г. на вьетнамском языке.

Во второй секции «Социально-культурные аспекты стран Юго-Восточной Азии» студент МГИМО Павел Большаков рассмотрел, как вопрос территориальных претензий Китая в Южно-Китайском море, обозначенных так называемой 9-пунктирной линией, или линия «бычьего языка» – отражается в китайском и западном кинематографе и как это воспринимается вьетнамским обществом (рис. 2.). Итоги социологического опроса показали, что две трети вьетнамцев воспринимает это резко отрицательно. Активное обсуждение участников и гостей конференции вызвал доклад студентки ДВФУ Марии Тижиной о развитии современной пассажирской транспортной системы Вьетнама на примере его столицы. Студентка показала, что перед общественным транспортом Ханоя и всего Вьетнама стоят большие проблемы, которые необходимо решить для эффективного функционирования городского хозяйства.

Рис. 2. Студент МГИМО П. Большаков выступает с докладом. *Фото:* МГИМО

Студентка НИУ ВШЭ Варвара Попова с помощью метода комплексного киноанализа продемонстрировала, как изменилось отражение темы войны в современном вьетнамском кинематографе: от героического эпоса к психологической драме. Современного зрителя больше интересуют переживания отдельных

людей, и кино стремится показать, как война оставила незаживающие раны в душах его героев. Студентка НИУ ВШЭ Светлана Седугина познакомила слушателей с развитием музыкальной индустрии во Вьетнаме и Таиланде, отметив немалое сходство в этих процессах, но в то же время большую социальную и политическую направленность современной тайской эстрады.

Сразу два доклада были посвящены вьетнамскому туризму. Студентка МГЛУ Наина Таибова показала, как новая визовая политика вьетнамских властей способствует развитию этой важной отрасли национальной экономики и какие вызовы она содержит. А Екатерина Коростылева, студентка первой за много лет вьетнамской группы Дипломатической академии МИД РФ, в яркой презентации продемонстрировала, как Вьетнам использует богатства своей культуры для привлечения туристов в страну. Неожданной была тема доклада студентки

МГИМО Полины Серпуховой. Она рассказала о вьетнамском парфюме, его особенностях, связанных с принадлежностью региону Юго-Восточной Азии, и его месте в современной вьетнамской культуре.

Доцент ИСАА МГУ им. Ломоносова М. А. Сюннерберг, разрабатывающий тему женщины во вьетнамской истории и обществе, сделал доклад в рамках этой темы, построенный на основе материалов прессы и художественной литературы и посвящённый кризису традиционного концепта «женской добродетели» в колониальном Вьетнаме.

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН А. А. Соколов поделился со слушателями своими новыми находками в изучении истории вьетнамоведения в России и продемонстрировал уникальный учебник вьетнамского языка начала 1930-х годов.

О четырёх пластах вьетнамской культуры – автохтонном, китаезированном, советском и западном – рассказала профессор Северо-Кавказского федерального университета В. В. Василенко. Она осветила место русского балета в национальной культуре Вьетнама.

Завершило конференцию выступление профессора ДВФУ А. Я. Соколовского, познакомившего слушателей с творчеством вьетнамского художника Хоанг А Санга, выработавшего свой оригинальный стиль, сочетающий черты традиционного вьетнамского искусства и современные тенденции.

Конференция в МГИМО, посвящённая языкам и культуре ЮВА, станет традиционной. Она показала неисчерпаемость этой сферы исследований и большой интерес к ней как у состоявшихся учёных, так и у молодого поколения востоковедов.

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624976

КРИЗИС КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ (ОПЫТ ВЬЕТНАМА)

М. А. Сюннерберг¹

Аннотация. В статье представлен обзор докладов по Вьетнаму на состоявшейся 17–18 октября 2023 г. Всероссийской научной конференции «Кризис как явление и как событие: опыт Юго-Восточной и Восточной Азии (история, политика, экономика, культура)» в рамках регулярных «Губеровских чтений». В конференции, организованной кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ, приняли участие исследователи из различных академических, научно-исследовательских и учебных институтов.

Ключевые слова: Вьетнам, Губеровские чтения, кризис, история, политика, культура

Для цитирования: Сюннерберг М. А. Кризис как часть истории (опыт Вьетнама) // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 98–101.

Дата поступления статьи: 17.11.2023

Принята к печати: 07.12.2023

CRISIS AS PART OF HISTORY (VIETNAM'S EXPERIENCE)

М. А. Syunnerberg²

Abstract. The article presents an overview of reports on Vietnam held on October 17-18, 2023 at the All-Russian scientific conference «Crisis as a phenomenon and as an event: the experience of Southeast and East Asia (history, politics, economy, culture)» within the regular «Gubеровsky readings». The conference, organized by the Department of History of the Far East and Southeast Asian countries of IAAS MSU, was attended by researchers from various academic, research and training institutes. A large number of reports were devoted to Vietnam.

Keywords: Vietnam, Gubеровsky readings, crisis, history, politics, culture

For citation: Syunnerberg M.A. (2023) Crisis as Part of History (Vietnam's Experience). *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 98–101.

Received: November 17, 2023

Accepted: December 07, 2023

17–18 октября 2023 г. в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова прошла Всероссийская научная конференция в рамках мемориальных «Губеровских чтений».

¹ Сюннерберг Максим Алексеевич, к. и. н., доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова. ORCID: 0000-0002-0111-9551. E-mail: hongik@mail.ru

² Syunnerberg Maxim A., Ph.D. (History), Assistant Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0002-0111-9551. E-mail: hongik@mail.ru

Название конференции в этом году было весьма интригующим – «Кризис как явление и как событие: опыт Юго-Восточной и Восточной Азии (история, политика, экономика, культура». Организаторы мероприятия подчёркивали, что «на протяжении истории локальные и региональные системы, как и человечество в целом, сталкивались с широким спектром кризисных явлений, а способность государств, территорий и общностей адаптироваться к кризисам, в значительной мере, определяла темпы и траектории их развития».

Конференция состояла из большой секции пленарных докладов и трёх отдельных секций – «Кризисы в Корее: история и современность», «Кризисы в странах Восточной и Юго-Восточной Азии в XIX–XXI вв.», «Кризис в традиционном обществе стран Восточной и Юго-Восточной Азии». Всего было зачитано более 40 докладов (рис. 1).

Рис. 1. На пленарном заседании конференции. *Фото автора*

В ходе конференции большинство выступающих сошлись на таком интересном наблюдении – если традиционно что на обывательском уровне, что в научных кругах кризис рассматривался как нечто своего рода «противоестественное» или выбивающееся из должной нормы, то при детальном историческом рассмотрении выясняется, что

кризисы являют собой неотъемлемую и константную часть истории и выступают если не как норма, то как один из её вариантов.

О том, как кризисные явления были вплетены в ткань вьетнамской истории, аудитория смогла узнать из полностью или частично посвящённых стране выступлений докладчиков во всех основных секциях.

В пленарном выступлении «Опыт армий ЮВА по силовому транзиту власти и его значение сегодня» профессор В.М. Мазырин (Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН) рассмотрел это явление с точки зрения возникновения и поиска выхода из политического кризиса, при этом осветив и вьетнамский опыт. Был подчёркнут патриотический характер вьетнамских вооружённых сил и то, что армия и партия действуют консолидированно, не вступая в какие-либо конфликтные ситуации. При этом роль военных в государственно-партийном аппарате СРВ, как отметил докладчик, весьма велика (рис. 2).

Рис. 2. Профессор В. М. Мазырин выступает на конференции. *Фото автора*

В пленарном докладе профессора В. Н. Колотова (Восточный факультет СПбГУ), «Проблематика экспорта ключевых элементов кризиса: от Южного Вьетнама середины XX века до России в период СВО» предпринята попытка концептуализации и сопоставления схожих кризисных ситуаций в далеких друг от друга странах. По мнению докладчика, одна из ключевых колониальных технологий по стабилизации режима состояла в создании кризиса религиозной идентичности в среде туземного населения. В первые века колонизации в ЮВА предпринимались попытки распространения католицизма, позднее французские спецслужбы пошли по пути создания религиозных сект Каодай и Хоахао, которые получили

наибольшее распространение в Южном Вьетнаме в середине XX в. Технология создания каодаизма опиралась на взлом и реформирование буддизма на основе спиритизма. С опорой на вооруженные формирования религиозных сект колониальные власти установили прокси-контроль над основными регионами Кохинхины. В настоящее время в одном из регионов РФ имеет место практически полное клонирование доктрины каодаизма под видом реформирования православия на основе спиритизма, что вынудило правоохранительные органы отреагировать на новую угрозу уже в период СВО. Сравнительный анализ двух религий позволил докладчику поставить проблему экспорта отработанной неоколониальной технологии создания локального кризиса путем клонирования каодаистской доктрины с учетом ее локализации и ребрендинга для использования в РФ.

Различным кризисным явлениям в истории Вьетнама было посвящено несколько докладов и в профильных секциях конференции. В докладе П.Ю. Цветова и С.А. Мельничук (Дипломатическая академия МИД России) «Апология “исторического права” как причина затянувшегося конфликта между КНР и СРВ по поводу островов в Южно-Китайском море» показано, что построение властями двух спорящих государств доказательной базы принадлежности островов архипелагов Спратли и Парасельские на основе путевых заметок, упоминаний в летописях и карт прошлых лет бессмысленно, потому что такие свидетельства не принимаются международным правом. Докладчики отметили, что ни одно государство мира официально не признало суверенитет какого-либо государства над этими архипелагами. По мнению авторов доклада, выходом из конфликтной ситуации могло бы стать применение принципа *uti possidetis, ita possideatis* («чем владеете, тем и владейте»), то есть признания суверенитета соседнего государства над территориями, которые оно занимает и уже использует. Однако руководителям КНР и СРВ мешают пережитки имперских взглядов и националистический настрой основной массы населения двух стран.

Культурной проблематике был посвящен доклад А. А. Соколова (Институт востоковедения РАН) «Современная вьетнамская культура: кризис или стагнация?». С точки зрения исследователя, сегодня экономика Вьетнама демонстрирует впечатляющие успехи, тогда как в сфере культуры видны признаки стагнации. Это проявляется в отсутствии значимых произведений литературы и искусства. Такая ситуация приводит к размыванию национальной идентичности, ориентации на западные ценности и образ жизни.

Со второй половины 1980-х годов, когда в стране начала осуществляться политика обновления и переход к рыночной экономике, социалистическую идеологию потеснила идеология потребления – консюмеризм. Традиционная культура по большей части трансформируется в массовую культуру, которая сегодня доминирует в духовной жизни Вьетнама и проповедует идеи поиска удовольствия и комфорта. В результате перед вьетнамской культурой стоит трудная задача – сохранить свою культурную идентичность; не раствориться в чужой, пришедшей извне культуре; не превратиться в культуру, обслуживающую потребительскую цивилизацию. По мнению докладчика, решить такую задачу можно только с помощью государства и его политики по обеспечению устойчивого развития национальной культуры.

Одному из самых известных событий вьетнамской истории, в названии которого непосредственно фигурирует слово «кризис», было посвящено выступление М. А. Сюннерберга (ИСАА МГУ) «Процесс или личность как навигатор исторических событий: буддийский кризис 1963 г. в Южном Вьетнаме». В докладе было уделено внимание реконструкции событий и демонстрации гипотетических вариантов раскрытия сути и природы буддийского кризиса 1963 г., одного из ключевых событий в истории Республики Вьетнам (1955–1975).

При этом сам по себе буддийский кризис в данном выступлении скорее выступил в качестве фона для постановки вопроса общеисторического характера: что определяет ход исторических событий – деперсонифицированные длительные глубинные процессы или сиюминутные действия конкретных исторических персон? Показано, что трагическое разрешение кризиса стало закономерным итогом не только и не столько объективных процессов религиозно-политической жизни середины XX в., но во многом действий конкретных творцов тех процессов, чья амбициозность и

решительность при полярном концептуальном миропонимании и предопределила развязку. Причем в первую очередь речь идет не о президенте Республики Вьетнам Нго Динь Зьеме, а о его старшем брате католическом иерархе Нго Динь Тхуке и противостоящем ему буддийском лидере Тхить Чи Куанге. Однако ответ на вопрос, процесс ли либо личность выступили здесь навигатором исторических событий, докладчик предоставил каждому из слушателей.

С этим же вопросом – о роли личности в истории – пересекается выступление из секции по традиционному периоду истории, которое сделал А. Л. Федорин (Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН). Доклад «Политический и военный кризис во Вьетнаме в середине XVIII в. как результат неудачных контрреформ правителя Чинь Кыонга и его окружения» был посвящен проблемам социально-политических кризисов во Вьетнаме в XVII–XVIII вв. Основываясь на материалах синхронных вьетнамских и китайских источников, докладчик проиллюстрировал два зеркальных процесса, происходивших в стране в те годы. Первый из них, наблюдавшийся во времена правления Чинь Така (прав. в 1657–1682 гг.) и Чинь Кана (прав. в 1682–1709 гг.), позволил Вьетнаму выбраться из, казалось бы, непреодолимого кризиса, связанного с перманентными «войнами юга и севера». И наоборот, при правителе Чинь Кыонге (прав. в 1709–1730 гг.), который пришел к власти в государстве, находившемся в относительно благополучном состоянии, в результате его, основанного на конфуцианских подходах стремления сделать общество более справедливым, подчинить все процессы в нем централизованному руководству, добиться равноправия жителей северной и южной части страны, а также его авантюрных и непродуманных мероприятий (военная реформа, отказ от постоянного налогообложения, прямое вмешательство государственных чиновников в дела каждой отдельно взятой сельскохозяйственной общины и т.д.) Вьетнам в конечном итоге был ввергнут в новый масштабный системный кризис, близкий к катастрофе, вылившийся в непрерывные кровопролитные гражданские войны, длившиеся не одно десятилетие. И хотя этот кризис, безусловно, был вызван и рядом объективных причин, связанных с противоречиями во вьетнамском обществе того периода, автор доклада полагает возможным считать, что во многом он носил и «рукотворный» характер.

Завершая обзор конференции, не могу не затронуть весьма печальное событие. К огромному сожалению, летом этого года ушла из жизни Оксана Владимировна Новакова – последний непосредственный ученик академика А. А. Губера (1902–1971), в честь которого каждые два года проводятся мемориальные чтения. На каждом из этих научных мероприятий Оксана Владимировна делилась с коллегами той или иной гранью характера и событиями творческого пути великого ученого. Автор данной статьи как ученик О. В. Новаковой считает своим долгом выразить от себя лично и от всего научного сообщества глубочайшие сожаления об этой утрате.

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624977

ПРОЕКТ ИНСТИТУТ ХО ШИ МИНА СПБГУ КАК УСПЕШНАЯ ФОРМА ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВЬЕТНАМИСТОВ

В. Н. Колотов¹

Аннотация. В обзоре дана краткая характеристика деятельности Института Хо Ши Мина СПбГУ как центра подготовки вьетнамистов и изучения идеологии Хо Ши Мина. В ноябре 2023 г. Институт Хо Ши Мина был удостоен высшей награды Вьетнама для иностранных граждан и организаций – ордена Дружбы.

Ключевые слова: СПбГУ, Институт Хо Ши Мина, подготовка специалистов по Вьетнаму, идеология Хо Ши Мина, евразийская дуга нестабильности, «Законы войны Сунь-цзы»

Для цитирования: Колотов В. Н. Проект институт Хо Ши Мина СПбГУ как успешная форма подготовки высококвалифицированных вьетнамистов // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 102–108.

Дата поступления статьи: 12.12.2023

Принята к печати: 16.12.2023

PROJECT HO CHI MINH INSTITUTE SPbU AS A SUCCESSFUL FORM OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED VIETNAMISTS

V. N. Kolotov²

Abstract. This is an overview of the activities of the Ho Chi Minh Institute of St. Petersburg State University, a center for training Vietnamists and studying the ideology of Ho Chi Minh. In November 2023, the Ho Chi Minh Institute was awarded Vietnam's highest award for foreign citizens and organizations - the Order of Friendship.

Keywords: St. Petersburg State University, Ho Chi Minh Institute, training of specialists in Vietnam, Ho Chi Minh ideology, Eurasian arc of instability, “Sun Tzu’s Laws of War”

For citation: Kolotov V.N. (2023) Project Ho Chi Minh Institute SPbSU as a Successful Form of Training Highly Qualified Vietnamists. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 102–108.

Received: December 12, 2023.

Accepted: December 16, 2023.

¹ Колотов Владимир Николаевич, д. и. н., профессор, зав кафедрой истории стран Дальнего Востока, директор Института Хо Ши Мина СПбГУ. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

² Kolotov Vladimir N., D.Sc. (History), Professor, Head of The Far East History Department, Director of the Ho Chi Minh Institute, St. Petersburg State University. ORCID: 0000-0002-1810-4348. E-mail: v.kolotov@spbu.ru

Подготовка высококвалифицированных специалистов-востоковедов для такой уникальной евразийской державы, как Россия в настоящее время является критически важным направлением образовательной и научной деятельности. С первой половины XX в. в нашей стране начинает развиваться новое направление востоковедения – вьетнамоведение.

В настоящее время петербургская школа востоковедения является одной из сильнейших в стране и тесно взаимодействует с российскими коллегами из Москвы, Владивостока, Казани и, конечно, Вьетнама.

Институт Хо Ши Мина в СПбГУ создан по результатам встречи посла СРВ в РФ Буй Динь Зиня с ректором СПбГУ проф. Н. М. Кропачевым. Открытие Института Хо Ши Мина состоялось в 120-й день рождения Хо Ши Мина 19 мая 2010 г. В тот же день Институту Хо Ши Мина СПбГУ Чрезвычайным и Полномочным Послом СРВ в РФ Буй Динем был подарен первый в Санкт-Петербурге памятник Хо Ши Мину, который и ныне стоит во дворе Восточного факультета СПбГУ.

Приказом декана Восточного факультета 11 мая 2010 г. директором Института Хо Ши Мина назначен профессор В. Н. Колотов. В исследовательской работе Института Хо Ши Мина участвуют преподаватели, а также студенты Восточного факультета СПбГУ и партнёрские организации. Целью создания Института было повышение качества подготовки вьетнамистов. В рамках Института Хо Ши Мина студенты получают опыт участия в переводе, научной и экспертной деятельности, что позволяет им повысить свои компетенции и получить работу по специальности по окончании СПбГУ. Многие студенты, завершив обучение в СПбГУ, работают в МИД, Минпромторге, Газпроме, Ростехе, Росатоме, Росконгрессе и других организациях на вьетнамском направлении.

Институт Хо Ши Мина СПбГУ – первый и единственный в мире за пределами Вьетнама. Институт Хо Ши Мина, что говорит о признании особой роли СПбГУ в изучении этой страны. Основным партнёром с вьетнамской стороны выступает ведущее научно-образовательное учреждение Вьетнама – Государственная политическая академия Хо Ши Мина (ГПАХШМ).

Институт Хо Ши Мина существует уже 13 лет. За это время в дар Институту вьетнамской стороной были предоставлены сотни книг по истории Вьетнама и вьетнамскому языку. Эта коллекция не имеет аналогов в РФ. Использование данных материалов в учебном процессе позволило модернизировать его и существенно повысить и так весьма высокое качество образования в СПбГУ на вьетнамском направлении.

Создание Института Хо Ши Мина позволило вывести на новый уровень сотрудничество с Государственной политической академией Хо Ши Мина, восстановить прекратившиеся в 1990-х годах стажировки российских студентов в Университете г. Хошимина, поскольку владение разными диалектами вьетнамского языка (в том числе южным) традиционно считается важным на берегах Невы.

За 13 лет работы Институт Хо Ши Мина СПбГУ зарекомендовал себя в качестве состоявшегося научно-исследовательского центра, в фокусе внимания которого находится не только Вьетнам, но и актуальные проблемы безопасности ключевых регионов Евразии. Особый фокус исследований и подготовки студентов-вьетнамистов направлен на:

- изучение вьетнамского языка и истории Вьетнама;
- изучение ситуации в современном Вьетнаме;
- проблематику обеспечения национальной и региональной безопасности во Вьетнаме и в ЮВА;

- восточноазиатский сегмент евразийской системы дуг нестабильности [Kolotov 2017];
- мониторинг ситуации в Южно-Китайском море и др.

В прессе на различных языках регулярно публикуются экспертные комментарии директора Института Хо Ши Мина.

За время существования Институт Хо Ши Мина разработал и провёл ряд знаковых научных конференций, которые вызвали значительный интерес в экспертном сообществе. Среди них выделяется проект в области вьетнамоведения – цикл конференций «Духовное наследие Хо Ши Мина», в реализации которого принимали участие выдающиеся отечественные вьетнамоведы Е. В. Кобелев, Г. М. Локшин, В. М. Мазырин, О. В. Новакова, А. А. Соколов, А. Я. Соколовский и др. [Духовное наследие... 2015].

Наиболее известным в области безопасности является цикл конференций под названием «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Северной Африки до Восточной Азии». Материалы проекта получили высокую оценку в профессиональном сообществе и были разосланы в Администрацию Президента, Правительство, СВР, ФСБ, МИД, Министерство обороны, Совет Федерации, Государственную Думу, ОДКБ. Эти материалы, подготовленные Институтом Хо Ши Мина, используются для анализа международной обстановки в государственных структурах и международных организациях.

Особое внимание привлекают исследования по стратегематике [Колотов 2014], поскольку учёт данной проблематики позволяет лучше понимать логику действий наших дальневосточных партнеров в конфликтах [Колотов 2017], политике и бизнесе. Эту особенность хорошо понимают востоковеды, и те, кто по долгу службы или работы сталкиваются с применением стратегем.

Институт Хо Ши Мина СПбГУ также уделяет особое внимание укреплению не только научных, но и культурных связей между РФ и СРВ. Именно поэтому 18–19 мая 2016 г. в Институте Хо Ши Мина СПбГУ была открыта выставка картин, предоставленных семьей заслуженного художника РСФСР, профессора Ханойской Академии художеств А.П. Кузнецова (1916–1993), который работал во Вьетнаме и написал с натуры портреты Хо Ши Мина, а также целый ряд иных произведений. В настоящее время в кабинете Хо Ши Мина висит подарок – картина с изображением установленного в СПбГУ памятника Хо Ши Мину, написанный О. А. Ческидовой, дочерью художника А. П. Кузнецова.

В мае 2016 г. совместно с ГПАХШМ в СПбГУ прошла международная конференция «Систематизация и осмысление биографии Хо Ши Мина» и торжественные мероприятия, посвященные 126-летию со дня рождения Хо Ши Мина.

В 2016 г. Институт Хо Ши Мина совместно с ГПАХШМ подготовил и издал самую подробную на сегодняшний день Биографию Хо Ши Мина на русском языке [Хо Ши Мин. Биография 2016].

Поскольку СПбГУ в целом является экспертным учреждением аппарата Правительства и Президента РФ, то и Институт Хо Ши Мина готов к выполнению экспертных и аналитических функций в том числе в формате второй дорожки (second track) в целях повышения эффективности развития отношений между РФ и СРВ.

При содействии Института Хо Ши Мина СПбГУ было достигнуто соглашение об организации первой в истории взаимоотношений между РФ и СРВ выставки культур Древнего Вьетнама (Донгшон, Шахюинь, Донгнай, Окео [Сокровища Красной реки в Государственном

Эрмитаже 2019], которая успешно прошла в 2019 г. В Эрмитаж было доставлено 299 экспонатов, которые вызвали большой интерес более 2 млн посетителей музея. Узнав о выставке, премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук изменил программу официального визита и принял участие в открытии выставки и оставил запись в книге отзывов.

В 2022 году Издательство СПбГУ опубликовало первый полный комментированный перевод цикла работ Хо Ши Мина «Законы войны Сунь-цзы» на русском и вьетнамском языках, что является важным научным результатом деятельности Института Хо Ши Мина [Хо Ши Мин 2022]. Книга вскоре стала бестселлером и вызвала большой интерес как экспертов, так и широкой читательской аудитории. Экспертное обсуждение книги состоялось на заседании книжного клуба РИСИ под председательством директора М. Е. Фрадкова 7 декабря 2022 г. [Интеллектуальное наследие...: 08.12.2022]. В ведущих рецензируемых журналах РИСИ и МИД РФ вышли положительные рецензии [Кочарян 2022; Савельев 2023].

Это первая двуязычная публикация полного цикла произведений Хо Ши Мина по военной стратегии с развернутыми комментариями. Данный источник еще никогда не переводился на иностранные языки, перевод на русский язык стал первым. В издательстве СПбГУ решили довольно сложную задачу, сделав макет с параллельными текстами, что позволяет сразу читать текст как на вьетнамском, так и на русском языках, а также сравнивать оригинальный текст и перевод. Это важный источник по реальной военной стратегии ДРВ в период Первой Индокитайской войны. За короткое время было сделано 2 переиздания книги: научное (белое) издание и подарочное (черное) в виде альбома с фотографиями [Хо Ши Мин 2023] (рис. 1). Альбом в мае 2023 г. был подарен заместителем председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведевым Генеральному секретарю ЦК КПВ Нгуен Фу Чонгу. Данная книга используется в качестве учебного пособия для спецкурса по идеологии Хо Ши Мина. Данный курс за пределами Вьетнама читается только в СПбГУ.

Рис. 1а, б. Научное и подарочное издания книги Хо Ши Мина «Законы войны Сунь-цзы». Фото: СПбГУ

Научная и общественная деятельность Института Хо Ши Мина СПбГУ хорошо известна не только в России, но и во Вьетнаме, что положительно влияет на авторитет СПбГУ как одного из ведущих центров востоковедения в РФ и в мире. В ноябре 2023 г. Правительство

СРВ приняло решение наградить Институт Хо Ши Мина СПбГУ высшей государственной наградой Вьетнама – орденом Дружбы (рис. 2).

Рис. 2. Церемония вручения ордена Дружбы в Петровском зале СПбГУ с участием ректора СПбГУ чл.-корр. РАН Н. М. Кропачева и Чрезвычайного и Полномочного посла СРВ в РФ Данг Минь Кхоя, который написал предисловие к книге Хо Ши Мина «Законы войны Сунь-цзы». *Фото:* СПбГУ

Традиционно некий ореол таинственности характерен для востоковедения в целом, не является исключением и вьетнамоведение. Одной из мистических особенностей Института Хо Ши Мина стало растущее под окнами Института дерево, которое последние годы расцветает точно в день рождения Хо Ши Мина. Эту особенность заметили сотрудники и гости Университета, поэтому оно стало своеобразным символом Института (рис. 3).

Рис. 3. Дерево, цветущее в день рождения Хо Ши Мина под окнами Института Хо Ши Мина СПбГУ. *Фото:* СПбГУ

Список литературы

Духовное наследие Хо Ши Мина и современность. СПб.: СПбГУ, 2015. 510 с.

Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки / Отв. ред. В.Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2013. 576 с.

Интеллектуальное наследие Хо Ши Мина обсудили в РИСИ. 08.12.2022. URL: // <https://riss.ru/news/news/intellektualnoe-nasledie-kho-shi-mina-obsudili-v-risi/>

Колотов В. Н. Идеология Хо Ши Мина против французской стратегии молниеносной войны // Вопросы истории. 2017. № 6, Июнь. С. 39–52.

Колотов В. Н. Стратегичность мышления вьетнамского полководца Во Нгуен Зяпа как ключевой элемент исторической победы при Дьенбьенфу // Восток – Запад: историко-культурный альманах: 2013–2014 / под ред. акад. В.С. Мясникова; Ин-т всеобщей истории РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2014. С. 80–103, 238.

Кочарян В. К. Хо Ши Мин и законы войны Сунь-цзы: ключ к победе // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 6 (75). С. 340–343.

Савельев А. Б. Модернизированный Сунь-цзы против французского колониализма // Международная жизнь. 2023. № 1. С. 106–108.

Сокровища Красной реки. Археологические коллекции из музеев Вьетнама: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. 232 с.: илл. Пер. с вьет. яз. В. Н. Колотова.

Хо Ши Мин. Биография / Отв. ред. В. Н. Колотов. Ханой: Политическая теория, 2016. 860 стр.

Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В. Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. 224 с.

Хо Ши Мин. Законы войны Сунь-цзы. 1945–1946 / пер. с вьет., сост. и коммент. В. Н. Колотова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. 228с.

Kolotov V.N. Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam [Евразийская дуга нестабильности и её влияние на безопасность Вьетнама]. HN: Nxb. Sự Thật, 2017. 184 tr. (На вьет. яз.)

References

Duhovnoe nasledie Ho Shi Mina i sovremennost' [The spiritual heritage of Ho Chi Minh and modernity] (2015). SPb.: SPbGU. 510 s. (In Russian)

Evrazijskaya duga nestabil'nosti i problemy regional'noj bezopasnosti ot Vostochnoj Azii do Severnoj Afriki / Отв. ред. V.N. Kolotov [The Eurasian arc of instability and problems of regional security from East Asia to North Africa. Ed. V.N. Kolotov] (2013). SPb.: NP-Print. 576 s. (In Russian)

Ho Shi Min (2022). *Zakony vojny Sun'-czy. 1945–1946* / per. s v'et., sost. i komment. V. N. Kolotova [Ho Chi Minh. Sun Tzu's Laws of War. 1945–1946 / trans. from Vietnamese, comp. and comment. V. N. Kolotov]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 224 s.

Ho Shi Min (2023). *Zakony vojny Sun'-czy. 1945–1946* / per. s v'et., sost. i komment. V. N. Kolotova [Ho Chi Minh. Sun Tzu's Laws of War. 1945–1946 / trans. from Vietnamese, comp. and comment. V. N. Kolotov]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 228 s.

Ho Shi Min. Biografiya / Отв. ред. V. N. Kolotov [Ho Chi Minh. Biography. Ed. V. N. Kolotov] Hanoi: Politicheskaya teoriya, 2016. 860 s.

Intellektual'noe nasledie Ho Shi Mina obsudili v RISI [The intellectual heritage of Ho Chi Minh was discussed at RISS]. 08.12.2022. URL: // <https://riss.ru/news/news/intellektualnoe-nasledie-kho-shi-mina-obsudili-v-risi>. (In Russian)

Kocharyan, V. K. (2022). Ho Shi Min i zakony vojny Sun'-czy: klyuch k pobede [Ho Chi Minh and Sun Tzu's laws of war: the key to victory]. *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of national strategy], 6 (75): 340–343. (In Russian)

Kolotov, V. N. (2014). Stratagemnost' myshleniya v'etnamskogo polkovodca Vo Nguen Zyapa kak klyuchевой element istoricheskoy pobedy pri D'enb'enfu [The stratagem of the thinking of the Vietnamese commander Vo Nguyen Giap as a key element of the historical victory at Dien Bien Phu], in: *Vostok – Zapad: istoriko-kul'turnyj al'manah: 2013–2014* [East – West: historical and cultural almanac: 2013–2014]. М.: Nauka – Vost. lit. S. 80–103, 238. (In Russian)

Kolotov, V. N. (2017). Ideologiya Ho Shi Mina protiv francuzskoj strategii molnienosnoj vojny [The ideology of Ho Chi Minh against the French strategy of lightning war]. *Voprosy istorii [Questions of History]*, 6: 39–52. (In Russian)

Kolotov, V.N. (2017). *Vòng cung bất ổn Á-Âu và ảnh hưởng của nó đến an ninh Việt Nam [The Eurasian arc of instability and its impact on the security of Vietnam]*. HN: Nxb. Sự Thật. 184 tr. (In Vietnamese)

Savelyev, A. B. (2023). Modernizirovannyj Sun'-czy protiv francuzskogo kolonializma [Modernized Sun Tzu against French colonialism] // *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]*, 1: 106–108.

Sokrovishcha Krasnoj reki. Arheologicheskie kollekcii iz muzeev V'etnama: katalog vystavki / Gosudarstvennyj Ermitazh [Treasures of the Red River. Archaeological collections from Vietnamese museums: exhibition catalog / State Hermitage] (2019). SPb.: Izd-vo Gos. Ermitazha. 232 s.: ill. Per. s v'et. yaz. V. N. Kolotova. (In Russian)

О ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ

**О защите диссертации на соискание учёной степени кандидата культуроведения
Гордиенко Еленой Витальевной [ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»] на тему «Культ духов-покровителей местности во
Вьетнаме (тханьхоанг) как феномен современной народной культуры»**

**On the defense of the thesis for the degree of Doctor of Cultural Studies by Elena Vitalievna
Gordienko [Russian State Humanitarian University] on the topic “The cult of patron spirits of
the area in Vietnam (Thanh Hoang) as a phenomenon of modern folk culture”**

Защита диссертации по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства – состоялась 11.12.2023 на заседании диссертационного совета 24.2.366.09 (Д 212.198.XX) на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (рис 1).

Диссертация представляет собой комплексное изучение культа духов-покровителей местности на основе лично собранного исследователем полевого материала, позволившего описать современное состояние культа, а также впервые переведенных на русский язык вьетнамских письменных источников, дающих представление о культе как части традиционной культуры вьетнамцев. Проведенное впервые в науке исследование показало, что, несмотря на антирелигиозную политику компартии (с 1945 г. на севере и с 1975 г. на юге страны по 1986 г.), культ сохранился и в настоящее время процветает во Вьетнаме. Диссертант считает, что причина такой ситуации кроется в устойчивости анимистических представлений, которые остаются основой исследуемого культа, а также базисом всех массовых религиозных практик вьетнамцев, включая буддизм и христианство.

В работе показана преемственность в восприятии почитания духов-покровителей местности носителями культуры и многовековые традиции регулирования культа властями, а также выделены новые черты культа и его новые формы, сложившиеся в последние десятилетия.

Результаты исследования применимы для изучения религиозной ситуации в современном Вьетнаме и в целом на Востоке, а также религиозной политики азиатских государств на примере Вьетнама.

Научный руководитель: Агаджанян Александр Сергеевич, д. и. н., профессор Учебно-научного центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета

Ведущая организация: ФГБУН Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Оппоненты:

Бектемирова Надежда Николаевна, д. и. н., профессор, зав. кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Старостина Аглая Борисовна, к. филос. н., в. н. с. Института классического Востока и античности факультета гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Основные публикации по теме диссертации

1. Гордиенко Е. В. От воссоздания традиций к практикам эпохи модерна: религиозный бум в постсекулярном Вьетнаме глазами антропологов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 373–385.

2. Гордиенко Е. В. Духи, защитившие от эпидемии: культ полководца Доан Тхыонга во Вьетнаме в условиях пандемии Covid-19 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39 (1). С. 123–143.

3. Гордиенко Е. В. Рецензия: Кнорозова Е. Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб: БАН (Rara Orientalia), 2020 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (2). С. 313–318.

4. Гордиенко Е. В. Женские божества мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. №1. С. 63–72.

5. Гордиенко Е. В. Европейец во вьетнамском пантеоне: культ микробиолога Александра Йерсена (1863–1943) в современном Вьетнаме // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведения. Языкознание. Культурология». 2021. №9. С. 25–48.

Рис. 1. Е. В. Гордиенко выступает на защите диссертации. Фото: РГГУ

**О защите диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения Чан Куок Тхинем [ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова»] на тему «Искусство деревянной скульптуры в архитектурном декоре павильона “динь”»
Северный Вьетнам, XVI–XVIII вв.**

**On the defense of the thesis for the degree of Doctor of Art Studies by Tran Quoc Thinh [Stroganov Russian State University of Art and Industry] on the topic “Art of wooden sculpture in the architectural decor of the pavilion «ding»”
North Vietnam, XVI–XVIII centuries.**

Защита диссертации по специальности 5.10.3. – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) – состоялась 18 октября 2023 г. на заседании диссертационного совета 24.2.440.01 при ФГБОУ ВО «Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова».

Диссертация посвящена исследованию особенностей народной архитектуры Вьетнама и роли деревянной скульптуры в архитектурном декоре общинного дома динь Северного Вьетнама, которая наиболее отчетливо формируются в период с XVI по XVIII в. Уже в XVII веке культура народной среды обитания проявляется в многообразии видов и сюжетов изобразительного и декоративно-прикладного искусства, в том числе и в декоративной резьбе архитектурных деталей сельского общинного дома динь. Это особенно характерно для равнинных областей Севера, где общинный дом считается общественным центром деревни. Павильоны динь при этом выполняют три социальные функции: административную, культурную и религиозную.

Целью работы явилось исследование пластических, композиционно-эстетических и технологических особенностей деревянной скульптуры в архитектурно-художественном пространстве павильонов динь для обоснования научных и практических предпосылок профессиональной реставрации и музеефикации этих уникальных объектов национальной и мировой культуры, включения художественных традиций декоративного рельефа в искусство современной вьетнамской скульптуры.

Научный руководитель: Орлов Игорь Иванович, д. иск., почётный академик Российской академии художеств, зав. кафедрой «Дизайна и художественной обработки материалов» Липецкого государственного технического университета

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Оппоненты:

Демченко Александр Иванович, д. иск., профессор, главный научный сотрудник Международного Центра комплексных художественных исследований ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова», заслуженный деятель искусств России

Бердник Татьяна Олеговна, к. филос. н., заведующая кафедрой «Дизайн» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Основные публикации по теме диссертации

1. Чан Куок Тхинь. Деревянная скульптура в архитектуре вьетнамских общинных домов династии Динь XVI-XVIII вв. // Альманах «Театр. Живопись. Кино. Музыка». 2015. № 3. С. 94–104.
2. Чан Куок Тхинь. Декоративное оформление алтарного портала Кыа вонг в архитектуре общинного дома динь Северного Вьетнама (равнинный район) // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2016. № 31. С. 199–209.
3. Чан Куок Тхинь, Ткачев В. Н. Тектоника и декор павильона динь (Северный Вьетнам) // Научное обозрение. 2016. № 1. С. 50–55.
4. Чан Куок Тхинь, Орлов И. И. Особенности архитектурного декора павильонов Динь Северного Вьетнама XVI–XVIII вв. Краткая историография проблемы // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2019. № 4. Ч. 1. С. 74–82.
5. Чан Куок Тхинь, Орлов И. И. Особенности сюжетного ряда архитектурного декора павильонов «динь» Северного Вьетнама XVI–XVIII вв. Классификация сюжетов и стилистики деревянной скульптуры павильона динь // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2021. № 1/2021. Ч. 1. С. 78–88.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

VIETNAM – CHINA JOINT STATEMENT

СОВМЕСТНОЕ ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Аннотация. Приводится текст Совместного вьетнамо-китайского заявления об углублении и повышении всеобъемлющего стратегического партнерства между двумя странами и построении вьетнамо-китайского сообщества общего будущего, подписанного в Ханое 13 декабря 2023 г.

Vietnam and China on December 13 issued a joint statement on continuing deepening and elevating the comprehensive strategic cooperative partnership between the two countries, and building a Vietnam-China community with a shared future that carries strategic significance.

The joint statement was released on the occasion of General Secretary of the Communist Party of China (CPC) Central Committee and President of the People's Republic of China Xi Jinping's state visit to Vietnam.

Following is the English translation of the joint statement

1. Accepting the invitation of General Secretary of the Communist Party of Vietnam (CPV) Central Committee Nguyen Phu Trong and President of the Socialist Republic of Vietnam Vo Van Thuong, General Secretary of the Communist Party of China (CPC) Central Committee and President of the People's Republic of China Xi Jinping pays a state visit to Vietnam from December 12-13, 2023.

During the visit, General Secretary and President Xi Jinping holds talks with General Secretary Nguyen Phu Trong and President Vo Van Thuong, and meets with Prime Minister Pham Minh Chinh, National Assembly Chairman Vuong Dinh Hue.

The two sides hold that Vietnam and China are good neighbours, good friends, good comrades, and good partners, and both are socialist countries under the leadership of a communist party, with similar political regimes, compatible ideology and belief, similar development path, shared vision, shared future, and common efforts for happy people and a wealthy and strong country and for the noble cause of peace and progress of mankind.

To inherit and promote the traditional friendship of "Vietnam-China close bonds as both comrades and brothers" and continue to deepen and further elevate the Vietnam-China Comprehensive Strategic Cooperative Partnership, the two sides agree to build a Vietnam-China Community with a Shared Future having strategic significance and exert efforts for the happiness of the two peoples and for the cause of peace and progress of mankind.

The Vietnamese side supports the building of community with shared future for mankind, the Global Development Initiative, the Global Security Initiative, and the Global Civilization Initiative.

These initiatives have the aim of protecting the common interest of the whole mankind, for the cause of peace, fairness and progressiveness of people all over the world, meeting the aspiration to build a better world of people in all countries.

The two sides reach consensus that the development of relations among states should comply with the United Nations' Charter, international law and essential norms of international relations, persist with mutual respect, equality, mutual benefits, win-win cooperation, respect for each other's sovereignty and territorial integrity, and persist with the settlement of differences through peaceful measures.

Following the above-mentioned orientations, the two sides agree to take the Vietnam-China relations to a new stage with stronger political trust, more substantial defense-security cooperation, deeper tangible collaboration, firmer social foundation, closer multilateral coordination, better management and settlement of differences, and joint efforts for boosting the development of the world socialism cause, making positive contributions to the cause of peace and progress of mankind.

2. In a friendly, straightforward atmosphere, the two sides inform each other on the situations of their respective Parties, countries, as well as the theory and reality of the building of socialism; showing delight at the great and historic achievements that each Party, country has gained during the cause of national development, modernisation and socialism building in line with each country's conditions; asserting that these fully demonstrate the vitality and superiority of the socialist regimes in Vietnam and China.

The Vietnamese side warmly congratulates the great accomplishments that the Party, Government and people of China have made during the 10-year new era as well as important achievements during the realization of the spirit of the 20th CPC National Congress. The Vietnamese side wishes and believes that under the firm leadership of the CPC Central Committee with Comrade Xi Jinping as the nucleus, following the orientations of the Xi Jinping Thought on socialism with Chinese characteristics in the new era, the Party, Government and people of China will certainly continue to diversify and expand the path of Chinese-style modernization, unceasingly perfect the whole-process people's democracy, strongly promote the new great project on Party building, complete on schedule all targets and tasks set at the 20th CPC National Congress, successfully implement the Second Centenary Goal, turning China into a great modern socialist country that is prosperous, strong, democratic, culturally advanced, harmonious and beautiful.

China supports and highly values achievements made by Vietnam over nearly 40 years of Doi Moi, 10 years of the implementation of the "Platform on national construction during the transitional period toward socialism (supplemented and amended in 2011)", especially the important and comprehensive accomplishments made since the CPV's 13th National Congress to date, which have propelled Vietnam's synergy and international influence to unprecedented heights. China wishes and believes that under the sound leadership of the CPV Central Committee led by General Secretary Nguyen Phu Trong, the Party, State and people of Vietnam will certainly realize major goals and tasks set at the 13th National Congress of the CPV, build Vietnam into a socialist-oriented developed country with high income by 2045. China affirms its support for Vietnam's prosperous development, well-being of its people, building of a strong, independent and self-reliant economy, promotion of the cause of Doi Moi, industrialization, modernization and comprehensive international integration, development of open and friendly foreign relations, and an increasingly important role in peace, stability, development and prosperity in the region and the world.

3. The two sides look back at the development process of relations between the two Parties and countries, appreciate the invaluable and selfless support that the two Parties, countries and their

people have provided for each other in various periods; unanimously agree that the traditional friendship as "both comrades and brothers" founded and nurtured by President Ho Chi Minh and President Mao Zedong and generations of leaders, is an invaluable asset of the two countries' people that needs to be inherited, well-protected, and effectively upheld. The Party, State and people of Vietnam always hold in high regard and deeply appreciate the strong support and assistance provided by the Party, State and people of China in the struggle for national liberation and independence, as well as the cause of socialism building and national development.

At the turn of the century, Vietnam and China set up the motto "friendly neighborliness, comprehensive cooperation, long-term stability, looking toward the future" and the spirit of "good neighbors, good friends, good comrades, good partners". Fifteen years since the establishment of their comprehensive strategic cooperative partnership in 2008, cooperation in various fields has made positive and comprehensive progress. Entering a new era, the Vietnam-China relationship has kept expanding and deepening, especially with Vietnamese Party General Secretary Nguyen Phu Trong's historic visit to China at the invitation of Chinese Party General Secretary and President Xi Jinping following the CPC's 20th National Congress, which elevated Vietnam-China ties to a greater height.

Looking toward the future, China highlights its consistent policy of friendship with Vietnam, considering Vietnam a priority in its neighbourhood diplomacy. Vietnam affirms that the Vietnam-China relationship is always a top priority in its foreign policy of independence, self-reliance, multilateralisation and diversification of external ties. It is a strategic choice of both sides.

Both sides affirm their consistent support for the two Parties, countries and their people to persevere with independence in strategy and choice of development paths that suit each country's situation; be persistent in properly handling and actively resolving disagreements through peaceful means on the basis of mutual understanding, mutual respect in accordance with international law, maintaining the good development momentum of Vietnam - China relations, making more active contributions to peace, stability and development in the region and the world.

On the basis of the above common perceptions, in the context of rapid, complicated, unpredictable and unprecedented developments in the world, both sides agree to persist with political orientations of the highest Party and State leaders, looking at and developing the Vietnam-China relationship from a strategic height and long-term perspective in accordance with the "16 words" motto and the spirit of "4 goods", taking the 15th anniversary of their comprehensive strategic cooperative partnership as an opportunity to build the Vietnam-China community with a shared future of strategic importance, striving for the well-being of their people, and for the sake of peace and progress of humanity.

4. To continue deepening and elevating the comprehensive strategic cooperative partnership, and firmly promoting the building of the Vietnam-China community for a shared future, both sides reach consensus to well uphold the overall coordinating role of the Vietnam-China Steering Committee for Bilateral Cooperation, actively promote cooperation in the near future, focusing on the following six major orientations, set goals, fine-tune mechanisms, roll out measures and push the implementation of:

4.1. Stronger political trust

To grasp the development orientation of the Vietnam-China relationship, both sides agree to increase strategic exchanges, persist in equal treatment and mutual respect to further consolidate political trust.

(1) Both sides vow to further enhance close exchanges between high-ranking leaders of the two Parties and countries through such forms as bilateral visits, deployment of special envoys, hotlines, exchanges of messages and letters, annual meetings and meetings at multilateral forums, engage in timely strategic discussions on important issues in bilateral ties as well as global and regional issues of shared concern, strategic orientations and directions for the stable and healthy development of ties between the two Parties and countries in the new period.

(2) Both sides agree to bring into full play the special role of the Party channel, further enhance the direction and coordination of the high-level meeting mechanism of the two Parties as well as the promotion and coordination roles of the two Parties' external relations organisations; improve the efficiency of the exchange and cooperation between the two Parties' respective agencies at the central level, Party organisations of localities, especially border provinces (regions); approve the mechanism of theoretical workshop between the two Parties and personnel training cooperation plans, promote delegation exchanges via Party channel, step up exchanges and consult each other in Party building and country management, as well as socialism building and many other fields such as organisation, information and education/popularisation, inspection and discipline enforcement, corruption prevention and combat, judicial reform, mass mobilisation/united front and socio-economy. Besides, they concur to further enhance exchanges and friendly cooperation between the Vietnamese and Chinese Governments, the National Assembly of Vietnam and the National People's Congress of China, and the Vietnam Fatherland Front and the Chinese People's Political Consultative Conference.

(3) Both sides agree to effectively carry out the agreement on deepening the cooperation in the new era between the two Foreign Ministries; maintain regular meetings between leaders of the two Foreign Ministries; continue organising annual diplomatic consultation; enhance exchanges at department-level; well implement staff training plans; and support and create favourable conditions for each other to renovate headquarters and buildings of the diplomatic representative agencies of the two countries.

(4) Vietnam reaffirms its consistency in carrying out "One China" policy by recognising Taiwan as an inseparable part of the Chinese territory, resolutely opposing any separatist activity seeking "Taiwan Independence", supporting the principle of non-interference in internal affairs of other states, and not developing any state-level relations with Taiwan. The Vietnamese side holds that the issues of Hong Kong, Xinjiang and Xizang are China's internal affairs, and expresses the belief that under the leadership of the Chinese Party and Government, the above-mentioned regions will maintain stability and prosperous development. The Chinese side supports Vietnam's efforts in maintaining social stability, ensuring national security, and promoting national solidarity.

4.2. More practical cooperation in defense – security

Defense - security cooperation, a pillar in the Vietnam – China relations, plays an important role in consolidating strategic trust between the two Parties and States. To protect their security, contributing to maintaining peace, security and stability in the region and the world, the two sides agree to strengthen cooperation mechanisms in defense, police, security, supreme court and supreme procuracy, consider building exchange mechanisms between their judicial organisations, and boost collaboration in the following key fields:

(1) Both sides agree to further enhance high-level exchanges between the two militaries; bring into play the role of cooperation channels such as border defense friendship exchange, strategic defense dialogue and hotline between the two defense ministries; effectively carry out the joint vision statement on defense cooperation until 2025 between the two defense ministries; step up exchange

and cooperation between the two militaries in the fields of political work, personnel training and joint research; further strengthen cooperation in defense industry, joint exercise and training, health care, logistics, UN peace keeping activities and non-traditional security; continue intensive border cooperation by promoting joint border patrol and encouraging border stations of both sides to set up friendly relations and enhance coordination on border management and protection; and continue effective joint patrols on the Gulf of Tonkin and military ships' mutual visits as well as deepen exchange and cooperation mechanisms between the naval and coast guard forces.

(2) Both sides agree to enhance high-level exchanges between law-enforcement agencies; promote the role of such mechanisms as ministerial-level conference on crime prevention and combat, and strategic security dialogue; establish the mechanism of deputy ministerial-level dialogue on political security and a hotline between the two public security ministries; forge cooperation between the Vietnamese Ministry of Public Security and China's security and law-enforcement agencies in the fields of security, intelligence, particularly deepening cooperation in government security and regime security; bolster cooperation in traditional and non-traditional security such as prevention of terrorism and online scams, cyber security, immigration management, migration, illegal border crossings, and arrest of criminals fleeing overseas; deepening cooperation and enhance experience exchange in the fields of economic security, food security, energy, water resources, and reform and opening up; boost intelligence cooperation and share experience in the issues of anti-interference, anti-secession, prevention and fighting of "peaceful evolution" and "color revolution" of hostile and reactionary forces; strengthen cooperation in preventing and fighting legal violations in religion and managing non-governmental organizations, promote staff training; and step up cooperation to protect the safety of organizations, businesses and citizens of one country in the other.

(3) The two sides agree to strengthen legal and judicial cooperation, creating a legal foundation for comprehensive cooperation in all fields between Vietnam and China; actively implement obligations of international treaties of which the two sides are members. The two sides effectively implement the Agreement on Mutual Legal Assistance Agreement in Civil and Criminal Matters between the Socialist Republic of Vietnam and the People's Republic of China, and the Extradition Agreement between the Socialist Republic of Vietnam and the People's Republic of China; promote the effective implementation of the Agreement on the Transfer of Sentenced Persons between the Socialist Republic of Vietnam and the People's Republic of China; promote the practical outcomes of the Memorandum of Understanding on cooperation between the Vietnamese Ministry of Justice and the Chinese Ministry of Justice, jointly perfecting the mutual legal assistance mechanism; study the establishment of methods for resolving civil and border trade disputes; promote legal and judicial cooperation between localities that share the borderline in appropriate forms.

4.3. Deeper and more practical cooperation

To persist in win-win cooperation to serve the development of the two countries and promote regional and global economic recovery and sustainable growth, the two sides will strengthen their respective cooperation mechanisms in the fields of infrastructure, investment, trade, agriculture, finance and currency; study and build cooperation mechanisms between state-owned enterprises and state-invested enterprises, and transportation agencies, focusing on:

(1) Jointly building "Two Corridors, One Belt", and "Belt and Road"

The two sides agree to promote the connection of development strategies between the two countries, well implement the Plan on cooperation in promoting connectivity between the "Two

Corridors, One Belt” framework and the “Belt and Road” initiative between the Government of the Socialist Republic of Vietnam and the Government of the People's Republic of China.

The two sides promote standard-gauge railway connectivity across the Vietnam - China border, study and promote the building of Lao Cai - Hanoi - Hai Phong standard-gauge railway route, study on the Dong Dang – Hanoi and Mong Cai - Ha Long - Hai Phong standard-gauge railway routes at appropriate times.

The two sides accelerate the connection and construction of border infrastructure, including the building a road bridge across the Red River in the Bat Xat (Vietnam) - Ba Sa (China) border area. The two sides encourage businesses of the two countries to cooperate in the fields of road, bridge and railway infrastructure, clean electricity, telecommunications, and logistics; continue close coordination and facilitate cooperation in road, aviation, and railway transport; and strengthen logistics cooperation.

(2) Investment

The two sides agree to effectively deploy an economic-trade cooperation zone, focusing on intensifying investment cooperation in such fields as agriculture, infrastructure, energy, digital economy, and green development. The two sides encourage and support businesses with real capacity, prestige, and advanced technologies to invest in the other country in areas suitable to the demand and sustainable development strategies of each nation and create a fair and favorable business environment for these businesses.

The two sides speed up the implementation of projects using non-refundable aid funded by the Chinese Government for Vietnam, including a project to build the second facility of the Traditional Medicine Hospital.

The two sides agree to enhance the exchange of experience in reforming state-owned enterprises and managing state capital at enterprises, cooperate in training human resources, especially high-level management human resources of state-owned enterprises; encourage state capital management agencies at enterprises of the two countries to increase contacts and connection, and create favourable conditions for enterprises of the two countries to boost mutually beneficial cooperation.

The two sides actively seek the possibility of strengthening bilateral and multilateral cooperation in the field of key minerals based on market principles and the spirit of substance and sustainability, ensuring security of energy production and supply chains.

(3) Trade

The two sides agree to apply practical measures to expand the size of bilateral trade in a balanced and sustainable direction. The two sides effectively promote the role of the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), the ASEAN-China Free Trade Area (ACFTA); strengthen cooperation on platforms such as the China International Import Expo (CIIE), the China - ASEAN Expo (CAEXPO), and the China Import and Export Fair (Canton Fair); expand the export of products to each other's market. The two sides agree to enhance cooperation in the fields of standardisation, ensuring harmony of standards for goods and products of Vietnam and China, especially agricultural products, thus facilitating bilateral trade cooperation. The Chinese side will actively accelerate the market opening process for Vietnamese agricultural products such as fresh coconuts, frozen fruit products, citrus fruits, avocados, custard apples, rose-apples, medicinal herbs, buffalo meat, beef, pork, and products from cattle and poultry meat. The Vietnamese side will actively

promote the import of Chinese sturgeon, increase exchanges between professional organisations of the two sides, and foster the healthy development of relevant industries of the two countries.

The two sides agree to apply effective measures to ensure smooth commodity supply chains serving the production and consumption between the two countries and in the region. Improving customs clearance efficiency, promoting the pilot building of smart border gates on the specialized freight transport routes through the area of border marker No.1088/2 – 1089 and at the Tan Thanh-Puzhai border gates (the area at border marker No.1090-1091) within the international border gates Huu Nghi (Vietnam) – Youyi Guan (China); rationally segregating the flow of goods at border gates, ensuring the smooth operations of key border gates. The two sides concur that they will promote the role of the Vietnam-China task force for trade facilitation, further exploit the potential of bilateral trade; promote the implementation of the memorandum of understanding signed between the Vietnamese Ministry of Industry and Trade and Chinese Ministry of Commerce on strengthening the Vietnam-China supply chain, ensuring the safety and stability of the two countries' production and supply chains. The two sides agree to promote the role of their joint working group for e-commerce and the engagement of Vietnamese and Chinese enterprises in e-commerce cooperation.

The two sides agree to effectively leverage the role of the mechanisms of the land border joint committee and the joint committee for Vietnam-China border gate management, continue to well implement the three legal documents on the Vietnam-China land border and related agreements; enhance the management of security and order in the border area; actively promote the opening and upgrading of border gates. Continuing to effectively implement the agreement on vessel navigation in the free navigation area at the mouth of Bac Luan River. Studying cooperation in granting mutual Authorized Economic Operator (AEO) certificates, stepping up cooperation and exchanges regarding the “single-window” mechanism, further deepening collaboration on anti-smuggling law enforcement, boosting the Operation Mekong Dragon to achieve even more significant results.

The Chinese side supports the opening of a Vietnamese Consulate General in Chongqing, the active roles of Vietnamese trade promotion offices in Chongqing and Hangzhou (China) in economic and trade cooperation between the two countries; is willing to further create favorable conditions for the Vietnamese side to soon open more trade promotion offices in relevant Chinese localities.

The two sides support authorities of Vietnamese and Chinese localities, particularly inland ones with relatively large economic and population scales, in establishing coordination mechanisms, holding trade-investment promotion activities together to capitalize on their potential, strengths, creating new growth drivers for economic, commercial, and trade cooperation between the two countries. Continuing to support cooperation between the two countries' railway companies to enhance the efficiency of the transit of Vietnamese goods through China.

(4) Finance, currency

The two sides agree to increase the exchange and cooperation between the State Bank of Vietnam and the Bank of China as well as between the two countries' financial supervisory and management agencies. Leveraging the role of the joint working group for finance-currency cooperation to step up monetary cooperation between the two countries. Supporting the deepening of the two sides' collaboration in the Asian Infrastructure Investment Bank, and the provision of assistance in terms of capital for related projects in line with the bank's strategy, policy, and procedure.

(5) Food security and green development

The two sides agree to actively promote their cooperation in agricultural techniques and agricultural policy exchange, study the implementation of joint works in such fields as low-carbon agriculture, digital agriculture, green agriculture, land and water resources protection, the promotion of green products with low-carbon emissions, and sustainable development; increase discussions and coordination on policies on ensuring food security.

The sides concur that they will actively participate in and build the global clean energy cooperation partnership. Deepening cooperation in such fields as biodiversity conservation, climate change response, new energy automobiles, which cover the management of Asian natural reserves, the protection of migratory wildlife, and the control of invasive alien species along the border region. The Chinese side welcomes Vietnam's participation in related activities of the Belt and Road Initiative International Green Development Coalition.

The two sides agree to enhance cooperation in the fields of cultivation and agricultural product processing; deploy the research cooperation for integrated management of the marine and insular environment, implement cooperation in releasing fish fries into and protecting aquatic resources in the Gulf of Tonkin. The two sides will soon sign an agreement on fishery cooperation in the Gulf of Tonkin; and well implement the Vietnam - China agreement on setting up a hotline on unexpected incidents in fishery activities at sea.

The two sides agree to exchange meteorological data in the flooding season, and implement cooperation in such fields as integrated management of water resources, prevention of natural disasters of flooding and drought, safe drinking water in rural areas, economical irrigation, and irrigation science and techniques. The two sides will hold high-level policy dialogues on the sustainable use of cross-border water resources; and enhance coordination in preventing and controlling drought and flooding and in ensuring safety for hydropower dams. The two sides increase the exchange of forecast information about meteorology, weather and dangerous weather conditions and cooperate to develop meteorological services in the Asian region.

4.4. More solid social foundation

To enhance mutual understanding and friendship, promote exchanges, mutual understanding and connections between the two nations' people, and consolidate the social foundation of the relations between the two Parties and the two countries, the two sides will enhance exchange mechanisms between the information and education/popularisation agencies of the two Parties, between key communication bodies and publishing houses, between cultural and tourism agencies, youths and localities; and study the building of cooperation mechanisms between education, health care, traditional medicine, and civil aviation agencies, with the following key cooperation areas to be promoted:

(1) Popularization

The information and education/popularization agencies of the two Parties will step up communications and education about the traditional friendship between the two Parties and the two countries and the Vietnam - China comprehensive strategic cooperative partnership. Encouraging the two countries to implement cooperation in communications, press publication, radio broadcasting, cinematography, and television broadcasting, and promoting mutual understanding and friendship between the two countries' people, especially younger generations.

(2) Culture and tourism

The Vietnamese side supports China to build a Cultural Centre in Vietnam; the Chinese side welcomes Vietnam's establishment of a Cultural Centre in China and properly operating the Vietnam - China Friendship Palace. The Vietnamese side actively supports the Chinese Cultural Centre in Hanoi to carry out activities.

The two sides support cultural organizations, art troupes, and cultural - art training schools of the two countries to carry out exchanges and cooperation. The two sides increase coordination and exchanges of information about tourism policies between the two countries, and coordinate to operate tourism routes and develop tourism products. The two sides well implement the Vietnam - China Plan on Cultural and Tourism Cooperation for the 2023 - 2027 period, increase the exchanges of all-level cultural and tourism delegations, and promote the recovery and healthy development of the tourism sector. The two sides safely and effectively conduct the pilot operation of the landscape site of Ban Gioc (Vietnam) - Detian (China) Waterfalls to create the basis for the official operation, and encourage tourists from both sides to visit the landscape site. The two sides support air transport businesses of the two nations to increase flights between Vietnam and China basing on the market demand.

(3) Education, sports, human resources and science - technology

The two sides agree to well implement the Vietnam - China agreement on educational cooperation; encourage the increase of exchanging students, education managers, and lecturers of the two countries; step up training in specialized knowledge and skills for Vietnamese teachers through scholarship programs for courses in China; boost exchanges and cooperation between educational institutions of the two countries; actively bring into play the role of the Confucius Institute at the Hanoi University; and deepen cooperation in vocational training, digital education, and sports. The two sides agree to increase exchanges between universities and research institutions of the two countries.

The two sides agree to strengthen cooperation in the field of labor on the basis of effectively implementing the agreements on cross-border labor management of the two countries' border provinces/regions, thus ensuring the rights and legitimate interests of laborers in border areas of the two countries. The two sides agree to promoting the exchange and cooperation programs on human resources and skill development, social security and social insurance to meet socio-economic development demand of both countries.

The two sides agree to continue well bringing into play the role of the Vietnam - China Joint Committee for Scientific and Technological Cooperation; actively enhance cooperation and connections in the fields of the regulations on legal management of nuclear safety, intellectual property, and quality measurement standards; and boost the exchange of delegations at all levels to deepen cooperation in the abovementioned areas.

(4) Health care and natural disaster prevention and control

The two sides agree to continue implementing cooperation and exchanges in the fields of medicine and health, including health protection and care, prevention and control of infectious diseases, traditional medicine, and natural disaster prevention and control. The two sides agree to support localities of the two countries to implement cooperation in sharing information and jointly preventing and controlling cross-border disease outbreaks.

(5) Locality-to-locality, people-to-people and youth-to-youth exchanges

Both sides agree to support the countries' localities, especially border provinces/areas, to implement exchange and cooperation activities; improve the effectiveness of periodic exchange mechanisms between Vietnamese and Chinese organisations, such as trade unions, and those of women and youths; well organise activities like Vietnam-China youth friendship meeting, Vietnam - China people's forum, border people's festival; increase exchanges between young leaders, entrepreneurs and volunteers of the two countries.

4.5. Further coordination

To protect international fairness, justice and common interests, promote peace, stability and prosperous development in the region, create an external environment beneficial to the development of each country and the Vietnam - China relations, the two sides concur to persistently uphold multilateralism, strengthen multilateral coordination and cooperation, and jointly protect the international system with the United Nations as its core and an international law-based international order.

(1) Both sides agree to intensify the consultation mechanism on human rights and policies between the two foreign ministries and non-periodic exchanges between resident representative agencies, as well as delegations/ representative offices located in third country or international organizations.

(2) The Vietnamese side welcomes a viewpoint on building a community with a shared future for mankind put forth by the Chinese side to promote common values on peace, development, fairness, justice, democracy and freedom; supports and is willing to participate in specific cooperation projects within the framework of the global development initiative in line with Vietnam's capacity, conditions and demand; jointly implements the Sustainable Development Programme to 2030; discusses and coordinates policies, supports each other and carries out substantive cooperation within the framework of the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) and the Paris Agreement on climate change.

(3) The two sides affirm to abide by the United Nations Charter and international law, respect each other's independence, sovereignty and territorial integrity, equality, mutual benefit, efforts for peace, stability, cooperation and development. The Vietnamese side welcomes and supports the Global Security Initiative. The two sides will study the appropriate implementation of suitable cooperation within the initiative, and continue maintaining exchange and close coordination on regional and global security issues.

(4) The two sides hold that countries whose fates are closely related to each other and with different civilizations live together in tolerance, exchange to learn from each other. The Vietnamese side supports the Global Security Initiative, for peace, development, fairness, justice and progress of humankind, and is ready to study the implementation of cooperation within the initiative.

(5) Both sides advocate that countries carry out exchange and cooperation in the human rights issue on the basis of equality and mutual respect, promote the strengthening of international dialogue and cooperation in the human rights field, not to politicise the human rights issue and not to use the human rights issue to interfere in other country's internal affairs.

(6) The two sides agree to strengthen cooperation in international and regional organizations and mechanisms, such as United Nations, Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) and Asia - Europe Meeting (ASEM), and support each other to run for seats at international organizations.

(7) Both sides support ASEAN to maintain its centrality in the unceasingly evolving and changing architecture of the Asia-Pacific region. China supports ASEAN to build the ASEAN Community of solidarity, unity, self-resilience and development; accelerates the construction of the version 3.0 ASEAN - China free trade area, deepen the ASEAN - China comprehensive strategic partnership.

(8) The two sides concur to boost Mekong - Lancang cooperation, strive to promote the building of a community with a shared future for peace and prosperity among Mekong-Lancang nations; foster cooperation within the Greater Mekong Subregion economic cooperation framework.

(9) Both sides agree and do their best to protect basic principles and core values of the World Trade Organization (WTO), promote necessary reforms in WTO, especially the resumption of normal operations of the two-level, binding dispute settlement mechanism. Enhancing cooperation within the WTO framework, the two sides jointly protect legitimate rights and interests of developing members, promote WTO to play more effective role.

(10) The Vietnamese side supports China's accession to the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP) on the basis of conforming with standards and order of the agreement. The two sides are willing to well implement the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP), and boost regional economic connectivity.

4.6. Better management and settlement of differences

The two sides engage in sincere and straightforward in-depth discussions on sea-related issues, and stress the need to better manage and actively address differences at sea, and maintain peace and stability in the East Sea and the region.

(1) The two sides agree to continue to adhere to important common perceptions between senior leaders of the two Parties and two states, persistently pursue friendly negotiations, strengthen the negotiation mechanism at the governmental level on Vietnam-China border and affiliated working groups; actively seek basic and long-term solutions acceptable by both sides, in accordance with the “Vietnam-China agreement on basic principles guiding the settlement of sea-related issues”, and international law, including the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS 1982).

(2) The two sides reach consensus on actively speeding up discussions on cooperation for joint development at sea, and on maritime boundary delimitation outside the mouth of the Gulf of Tonkin; towards reaching substantive progress in these two works. The two sides will continue to actively cooperate in less sensitive fields at sea. Intensifying collaboration in fishery law enforcement, and in aquaculture and protection of creature resources in the East Sea. Intensifying cooperation in search and rescue missions at sea.

(3) The two sides agree to continue to comprehensively and effectively implement the “Declaration of the Conduct of Parties in the East Sea” (DOC) on the basis of consultations and consensus, work to early reach a substantive and efficient “Code of Conduct in the East Sea” (COC) in accordance with international law, including the UNCLOS 1982. Implementing the mechanisms of senior official meetings (SOM) and the ASEAN-China Joint Working Group meetings on the implementation of the “Declaration of the Conduct of Parties in the East Sea” (DOC); well controlling differences at sea, avoiding acts that complicate the situation and expand disputes, and jointly maintaining stability at sea.

(4) The two sides agree to jointly mark 25 years of land boundary delimitation and 15 years of the signing of three legal documents on Vietnam-China land border in 2024.

5. The two sides agree that the state visit to Vietnam by Chinese Party General Secretary and President Xi Jinping is a success, and an important milestone in the history of the relations of the two Parties and two countries, thus contributing importantly to promoting the Vietnam-China traditional friendship, elevating the Vietnam-China relations in the new period, and promoting peace, stability and development in the region and the world.

The top leaders of the two Parties and states agree to direct relevant agencies, ministries, sectors and localities of Vietnam and China to build and complete appropriate exchange mechanisms, clearly define units responsible for implementation as well as directions of implementation on the basis of task assignment and reality, build detailed implementation plans and promptly report cooperation progress to the Vietnam-China Steering Committee for Bilateral Cooperation. The steering committee for bilateral cooperation is in charge of assessing, supervising, urging and coordinating works for the following periods, and reporting to each side's high-ranking leaders on the cooperation situation and progress. Based on their needs, the two sides discuss, connect, and review the implementation and settlement of arising issues through friendly consultations.

Source: <https://vietnamlawmagazine.vn/vietnam-china-joint-statement-70965.html>

**JOINT STATEMENT ON THE ELEVATION OF VIETNAM – JAPAN
RELATIONS TO A COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP FOR
PEACE AND PROSPERITY IN ASIA AND THE WORLD**

**СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЯПОНО-
ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ ДО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ВО ИМЯ МИРА
И ПРОЦВЕТЕНИЯ В АЗИИ И В МИРЕ**

Аннотация. Приводится текст Совместного заявления Президента СРВ Во Ван Тхьонга и премьер-министра Японии Фумидо Кисиды о повышении уровня японо-вьетнамских отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства во имя мира и процветания в Азии и в мире, согласованного в Токио 27 ноября 2023 г.

On November 27 in Tokio Mr. Vo Van Thuong, President of the Socialist Republic of Vietnam, and Mr. Kishida Fumio, Prime Minister of Japan, adopt the Joint Statement on the Elevation of the Japan-Vietnam relations to a “Comprehensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia and the World”.

Assessment of the progress of the Japan-Vietnam relations

1. The two leaders highly valued the impressive and comprehensive growth of the friendship and cooperation between Japan and Vietnam since the establishment of diplomatic relations in 1973, and particularly since the elevation of bilateral ties to the Extensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia in 2014. The two leaders noted with satisfaction that the two countries have become important economic partners after 50 years, highlighting Japan as Vietnam’s largest provider of Official Development Assistance (ODA), the second-largest partner in labor cooperation, the third in investment and tourism, and the fourth in trade. Prime Minister Kishida reaffirmed Japan’s commitment to supporting “a strong, independent, self-reliant, industrialized and modern Vietnam.”

2. The two leaders shared the view that their frequent contacts, exchanges, and cooperation at high and all other levels and channels of the two countries have been maintained and the dialogue mechanisms between ministries and agencies have been expanded and effectively implemented. The two leaders also shared the view that cooperation in economy, trade, investment, social development, defense and security, culture, education, tourism, agriculture, environment, healthcare, labor, information, telecommunication, transport, construction, law and justice, people-to-people exchange, and cooperation between localities have been deepened with increasing substance and effectiveness.

3. President Thuong appreciated the active contributions of Japan, which include the Official Development Assistance (ODA) and the investments by Japanese companies, to the course of Vietnam’s national construction and for stable and comprehensive socio-economic development throughout the past years and affirmed that Japan will continue to be a leading economic partner of Vietnam. President Thuong expressed his gratitude to the timely and wholehearted support of the

Government of Japan and the Japanese people for Vietnam to overcome the hardship of the COVID-19 pandemic.

4. The two leaders commended the deepened people-to-people exchange between the two countries. The Vietnamese community in Japan has been growing rapidly to become the second largest overseas foreign community, totaling 520,000 expats. The number of Japanese nationals in Vietnam has also increased by leaps and bounds to 22,000 people. The two leaders affirmed that the Vietnamese community in Japan and the Japanese community in Vietnam have been making great contributions to the socio-economic development of both sides and are important catalysts for the sustainable growth of the Japan-Vietnam friendship and cooperation. The two leaders particularly appreciated the fact that the Vietnamese human resources who account for about a quarter of all foreign workers in Japan, such as Technical Intern Trainees (185,600 people), Specified Skilled Workers (97,500 people) and Engineer/Specialist in Humanities/International Services (87,900 people), make significant contributions to the development of economy of both countries.

5. The two leaders were elated at the progress of cultural exchange and tourism cooperation between the two countries. In particular, the increase in the scope, quality, and popularity of Vietnamese and Japanese festivals has actively contributed to the mutual understanding, friendship, and social bonds between the two peoples.

6. The two leaders shared the view that the official visit to Japan by President Thuong and Madam and the official visit to Vietnam by Their Imperial Highnesses Crown Prince and Crown Princess Akishino in September are of great significance to both countries in the 50th year of the anniversary of the diplomatic relations. The two leaders highly commended over 500 commemorative projects that have been and will be carried out in both countries in all fields by the public and private sectors, notably the Anniversaries in commemoration of 50 years of the diplomatic relations between Vietnam and Japan, including festivals hosted in the two countries such as the Vietnam Festival and the Japan Festival, seminars and forums on economy, green transition, and digital transition, cultural exchanges including symphony orchestras and martial arts like Vovinam (Vietnamese martial arts), and traditional arts programs such as Kyogen as well as the Opera "Princess Anio." The two leaders also shared the view that these projects have engaged the active youth in the two countries, thereby laying the foundation for taking an even greater leap forward the future and into the world, based on equal partnership.

7. Prime Minister Kishida affirmed the importance of Vietnam in the implementation of Japan's foreign policy in the Indo-Pacific region, and highly valued Vietnam's active and constructive contributions to regional and international affairs. President Thuong affirmed that Vietnam has always regarded Japan as a leading and long-standing partner and expressed the wish that Japan will continue to play its leading role in maintaining peace, stability, cooperation, and development in the region and the world. The two leaders expressed their view that the bilateral cooperation has already expanded its scope for contribution to peace and prosperity not only for their states and people but also in Asia and the World.

Multi-layered and multi-level dialogues and engagements

8. The two leaders affirmed the maintenance of high-level engagement on an annual basis, thereby deepening the friendship and trust between the two countries' high-level leaders. Both sides confirmed to enhance exchanges across all channels, including the Parties, Governments, Parliaments, people-to-people contacts, province-to-province cooperation, particularly exchanges among parliamentarians, including between the two Parliamentary Friendship Groups, Ho Chi

Minh Communist Youth Unions and relevant Youth Divisions, and between young and female ones, thus strengthening the solid foundation and political trust for bilateral cooperation in all areas.

9. Both sides concurred in effectively implementing current bilateral dialogue mechanisms, including ministerial-level ones, such as the Japan-Vietnam Cooperation Committee, the Japan-Vietnam Joint Committee on Cooperation in Industry, Trade, and Energy, the Japan-Vietnam Agricultural Cooperation Dialogue, and the Vietnam-Japan Ocean Dialogue, as well as periodic dialogue mechanisms at the deputy ministerial level in such fields as diplomacy, defense, security, construction, transport, and disaster risk reduction. The two leaders assigned their ministries and agencies to explore bilateral cooperation opportunities with substance and effectiveness and in line with both sides' demands, i.e., in areas of science and technology, healthcare, law and justice, and education and training.

10. Both sides welcomed the close cooperation between the two Foreign Ministries and concurred in continuing with their support and cooperation for the smooth operation of both countries' diplomatic and consular agencies.

Cooperation in security and defense areas

11. The two leaders affirmed to bolster the substantive and effective defense cooperation on the basis of the Joint Vision Statement on Japan-Vietnam Defense Cooperation towards the next decade in April 2018, the Memorandum on Bilateral Defense Cooperation and Exchanges in October 2011, and other instruments between the two Defense Ministries.

12. The two leaders confirmed to promote the exchange of delegations at all levels, maintain and enhance the effectiveness of defense dialogue and consultation mechanisms between the two countries, step up cooperation in the UN Peacekeeping operations, and address war remnant issues, such as explosive ordnance disposal and dioxin remediation, military medicine, humanitarian aid and disaster relief (HA/DR), human resource training, and defense equipment and technology transfer to the Ministry of Defense of Vietnam. Both sides confirmed to strengthen consultation and mutual support at regional mechanisms and fora on defense and security in which both sides participate. Based on the Agreement concerning the Transfer of Defense Equipment and Technology signed in September 2021, both sides concurred on the importance of steadily proceeding with the procedures for the transfer.

13. Prime Minister Kishida explained that Japan has established a new cooperation framework "Official Security Assistance (OSA)" for the purpose of deepening security cooperation and contributing to maintaining and strengthening international peace and security. President Thuong took note of the explanation of OSA and both leaders concurred in assigning relevant agencies to discuss the content of the new framework.

14. The two leaders concurred in bolstering cooperation in maritime security and safety through the enhancement of cooperation activities, including joint trainings, information sharing, and capacity building between the Coast Guards from both sides.

15. The two leaders affirmed the intention to bolster cooperation in the areas of security, intelligence, and police. In particular, both sides underscored the importance to effectively conduct dialogue mechanisms, to promote delegation exchange and information sharing, to coordinate in the assessment of and forecast for regional and international issues of common concern, to educate the citizens living in each country about the host country's laws and regulations, and to explore opportunities to expand cooperation in response to non-traditional security challenges, such as

cybersecurity, economic security, terrorism, and transnational organized crimes, including online and telephone fraud based overseas, cybercrime and human trafficking.

Economic linkages and ensuring economic security

16. The two leaders concurred in continuing strengthening economic linkages between the two countries and affirmed the importance of cooperation to ensure economic security. Japan reaffirmed to continue supporting Vietnam's development of an independent and self-reliant economy that deeply engages in international integration, and Vietnam's industrialization and modernization with the goal of becoming a developed country by 2045. As an example of such efforts, the two leaders welcomed that ERIA (Economic Research Institute for ASEAN and East Asia) has submitted a policy proposal "Vietnam 2045" to both leaders as a reference for formulating policy toward industrialization and modernization of Vietnam. President Thuong spoke highly of Prime Minister Kishida's new economic package on the cycle of growth and fair distribution.

17. With the shared recognition that Japan's ODA to Vietnam has significantly contributed to Vietnam's socio-economic development for more than 30 years, the two leaders affirmed to further strengthen mutual cooperation so as to reinvigorate Japan's ODA and promote large-scale quality infrastructure development projects in Vietnam. In this context, the two leaders welcome the prospect that the actual amount of yen loans this fiscal year (FY) of Japan could exceed 100 billion yen for the first time since the Japanese FY 2017. The two leaders also reaffirmed that they should accelerate their efforts to resolve the outstanding difficulties, including through a cooperation framework to solve those issues, in implementing Japan's ODA projects including technical cooperation in Vietnam, and expressed their intention to enhance the promotion and implementation of Japan's new ODA projects under Japan's new Development Cooperation Charter, including "Co-creation for common agenda initiative," in areas such as infrastructure, digital transformation, green transition, climate change response, and healthcare, recognizing the importance of high concessionality, simple procedures, and flexibility.

18. The two leaders confirmed the launch of a new phase of the Japan-Vietnam Joint Initiative early next year. In promoting such cooperation, the two leaders confirmed to revise the Joint Initiative so as to meet the new challenges both countries are facing based upon the principle of equal partnership. In this context, the two leaders identified "AZEC/GX," "Innovation/DX," "Strengthening supply chains including the development of the supporting industries," and "Fostering high level skilled human resources" as common agenda items and stressed the importance of achieving concrete results, including increased investment in each of those areas.

19. The two leaders confirmed the enhancement of supply chain resilience to ensure stable production activities for the benefit of both sides, recognizing the importance of transparent, diverse, secure, sustainable, and reliable supply chain. Affirming that Vietnam plays an important role in diversification and upgrading of supply chain network through digital technology and other means for Japan, Japan expressed its intention to conduct activities that contribute to supply chain diversification and upgrading for Japanese companies, as well as facilitate Vietnamese businesses to participate more deeply and substantially in the Japanese businesses-led global supply chain. Vietnam expressed its readiness to create all the favorable conditions for Japanese businesses to invest in Vietnam. Both sides also expressed their readiness to jointly develop future oriented co-creation projects.

20. The two leaders affirmed that the two countries continue to work closely and implement effectively the "Medium- to Long-Term Vision for Japan-Vietnam Agricultural Cooperation,"

thereby promoting high-quality agricultural cooperation through investment attraction, technology and knowledge transfer, high-quality human resource development, South-South cooperation and trilateral cooperation through ODA. The two leaders welcomed adoption of the “ASEAN-Japan MIDORI Cooperation Plan” at the Meeting of the ASEAN-JAPAN Ministers on Agriculture and Forestry, which aims to strengthen cooperation towards enhancing resilient and sustainable agriculture and food systems through innovation as well as ensuring regional food security. The two leaders also affirmed that first of all, both sides will accelerate the intergovernmental expert consultation for phytosanitary in order to open the market for Vietnam’s pomelo and Japan’s grape at an early date, followed by the consultation for market access to Japan’s peach and Vietnam’s passion fruit.

21. The two leaders reaffirmed the recognition that comprehensive countermeasures against copyright infringements in cyberspace such as pirated copies of manga websites are necessary from the perspective of advancing sound economic growth in the intellectual property field. Both sides welcomed the progress in addressing the issue thus far and confirmed the necessity to take stronger, more comprehensive and effective measures that meet international protection standards.

22. The two leaders intended to enhance economic cooperation on maritime affairs, including the sustainable exploitation and use of natural resources.

Human resources development, culture and tourism, interregional exchange, and people-to-people exchange

23. The two leaders affirmed that the two countries will further strengthen cooperation in education and training, developing high-quality human resources, including in key industries and supporting industries, increasing training activities for strategic-level officials of the Party and the Government of Vietnam, and promoting vocational training. The two leaders also concurred in exploring ways to enhance cooperation in the tertiary education between both countries. The two leaders confirmed that the Japan-Vietnam University is a symbolic cooperation project in the field of education between the two countries and that they will continue to cooperate in the development of the university. The two sides confirmed the enhancement of efforts to encourage Vietnamese students to study in Japan, to strengthen exchanges in the field of education between the two countries, and to promote Japanese language education inter alia improvement of its quality in Vietnam. The leaders concurred on the importance to promote Japanese and Vietnamese studies including linguistics so as to foster mutual understanding and cultural exchanges between the two countries.

24. Bearing in mind that the two governments have supported strengthening people-to-people exchange between the two countries through activities, including tourism-culture festivals held in each country, the two leaders affirmed that they will strengthen the cooperation in the field of culture, arts, science and technology, and sports, thereby enhancing understanding and friendship between the two countries. The two leaders affirmed the promotion of cooperation in the field of cultural heritage protection based on Japan’s knowledge, technology, and experience.

25. The two leaders shared the view that creating a good environment for traveling is important in order to promote tourism and people-to-people exchange. Japan appreciated Vietnam’s extension of the visa-free stay period for Japanese citizens to 45 days and favorable conditions for issuing electronic visas for Japanese citizens and the Government of Japan will make further efforts to simplify visa procedures for Vietnamese citizens, expand issuance of electronic visas, and issue multiple visas to Vietnamese citizens entering Japan for personal purposes.

26. The two leaders highly appreciated the recent new progress in cooperation between localities of the two countries and reaffirmed that this is a practical and effective channel to strengthen substantive cooperation in various areas including in the fields of economy, investment, trade, tourism and labor cooperation, and foster the foundation of friendship between the peoples of both countries. The two leaders shared the importance of further strengthening the relations between the localities in many forms and encouraging dialogues, including a forum between localities of the two countries.

27. The two leaders shared a common perception that sending Vietnamese Technical Intern Trainees, workers, and students to Japan brings practical benefits to both countries. Both sides will promote exchange for Vietnamese Technical Intern Trainees and workers in fields that suit the demand of both countries. Both sides will also cooperate to support Vietnamese Technical Intern Trainees and workers to find relevant jobs after returning home.

28. Japan affirmed that it will pay great attention to create favorable conditions for Vietnamese in Japan so that they can settle down in the Japanese society, play an active role in the community they belong to, and contribute to the socio-economic development of both countries. Vietnam expressed its hope for improvement of income and other living conditions of Vietnamese nationals working in Japan. Japan expressed its continued intention to improve their working and living environment and conditions, as well as social security. Additionally, Japan will consider reviewing the Technical Intern Training Program and establishing a new program aimed at securing and developing human resources. The two leaders affirmed that the two countries will strengthen information sharing, research, and the implementation of measures to resolve emerging issues related to the sending and receiving of Vietnamese Technical Intern Trainees, workers, and students. The two leaders confirmed the assignment of relevant agencies to accelerate negotiations process for a bilateral agreement on social security.

Cooperation in emerging areas, such as energy, environment science and technology, green transformation, digital transformation, and innovation

29. The two leaders shared common perceptions on the importance of the Memorandum of Cooperation in the field of energy transition between the Ministry of Industry and Trade of Vietnam and the Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan.

30. The two leaders confirmed that the two countries will promote cooperation in the fields of smart power grids, smart cities, power market development, and localization of the energy industry. Vietnam will encourage Japanese businesses to participate in the LNG power market in Vietnam in compliance with Vietnam's law and promote technology transfer and human resource development in LNG power sector in Vietnam.

31. The two leaders affirmed that the two countries will further promote cooperation in the development of the digital economy and innovation in that field, thereby creating momentum for rapid and sustainable economic development. Noting digital government, digital economy, digital society, and new potential core industry such as semiconductors-related industries, the two leaders also confirmed their commitment to cooperating in the development of those areas. The two leaders also acknowledged the importance of facilitating free flow of data across border, developing digital connectivity, and strengthening consumer and business trust in the digital economy.

Cooperation in other areas

32. The two leaders confirmed that the two countries continue to promote cooperation in the field of law and justice to enhance mutual trust between the two countries, including cooperation

based on the bilateral treaty on mutual legal assistance in criminal matters, the UN Conventions against Transnational Organized Crime, of which both sides are members, Joint Statement of ASEAN-Japan Special Meeting of Justice Ministers and the Memorandum of Cooperation between the two Ministries of Justice on legal and judicial fields.

33. President Thuong highly appreciated the longstanding Japan's legal technical assistance in Vietnam and the two leaders affirmed to continue strengthening cooperation, including capacity building in the field of law and justice.

34. The two leaders confirmed the importance of strengthening health cooperation between the two countries under AHWIN and Japan's Global Health Strategy, including in the fields of infectious disease prevention, cancer, non-communicable diseases (NCDs), aging population, healthcare for the elderly, and pharmaceuticals and medical equipment. Japan will continue to support Vietnam in research, technology and technique transfer, training of human resources for health, technical assistance in health policy development, promotion of and support for bilateral cooperation programs between medical facilities, research institutes, development of the platform of cooperation through Medical Excellence Vietnam (MEV), and healthcare worker training establishments of the two countries.

35. The two leaders affirmed that the two countries will continue to strengthen cooperation in construction, transport, disaster risk reduction, and urban development, in which Japan will increase technical support and promote projects, including underground space management, urban underground works, water-related disaster risk reduction, "Smart JAMP" a smart city support program based on Japan-ASEAN mutual partnership, the national standards for port and harbor, and so forth.

Regional and international issues

36. The two leaders emphasized the importance of the free and open international order based on the rule of law and principles of upholding the UN Charter to promote cooperation and achieve peace, stability and prosperity in the Indo-Pacific region and the world. Prime Minister Kishida reaffirmed that Vietnam and ASEAN are important partners for Japan to realize a Free and Open Indo-Pacific (FOIP), and that Japan stands ready to support Vietnam and ASEAN, including within the framework of the ASEAN Outlook on the Indo-Pacific (AOIP) and the implementation of the Joint Statement of the 23rd ASEAN-Japan Summit on Cooperation on ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. President Thuong appreciated Japan's continuous support for the AOIP, which shares relevant fundamental principles in promoting peace and cooperation with Japan's Free and Open Indo-Pacific (FOIP) vision, as well as Japan's efforts to promote regional cooperation through various initiatives to realize the FOIP based on those shared principles.

37. The two leaders reaffirmed the importance of ASEAN unity and centrality and welcomed outstanding achievements of the ASEAN-Japan Cooperation in the past 50 years. The two leaders were pleased with the adoption of the Joint Statement on the Establishment of the ASEAN-Japan Comprehensive Strategic Partnership at the ASEAN-Japan Summit. The two leaders reaffirmed their close cooperation and active contribution to reinforce the ASEAN-Japan Comprehensive Strategic Partnership in a substantive, effective and mutually beneficial manner, and reaffirmed their commitment to the success of the ASEAN-Japan Commemorative Summit in Tokyo in December 2023.

38. The two leaders concurred in working together to increase the effectiveness and role of Mekong-Japan cooperation in the time to come. The two leaders affirmed the importance of

sustainable development and management of water resources and relevant resources in the river basin of the Mekong River and shared their intention to promote close cooperation and coordination between the Mekong-Japan cooperation mechanism and organizations in the Mekong subregion, including the Mekong River Commission and the Cambodia-Laos-Vietnam Development Triangle Area.

39. The two leaders reaffirmed the commitment to strengthen comprehensive cooperation at regional and international forums such as the United Nations (UN), Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), the Asia Europe Meeting (ASEM), and ASEAN-led regional mechanisms, such as the ASEAN-Japan Summit, the East Asia Summit (EAS), ASEAN 3, the ASEAN Regional Forum (ARF), the ASEAN Defense Ministers Meeting Plus (ADMM Plus), the Expanded ASEAN Maritime Forum (EAMF), and regional and international parliamentary forums namely the Inter-Parliamentary Union (IPU) and the Asia Pacific Parliamentary Forum (APPF) among others, to actively and effectively contribute to maintaining peace and stability and promoting cooperation and sustainable development in the region and the world. Prime Minister Kishida expressed support for Vietnam's bid to host APEC Year 2027.

40. President Thuong highly appreciated Japan's role as a non-permanent member of the UN Security Council (UNSC) for 2023-2024. The two leaders expressed their support for UN reform, including UNSC reform. They concurred to work together to achieve concrete results in UNSC reform, including expanding permanent and non-permanent categories of its membership. Prime Minister Kishida expressed his gratitude to Vietnam for its continued support for Japan's candidacy for permanent membership of the UN Security Council when it is reformed. The two leaders committed to the continued mutual support for both countries' candidacy to the UN Security Council.

41. The two leaders expressed their concerns on the situation in the South China Sea and reiterated the importance of refraining from any unilateral attempts to change the status quo by force or coercion and escalate tensions. The two leaders affirmed the importance of maintaining peace, security, safety, freedom of navigation and overflight and unimpeded lawful economic activities in the South China Sea, exercising self-restraint and resolving disputes peacefully in accordance with UNCLOS, while reaffirming that UNCLOS is the most comprehensive international legal basis for the maritime domain. The two leaders also emphasized the importance of the full and effective implementation of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea (DOC) in its entirety and acknowledged the progress in the negotiations for the Code of Conduct (COC). They also emphasized the importance of an effective and substantive COC in accordance with international law, in particular UNCLOS, and which does not prejudice the rights of all stakeholders.

42. Prime Minister Kishida reaffirmed his support for ASEAN's efforts to reach a feasible and long-term solution to the current crisis, particularly the swift implementation of the Five-Point Consensus to improve the situation in Myanmar. The two leaders reiterated their calls for the cessation of violence and constructive dialogue among relevant parties. President Thuong expressed his gratitude to Japan for its support for ASEAN's roles and efforts in the Myanmar issue, including the participation in humanitarian aid activities through the ASEAN Coordinating Centre for Humanitarian Assistance on Disaster Management (AHA Centre). The two leaders affirmed their continued cooperation in the Myanmar issue, and support for ASEAN centrality and the implementation of the Five-Point Consensus in the resolution to the situation in Myanmar.

43. The two leaders exchanged views and expressed concern over the recent situation in the Korean Peninsula, including the Democratic People's Republic of Korea (DPRK)'s recent ballistic missile launches, which are not conducive to the peace and security of the region. The two leaders

reaffirmed the importance of international cooperation and the full implementation of United Nations Security Council resolutions (UNSCRs), and the urgency of the continued pursuit by all relevant parties for peaceful and diplomatic resolutions for the issues pertaining to the Korean Peninsula, including dismantlement of all weapons of mass destruction and ballistic missiles of all ranges in accordance with the relevant UNSCRs, for peace, security, stability, cooperation, and prosperity of the region and the world.

The two leaders reaffirmed their commitment to enhance cooperation to immediately resolve the abductions issue.

44. On Ukraine, the two leaders emphasized the importance of the need for establishing a just and lasting peace in accordance with international law, including the UN charter.

45. The two leaders expressed deep concern about the situation in Gaza. They underlined the importance of respecting the principles and norms of international law that entails the protection of civilian population and civilian infrastructure. They also called for the immediate release of hostages and redoubling of diplomatic efforts to calm down the situation at the soonest. To this end, the leaders welcomed the agreement calling for humanitarian pause and release of hostages.

46. The two leaders reaffirmed their commitment to realizing a world without nuclear weapons. With a view to maintaining and strengthening the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) as the cornerstone of the international nuclear disarmament and non-proliferation regime, the two leaders stressed the importance of enhancing transparency measures. President Thuong welcomed Prime Minister Kishida's efforts on nuclear disarmament under the "Hiroshima Action Plan," and reiterated Vietnam's strong support for Japan's resolution entitled "Steps to building a common roadmap towards a world without nuclear weapons" adopted at the First Committee of the UN General Assembly on 27 October 2023. Prime Minister Kishida expressed his appreciation to Vietnam's support.

47. The two leaders concurred in cooperating closely to strive toward the success of Expo 2025 Osaka, Kansai, Japan. The Government of Japan committed to continuing to create favorable conditions for Vietnam in its participation. Vietnam committed to positively considering participating in the International Horticultural Expo 2027, Yokohama, Japan.

48. The two leaders concurred in further promoting free trade and affirmed the necessity to cooperate with relevant parties to ensure the full, effective and transparent implementation of the free trade agreements, including the CPTPP and the RCEP Agreement. The two leaders emphasized the importance of working with other members to uphold the high standards of the CPTPP, ensuring the vital benefits not only for the two countries but also toward the stability and prosperity of the region and the world. The two leaders welcomed progress thus far of Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity (IPEF) in order to deliver concrete benefits to the peoples, economies, and businesses of the two countries and the Indo-Pacific region.

49. The two leaders affirmed the importance of active cooperation between the two countries in the fields of sustainable development goals, climate change, risk reduction of natural disaster, green growth, resource management, environmental protection, and circular economy, including through ASEAN-welcomed Strategic Program for ASEAN Climate and Environment (SPACE). The two leaders welcomed the steady implementation of global arrangements and commitments between two countries on sustainable development, including the 2030 Agenda for Sustainable Development, the Paris Agreement, and the Sendai Framework for Disaster Risk Reduction 2015-2030.

50. Prime Minister Kishida affirmed his readiness to cooperate with Vietnam in effectively achieving its two goals: net zero emissions by 2050 and a stable energy supply necessary to become

an advanced country by 2045. To this end, noting that Asia Zero Emission Community (AZEC) platform and its relevant initiatives, such as Asia Energy Transition Initiative (AETI), contribute to realistic approaches that reflect the actual conditions of Asian countries, and are in line with Just Energy Transition Partnership (JETP), Prime Minister Kishida also expressed his intention to cooperate in development of Vietnamese policies and institutions through Japan's experience sharing, technology transfer, and human resource training while utilizing those frameworks. Prime Minister Kishida also emphasized his readiness to support Vietnam in its efforts to reduce plastic waste and to promote transition to a circular economy.

Source: <https://japan.kantei.go.jp/content/000139562.pdf>

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624981

Комментарий эксперта
СБЛИЖЕНИЕ ВЬЕТНАМА С ЯПОНИЕЙ: ЭТАПЫ, ФАКТОРЫ И
СФЕРЫ
В. М. Мазырин¹

Аннотация. Автор оценивает прогрессирующий процесс сближения Вьетнама с Японией при переходе к стратегическому партнерству (2011) и подъёме уровня отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства на основе заявлений лидеров двух стран, сделанных в ноябре в ходе визита в Японию президента СРВ и в декабре 2023 г. – премьер-министра СРВ. Рассмотрены этапы этого процесса, определяющие его факторы, определены приоритеты, дана характеристика сотрудничества сторон в трёх основных сферах: торгово-экономической, военно-технической и гуманитарной. Также приведён общий обзор значения взаимодействия двух стран с точки зрения национальных интересов и геополитических вызовов.

Ключевые слова: сближение Вьетнама с Японией, заявление о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, этапы, факторы и основные сферы сотрудничества, национальные интересы и геополитические вызовы

Для цитирования: Мазырин В. М. Сближение Вьетнама с Японией: этапы, факторы и сферы // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 135–143.

Дата поступления статьи: 05.12.2023.

Принята к печати: 12.12.2023.

Expert's Commentary
VIETNAM'S RAPPROCHEMENT WITH JAPAN: STAGES, FACTORS
AND AREAS
V.M. Mazyrin²

Abstract. The author evaluates the progressive process of rapprochement between Vietnam and Japan during the transition to a strategic partnership (2011) and the rise of relations to a comprehensive strategic partnership based on statements made by the leaders of the two countries in November during the visit of the President of the Socialist Republic of Vietnam to Japan and in December 2023 – the Prime Minister of the Socialist Republic. The stages of this process, its determining factors, priorities and the characteristics of cooperation between two parties in trade and economic, humanitarian and military-technical areas are considered. An overview of the importance of the interaction between the two countries in terms of national interests and geopolitical challenges is also provided.

Keywords: Vietnam's rapprochement with Japan, statement on comprehensive strategic partnership, stages, factors and core areas of cooperation, national interests and geopolitical challenges

¹ Мазырин Владимир Моисеевич, д. э. н., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН, ИККА РАН; профессор, ИСАА МГУ им. Ломоносова. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

² Mazyrin Vladimir M., D.Sc. (Economics), Chair in Centre for Vietnam and ASEAN Studies, ICCA RAS; Professor, IAAS, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0001-6988-0139. E-mail: mazyrin_v@mail.ru

For citation: Mazyrin V.M. (2023). Vietnam's Rapprochement with Japan: Stages, Factors and Areas. *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 135–143.

Received: December 5, 2023.

Accepted: December 12, 2023.

История вьетнамо-японских отношений изучена в России относительно хорошо. Из недавних научных исследований она подробно освещена в статье Е. В. Кобелева и О. В. Новаковой [2018], а в справочниках ИДВ РАН «Современный Вьетнам» [2016] и «Вьетнам – торговый и инвестиционный партнер» [2022] раскрыты некоторые аспекты современных отношений. В последнее время эти отношения откровенно прогрессируют, страны всё больше сближаются, а как это происходит, на какой основе, с какими целями, российское вьетнамоведение пока не ответило. Настоящий комментарий ставит целью частично заполнить данный пробел.

В XXI в. стороны постепенно повышали уровень политических отношений до максимального из практикуемых Вьетнамом, вводили в действие соглашения о сотрудничестве в новых сферах и углубляли, обновляли прежние. Движение было последовательным, выверенным и неспешным: путь от «стандартных» отношений к стратегическому взаимодействию занял 10 лет (2011), переход на следующую ступень – к всеобъемлющему стратегическому партнерству потребовал уже 12 лет и был осуществлен в 50-ю годовщину установления дипломатических отношений (21 сентября 2023 г.).

Основными шагами на этом пути были следующие:

2002. Лидеры СРВ и Японии договорились строить «отношения доверия и долгосрочной стабильности».

2006. Подписание совместной декларации «На пути к стратегическому партнерству ради мира и процветания в Азии».

2007. Совместное заявление об углублении отношений между Вьетнамом и Японией и программа сотрудничества в направлении стратегического партнерства.

2009. Движение к стратегическому партнерству – Совместная декларация «К стратегическому партнерству ради мира и процветания в Азии».

2011. Совместное заявление о реализации действий в рамках «стратегического партнерства ради мира и процветания Азии». Япония признает рыночный статус вьетнамской экономики (в отличие от США до настоящего момента).

2014. Переход к расширенному стратегическому партнерству.

2015. Принятие «Единого видения вьетнамско-японских отношений».

2020–2021. Поддержка Вьетнама Японией во время пандемии COVID-19³.

Ноябрь 2021. Визит премьер-министра СРВ в Японию, подписание более 50 документов о сотрудничестве в разных сферах.

Май 2022. Визит премьер-министра Японии в СРВ, подписание 22 документов о сотрудничестве.

³ Япония выделила Вьетнаму помощь в размере более 4 млрд иен на техническое оборудование, поставила 7,4 млн доз антиковидных вакцин.

Ноябрь 2023. Визит президента СРВ Во Ван Тхыонга в Японию, подъём двусторонних отношений до уровня «Всеобъемлющего стратегического партнерства во имя мира и процветания в Азии и во всем мире» (рис. 1).

Факторы и приоритеты сближения

Япония видит во Вьетнаме очень выгодного партнера – быстро растущую, перспективную, стабильную экономику, достаточно крупный рынок сбыта промышленной продукции и приложения капитала, место для организации сборочного производства и снижения издержек на выпускаемые под японскими брендами товары, поставщика необходимого сырья и аграрной продукции.

Рис. 1. Президент СРВ Во Ван Тхыонг и премьер-министр Японии Кисида Фумио на встрече в Токио 27 ноября 2023 г. Фото: *ВИА*

Размер экономики СРВ достиг в 2022 г. 409 млрд долл., доход на душу населения – 4100 долл., что вывело её в группу среднеразвитых стран. Она входит в разряд 40 крупнейших экономик мира, 20 стран-лидеров по объёму внешнего товарооборота (732,5 млрд долл.), считается 32-й в мире по стоимости национальных брендов [Thủ tướng Phạm Minh Chính: 16.12.2023]. Вьетнам имеет 16 соглашений о свободной торговле нового поколения с 60 странами и территориями, всё более диверсифицирует рынки, продукты и цепочки поставок. Он поддерживает стратегические партнёрские отношения со всеми пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН и всеобъемлющее или стратегическое партнёрство с большинством стран-членов G7 и G20.

Вьетнам для Японии – главный политический единомышленник в Юго-Восточной Азии, «ворота» в этот субрегион. При сближении учитывается, что СРВ одновременно налаживает всесторонние отношения с США, поднимает их на высшую ступень. Выход на этот уровень, что примечательно, разделяет один месяц, и Япония сделала такой шаг после того, как подали пример США (видимо, той же логике следовали в Ханое). Почвой для выстраивания общих интересов и политики являются антикитайские настроения и серьёзные противоречия с КНР обеих стран.

Вьетнам исходит из географической и геополитической значимости Японии, их исторической, культурной близости (дальневосточный ареал распространения конфуцианства, буддизма), общности традиций. В Ханое помнят, что Япония помогала ДРВ в годы войны с США, поддерживала тесные отношения с Южным Вьетнамом, была главным экономическим партнёром страны в лагере капитализма после её воссоединения. Япония является важнейшим поставщиком современных технологий, в т. ч. ИКТ, инвестором и кредитором, служит опорой в переходе к экономике знаний и осуществлении 4-й промышленной революции.

На встречах высокого уровня в ноябре 2023 г. Вьетнам назван ведущим экономическим партнером Японии, поскольку он занимает второе место по сотрудничеству в сфере труда, третье по инвестициям и туризму, четвертое по торговле [Joint Statement: 27.11.2023]. Не все эти достижения подтверждаются вьетнамской статистикой. Так, по товарообороту Япония была в 2022 г. лишь шестой [SYB 2022: 758], давно уступив первые места своим конкурентам.

В рамках нового формата стороны обязались укреплять многоплановое сотрудничество, включая расширение обменов и контактов на всех уровнях, дальнейшее углубление связей по линии экономики, торговли, инвестиций, официальной помощи в целях развития (ОПР) и трудовой миграции, обоюдной поддержки национальной обороны и безопасности, увеличения контактов между людьми и отдельными территориями. Благодаря этому экономики двух стран должны взаимодополнять друг друга.

Выстраивая экономическое сотрудничество, Япония учитывает, что СРВ проводит реструктуризацию своего хозяйства в целях быстрого и устойчивого роста, делает акценты на внедрение инноваций, цифровизацию, переход к «зеленой» экономике, экономике замкнутого цикла, экономике совместного потребления согласно ведущим мировым трендам. Япония сосредоточивает внимание на ключевых областях сотрудничества: создании промышленных отраслей будущего, в том числе производства полупроводников, микрочипов, и снижения выбросов углекислого газа, других вредных отходов, развитии экологически чистой энергетики, цифровой трансформации. Примечательно с точки зрения геополитики, что СРВ отведена заметная роль («незаменимый партнер» Японии) в реализации новой инициативы США по формированию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» [Joint Statement: 27.11.2023]. Напомним, что её основой де-факто становится военный альянс АУКУС, в который усилиями создателей втягивается Вьетнам.

В ноябре-декабре 2023 г. стороны подписали пять межгосударственных соглашений о сотрудничестве в сфере зелёной энергетики, здравоохранения, космических исследований, охраны морских коммуникаций и культурного наследия. Еще 30 документов заключено на уровне министерств, ведомств и предприятий. В ряде отраслей приняты конкретные программы действий. Например, в аграрной сфере реализуется «Средне- и долгосрочное видение сотрудничества» с целью наладить выпуск высококачественной продукции сельского хозяйства путем привлечения инвестиций, передачи технологий и знаний, развития высококачественных людских ресурсов, сотрудничества Юг – Юг и трехстороннего сотрудничества через ОПР.

Сферы взаимных интересов

Торгово-экономические отношения

Наиболее развиты торгово-экономические отношения сторон. Под них подведена прочная, сверхсовременная правовая база [Vietnam–Japan: 22.09.2023]. Ключевые положения отражены в Соглашении об экономическом партнерстве между Вьетнамом и Японией (VJEPА, 2009) и многостороннем Соглашении о всеобъемлющем экономическом партнерстве между АСЕАН и Японией (АJСЕР, 2008). VJEPА – первое двустороннее соглашение о свободной торговле, которое Вьетнам подписал с момента вступления в ВТО. Переход к стратегическому партнёрству в начале 2010-х годов создал более благоприятные условия для подъёма вьетнамо-японских экономических связей. Дополнительный импульс дал охват ССТ в целом Восточной Азии (Соглашение о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве – ВРЭП, 2022), а также трансконтинентального формата (Всеобъемлющее прогрессивное соглашение о

Транстихоокеанском партнерстве – СРТПР, 2018). Двусторонние и многосторонние соглашения о свободной торговле Японии – Вьетнама создают важную основу для развития между ними торговых и инвестиционных отношений.

Двусторонняя торговля развивается в XXI в. весьма динамично, но более умеренными темпами по сравнению с иными ведущими игроками. Так, в 2011–2022 гг. товарооборот в абсолютных показателях вырос с 21,4 млрд до 47,64 млрд долл. – более чем вдвое⁴. По стоимости поставки в Японию увеличились за этот период с 11 млрд до 24,25 млрд долл. (до 6 % от общего объёма вьетнамского экспорта), в результате Япония стала пятым экспортным рынком Вьетнама после США, Китая, ЕС и АСЕАН. Импорт из Японии вырос с 10,4 млрд до 23,39 млрд долл. (до 6,8 % от его общего объёма) [SYB 2022: 736, 746], поставив её на 8-е место среди остальных поставщиков. Во взаимной торговле Вьетнам с 2022 г. достиг профицита (рис. 2). За 11 месяцев 2023 г. двусторонний товарооборот превысил 40 млрд долл., а импорт из Японии – 20 млрд долл. [Thủ tướng Phạm Minh Chính: 16.12.2023].

За 7 месяцев 2023 г. при объёме торговли почти в 25 млрд долл. экспорт из СРВ достиг 13,1 млрд долл., импорт 11,9 млрд долл. Основными товарами вьетнамского экспорта остались текстиль и одежда – 2,16 млрд, транспортные средства и запчасти – 1,61 млрд, машины, оборудование и запчасти – 1,58 млрд, древесина и деревянные изделия – 0,95 млрд, морепродукты – 0,84 млрд (в 2022 г. первые три группы принесли 13 млрд долл., или около 39% дохода). Импортировал Вьетнам компьютеры, электронику и комплектующие на 3,66 млрд долл., машины и оборудование, инструменты и запчасти на 2,31 млрд, стальной прокат – 0,86 млрд, пластмассовые изделия – 0,44 млрд, ткани – 0,4 млрд долл. (в 2022 г. первые три группы заняли 29 % закупок по стоимости) [Quan hệ...: 06.09.2023].

Рис. 2. Показатели двусторонней торговли товарами СРВ и Японии в 2010-2023 гг., млрд долл. *Источник:* ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Японские инвестиции во Вьетнаме

Япония в течение длительного периода неизменно входит в группу крупнейших иностранных инвесторов Вьетнама. На бизнес-форуме 2023 г. для высоких вьетнамских гостей президент JETRO Исигуро Норихико заявил, что Вьетнам шесть лет подряд является вторым по приоритетности направлением инвестиций для японского бизнеса [Thủ tướng Phạm Minh

⁴ В сравнении с 2000 г. (около 4,8 млрд долл.) он вырос к 2022 г. в 10 раз.

Chính: 16.12.2023]. В 2022 г. Япония заняла третье место по накопленным с 1988 г. ПИИ (69,2 млрд долл., в сентябре 2023 г. 71,5 млрд), которые распределены по 5200 проектов [Thủ tướng Phạm Minh Chính: 16.12.2023]. Также высоко она стоит и по внесённому за год капиталу (5 млрд долл.) в 225 новых предприятий [SYB 2022: 347, 355]. Эти проекты охватывают ключевые сектора, включая производство, энергетику, сферу услуг. Японские инвесторы работают в большинстве населённых пунктов СРВ, участвуют во многих стратегических проектах.

Среди новых предприятий растёт доля тех, которые японские компании переносят из КНР в страны ЮВА. Среди них Akiba Die Casting, Inoue Iron Works, Able Yamauchi, Showa, Techno Global, Hashimoto Cross, Fujikin, Plus, Pronics, Hoya, Matsuoka, Meiko, Yokoo, ShinEtsu и Kikkiso. Более половины этих компаний специализируются в таких важных отраслях, как изготовление медицинского оборудования и принадлежностей (перчатки, маски, дезинфицирующие салфетки и спецодежда), выпуск электроники, комплектующих и аксессуаров, запчастей для автомобильных и судовых двигателей. Согласно опросу японских предприятий, инвестирующих в страны Азии и Океании, проведённому JETRO в феврале 2020 г., 64 % японских предприятий, работающих во Вьетнаме, намерены расширять бизнес – ранее таких компаний насчитывалось 40 %. Стимулом для создания, перемещения производственных мощностей служат близость Вьетнама к Китаю и его дешёвая рабочая сила. Помимо прямых инвестиций, японские компании активно проводят слияния и поглощения вьетнамских предприятий. В трёх индустриальных парках, созданных на территории СРВ с участием Японии, работает около 190 компаний, среди которых 90 % из Японии.

Официальная помощь в целях развития (ОПР)

Наряду с прямыми и портфельными инвестициями Япония оказывает СРВ значительную финансовую поддержку в других формах. Совокупный объем кредитов в 2023 финансовом году может превысить 100 млрд иен впервые с 2017 г. [Joint Statement: 27.11.2023]. Япония является крупнейшим партнером Вьетнама в рамках программы ОПР, по которой помощь направляется на содействие экономическому росту, повышение конкурентоспособности на мировом рынке, поддержку наиболее уязвимых отраслей. Средства ОПР активно внедряются в проектах социальной значимости, которые неохотно реализуют иностранные инвесторы, но обязано обеспечить правительство СРВ. Это сооружение базовой инфраструктуры (энергетический сектор, транспорт, морские порты) в городах и сельской местности; образование и здравоохранение; охрана окружающей среды и реагирование на изменение климата. Последним крупным проектом, реализованным Японией из средств ОПР, стал проект по повышению уровня морской безопасности Вьетнама.

По данным Японского агентства международного сотрудничества (JICA), с апреля 2019 г. по 31 марта 2020 г. ОПР, выделенная Вьетнаму, составила 49,2 млрд иен (470 млн долл. США), дав существенную часть суммы льготных кредитов, полученных Ханоем. С 2020 г. СРВ по следующему соглашению был выделен кредит на 350 млн долл., главными задачами которого выступала защита береговой линии от последствий стихийных бедствий. В 2023 г. Японии обещала выделить новые кредиты на 671 млн долл. [Vietnam, Japan: 29.11.2023].

Хотя в реализации этих проектов сохраняются определённые сложности, сотрудничество взаимовыгодно и вызывает большой интерес у обеих сторон. По объёмам оно сокращается, но становится более равноправным (минимизирована безвозмездная помощь и увеличена доля льготных кредитов). Японская сторона заинтересована в расширении влияния во Вьетнаме, сбыта своего оборудования и технологий, СРВ же необходима финансовая поддержка в реализации ключевых

инфраструктурных и энергетических проектов, а также помощь в развитии новых технологий и здравоохранения.

Сотрудничество в сфере образования и труда

Сотрудничество в этой сфере также развивается. В ходе визита в ноябре 2023 г. лидеры двух стран подтвердили намерение проводить такие обмены и дальше. Вьетнам опережает 15 других стран, отправляющих рабочую силу в Японию, которая, в свою очередь, помогает готовить высококачественные человеческие ресурсы СРВ, особенно в сфере науки и технологий, управления и услуг [Новый этап...: 30.11.2023]. Сегодня свыше 0,5 млн вьетнамцев живут, учатся и работают в Японии, с её стороны направлено 22 тыс. специалистов высокой квалификации и менеджеров. Вьетнамские работники составляют около четверти всех иностранцев, трудящихся в Японии, в том числе это лица, проходящие профобучение (185 600 чел.), квалифицированные рабочие (97 500 чел.), инженеры и специалисты в области гуманитарных наук/ международных отношений (87 900 чел.). По признанию сторон, они вносят значительный вклад во взаимное развитие экономики [Joint Statement: 27.11.2023]. Япония считает вьетнамскую рабочую силу незаменимой для своего социально-экономического развития, что понятно ввиду старения японского населения и достаточно молодого состава и неполной занятости жителей СРВ.

Сфера безопасности и военно-техническое сотрудничество

Принципиально значимо в условиях нового геополитического разлома сегодня, что стороны готовы совместно укреплять оборону и безопасность своих стран, в т. ч. в сфере разведки и охраны внутреннего порядка. Свои обязательства СРВ и Япония зафиксировали в Меморандуме о двустороннем сотрудничестве и обменах в области обороны (октябрь 2011) и совместном видении этой работы на 2020-е годы (Заявление от апреля 2018).

Заявка на сближение в столь чувствительной сфере сделана в ответ на нетрадиционные вызовы безопасности, в том числе кибербезопасности, экономической и иной (военной) безопасности. Главными угрозами признаны терроризм и транснациональная организованная преступность, в т. ч. онлайн и телефонное мошенничество за рубежом, киберпреступность и торговля людьми. В частности, стороны договорились укреплять сотрудничество в области морской безопасности путем совместных тренингов, обмена информацией и наращивания взаимодействия между службами береговой охраны. Вьетнам видит эту помощь применимой прежде всего в Южно-Китайском море и направленной на сдерживание КНР.

Характерно, что подъём двухсторонних отношений в целом произошёл после начала конфликтов в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, где Япония, как и Вьетнам, оспаривает у Китая часть территорий. Токио в 2014 г. снял действовавший после Второй мировой войны фактический запрет на экспорт вооружений. В 2015 г. Вьетнам получил шесть бывших в употреблении патрульных судов из Японии в рамках гранта ОПП в размере 4,6 млн долл. для улучшения своей морской безопасности [Тео: 08.10.2021]. В 2020 г. достигнуто соглашение об экспорте технологий и оружия во Вьетнам с акцентом на те же цели: Япония экспортирует морские патрульные корабли, радиолокационное и наблюдательное оборудование, а также системы связи и информации. В том же году Япония выделила кредит в размере 349 млн долл. на 40 лет для постройки второй партии из шести патрульных кораблей для Береговой охраны Вьетнама (с поставкой в 2025 г.) [Foster: 16.02.2023]. СРВ выразила желание приобрести бывшие в употреблении американские противолодочные самолеты P-3 у Японии, хотя Токио стремится продать более совершенные самолеты P-1 собственного

производства. Покупка Р1 может повысить амбиции Японии как экспортера оружия [Тео: 08.10.2021]. В 2021 запущено Соглашение о передаче оборонного оборудования, технологий, а в ноябре 2023 г. заявлена новая рамочная программа сотрудничества «Официальная помощь в области безопасности (OSA)» по подобию ОПР, что говорит о больших надеждах Японии в этой области. При таком расширении масштабов поставок она выйдет на второе место в сфере ВТС после России.

Проведённый анализ показывает, что Япония значительно расширила сферы и уровень сотрудничества с Японией в последние два десятилетия, и в двустороннем, геополитическом, стратегическом плане стала для Вьетнама более важным партнером, чем Россия. Япония, в свою очередь, опираясь на СРВ, успешно конкурирует с другими внерегиональными державами в Юго-Восточной Азии, получает поддержку в АСЕАН, проводит в жизнь политику и инициативы США.

Список литературы

- Вьетнам – торговый и инвестиционный партнер: Справочник. М.: ИСАА МГУ, 2022. 388 с.
- Кобелев Е. В., Новакова О. В. Вьетнам – Япония: вчера и сегодня. Вьетнамо-японские отношения в свете цивилизационной и культурной общности // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 109–119.
- Новый этап развития отношений дружбы и сотрудничества между Вьетнамом и Японией // Нян зан, спецвыпуск на рус. яз. 30.11.2023. URL: <https://special.nhandan.vn/giai-doan-phat-trien-moi-trong-quan-he-VietNam-NhatBan/index.html>
- Современный Вьетнам: Справочник. М.: ИД «ФОРУМ», 2015. 368 с.
- ASEANSTAT. URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually> (дата обращения 01.12.2023).
- Foster S. Japan's remilitarization aiming for more arms exports // Asia Times. 16.02.2023. <https://www.vietnam-briefing.com/news/japanese-crown-prince-in-vietnam-to-strengthen-bilateral-relationship.html/>
- Joint Statement on the Elevation of Vietnam – Japan Relations to a Comprehensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia and the World. 27.11.2023. URL: <https://japan.kantei.go.jp/content/000139562.pdf>
- Quan hệ thương mại Việt Nam – Nhật Bản [Вьетнамо-японские торговые отношения] // Thời báo tài chính Việt Nam. 06.09.2023. URL: <https://thoibaotaichinhvietnam.vn/quan-he-thuong-mai-viet-nam-nhat-ban-135213.html>. (На вьет. яз.)
- Statistical Yearbook of Vietnam 2022 (SYB). Hanoi, 2022. 1236 p.
- Teo V. 2020/70 “Japan’s Weapons Transfers to Southeast Asia: Opportunities and Challenges”// ISEAS – Yusof Ishak Institute. 08.10.2021. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2020-70-japans-weapons-transfers-to-southeast-asia-opportunities-and-challenges-by-victor-teo/>
- Thủ tướng Phạm Minh Chính: Việt Nam – Nhật Bản cùng nhau hợp tác, kiến tạo tương lai [Премьер-министр Фам Минь Тинь: Вьетнам и Япония сотрудничают и вместе создают будущее] // Thời báo tài chính Việt Nam. 16.12.2023. URL: <https://thoibaotaichinhvietnam.vn/thu-tuong-pham-minh-chinh-viet-nam-nhat-ban-cung-nhau-hop-tac-kien-tao-tuong-lai-141672.html>. (На вьет. яз.)
- URL: <https://asiatimes.com/2023/02/japans-remilitarization-aiming-for-more-arms-exports/>
- Viet Nam, Japan issue joint statement on elevation of relations to Comprehensive Strategic Partnership // Vietnam News. 27.11.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1637164/viet-nam-japan-issue-joint-statement-on-elevation-of-relations-to-comprehensive-strategic-partnership.html>
- Vietnam, Japan lift relations to comprehensive strategic partnership. 29.11.2023. URL: <https://vufo.org.vn/Vietnam-Japan-lift-relations-to-comprehensive-strategic-partnership-14-53295.html?lang=en>
- Vietnam–Japan: Trade and Investment Review // Dezan Shira. 22.09.2023.

References

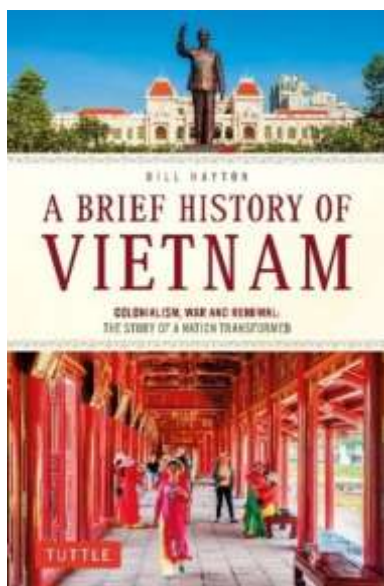
- ASEANSTAT. Retrieved on 01.12.2023 from URL: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>
- Foster, S. (2023). Japan's remilitarization aiming for more arms exports. *Asia Times*. February 16. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/japanese-crown-prince-in-vietnam-to-strengthen-bilateral-relationship.html/>
- Joint Statement on the Elevation of Vietnam – Japan Relations to a Comprehensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia and the World. 27.11.2023. URL: <https://japan.kantei.go.jp/content/000139562.pdf>
- Kobelev, E. V., Novakova, O. V. (2018). V'etnam – Yaponiya: vchera i segodnya. V'etnamo-yaponskie otnosheniya v svete civilizacionnoj i kul'turnoj obshchnosti [Vietnam – Japan: yesterday and today. Vietnamese-Japanese relations in the light of civilizational and cultural community]. *Aktual'nye problemy sovremennoj Yaponii [Current problems of modern Japan]*. Vyp XXXII. M.: IDV RAN. S. 109–119. (In Russian)
- Novyj etap razvitiya otnoshenij družby i sotrudnichestva mezhdru V'etnamom i Yaponiej [A new stage in the development of relations of friendship and cooperation between Vietnam and Japan]. *Nhan Dan*, special issue in Russian. 30.11.2023. URL: <https://special.nhandan.vn/giai-doan-phat-trien-moi-trong-quan-he-VietNam-NhatBan/index.html>.
- Quan hệ thương mại Việt Nam – Nhật Bản [Вьетнамо-японские торговые отношения]. *Thời báo tài chính Việt Nam*. 06.09.2023. URL: <https://thoibaotaichinhvietnam.vn/quan-he-thuong-mai-viet-nam-nhat-ban-135213.html>. (Ha viet. яз.)
- Sovremennyy V'etnam: Spravochnik [Modern Vietnam: A Handbook](2015).M.:ID«FORUM».368 s. Statistical Yearbook of Vietnam 2022 (SYB). Hanoi, 2022. 1236 p.
- Teo, V. (2021). 2020/70 “Japan's Weapons Transfers to Southeast Asia: Opportunities and Challenges”. *ISEAS – Yusof Ishak Institute*. October 8. URL: <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2020-70-japans-weapons-transfers-to-southeast-asia-opportunities-and-challenges-by-victor-teo/>
- Thủ tướng Phạm Minh Chính: Việt Nam – Nhật Bản cùng nhau hợp tác, kiến tạo tương lai [Премьер-министр Фам Минь Тинь: Вьетнам и Япония сотрудничают и вместе создают будущее // Thời báo tài chính Việt Nam. 16.12.2023. URL: <https://thoibaotaichinhvietnam.vn/thu-tuong-pham-minh-chinh-viet-nam-nhat-ban-cung-nhau-hop-tac-kien-tao-tuong-lai-141672.html>. (Ha viet. яз.)
- URL: <https://asiatimes.com/2023/02/japans-remilitarization-aiming-for-more-arms-exports/>
- V'etnam – togovyj i investicionnyj partner: Spravochnik [Vietnam – trade and investment partner. Directory] (2022). M.: ISAA MGU. 388 s. (In Russian)
- Việt Nam, Japan issue joint statement on elevation of relations to Comprehensive Strategic Partnership // Vietnam News. 27.11.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/politics-laws/1637164/viet-nam-japan-issue-joint-statement-on-elevation-of-relations-to-comprehensive-strategic-partnership.html>
- Vietnam, Japan lift relations to comprehensive strategic partnership. 29.11.2023. URL: <https://vufo.org.vn/Vietnam-Japan-lift-relations-to-comprehensive-strategic-partnership-14-53295.html?lang=en>
- Vietnam–Japan: Trade and Investment Review // Dezan Shira. 22.09.2023.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

DOI: 10.54631/VS.2023.74-624982

ИСТОРИЯ ВЬЕТНАМА «ПО-АНГЛИЙСКИ»

П. Ю. Цветов¹

Hayton B. *A Brief History of Vietnam: Colonialism, War and Renewal: The Story of Nation Transformed*. North Clarendon, VT: Tuttle Publishing, 2022. 288 p. ISBN 978-0-8048-5418-4

Аннотация. В рецензии рассматривается книга известного британского исследователя проблем Юго-Восточной и Восточной Азии Билла Хэйтона «Краткая история Вьетнама». Несмотря на краткость изложения, автор представил достаточно полно исторический путь вьетнамской нации от периода этногенеза до наших дней. Авторская позиция, отличающая его от многих западных коллег, заключается в том, что он стремится показать историю вьетнамской нации не как сплошную историю войн с северным соседом. Характерно, что большинство положений автора совпадает с точкой зрения российских учёных.

Ключевые слова: история Вьетнама, французский колониализм, война во Вьетнаме, Коммунистическая партия

Вьетнама, политика обновления (Дой мой)

Для цитирования: Цветов П.Ю. История Вьетнама «по-английски» // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 144–149.

Дата поступления статьи: 01.11.2023.

Принята к печати: 30.11.2023.

HISTORY OF VIETNAM “IN ENGLISH”

P. Yu. Tsvetov²

Abstract. The review examines the book “A Brief History of Vietnam” by Bill Hayton, a famous British researcher of the problems of Southeast and East Asia. Despite the brevity of the presentation, the author presented quite fully the historical path of the Vietnamese nation from the period of ethnogenesis to the

¹ Цветов Петр Юрьевич, к. и. н., доцент, Дипломатическая академия МИД России. ORCID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

² Tsvetov Petr Yu., Ph.D. (History), Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. ORCID: 0000-0003-3757-8327. E-mail: proviet99@mail.ru

present day. The author's position, which distinguishes him from many Western colleagues, is that he strives to show the history of the Vietnamese nation not as a continuous history of wars with its northern neighbor. It is characteristic that most of the author's provisions coincide with the point of view of Russian scientists.

Keywords: history of Vietnam, French colonialism, Vietnam War, Communist Party of Vietnam, politics of renewal (Doi Moi)

For citation: Tsvetov P. Yu. (2023). History of Vietnam “in English *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (4): 144–149.

Received: November 1, 2023.

Accepted: November 30, 2023.

В международном издательстве Tuttle Publishing, которое почти 200 лет специализируется на выпуске книг, «связывающих Восток и Запад» (так объясняет издательство свою миссию), вышла книга Билла Хэйтона «Краткая история Вьетнама. Колониализм, война и обновление: история преобразившейся нации».

Билл Хэйтон – авторитетный эксперт по современным проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона. Его перу принадлежит несколько монографий, из которых наиболее известная «Южно-Китайское море: борьба за власть в Азии» [Hayton 2014]. В 2006–2007 гг. Хэйтон работал корреспондентом Би-Би-Си во Вьетнаме, а в настоящее время является младшим научным сотрудником в знаменитом Королевском институте международных отношений Чатэм-Хаус и редактором журнала *Asian Affairs*.

Журналистская стезя автора заметно сказалась на рецензируемой книге, как, впрочем, и на других работах Билла Хэйтона. Достаточно привести один пассаж, чтобы понять, что имеется в виду. Раздел, посвященный государству Тямпа, начинается такими словами: «Кирпичные башни Центрального Вьетнама вызывают удивление большинства посетителей. Дюжины окрашенных в терракотовый цвет храмов, посвященных индуистским богам и инкарнации Будды, точно расположились на берегу моря между маленьким городком Донгха, чуть севернее Хюэ, и Фанрангом, который в 700 км на юг» (с. 54). Правда, надо отдать должное автору, он не злоупотребляет эффектом личного присутствия.

Изложение истории Вьетнама ведется в хронологической последовательности. В книге затронуты все главные события вьетнамской истории – этногенез вьетнамцев, формирование государственности, развитие государства в Средние века и Новое время, колониальный захват и реакция вьетнамцев на него, политика французских колонизаторов и формирование главных течений национально-освободительного движения, достижение независимости, «американская война», послевоенный социально-экономический кризис в объединенном Вьетнаме и период обновления (Дой мой). И это тоже отличает британского автора от большинства писавших до него о Вьетнаме. Стэнли Карноу, выпустивший 40 лет назад книгу «Вьетнам. История», использовал факты истории, чтобы доказать, что вьетнамское сопротивление против иностранного вмешательства началось не с противодействия французскому колониальному господству, что Индокитайский полуостров был «полем боя на протяжении столетий» [Karnow 1983: IX]. Более близкий к нашим дням по времени канадец Кристофер Гоша, которого Хэйтон не раз цитировал в своей книге, уделил древней и средневековой истории не так много страниц, основное внимание в его книге «Вьетнам. Новая история» занимает период с 1850 по 1990 г. [Goscha 2016].

Билл Хэйтон избрал другой подход, более фундаментальный и более соответствующий академическому стилю. По поводу своих предшественников он пишет: «Множество современных книг о Вьетнаме представляют всю историю последних двух тысяч лет (и даже больше) как постоянную борьбу между ним и враждебным Китаем. В этой книге сделана попытка рассказать другую историю» (с. 12).

И следуя собственной трактовке древней и средневековой истории, которая похожа на советскую/российскую, автор уделяет большое внимание первобытному прошлому региона, где формировался вьетнамский этнос, перечисляя известные археологические культуры, а также обращая читательский интерес на сложный этнический состав населения региона от Янцзы до Красной реки в те давние времена. Целая глава посвящена невьетским этносам, образовавшим такие государства, как Наньчао, Фунань, Тямпа. На страницах, посвященных новой и новейшей истории, этот интерес к национальным меньшинствам сохранится. В двух главах о доколониальной истории Вьетнама повышенное внимание уделено междоусобицам и семейным интригам при дворе вьетнамских императоров, за которыми вторжения соседей с Севера уже и не кажутся столь значимыми. Особое отношение у Хэйтона к династии Нгуен, правление каждого из представителей этой династии в XIX в. рассмотрено отдельно.

Процесс колониального закабаления Вьетнама Францией представлен довольно подробно. Причины экспансии Франции в этот регион Хэйтон видит в амбициозном желании императора Наполеона III создать свою империю в Азии, как это сделали англичане. А вторая причина лежала в стремлении французских банкиров и промышленников найти новые рынки сбыта и источники сырья (с. 158). Это очень напоминает подходы отечественной историографии к данной теме.

Скрупулёзно изучена деятельность генерал-губернаторов Индокитая, показаны попытки каждого из них внести собственную лепту в формирование такой системы управления колонией, которая обеспечивала бы мирную, стабильную жизнь проживающим там французам и не превращала бы Индокитай в тяжелое бремя для метрополии. Что касается так называемой цивилизаторской миссии, о которой нередко говорил Париж, то, как пишет Хэйтон, французские колониальные власти были больше заинтересованы в защите старой коррумпированной вьетнамской элиты, чем в осуществлении какой-либо высокой миссии (с. 190).

Хэйтон считает, что Вьетнам становится Вьетнамом с началом организованного и сознательного национально-освободительного движения, связанного с именами двух «вьетнамских радикалов» – Фан Бой Тяу и Фан Тю Чиня. Интересно, что оба эти революционера и их деятельность показаны с позиции привычного для вьетнамской и российской историографии подхода, акцент делается на различия их взглядов и действий.

Кратко и сухо представлена история возникновения Коммунистической партии Вьетнама, главное место в этом рассказе уделено биографии Хо Ши Мина, также лапидарно говорится об Августовской революции и провозглашении независимости Вьетнама. Что касается Первой войны сопротивления, то есть войны вьетнамских коммунистов против попыток французов восстановить колониальный режим, то здесь автор сосредотачивает внимание на жестокостях той «грязной» войны, массовых убийствах, которые чинили и та, и другая стороны конфликта. Что касается сражения под Дьенбьенфу, то автор вслед за К. Гоша подчеркивает выдающуюся роль коммунистического Китая, оказавшего Вьетмину помощь тысячами тонн оружия и советниками, которые обучали вьетнамских офицеров и

солдат вести современные боевые действия (с. 211). Но в большей степени Хэйтон связывает победу коммунистов в Первой войне сопротивления с их аграрной политикой, которая обеспечила правительству Хо Ши Мина поддержку большинства населения.

Женевской конференции по Индокитаю 1954 г. посвящена всего одна страница, хотя можно было ожидать от автора-англичанина разбора роли Великобритании, которая тогда была наряду с Советским Союзом сопредседателем конференции. Несмотря на это, Хэйтон смог внести ясность в один из острых вопросов, касающихся решений той конференции. Некоторое время расхожим было утверждение, что на временный раздел Вьетнама по 17-й параллели Ханой согласился вопреки своей воле под давлением Пекина. «Однако, – пишет Хэйтон, – последние изыскания во вьетнамских архивах показывают, что руководители ДРВ были готовы принять это решение с самого начала» (с. 212). Среди отечественных историков в этом мало кто сомневался, а после выхода в свет документов Женевского совещания тем более [Советский Союз и Вьетнам 1954].

«Вьетнамская война» или «американская война» (в книге встречаются оба термина) не могла не получить особо пристального внимания автора в силу масштабности и резонансности этого события для всемирной истории. Билл Хэйтон однозначно рассматривает эту войну как трагедию вьетнамского народа. Она произошла, как считает автор, из-за того, что в гражданскую войну во Вьетнаме вмешались могущественные державы, «которые мало что понимали в тонкостях основного конфликта, но были готовы помочь и вооружить местных партнеров для достижения своих более широких целей» (с. 218). В отечественной историографии это бы назвали логикой холодной войны.

В русле этого умозаключения Хэйтон связывает начало войны на Юге Вьетнама не только с сепаратистской деятельностью Нго Динь Зьема и преследованием коммунистов сайгонскими властями, но и с победой сторонников жесткой линии в руководстве Партии трудящихся Вьетнама в 1956–1958 гг., когда на первые роли вышли Ле Зуан и Ле Дык Тхо. В результате на XV пленуме ЦК партии в январе 1959 г. было принято решение «освободить Юг от империализма и феодализма» посредством народного восстания. Хэйтон обращает особое внимание на влияние, которое тогда оказывали пекинские лидеры на руководителей ДРВ.

Хотелось бы заметить, что, как и многие западные авторы, Билл Хэйтон преувеличивает степень самостоятельности оппозиционного движения на Юге. Безусловно, целый ряд выступлений жителей Южного Вьетнама против сайгонского режима был спонтанным, обусловленным недовольством масс. Но в целом освободительное движение на Юге, его стратегия и тактика, организационные формы диктовались из Ханоя. Например, автор пишет, что на IV съезде партии в конце 1976 г. произошло объединение Партии трудящихся Вьетнама и Народно-революционной партии, действовавшей в годы войны в Южном Вьетнаме, в единую Коммунистическую партию Вьетнама (с. 250). В действительности и в годы войны, и в годы мира вьетнамские коммунисты были объединены в одну партию, те политические деятели, которых Запад считал руководителями южновьетнамских коммунистов (Фам Хунг, Нгуен Ван Линь), и до «американской войны», и после были членами одной-единственной для Вьетнама компартии. К этому следует добавить, что трудно представить успехи партизан на поле боя в Южном Вьетнаме без той огромной военной помощи, которая шла с Севера на Юг по «тропе Хо Ши Мина». Сам Хэйтон замечает, что к 1965 г. на Центральном плато

находились десятки тысяч солдат ДРВ (с. 237), а 15 мая 1975 г. на праздничном параде в г. Сайгоне солдаты-победители промаршировали под флагом ДРВ (с. 247).

Несмотря на небольшой объем книги, автор смог достаточно точно осветить такие эпизоды той войны, как Тонкинский инцидент и принятие Тонкинской резолюции, боестолкновение американцев и вьетнамцев в долине Ядранг (октябрь 1965 г.), наступление в праздник Тэт в 1968 г., операция Нгуен Хюэ (март 1972 г.) и переговоры в Париже. Падение сайгонского режима весной 1975 г. Хэйтон объясняет тем фактом, что после Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме Вашингтон официально принял ряд решений, которые лишали его союзников в Южном Вьетнаме какой-либо существенной поддержки.

Особый интерес представляют страницы последней главы, посвященные периоду с 1975 г. по настоящее время. Послевоенная история единого Вьетнама начинается с показа, главным образом, проблем, с которыми сразу столкнулся вьетнамский народ и его руководители. Это лагеря перевоспитания, национализация частных промышленных предприятий, кооперирование в южновьетнамской деревне, бегство на лодках из страны значительных части южного населения, войны на границах с Камбоджей и Китаем.

Начало политики обновления (Дой мой) представлено в книге не столько как экономический акт, сколько как политический: меры давления в отношении хуацяо, «резолюция № 13» о внешней политике, удаление из руководящих партийных органов министра иностранных дел Нгуен Ко Тхатя и секретаря ЦК КПВ Чан Суан Батя, захват китайцами ряда островов архипелага Спратли. Это, безусловно, важные события, но в том-то и дело, что вьетнамская политика реформ начиналась и продолжала реализовываться в первую очередь как преобразование механизма управления народным хозяйством, как легитимация многоукладности, как поощрение частной инициативы производителя, как открытие страны для внешних инвесторов. Но общий вывод по первому двадцатилетию реформ автор делает вполне реалистичный: «Доходы выросли, бедность сократилась, “шрамы” войны покрылись торговыми центрами, отелями и жилыми домами. Несмотря на эти перемены, одно осталось неизменно: Вьетнам по-прежнему руководим своей коммунистической партией, КПВ» (с. 262).

Анализируя деятельность КПВ в годы обновления, Хэйтон приходит к такому утверждению: «КПВ постепенно находит пути, позволяющие народу наслаждаться большой личной свободой, одновременно ревностно оберегая свою власть» (с. 263). А граждане, считает автор, требуют более глубоких и быстрых перемен, имея в виду крен в сторону Запада. Но всё же Компартии Вьетнама нельзя не отдать должное. «Вьетнам добился гораздо лучших результатов, чем большинство других стран, в распределении благ экономического роста среди большинства населения», – отмечает Хэйтон (с. 267).

Немаловажное значение имеют сегодня отношения с Китаем. Как известно, вокруг этих отношений достаточно спекуляций. США и страны Запада всю стремятся выпятить проблемы в китайско-вьетнамских отношениях. Хэйтон в этом вопросе занимает разумную позицию, он полагает, что «и в мыслях не может быть, что Ханой когда-либо разорвет связи с Пекином. Наоборот, он сделает по-другому, укрепляя отношения, и в то же время ведя поиск друзей и помощников в других столицах» (с. 266).

Во внутреннем плане автор видит угрозу стабильности ситуации во Вьетнаме в единоличном правлении КПВ. По его мнению, сейчас этому факту противостоит растущее осознание своих собственных интересов «процветающим населением» (с. 272), мы бы

сказали нарождающимся средним классом, но автор этот термин не использовал. Однако заканчивает Хэйтон свою «Краткую историю Вьетнама» совсем оптимистично: «Мы должны надеяться, что в грядущие столетия они [вьетнамцы] смогут наслаждаться всем самым лучшим» (с. 272).

После знакомства с книгой Билла Хэйтона с удовлетворением можно констатировать, что сегодня в науке, изучающей историю Вьетнама, как минимум в её трех школах – вьетнамской, российской, англосаксонской, утвердилось общее представление о пути развития вьетнамской нации. Расхождения, в том числе на которые было указано, носят непринципиальный характер.

Список литературы

- Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г.: Сборник документов и материалов. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 678 с.
- Goscha Ch.* Vietnam. A New History. New York: Basic books, 2016. 553 p.
- Hayton B.* The South China Sea: The Struggle for Power in Asia. New Haven, CT: Yale University Press, 2014. 298 p.
- Karnow S.* Vietnam. A History. New York: Viking press, 1983. 752 p.

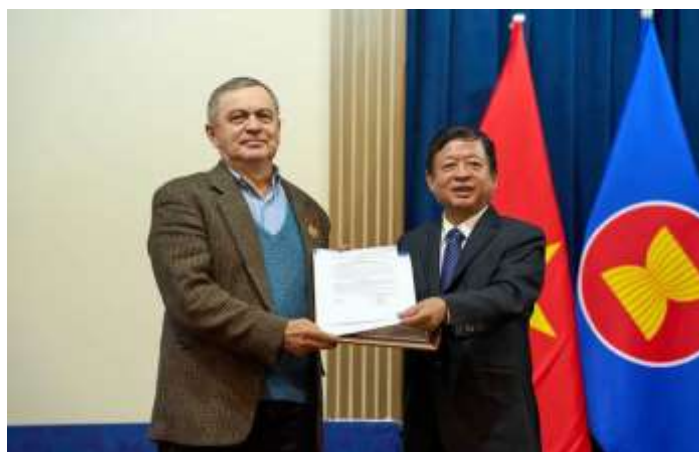
References

- Sovetskij Soyuz i V'etnam v gody pervoj Indokitajskoj vojny. Zhenevskaya konferenciya. 1954 g.: Sbornik dokumentov i materialov [The Soviet Union and Vietnam during the First Indochina War. Geneva Conference. 1954: Collection of documents and materials] (2017).M.: Politicheskaya enciklopediya. 678 s.
- Goscha, Ch. (2016). Vietnam. A New History. New York: Basic book. 553 p.
- Hayton, B. (2014). *The South China Sea: The Struggle for Power in Asia*. New Haven, CT: Yale University Press. 298 p.
- Karnow, S. (1983). *Vietnam. A History*. New York: Viking press. 752 p.

ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИЙСКОГО ВЬЕТНАМОВЕДЕНИЯ

**А. А. СОКОЛОВ ПОЛУЧИЛ НАГРАДУ ЗА ВКЛАД ВО ВЬЕТНАМСКУЮ
КУЛЬТУРУ**

**ANATOLY SOKOLOV RECEIVED AN AWARD FOR CONTRIBUTION TO
VIETNAMESE CULTURE**

21 ноября 2023 г. в Посольстве СРВ в России председатель Ассоциации творческих союзов литературы и искусства Вьетнама, известный композитор До Хонг Куан вручил медаль «За вклад во вьетнамскую литературу и искусство» старшему научному сотруднику Института востоковедения Российской академии наук кандидату филологических наук Анатолию Соколову – первому иностранному гражданину, удостоенному этой награды. Так отмечен его вклад в изучение и пропаганду вьетнамского искусства и литературы в России.

Поздравляя учёного, посол Вьетнама в России Данг Минь Кхой отметил: «Товарищ Соколов давно известен многим во Вьетнаме в качестве составителя вьетнамско-русского словаря – книги, ставшей неотъемлемым спутником вьетнамцев, учившихся или работавших в России. Глубокие знания вьетнамской истории, литературы и культуры позволили Анатолию Алексеевичу стать автором более 100 статей, исследований и научных работ. Вручение ему медали является признанием его заслуг в популяризации нашей культуры не только Ассоциацией творческих союзов литературы и искусства, но и всем Вьетнамом».

Анатолий Соколов окончил вьетнамскую группу ИВЯ МГУ им. Ломоносова в 1973 г. После выпуска прошёл пока единственный в истории российского вьетнамоведения двухгодичный курс синхронного перевода, а затем редактировал переводы советской

политической и художественной литературы в издательствах «Прогресс» и «Радуга». Наукой занялся, когда в 1989 г. пришёл работать в Центр ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН.

Широта его интересов огромна. Наверное, нет ни одной области современной вьетнамской культуры, в которой у него не было бы глубоких знаний. Литература и театр, кино и живопись – обо всём написаны интереснейшие работы. «Меня интересует малоизвестное, мне нравится открывать новое, работать в архивах, встречаться с интересными людьми», – говорит учёный. Каждое слово в его статьях подтверждено документами и свидетельствами очевидцев. На страницах своих статей и книг он знакомит российских читателей с десятками новых имен вьетнамской истории и культуры. Анатолий Алексеевич был одним из переводчиков дневника героини вьетнамского народа военного врача Данг Тхюи Чанг, а также редактировал полный перевод на русский язык поэмы «История Киеу» Нгуен Зу.

Но не только культура и искусство Вьетнама интересуют учёного. Благодаря работе Анатолия Соколова в архивах Института марксизма-ленинизма стало известно о подготовке вьетнамских революционеров в советских партийных школах и вузах в 1920–1930-х годах и появилась уникальная книга «Коминтерн и Вьетнам» (1998). Широкий круг вопросов истории Вьетнама, советско-вьетнамских отношений, жизни зарубежных вьетнамцев он изучал во Франции и США, выиграв конкурсы на работу в архивах этих стран. Необыкновенно интересна книга «Русские во Вьетнаме» (2007), в которой Анатолием Алексеевичем собраны заметки о путешествиях по Вьетнаму жителей Российской империи в 19 – начале 20 в. Основываясь на найденных в архивах документах, он написал несколько интересных работ по истории российского вьетнамоведения. А. А. Соколов часто выступает на конференциях, посвящённых Вьетнаму, и каждый раз их участники с интересом ждут результаты его открытий.

А. А. Соколов пользуется огромным авторитетом в среде востоковедов, занимающихся Вьетнамом и Юго-Восточной Азией. Он известен своими глубокими знаниями, вдумчивым и скрупулезным отношением к работе. Именно поэтому его приглашают участвовать в проектах перевода и редактирования перевода вьетнамской литературы, редактировании научных работ по вьетнамоведению. У него много знакомых и друзей среди вьетнамской научной и творческой интеллигенции, которые помогают ему в изучении и популяризации вьетнамской культуры в России.

Сейчас он пишет работу о модернизации культуры во Вьетнаме: кино, современной живописи и разговорном театре. А ещё в планах – рассказ о первых русских, приехавших после 1945 г. помогать строить и развивать независимый Вьетнам и переиздание книги «Коминтерн и Вьетнам» с новыми открывшимися документами.

100 лет назад вьетнамский патриот и революционер Нгуен Ай Куок впервые ступил на землю Советской России. Именно первый президент независимого Вьетнама заложил основы отношений дружбы и сотрудничества между народами двух стран, и культура в этих отношениях играет очень большую роль. А узнают россияне о вьетнамской культуре во многом благодаря таким людям, как блестящий знаток языка, неутомимый исследователь, большой друг Вьетнама и настоящий учёный Анатолий Алексеевич Соколов.

Научное издание

**ВЬЕТНАМСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
2023. Т. 7. № 4**

Выпускающий редактор: Никулина Е.В.

Редактор: Мальцева О.И.

Дата публикации: 29.12.2023

Контакты:

Адрес: Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32. ИКСА РАН

E-mail: vietnamjournal@yandex.ru

Тел.: (499) 124 08 33

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, издаваемых ИКСА РАН,
размещаются в электронной библиотеке со свободным доступом
на сайте: <http://www.iccaras.ru>